

**ИВАН ДОНЦОВ**



**БОЕВОЙ МАГ**

Получить шанс на вторую жизнь недостаточно, нужно ещё и прожить её по новому. Доказать себе и той силе, что дала возможность вновь вспомнить себя, что ты готов измениться, готов идти другой дорогой, готов плыть против течения, готов встать на Вечный Путь.

---



# Предисловие

## ПЕРВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.

По русскому языку у меня всегда была слабая тройка, поэтому в тексте возможны ошибки. Я стараюсь их исправлять, стараюсь чтобы их изначально не было, к сожалению, такое случается. Я постоянно пытаюсь совершенствоваться, например вычитываю текст минимум три раза, прежде чем разместить. Но всё же промахи случаются, и даже часто. Прошу прощения и прошу тех, кому это хотя бы немного критично — не читайте мои книги. Тут нет каких-то откровений. Я не писатель, я только пытаюсь что-то делать в этом направлении, вы ничего не потеряете.

Так же, скорость моей печати в среднем где-то ~350–400 знаков в минуту, на клавиатуру не смотрю. Это не хвастовство, такому можно легко научиться за 2–3 недели. Просто хочу пояснить что это тоже рождает проблемы с опечатками или ошибками. Но повторяюсь — я стараюсь всё исправлять или не допускать их.

P.S. Я знаю правила проверки «тся» и «ться», но из-за быстрой печати — я не успеваю об этом задумываться. Потом, во время вычитки, бывает, что просто пропускаю эти слова — не замечаю окончание.

## ВТОРОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.

Герой временами будет сражаться с женщинами, и кому-то это покажется неправильным, в обычном мире так оно и есть. Но учитывайте главное — это мир ЖЕНЩИН, а герой МАКСИМУМ по своим физическим данным равен в среднем женщине этого мира, а иногда вообще может оказаться и слабее.

## ТРЕТЬЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.

Иногда в книге будут происходить жестокие вещи. Нет — детальных описаний не будет. Но сразу предупреждаю — герои могут принимать тяжёлые решения, которые могут вам показаться жестокими. Иногда такие решения за героев будут принимать их наставники, командиры или старшие. У героев просто может не быть возможности не исполнить приказ — причём в прямом смысле этого выражения. Поэтому если вы ранимый и восприимчивый человек — может быть вам не стоит читать эту книгу. Напряжение будет нарастать и подобные — тяжёлые моменты — будут случаться всё чаще.

— Так значит, они уже несколько лет проводят боевые операции на Северных Берегах? — герцогиня нарушила молчание и поёжилась в большом резном кресле, отпила немного красного вина.

Элна Мерид'Тели, женщина средних лет, поставила бокал на поверхность стола, отполированного до зеркального блеска. Много времени прошло с тех пор, как кончилась гражданская война, за это время женщина прибавила в весе. Она как посредственный маг земли и владелица самого безопасного герцогства — на этом совете была, наверное, самой бесполезной. На её землях никогда и не воевали. С одной стороны прикрывали Терн'Асти, терзаемые кочевниками из степей, с другой императорские земли.

Сами же Мерид'Тели и их вассалы полностью посвятили себя земледелию, не влезая в междоусобные конфликты. Лишь недавно её герцогство смогло превзойти по урожаю своего западного соседа. Можно было бы этому порадоваться, если бы не голод на востоке. Элна согласилась бы чтобы её земля прекратила плодоносить, а у соседней наоборот увеличился урожай — лишь бы не было нигде голода.

«Посредственный маг земли» — для человека это очень и очень много. Когда-то она сама сделала свой выбор, хотя могла стать очень неплохим специалистом в области воды. Спасибо матери — разрешила пойти по другому пути, дала возможность быть собой. Лишь единожды Элна пожалела о том, что она маг земли — когда не смогла закрыть собой императрицу. Тогда храмовница собиралась нанести свой удар, а она просто впала в ступор. Её отнесло к дальней стене зала после выпада, но в итоге император закрыл свою госпожу. Много слухов про него тогда ходило — что любил погулять, выпить, имел любовниц. Как бы то ни было — свой долг мужчина всё же исполнил.

Она потрогала правую часть груди — до сих пор там после удара жрицы всё болело. Тянуло, ныло, не давало спать — но Элна старалась пережить эти приступы. Целители ничего не могли сделать, но за многие годы она уже привыкла. Можно было бы обратиться к колдунам, и, наверное, когда-нибудь она решится на это, но не сейчас.

— Мы не знаем точные сроки — предположительно первая высадка произошла около двух лет назад. — сказала глава особой службы, отвечая на вопрос герцогини.

Чудовищно — так это могла охарактеризовать Элна, сидящая сейчас посреди длинного и широкого стола. Она понимала простую вещь — на территории Первой Империи не действовала магия. Чтобы там сработали хоть какие-то заклинания — нужно образовывать закрытый круг вокруг магов. Только внутри такого построения будет хоть что-то работать. Вряд ли Союз переживал по этому поводу, так что скорее всего они высаживали десант без прикрытия. Да, у них были их новые огнестрелы, бомбы. Всё равно — под аурой смерти идти против подобий почти невозможно.

Теперь становилось понятно откуда у военных Союза взялся опыт ведения боевых действий. Они натаскивают своих солдат на сражения против противника с магическими способностями. Полтора года — это только то, что особая служба точно может подтвердить. На деле они там, наверное, не меньше трёх лет, и всё это время воюют. Если могут справиться под подавляющей аурой смерти с подобиями — что им армия Империи. Армия, что серьёзно не воевала уже больше десятка лет.

Сколько человек они потеряли, чтобы закрепиться — пятьсот тысяч, миллион?

А сколько они потеряли, чтобы высадиться в болотах Вигор и совершить бросок до разграничительной линии?

Страшно было за тех людей что вели за собой предводители Восстания Свободы, страшно было за Империю. Если Союз готов жертвовать миллионами, и эти миллионы готовы умирать за Союз — дело плохо.

Теперь хотя бы стало понятно почему мёртвые вновь полезли на северян. Они просто отвечают — для них все живые враги, с какой бы стороны не наступали. Что с той, где атакует Союз, что с той, где находится Север. Подобия отвечают, и плевать они хотели, что отвечают не тем. Они просто сопротивляются — а то, что эти живые не на одной стороне — уже не важно.

Но Элна не собиралась поднимать лапки и бежать, тем более предавать. Когда то, во время гражданской войны, Красный Замок был сдан и казалось, что всё зря. Именно она собрала армию, именно она убедила ещё сомневающихся владельцев пойти за императрицей. И даже если бы ей все отказали — она всё равно стояла бы до последнего за своей госпожой. Да неумелая, да слабая, да плохой офицер — но не предательница.

— А эти... — герцогиня Кентри'Тен сложила перед собой руки в замок, наконец нашлась: — Гасители — вы нашли способ обходить их?

— Наши предположения — это живые организмы, скорее всего бывшие люди, их второе сердце каким-то образом изменяют. — глава особой службы кашлянула, продолжила: — Основная теория — воздействие с помощью частицы Творца.

— Советник, я не спрашивала вас о догадках, я спросила — есть ли способы обходить подавляющее поле?! — герцогиня Кентри'Тен встала со своего места и стукнула по столу.

Хоть ей уже и было за пятьдесят, она не утратила свою красоту. Оранжевоглазая, стройная, по человеческим меркам ей бы дали максимум тридцать пять. Одна из самых влиятельных женщин Империи. На землях герцогства производили лучшее оружие и лучшие боевые амулеты.

— Главное пережить первый удар, не дать отрезать себя от потоков, дальше нужна усиленная подпитка энергией... — начала было Агла унт Сок.

— Я что, непонятно выражаюсь, советник?! — громкий голос владельницы, так и не севшей на своё место, вновь прервал докладчицу: — Вы нашли способ противостоять этой силе?!

— Нет. — просто ответила глава особой службы.

Гасители — Элна только ознакомилась с докладами о том, что случилось. Странная и страшная сила оставила весь свободный город без магии, и только чудо спасло тех, кому посчастливилось выжить.

Чудом оказался непонятный выброс энергии, что накрыл всех людей сразу после того, как гасители заработали на полную. Если бы не он — город скорее всего сдался бы в течении часа.

Похожий выброс энергии был зафиксирован, когда пытались захватить мальчишку северянина. Он рассказывал службе об этом, но никто не придал значения словам парня. Сейчас же анализируя всю информацию можно было сделать сразу несколько выводов.

Первый — оружие врага несовершенно, с ним можно бороться, у людей получилось продержаться какое-то время. Да — проиграли, да — оставили город — но никто не был к этому готов. Если знать, что тебя ждёт — всегда есть шанс победить.

Второе — в обоих случаях там находился северянин, но как выяснилось позже — это не

очень-то важно. Важно было другое — он боевой маг, и именно загадочная Тень помогла людям выжить.

Семья Элны имела доступ к архивам особой службы, и она с подросткового возраста зачитывалась историей боевых магов. Не счесть сколько раз она в подвалах Красного Замка открывала копию дневника Лансы Картон. Она могла стать боевым магом — очень сильным боевым магом, но это была бы большая потеря для герцогства. Конечно, во главе можно было оставить и одного из братьев. Но Элна знала, что мальчики родились и росли настоящими мальчиками. В голове у них были только гулянки, помада, выбор нового кахи.

— Так дайте моим лучшим артефакторам и оружейникам доступ к объекту! — герцогиня Кентри'Тен уже кричала на весь кабинет. — За это время мы могли бы...

— Хватит! — в этот раз повысила голос Агла, они долго смотрели друг на друга, у герцогини глаза зажглись огнём и казалось, что он сейчас выплеснется наружу: — Тринадцать офицеров особой службы получили увечья при попытке изучения и контакта с объектом. То поле, что он создаёт вокруг себя — это не тоже самое что мы наблюдали в Астросе. Похоже — да, но другое, и гораздо слабее.

— Дайте нам хоть что-то. — опустилась на своё место огненная Кентри'Тен, успокаиваясь.

— С завтрашнего дня ваши специалисты могут приступить к работе, но под полным контролем особой службы. — сдалась Старая Крыса.

— Хорошо, советник — займите своё место. — подала голос императрица.

Женщину можно было понять, у неё чуть не погибла дочь во время всех этих событий. Судя по показаниям курсантов университета, её взяли в плен. Лишь благодаря мальчишке удалось избежать печального исхода. Элна знала — Кентри'Тен собиралась вместе с Эндор'Сени отблагодарить северянина, только не понимала, как именно. Насколько могла судить — у парня были земли, золото и серебро, не говоря уже о келемите. Скорее всего это будет какое-то оружие — наверное именной огнестрел.

— Ксарва. — в этот раз подала голос Малта Герд'Кеви. — Мы обнаружили сто двадцать месторождений, из них двадцать одно уже разрабатывались...

Ксарва — то, на чём работает новое оружие Союза. Получить их огнестрелы из Астроса не вышло никак. На выходе из окружённого города всех унижительно обыскивали. Но вот вынести несколько пуль и изучить их — это люди смогли.

Потом агенты Империи, что ещё оставались на территории Союза, нашли нужных людей. Получилось купить целую партию огнестрелов в обмен на убежище для предателей. Не все, даже из высокопоставленных офицеров, желали оставаться жить в «Свободном Союзе Королевств».

Механизм оружия оказался достаточно простой чтобы его повторить. Каково же было удивление, когда все поняли, что внутри снарядов обнаружилась Ксарва. Очень острая, прямо-таки огненная приправа для любителей. Она и правда могла гореть, если её обработать специальным образом — даже магия не нужна.

Герцогиня зачитывала доклад, а Элна качала головой — всё оказалось так просто. Именно поэтому они смогли вооружить всех — и мужчин и женщин. И каждый из них стал проблемой для солдат Империи. Щит в амулете держал три-четыре выстрела и заканчивался, а винтовка могла сделать целых шесть.

Гномы уже заявили, что могут создать боеприпасы разных типов — зажигательные, взрывные, начинённые магией. И они вроде как уже ведут разработку подобного оружия.

Создают первый прототип некоего «револьвера» вместе со специалистами университета и академии. Но в любом случае Империя в отличие от Союза будет идти по этому пути почти с самого начала. Враг же уже давно производит подобные орудия убийства и даже испытал их в бою. Чего стоили их огнеплюи которые не использовали магию и превратили половину города в руины.

— Сейчас ведётся активная добыча с каждого месторождения, но нам не хватает людей. — продолжала массивная Малта. — Мы хотим начать перенос части производств на земли Мерид'Тели уже в ближайшее время.

Настроение у великанши было так себе, и понятно почему. Её земли попадали под первый удар, когда начнётся война. Скорее всего Союз мог пройти катком именно по ним, пока Империя придёт в себя и сможет дать отпор. Понятно зачем главные бронники хотят начать перенос производств — специалистов, станков, материалов. Когда всё начнётся — это делать уже будет поздно. И тут нужна была помощь Элны, она встала, сказала:

— План разработан давно — герцогство готово начать принимать людей и грузы. — она осмотрела весь зал малого совета, кивнула ободряюще Малте: — Мы сделаем всё что необходимо.

Уже двадцать семь лет прошло с начала войны, а Элна помнила всё как вчера. Как она стала главой рода, как радовалась тому, что выучилась на мага земли, как было хорошо. Словно гром среди ясного неба — нападение на императорскую семью, начало войны, предательство. Она всё это переживала очень сильно. Единственная разница — тогда никто не чувствовал, что война будет, сейчас даже воздух пах бедой.

— ...шифр? — спросила Эндор'Сени.

Женщина вынырнула из состояния задумчивости, поняв, что последние минуты совсем ушла в себя. Она посмотрела на синеволосую подругу и сглотнула, не понимая, как та вообще существует. Потерять двух дочерей и сына в одночасье, и после этого продолжать жить. Элна не понимала, что делать дальше — её младший собирался на следующий год идти в боевые маги. Её старший уже учился в академии на факультете огненной магии. Если так будет — их всех сожрёт война, и не подавится, а они — это всё что осталось у женщины. Но она не могла им приказывать — когда-то её мать дала ей сделать выбор, и теперь она сделает тоже самое для своих сыновей.

— Он оказался очень простой, да и не шифр там вовсе, пять слов. — Агла осмотрела зал, все ждали ответа: — «Источник, Сардос, барьер, *путь*».

— *П-у-ть*? — задала вопрос прекрасная Терн'Асти, с трудом произнося слова незнакомого языка.

— Да — это на высоком слоге. — кивнула старуха советник. — Примерно значит — «свободный путь», но это очень грубо.

— Или — «идти своим чередом», или — «путь без препятствий». — тихо добавила Эндор'Сени.

— Верно. — подтвердила старуха.

— Бред. Какой источник, какой барьер — это ловушка! — вскричала, снова вскакивая Кентри'Тен: — Ублюдки из Союза хотят, чтобы мы отправили все наши войска на штурм мёртвой столицы. Они в это время займут наши города. Мы же будем следовать приказам несуществующих богов!

— Я всего лишь сказала, что мы смогли прочитать в этом послании, и ни к чему не призываю. — пожалала плечами Агла. — Решать императрице, или малому Совету, а может

быть большому, я лишь подчиняюсь приказам.

Все замолчали, обдумывая сказанное — статуи продолжали плакать. Никакой магии, зато жрецы чувствовали божественное проявление. Большинство считали, что это уловка агентуры Союза. Тогда вставал вопрос как они проникли в Анстуг и смогли проверить это с тамошними изваяниями.

— А если источник — мальчишка? — спросила в полной тишине Терн'Асти.

— Что вы имеете ввиду? — уточнила старуха.

— Один раз его пытались захватить — Тень помогла ему, второй раз это случилось в Астросе — и Тень снова помогает ему. — женщина осмотрела всех присутствующих, поднявшись. — Мы все видели часть его память, кто-нибудь может предположить сколько льен энергии он выбрасывал одномоментно?

Присутствующие задумались, но Элна спрашивала старуху ещё до совета и всё для себя выяснила. Так что ответ главы особой службы её не удивил:

— Тень и раньше помогала своим носителям. По-разному, но в истории гильдии есть и похожие выбросы силы. — Агла вздохнула, развела руками. — Если бы в тот день в городе была я, скорее всего я бы и стала проводником, аватаром. Она выбирает того, кто больше предрасположен к взаимодействию с ней. А я напому, мальчишка ещё до испытания уже начал слышать Тень. Если брать в расчёт всю историю нашей гильдии — это не уникальный случай.

— Но энергия... — снова начала огненная герцогиня.

— С чего вы взяли что этой энергией можно зарядить хоть один кристалл? — перебила её Агла. — Северянин сказал, что не мог сотворить заклинания в тот момент, Тени это подтверждают. Я понимаю, чего вы хотите и добиваетесь — закрыть на всякий случай парня, оставить при себе. Но вы не понимаете, что такое Тень — сегодня она помогла ему, а завтра поняв, чего он хочет — откажет. Нет, не заберёт способности что он заслужил, но откажет в том, чего мы ждём. А вот если он продолжит обучение — это укрепит его контакт со стихией. Вот тогда, после второго или даже третьего испытания — мы можем получить настоящее оружие.

— Оружие или врага. — покачала головой Эндор'Сени. — Что, если все эти столетия Тень шла к тому, чтобы получить настоящего проводника в наш мир?

— Ей это ни к чему, у неё уже есть сотни проводников — выбирай любого. — опять развела руками старуха.

Снова повисло тягостное молчание, Элна раздумывала о том, что видела. Безумное существо из самой настоящей Тьмы, которое пыталось прорваться в наш мир. И лишь Тень — другая могущественная сила — смогла остановить этот ужас. Поневоле задумаешься о Творце, Богах, и других силах что окружают людей.

В удивительное и странное время жили они, потомки людей и эльфов — всем чужие — и людям, и эльфам.

— Хеми...

Слово взял Император, в этот раз говорили про состояние на границах. Что планировали воительницы Песков — так и оставалось загадкой. В столице южного противника агентурная сеть оказалась цела, все прошли проверку. Мать не собиралась идти войной на Империю, во всяком случае в ближайший год.

Но и само Хеми как государство совсем не однородно. Мать и её дочери всё время смотрят друг на друга и точат зубы. Одна семья удерживает власть уже больше трёхсот лет.

Как докладывали разведчики — вполне возможно, что кто-то из младших решил показать зубки. В этом случае Империя представлялась сложной целью. А вот пойти войной и забрать небольшой кусочек воюющей Кентрии — в самый раз.

Это были хорошие новости — потому что у Империи сейчас почти не было свободных резервов. Три границы нужно было держать под контролем, и вербовщики уже во всю голосили по селениям герцогств. Армия срочно нуждалась в пополнении. На Севере наступали мёртвые, на западной границе участились прорывы степняков, с востока голодными глазами смотрел Союз. Что уж говорить про Астрос, который стал настоящей язвой на теле государства и тоже оттягивал изрядно сил. Там теперь в скорости возводилась настоящая крепость.

— ...не хочу, чтобы с графом и колдуном что-то случилось. — закончила императрица.

Элна вдруг поняла, что задумалась и в зале малого совета осталась только она, императрица и Эндор'Сени. Синеволосая воительница стояла напротив правительницы и внимательно слушала с грустной улыбкой. Женщина поняла о чём шёл разговор. Кайна пригласила парня в свою столичную резиденцию, пока он не отбыл к себе домой. И не только его, ещё и этого колдуна что помог мальчишке. Императрица законно волновалась, что Эндор'Сени после потери трёх из четырёх своих детей может натворить бед. Но Элна знала свою подругу хорошо.

— Айен, я уничтожена горем, но я не совершала и не совершу глупости. — просто ответила советник, вставая на одно колено.

Императрица ничего не сказала, лишь положил руку на плечо своего вассала, поддерживая её в трудную минуту.

# Глава 1

В очередной раз проклял солнце что зависло прямо над городом. Временами казалось, что тугой воротник камзола давит на шею. При каждой проверке обнаруживалось что всё нормально — мне просто чудится. И так тошно от жары, да ещё и цвет одежды — чёрный, делал своё дело.

Осмотрел себя в отражении витрины магазина — парадная форма, включая перчатки и треуголку. Начищенные до блеска сапоги, золотая полоска первого солдата на плече, оружие в перевязи. Всё было отлично, а вот на душе неспокойно. Ещё бы, особенно когда идёшь в гости к человеку, сына которого убил собственноручно. На деле конечно же убил то, что сожрало душу её сына, но я не знал понимает ли это женщина.

Непроизвольно опять поправив воротник, пошёл дальше по улице, стараясь двигаться в тени деревьев. Получалось очень даже неплохо — зелёные великаны оказались высаженными до конца проспекта. Девушки временами обращали внимание, кто-то даже улыбался заискивающе, один раз пытались познакомиться. Это конечно не сравнится с тем, что было когда я две недели готовился к экзаменам год назад. Внимания было гораздо больше, и в какой-то момент это стало надоедать. Сейчас же мне пару раз встретились северяне — и это были мужчины. Так что у местных женщин появились другие цели, нежели какой-то там курсант. Да и вообще похоже моя популярность после полугодового испытания стала уходить. Это радовало — потому что сразу после экзамена я не представлял как буду служить в такой обстановке.

— Спину держи.

Не знаю, что было первым — лёгкий хлопок между лопаток или знакомый голос — скорее всего всё произошло одновременно. Непроизвольно выпрямился, хотя и не особо горбился, обернулся к Торгу. В белой форме и чёрных сапогах. Руку ему конечно же собрали новую, но насколько я знал — выправлял и подгонял дядька её сам. Он внимательно меня осмотрел, кивнул и мы вместе двинулись в нужную сторону.

Резиденция Эндор'Сени представляла из себя высокий трёхэтажный дом с аркой входом во внутренний двор. Внешнюю серую стену здания украшали всяческие вензеля и большие витражи. Ворота сейчас открыты, на посту две женщины из стражи. Местные охранители порядка обязаны были следить за представительствами всех герцогств в столице.

Мы спокойно вошли, скорее всего служители закона были предупреждены. Правда я не исключал того, что нас пропустили потому, что мы в военной форме. Прошли по внутреннему двору и упёрлись в невысокую длинную лестницу, ведущую к главному входу. По обе стороны от двустворчатой двери стояли две девушки матроса — обе приложили ладони к груди. Мы ответили и стали подниматься, дверь открылась.

Наконец то свободно вздохнул — в просторном холле с мраморным полом и такими же колоннами оказалось прохладно. Конечно — это громко сказано, но по сравнению с улицей тут хотя бы можно было дышать. Остановились, сделав несколько шагов, осмотрелись в тускло-освещённом фойе. За спинами остались ещё два матроса в синей форме, оно и неудивительно. Род Эндор'Сени — морские офицеры, и вся их жизнь, и жизнь герцогства так или иначе связаны с морем.

К нам на встречу направлялась женщина капитан, мы обменялись приветствиями. Она молча развернулась и пошла обратно, мы, недолго думая, отправились следом. Прошли

вперёд и свернули в длинный коридор. Когда путь закончился, обнаружилась широкая лестница наверх, по которой и стали подниматься, с интересом всё рассматривая.

Тут не было портретов, статуй или чего-то подобного, выделяющего какую-то личность из рода. Зато в самих стенах, прямо в мраморе, увековечены различные битвы. Прошли, кажется, знаменитое ночное сражение шести флотов в гражданскую войну. Вокруг огонь, корабли сходятся и расходятся друг с другом, буря, сверкает молния в вышине. Кажется, что, если подойти — можно даже рассмотреть матросов, офицеров, адмиралов.

Интересно, в Сейне, в замке на краю столицы морского герцогства, так же все подвиги семьи обезличены?

Или там всё-таки есть дань памяти не фамилии в общем, а конкретным предкам?

— Тош ант Магна Эстар'Сайен.

— Торг унт Нада Тер.

Женский голос громогласно объявил наши имена, а мы, не останавливаясь вошли в длинное помещение. Зелёная дорожка вела к большому резному креслу, которое сейчас пустовало. Рядом с ним стояли четыре человека — троих я знал, про четвёртую догадывался. Уж очень она была похожа на Нату — своими глазами и веснушками, лишь волосы оказались седыми.

В какой-то момент мы остановились. Из-за наших спин вышли провожатые солдаты, заняли свои места с двух сторон от женщин. Напротив стояли Яна Кентри'Тен, рядом с ней её дочь. Следующей шла Кейт которая сейчас смотрела словно мимо меня, рядом её мать — Сорна Эндор'Сени. Все молчали, и мы с Торгом не решались говорить. Я лишь прикидывал — успею ли перейти в другое состояние и сколько мы продержимся против двух архимагов. Выходило что не очень долго, но с другой стороны мать Наты должна быть на нашей стороне. Хотя если она узнала о чувствах девушки, вполне могла пойти на этот шаг — уничтожение меня, своего возможного будущего зятя.

— Не буду врать — не испытываю радости от этой встречи, не ждала её и не искала. — начала сухо герцогиня Эндор'Сени.

Синие глаза женщины, казалось, выцвели, она вообще вся была очень подавленной. Нет, маг её ранга не открывает своих чувств, просто это было видно невооружённым взглядом. С другой стороны — как ещё себя может чувствовать человек, потерявший сразу троих детей?

— Но эта встреча нужна всем нам, чтобы расставить точки. — продолжила женщина, тяжело роняя слова. — Я не виню вас в смерти своих детей.

Она замолчала, смотрела мне прямо в глаза, и я там не видел ненависти, злости, или чего-то подобного. Печаль, утрата, горе — вот что сейчас бушевало в женщине. Похоже эта встреча состоялась только потому, что мы с Торгом в ближайшее время убываем из столицы. Дядька скорее всего отправится в вспомогательные части — либо на восток, либо на юг. У меня же после поездки на Север начнётся учёба и будет уже не до встреч. Вот и получалось что как бы ей не было тяжело — она хотела, чтобы этот разговор произошёл сейчас.

— Если бы не вы — наша фамилия могла перестать существовать. — краем глаза заметил, как из тёмного угла тускло освещённого помещения вышла женщина маг в форме особой службы. — Но страшнее позор неминуемого предательства, которого никто не ждал, и уже не важно было бы как именно это произошло.

Она замолчала, то ли обдумывая дальнейшие слова, то ли давая нам время переварить сказанное.

Я конечно же понял о чём говорила женщина. Если бы мы не пришли в ту комнату, где

оказалось существо — она сама, её дочери и сын стали бы агентами Союза. Даже сложно представить, что они могли сделать с Кейт, которая не понимала бы что случилось с её родственниками. Несмотря на то, что сохраняется вся память бывшего хозяина тела, думаю девушка поняла, что что-то не так. Скорее всего её ждал бы «несчастный случай» подстроенный «родственниками».

— Вся моя семья благодарна тебе, граф, за то, что ты сделал это сам, за то, что пошёл на то, на что я бы никогда не согласилась. — продолжала женщина. — Я читала тебя.

Понимал, что герцогиня говорила про заклинание раскрутки памяти, на которое мало кто согласится. Оно могло показать не только то, что видел человек, но и все его чувства. Мало того — можно было заставить его раскрыть своё истинное отношение к любому другому человеку. Мне то было всё равно, я не такая важная фигура, да и моя специализация позволяет мне всех ненавидеть. Всё равно ничего не могу сделать — печать помешает.

— Я благодарна тебе за жизнь моей дочери, граф. — в этот раз заговорила пепельноволосая Кентри'Тен. — Наша благодарность не может остаться лишь словами.

Неизвестная мне маг особой службы вышла вперёд, я наконец то рассмотрел её знаки различия — капитан. Лицо не примечательное, такого человека встретишь и почти сразу забудешь на улице. Наверное, именно так и должны выглядеть сотрудники такого ведомства — незаметными.

Тем временем женщина оказалась рядом, взялась за свою перевязь и только сейчас я заметил, что там два меча. Один из них она сняла вместе с ножнами. Судя по виду — стандартный армейский клинок, разве что очень новый. Гарда блестит, рукоять ещё толком никто не держал. Лезвие вышло из своего укрытия, блеснуло в тусклом свете, оказалось на двух ладонях перед нами. Мы с Торгом непонимающе смотрели — то ли мне подарок, то ли ему, то ли обоим.

— Колдун, выправь стержень,крепи заклинание. — огненная герцогиня нарушила молчание.

Торг неуверенно снял перчатку с правой руки и потянулся к оружию. Я не смотрел на него, но понимал — глаза дядьки сейчас пропали в свете дара. Заклинание я почувствовал сразу.

Две пентаграммы появились прямо на ладонях мага что держала лезвие. Скрипнул зубами, учуяв аркан крови. Оружие тем временем налилось силой. Пальцы колдуна осторожно погрузились в лезвие, знаки на ладонях офицера засветились. Второй рукой дядька схватил меня за запястье, потянул его к мечу. Поморщился, когда большой палец грубо прошёл сквозь плоть. Несколько капель крови упали на клинок и моментально исчезли в металле. Оружие засветилось ещё больше в магическом свете, да и так от него повеяло красным. И так, одним пальцем, тот кто когда-то принял меня в этот мир, поранил и тут же исцелил мою руку. Я снова поразился мастерству колдуна и задался вопросом почему же его сторонятся остальные.

— «Рамзай» — древний клинок нашего рода, именно им ты попытался уничтожить то существо что заняло тело моего сына. — сказала глава рода Эндор'Сени. — Металл не выдержал, меч был перекован.

В полной тишине то, что зачаровали маг крови и Торг упало вниз, оружие звякнуло о мрамор, «Рамзай» оказался у моих ног. Я помнил меч что взял во время схватки — он больше походил на абордажную саблю. Несмотря ни на что — свою роль выполнило, хоть лезвие и «поплыло» в итоге. Сейчас же, перекованный, выглядел совсем иначе —

наклонился и поднял. Сразу стало понятно, что оружие делали под мою руку, очень уж удобно всё держалось. Осторожно и без спросу применил магию, пустил немного внутрь меча — почувствовал, как клинок принял энергию. Интересно было другое — меч оказался двойного назначения. Так же как у нас на Севере, способный пропускать через себя кучу энергии. При этом словно посох мага древности, помогающий волшебнику, способный держать в себе часть заклинаний.

Понятно было почему женщина уронила оружие — кроме меня сейчас его никто не мог брать. Заклинание крови и работа колдуна кончились — меч навсегда привязан ко мне. В данный момент он, конечно, не смертелен для другого носителя, но думаю сильный ожог обеспечен. Да и слушаться такое оружие никого другого не будет.

— Его новое имя — «Астоль». — продолжала сильнейший маг воды и воздуха Империи. — И я надеюсь, когда оно вернётся — это оружие больше не подведёт тебя.

Я смотрел на лезвие, по которому сейчас проходили красные сполохи. Сам не заметил, как стал источником, энергия потекла по клинку и обратно ко мне. Больше всего это походило на то, как когда-то я держал меч стража в гостинной Красного Замка. Не такой мощный, но явно что-то очень и очень схожее с тем орудием убийства.

Огляделся, понял — мы с Торгом остались почти одни. Разве что пару матросов в синей форме у выхода из комнаты, остальные же покинули зал. Не знаю сколько я так всматривался в лезвие, и вообще попрощались ли с нами, но похоже ни я, ни дядька ничего не услышали. Он тоже стоял рядом ошеломлённый, ничего не понимающий, и я осторожно дёрнул его за рукав. Мужчина повернулся ко мне, я поморщился от того сколько света лилось из его глаз. Рядом с колдунами маги могут находиться более-менее спокойно, но сейчас от него так веяло даром, что аж глаза слезились.

— Небесный металл... — произнёс еле слышно колдун.

Покачал головой, понимая о чём он — прикосновение колдуна к небесному металлу редкость. Келемит и небесный металл очень похожи, но второй из первого мира, откуда пришли наши предки. Говорят, в том мире не было аналога келемита, и Боги сами изменили часть железа что лежала в недрах земли. Отсюда похоже и связь — если человек с даром Адона, мужчина, своим умением прикоснётся к такому — его сила возрастает. На Севере колдуну запрещено самому прикасаться к такому. Только по разрешению Старшего Жреца Анстуга. Считается что это нужно заслужить. Если такое случается без ведома старших (1) — колдуна может ждать даже обрителие.

— И что теперь будешь делать? — спросил охрипшим голосом. — Тебе нельзя на Север больше.

— Буду жить. — ответил Торг, пожимая плечами и влезая в перчатку, спросил удивлённо: — С чего ты вообще взял что мне нельзя домой?

— Ну... Небесный металл... — начал было я, подбирая слова.

Он улыбнулся и покачал головой, потом и вовсе громко рассмеялся, не стесняясь матросов. Дошло до того, что дядька наклонился, держась за колени, и пытаюсь остановить смех. В какой-то момент его дыхание кончилось, он успокоился, стёр слезу со щеки, сказал:

— Я отрёкся от храма через две недели после твоего рождения.

Смотрел на него расширившимися глазами, не понимая ничего. Отречься от Анстуга невозможно, это скорее всего смерть, колдуна убьют сразу после этого. Такое бывало за всю историю свободного Севера несколько раз, и, по-моему, только дважды колдун и носительница дара избежали смерти. Это случалось, когда тот, кто отрекается, обвинял храм

и оказывался прав. Но что именно сказал Торг через две недели после моего рождения главным жрецам?

— Тош, ты иногда не замечаешь таких простых вещей. — он покачал головой, успокаиваясь и серьёзно смотря на меня. — Много людей видели женщину что тебя родила, в храме узнали об этом в течении часа. Ещё через пару дней они дали добро Доре убить тебя, разрешили только наречь именем после рождения.

Я сжал зубы — помнил лицо старика, его улыбку, когда сам посещал много раз Анстуг. Он вёл себя так, будто всё нормально и вообще не в курсе, а оказывается сам же и выписал разрешение на моё убийство.

Криво усмехнулся, но ничего не сказал — когда ни будь я вернусь на Север и переговорю с *Первым* (1).

— Круг не знал, что у Доры ничего не вышло, они так и сидели пока я явился и не обвинил их в том, что они хотели убить *настоящего* (1), отрекаясь. — мужчина с внешностью молодого человека усмехнулся. — Я отдал свою память, все увидели что сделала Дора и что произошло дальше, они перестали *быть моей судьбой* (1).

Всю жизнь думал, что это остальные носители дара сторонились Торга, думал, что мы во всём виноваты. Так оно, конечно, и было — наша с матерью вина, наверное, тоже есть. Но оказывается это он прервал своё общение с остальными, держа связь только с нами. Один из лучших носителей дара, тот кто со временем мог занять место *Первого* (1) в храме — отказался от всего. И ведь он не мог точно знать, что будет дальше, что Север откроется для Империи. Хотя, тогда ещё парень, увидел знамение и отдал себя всего ему — то есть мне и моей матери. Помогал нам, рассказывал всё что я хотел услышать, пытался пробудить во мне дар колдуна.

(1 — высокий слог.)

Сделал шаг вперёд и обнял дядьку, сказал:

— Спасибо.

Он ничего не ответил, просто похлопал по спине, мы пошли к выходу, который открыли прямо перед нами. За дверьми вновь ждали провожатые, и обратный путь к выходу мы почти полностью повторили. Почти — потому что пару раз свернули в других местах. Судя по всему, так было принято. Спустились по точно такой же лестнице что и поднимались, но это была не она. Скорее всего так было нужно чтобы гости могли рассмотреть картины различных битв уже с другой стороны здания.

— Тош.

Знакомый голос остановил меня у самого выхода, развернулся к говорившей. Кейт и Ната стояли напротив нас, у первой был знак младшего офицера — она закончила своё обучение. Рыжеволосая смущённо отводила глаза в сторону, на её плече красовалась такая же как у меня полоска, только серебряная. Кейт подошла и обняла меня, на душе у девушки было беспокойно и грустно. Мы так стояли какое-то время, Торг тихонько сбежал на улицу, огненная волшебница тактично отвела взгляд в сторону.

— Я испугалась, когда мне рассказали. — прошептала на ухо девушка, прижимаясь сильнее. — А потом узнала про сестёр и брата...

— Прости, я не успел. — сказал так же тихо.

Она отпрянула, и я почувствовал, как щека загорелась от пощёчины. Так и остался стоять с опущенной вниз головой — говорить ничего не хотелось. Я и правда считал, что виноват в том, что не успел. Слишком долго проходил тот коридор, слишком долго

рассматривал кристалл, всё было слишком долго. Будь я немного расторопней — как минимум одна её сестра была бы жива.

— Не смей так говорить. — она покачала головой, на глазах появились слёзы, губы искривились и Кейт расплакалась, закрывая лицо. — Не смей, слышишь!

Я вновь оказался рядом и обнял подругу, так мы и стояли пока она не перестала всхлипывать. В этот раз ничего не стал произносить — всё и так уже было сказано. Мы постояли некоторое время, Кейт медленно и нехотя оторвалась от меня, посмотрела в глаза, сказала:

— Послезавтра отбываю в столицу, меня распределили на «Синюю стрелу». — она даже немного улыбнулась. — Напишешь мне, ладно?

— Сегодня же.

Осторожно, большим пальцем, протёр слезинку у неё под глазом. Несмело улыбнулся и погладил короткие синие волосы. Всё было очень странно. Вроде бы между нам было так мало, да что там, почти ничего не было, но что-то нас стало связывать. Девушка отошла назад, давая другой моей знакомой подойти.

— Я хотела сказать спасибо и попросить прощение. — сказала Ната, оказавшись рядом.

Она встала очень близко, говорила так тихо как это было возможно. Её подруга тактично отошла дальше, чтобы не подслушивать. Почему-то был уверен, что они дружили с детства, по-другому и быть не могло. Пусть у них совершенно разные стихии, но девушки одинаково высокого положения. Так же тут играет роль и соседство их земель.

— За что? — вздохнул.

Она прикусила губу, опустила глаза, и я понял, что мой вопрос попал в точку. Про «спасибо» и так понятно, за что, а вот просить прощение ей было очень неудобно.

— Тогда в университете... — начала было она.

— Нет. — я покачал головой, делая шаг назад. — Мне извинения не нужны.

Отпустил её руки, сделал пару шагов к двери. Как бы мне не хотелось этого делать, как бы не было жалко её сейчас и после всего пережитого — это ничего не меняло. Я не мог продолжать с ней общаться пока Эви не простит девушку. Мне она в общем то ничего и не сделала — ну поранила немного, обозвала как-то, толкнула — ерунда. Она ведь может даже не захочет с ней говорить — значит и я не стану ей приятелем или другом, и тем более чем то большим.

— Я не могу... — Ната заплакала, делая шаг ко мне.

— Пока всё так, я тоже не могу. — снова покачала головой.

Почувствовал, как двери за моей спиной открылись, солнце ударило по чёрной форме. Развернулся и пошёл, не оглядываясь. Ната сделала свой выбор когда то, но шанс всё исправить ещё есть. Я надеялся, что у неё всё получится, а если нет — что же, значит так и должно быть.

Прошли по внутреннему двору и оказались на широком проспекте. Мимо брели люди, по дороге иногда проскакивали трамвайчики или паротяги. Опять оказался под солнцем, но теперь мне было плевать на его лучи. Грустно было из-за разговора с Натой, но по-другому я поступить не мог.

— Ты куда дальше? — спросил дядьку.

Торг смотрел на солнце улыбаясь и щурясь, кажется ему даже нравилось. Я пустил через себя воздушную волну, охлаждаясь. Он посмотрел на меня, кивнул каким-то своим мыслям, сказал:

— На запад отправляют, там тяжко сейчас — степняки говорят озверели. — поправил свою треуголку, закончил: — Много ранений, много практики. Засиделся я, Тошка, ох и засиделся в нашей глуши. Плохо так говорить — но мне хорошо, как никогда — впереди, кажется, вся жизнь.

Я понимал его — столько времени провести фактически в изоляции с огромным талантом. Да, были клиенты, очень редкие, но это для настоящего мастера ерунда. А работа с животными — это работа с животными, особенно после приказа Доры двадцатилетней давности из-за свинокотов. И тут столько сразу людей, которым нужно помочь, которым нужен его дар. И я осознавал, что как бы он не хотел войны — рад что приходится мотаться по всей Империи. Ему хотелось помогать людям, путешествовать, быть нужным — я это чувствовал.

— Я домой, там тоже сейчас не очень. — улыбнулся грустно.

— Передай привет матери. — кивнул дядька, положив руку мне на плечо. — *Не умирай, первый* (1).

— *Если не покинет удача* (1). — ответил, как полагается.

(1 — Высокий слог.)

Мы ещё раз обнялись, он пошёл в сторону Красного Замка, вершины которого можно было рассмотреть впереди над зданиями. Там сейчас, кажется, располагалась штаб-квартира офицеров искусников. Когда он переходил дорогу я приятно удивился. Только сейчас обратил внимание что на рукаве дядьки два маленьких треугольника. Видимо после всего случившегося его повысили на один ранг, до офицера.

Развернулся и зашагал к парку, с удовольствием ныряя под раскидистые деревья. Тут было приятно — солнце не жарило кожу и одежду, людей не особо много. Прошёл рядом с изваянием прошлой императрицы, посмотрел в её печальные глаза и двинулся дальше. Вышел на площадь к памятнику своему предку, здесь людей было уже больше. Летом в университете работают преподаватели на подготовительных курсах, чтобы натаскать людей к поступлению.

Зашёл на территорию учебного заведения и поднялся в главный корпус — никого почти не было. Пару раз встретил знакомых преподавателей, и мы просто обменялись вежливыми «здравствуйте».

Прошёл к выемке в стене, где находилась порталная плита, но несмотря на то, что она работала — ничего не произошло. Я пытался и так, и сяк, и даже попробовал послать немного энергии — ничего. Сзади уже стояли две женщины преподавательницы, одна из которых тактично покашливала. Вышел и дал им войти — люди тут же исчезли,

перемещаясь в административную часть корпуса.

Хотел было махнуть рукой и уйти как заметил, что руны на старом камне блеснули, словно подмигивая. Подумал, что показалось, но всё-таки решил проверить и почти сразу переход сработал. Оглядел коридор — двое преподавателей что только что вошли, зашли в кабинет вдалеке. Собрался с мыслями и двинулся в другую сторону, пока не упёрся в непримечательный вход в конце.

Когда поднёс руку, ручка щёлкнула и проход медленно открылся, вздохнул и шагнул вперёд. Оказался в знакомом кабинете и закрыл за собой, молча уставился вперёд. Ректор стояла спиной ко мне, рассматривая что-то в большом окне. Сейчас в обычном платье до колен, которое тем не менее подчёркивало кое где фигуру. Волосы сзади собраны в пучок, открывая загорелую шею.

— Здравствуйте. — сказал, делая шаг вперёд.

— Садись. — ответила, не оборачиваясь.

Поправил оба меча, устроился на стуле, положил руки перед собой. Она ещё какое-то время молчала, потом обернулась. В глазах женщины не было злости, только жалость, сочувствие — это разозлило, опустил взгляд в столешницу. Одна из самых одарённых женщин Империи какое-то время молчала, потом спросила:

— Как ты?

— Живой. — пожал плечами.

Снова помолчали, я почувствовал какую-то неловкость женщины. Она вроде бы застала вторую кровную уже в сознательном возрасте, но всё равно чувствовала себя виноватой. Видимо принадлежность к главной семье государства играет свою роль и накладывает отпечаток. Да и сколько ей было на момент конца войны — меньше, чем мне сейчас на пару лет. Эвакуировали скорее всего куда-то в сторону степей, и надеюсь ничего она там не увидела.

— Я хотел бы поговорить с Эви. — сказал, нарушая тишину.

— Нет. — ответила Нина, вздохнув. — Она сейчас с головой ушла в один проект, забыла про всё.

— Это хорошо. — я поднялся, поправил камзол.

— Вы увидите, в конце следующего учебного года, если у неё всё получится. — ректор снова встала, собираясь меня провожать: — А у неё всё получится, по-другому просто не может быть — очень талантливая девочка.

Молча кивнул и развернувшись пошёл к выходу, понимая, что больше мне здесь нечего делать. В какой-то момент остановился, почувствовав, что она хочет спросить что-то ещё, но женщина молчала. Уже было занёс ногу к выходу, когда она произнесла тихо, похоже не надеясь, что я услышу:

— Что ты почувствовал?

Закрыл глаза, возвращаясь туда, в ту комнату, к бессознательным девушкам, монстру что набросился на меня. Попытался в памяти воспроизвести всё что тогда ощущал, сказал так же тихо:

— Страх.

— Ты веришь, что это была Она?

— Не знаю. — покачал головой, чувствуя, как снова учащается сердцебиение и дыхание: — Просто было страшно.

Не стал дожидаться ответа, открыл дверь и оказался за порогом. Быстро направился к

камню перехода, будто за мной могли бежать. Успокоился только когда заклинание в камне отправило меня на первый этаж. Руки немного дрожали, облокотился о холодную стену, закрыл глаза и постоял так некоторое время.

Неплохо меня приложила та сущность что вселилась в бедного парня.

Прохладное помещение университета уже не казалось таким приятным, воспоминания сильно ударили по психике. Я и правда помнил непонятный страх перед силой с которой столкнулся. Да, были ещё — злость, ненависть, но и среди прочего — страх неизведанного и чего-то большего чем я сам.

Вышел на улицу и поплёлся к нашим казармам. Никого не было — даже наставница пропала, дверь её домика оказалась закрыта. Зашёл к себе и полез за новым комплектом обычной формы. Почти всё оказалось так же, только тонкая кольчуга немного тяжелее. Как нам говорили — теперь она должна выдерживать пулю. Несмотря на это в ней заложено три заклинания что смягчат удар. Но вот следующие хоть и не пробьют защиту, но рёбра скорее всего сломают — надо не забывать подзаряжать.

Когда закончил, понял насколько же удобнее ходить в полевом варианте. Особенно порадовала летняя куртка — удобная, не стесняет движения как парадный камзол. Свой меч убрал в ящик под кроватью и запечатал его заклинанием, с собой оставил только Астоль. Вынул его из ножен во дворе и снова осмотрел — в нём была сильная примесь небесного металла. На мои простые заклинания отвечал очень быстро, энергия тратилась из его запасов, а не моих. Что уж говорить, оружие могло работать как несколько заготовок — я смог поместить в него пять заклинаний. Особенно радовало, что он может через себя пропускать энергию и концентрировать её как мечи моих сородичей.

Через пятнадцать минут оказался на знакомой узкой улочке. Открыл дверь и вошёл внутрь трактира. Среди бела дня народу особо не оказалось, только за угловым столиком сидели пару знакомых фигур. Вздохнул раздражённо и подсел к ним. Посмотрел зло на одного своего товарища, который не мог угомониться. Он словно виноватый свинокот глядел в ответ, но ничего не говорил. Роза, хозяйка трактира, принесла мне кружку с лёгким пивом. Хлебнул немного, спросил раздражённо:

— Ты собирался ещё два дня назад домой.

— Тош, смотри...

— Да хватит уже, Кит! — рявкнул я, ударяя по столу и даже не стесняясь Кристи и хозяйки. — Ты себя то послушай сам!

Парень уже целую неделю приставал ко мне как банный лист со своей идиотской идеей. Он собирался прогуляться за стену, при этом чтобы я помог собрать ему команду. А ещё лучше — если пойду с ним сам. Барон похоже даже не думал о том, что там сейчас идёт настоящая война. Или о том, что он сам перестанет быть магом за стеной через пару лиг. Нет, тут я, конечно, сгушал — он знал об этом, но у него была какая-то дурацкая уверенность что он всё сможет.

— Тош, вот смотри, да посмотрю же сюда, аюта тебе в глотку! — в этот раз крикнул он.

На стол легла старая карта, парень развернул её и показал мне. Я осмотрел — узнал стену в районе владений клана Тагур. Дальше шли обозначения нескольких поселений и дорог, включая входы в подгорные туннели. Большая часть путей обозначалась жёлтым пунктиром — что значило торговые пути. А такие тракты обычно делали на века, как и здесь, там военные строили основные артерии. Всё это вело к Кантему — проклятому городу — именно там впервые, как считается, взорвали источник. Именно туда собирался

отправиться молодой барон. У него якобы была информация о том, что в каком-то трактире на окраине города находится хрустальный шар. И это тоже не всё — были ещё записи дневников его отца и матери. Судя по ним именно в ближайшие полтора месяца в Кантеме будет затишье. И так якобы происходит каждый год.

Конечно, я примерно понимал о чём он говорит — там идёт постоянная война. Не-жизнь (1) за стеной — циклический процесс. Армии сходятся и уничтожают друг друга, сжигают. В какой-то момент битва кончается и враждующие подобия отходят на свои позиции. Начинается момент затишья — там всё ещё опасно, но уже не идёт активных боевых действий. В это время и нужно ходить за артефактами.

(1 — высокий слог.)

Многие старшие групп на Севере, да и не только старшие, ведут свои карты. Там они отмечают примерные ключевые точки цикла, включая начало и конец. Всё это может меняться. Помню в один из наших первых походов мать как-то была уверена, что сейчас в одном селении должно быть тихо. Когда мы оказались рядом, там шёл штурм — части Первой Империи пытались забрать город у Союзных Королевств. Пришлось ждать неделю в отдалении, несколько раз переносить лагерь, пока всё не кончилось. Мать тогда сделала пометки в своей карте и сказала, что так бывает — здесь всё не постоянно.

— Сто двадцать три лиги, это даже если очень осторожно идти — пять, максимум семь дней. — зашептал барон, пока я делал очередной глоток. — Восемь дней, пойдём максимально тихо, обходим все сомнительные места. Если повезёт — найдём ещё кучу артефактов. Туда и обратно — самая лёгкая прогулка в нашей жизни.

Вот что меньше всего меня волновало — подарки хаоса. Артефактов я насмотрелся много за свою жизнь, так и не найдя чего-то и правда такого из-за чего можно рисковать. Но и жизнь моя была полегче чем у парня, так что тут сравнивать нельзя. Его брату как раз поможет именно хрустальный шар. Но как-то не верилось, что его отец и мать когда-то доходили до Кантема, пусть и с кем-то из клановых, и видел хрустальный шар. Как говорят — в этом городке такая концентрация некротической энергии, что там бои не прекращаются. С другой стороны — но ведь никто туда и не ходил кроме клана Тагур.

— А бездонную сумку ты где возьмёшь? — спросил непонятно зачем.

На стол упал простенький холщовый мешок, я взял его и раскрыл широкую горловину. Если туда заглянуть — внутри только тьма, непроглядная, даже светить будешь — ничего не увидишь. Можно поместить предмет, засунув руку, и он почти ничего не будет весить. В какой-то момент мешок прекратит принимать в себя груз. Каждый вмещает по-разному — иногда и человека можно запихнуть, другой же и маленького камешка не примет. Одно верно — то, что туда положил, достанешь в неизменном виде в какую бы передрыгу не попал. Да и сам мешок будет легко сложить и убрать в карман, если поместится. Ну и, конечно, ходили легенды что, если туда поместить человека — обратно его не достанешь. Не знаю кто это проверял и работает ли — но сам в мешок лезть не хотел.

— Тош, если дойдём и окажется что там бой, если увидим через глаз (2) — разворачиваемся и идём обратно. — снова зашептал Киттер, глаза парня сейчас горели настоящим огнём. — Сто двадцать три лиги — это пять-шесть бросков, а мы в день делали по два. Спешить не будем — пойдём спокойно, чтобы не нарваться на неприятности.

(2 — артефакт — выглядит и является человеческим глазом, если дотронуться — можно смотреть на далёкое расстояние.)

Пальцем нажал на карту, подвинул к себе и развернул, взгляделся в обозначения.

Торговые пути, ещё несколько обычных дорог, соединяющих поселения. Всего насчитал пять штук — судя по отметкам — это полноценные города. Сам Кантем когда-то был столицей одного из королевств и вот там может быть настоящий ад. Но это в том случае если барон не прав и записи его родителей врут. Но вот если учесть, что с этой стороны бои почти не велись, вполне можно проскочить без проблем. Проскочить, разумеется, до пригорода, дальше убедиться, что всё плохо или хорошо, и уже решить, что делать.

Другая проблема — старуха Тагур, видел её всего пару раз, но впечатление очень плохое. Клан и так закрытый, но вот его бывшая глава это что-то с чем-то — она, кажется, ненавидит всех вокруг. Официально во главе стоит её дочь — Алана, на деле же всем правит бабка, которой уже за сто пятьдесят. Меня она видела и относится достаточно плохо, через стену скорее всего не пропустит, как и Киттера. Так что возможно стоит просто явиться к ней на приём, и всё само собой закончится. Кроме как через клан Тагур нам не попасть на ту сторону стены в этом месте. А раз так — то и Киттеру придётся смириться.

— Куда это ты собрался? — тихо спросила Криста, всё это время молчавшая.

— Никуда я не собрался, это у Киттера котелок треснул и всё вылилось оттуда. — отмахнулся я, сделал глоток пива и постучав указательным пальцем себе по виску.

— Куда ты собрался без меня?! — девушка встала и нависла надо мной, оперившись об стол. — То есть вы оба отправитесь за стену, а меня оставите сидеть у тебя дома с отцом?!

Ну во-первых — не у меня дома, а у моей матери, а во-вторых, я чувствовал, что за всей это бравадой кроется не только интерес. И вообще — при любых разговорах, как бы Криста не закрывалась, я чувствовал, что она не хочет видеть отца и сестру. Пытался её разговорить, но девушка тогда вообще могла впасть в апатию. Кажется это было связано с тем, что случилось с её матерью, но рассказывать об этом она не спешила.

Ничего не стал ей отвечать, просто смотрел в глаза какое-то время. Поняв, что я серьёзен она села на своё место и уткнулась в кружку.

Вздыхнул и снова уставился в карту — одна дорога шла прямо у гор, очень такая хорошая, помеченная жёлтым. Скорее всего путь чистый, целый, и можно неспеша за четыре-пять дней пройти. Припасы мы наберём в столице клана, там же найдём колдуна и носительницу дара, а лучше двоих.

Остаётся вопрос в лошадях — выделит ли нам их клан Тагур, если всё-таки разрешит пройти.

Живых скакунов брать бесполезно, уже через пол лиги за стеной они издохнут. Тут нужны подобия, каждый клан держит своих за стеной в специальных стойлах. Лошади такие не то, что дорогие, но достаточно редкие, и отдавать их просто так не будут. Учитывая, что идти придётся до проклятого города, могут и не доверить — потому что они с большой вероятностью не вернуться. А то, что мы идём именно туда, сказать придётся, потому что старуха «чует ложь» — так говорила мама когда-то.

— Сколько она вмещает? — спросил про артефакт в виде невзрачного мешка.

— Да так, только на шар и хватит.

Барон махнул рукой и взяв вещь, попробовал туда запихнуть руку — она остановилась в районе запястья. Я кивнул, подумал, уточнил:

— Глаз, мешок, что ещё есть?

— Каштан, ухо, кожа. — начал он перечислять, потом остановился и пояснил: — Много чего есть, каштана даже два, я тебе говорю — пройдем!

— Тош, я вас одних не отпущу. — покачала головой подруга, снова встречаю.

Посмотрел на неё и на парня, сжал губы, понимая, что брать обоих — это смертоубийство. Один маг, в виде барона — это и так большая обуза, а их будет двое. Они не смогут использовать там свои способности, максимум накачивать мышцы силой. Мёртвые тоже, конечно, по большей части не маги, но их может быть много.

Вдруг меня осенило — ведь Тень давала возможность нормально строить заклинания под давлением Тьмы. Что если и за стеной боевой маг может чувствовать себя нормально?

Мало того — я ведь научился строить купол вокруг своих друзей. То есть если я создам закрытый контур, в теории — они смогут использовать заклинания. А это ведь получалось совсем другая война, совсем другой поход.

— Всё надо проверять... — прошептал себе под нос.

Нужно направляться сразу к землям Сугир, в их столицу, искать там ещё двух-трёх человек для команды. На территории Тагур мы точно никого не найдём — местные с незнакомыми не пойдут. Придётся потратиться — закупиться припасами, тех же морозных червей взять. Потом визит к старухе, а лучше сразу, чтобы зря не тратиться. Если она разрешит выйти через её часть стены — тогда делать всё остальное. Ну а если запретит — отправиться к матери, туда же и Киттера приглашу, погостит в столице. Причём мама желательно чтобы ничего не узнала если мы отправимся — получу по шее так, что голова может отвалиться. Молчу уж что Агла меня точно убьёт, когда узнает. Поэтому, когда вернёмся — надо держать язык за зубами, придумать какую-то легенду, где мы были.

— Записи твоей матери и отца покажи.

Поставил свою кружку в сторону и посмотрел на барона. Он закусил губу, как-то неуверенно развёл руками, проговорил:

— Они дома.

Откинулся на спинку стула, мы молча смотрели друг на друга.

Очень странная ситуация получалась — мне нечего делать за стеной. Это вообще не моя проблема, но я собирался туда отправиться. Конечно же я хотел помочь другу, хотя всё это на словах выглядело наоборот — будто я хочу, чтобы он умер. Туда, куда мы отправимся — никто из известных мне групп не ходил, разве что очень близко. А то, что мы отправимся — я похоже уже решил, если только не пару «но».

Первое — если у моей матери не окажется где-то в загашниках этого самого хрустального шара. Если честно, то очень большая надежда была именно на это.

Второе — если старуха нас не пустит, а она скорее всего не пустит, и тогда вообще никаких вопросов у Киттера не останется.

А вот если у родительницы не будет нужного артефакта, и Тагур разрешат пройти через свою территорию — выбора не будет уже у меня. Я туда одного друга не отпущу. Правда есть ещё вариант что мать прикажет до конца лета запереть нас всех в замковой тюрьме и всего делов.

— Значит нужно искать состав до баронства Тривил. — сказал, осматривая своих друзей.

Пока стучали колёса паротяга, задавал себе один и тот же вопрос несколько раз: почему я решил отправиться в этот опасный путь?

Мог ведь просто отсидеться в столице Севера до конца лета, и бед не знать. Да так скорее всего и получится, но ведь я внутренне уже готов к тому, что нас пустят за стену.

Вспомнил что мне говорила Анна — не плыть по течению, делать выбор, совершать поступки.

Скорее всего то, на что мы решились — очень глупо, опасно и безнадёжно. При этом если родительница скажет, что шара у неё нет — выбора тоже не будет. Как я предполагал, в течении следующего года начнётся война — тогда уже будет не до того, чтобы ходить куда-то и что-то искать. Брат барона останется умалишённым, а мы с ним сгинем где-то в горне противостояния Империи и Союза.

Да и не верил я, что, если откажусь — он никуда не пойдёт. В глазах парня была твёрдая уверенность. Наверное, даже если бы никто вообще с ним не пошёл — он бы отправился сам и умер там.

В своей прошлой жизни я уже уходил от решений и трудностей, не рисковал. Мне везло, и я плыл по течению, которое вывело меня к больничной койке и мучительной смерти. Дело даже не в самой больничной койке, а том, что, лёжа на ней я понимал — за моей жизнью нет вообще ничего. Больше я не хотел повторять этих ошибок, и, если так случится — пусть. Лучше буду ходить подобием по землям Первой Империи, чем знать, что мог и ничего не сделал.

Билеты искали два дня, множество составов гнали на границу — но это были в основном военные. Монопутей оказалось не так уж и много и все заняты переброской техники и личного состава. Мы пытались попасть к служивым, но то и дело все ответственные качали головами — места нет.

Киттер, конечно, беспокоился больше всех. Пока мы с Кристой просто хорошо проводили время, он носился по городу среди разных контор и людей. Искал кого-то кто на товарном поезде что-то везёт на границу. Пытался восстановить связи с друзьями матери и отца.

Мы же с однокурсницей иногда заходили на вокзал, спрашивали наличие билетов в нужную сторону и уходили. Остальное время просто отдыхали, правда девушка временами явно хотела, чтобы было «не просто». Но я строго сказал — никаких подобных дел, во всяком случае пока что. На что девушка мне совершенно не стесняясь отвечала, что она за старшую и следит за мной. И вообще остальные ей сказали, что должна «удовлетворять все мои потребности». На что я вскинул брови и спросил:

— Прямо так и сказали?

— Ну не так и не таким словами... — она покрутила пальцем в столешнице трактира.

Отвесил ей шутливый подзатыльник, за что получил в ответ. Мы рассмеялись, но ничего так и не случилось — я был твёрд как скала. Пусть думают до конца нашей учёбы, или до начала войны — тут как получится. Вообще может статься что всё это уложится в один день. Если начнётся какая-то заварушка — скорее всего всех просто погонят на последние испытания и отправят на бойню. Во всяком случае тех, кто пройдёт эти самые испытания.

Путешествовали мы как настоящие короли. Вагон высшего класса, скорость паротяга

иногда превышала двадцать пять лиг в час. Если мерять единицами прошлой жизни — это больше девяносто километров в час. Всего сюда входило три вагона, и все самые дорогие. Места в комнатах одинарные — даже лучше, чем те, в которых мы впервые прибыли в столицу. Да и пространства столько, что можно танцевать. Что уж — в обычную длину вагона уместили всего пять кабинок. В каждой была кровать, рукомойник и свой туалет.

Когда паротяг стал замедляться, я уже подтягивал последние ремни на форме. Оставалось только зацепить меч и кинжал с огнестрелом на поясе. Замок раздвижной двери внезапно щёлкнул открываясь, и я хотел было прикрикнуть на Кристу но за дверью оказалась не она.

Меня внимательно осмотрела женщина средних лет в чёрной форме с серебром. На плече походной куртки блестел знак капитана — прямоугольник. Похож на мой, но в два раза короче. Она подошла ближе, внимательно осмотрела, задержала взгляд на небольшом красном ромбике на груди. Это была планка медали «за оборону», где я её мог получить она явно поняла, сказала:

— На выход, оружие взять, вещи оставить.

Сверкнула своими жёлтыми глазами и повернувшись двинулась дальше, на спине я увидел каску. Да и вообще незнакомка была в полной боевой, разве что рюкзака не нашлось. Но офицер её ранга рюкзак не носит, так что, наверное, простительно. Выглянул наружу, там уже стояли Киттер и Криста, смотрели на меня непонимающе. Кивнул им, мы пошли к выходу.

Спрыгнули прямо в высокую траву. Со всех сторон, насколько хватало взгляда, простирался лес. Только вперёд и назад шёл монопуть, и вот на нём был затор. Дальше стоял небольшой состав из пяти вагонов, совершенно обычный, оттуда тоже выскочили несколько военных с вещами. Приглядевшись — увидел товарный паротяг, вернее его хвост — и оттуда спускались люди в форме.

У кромки леса, с той стороны, где мы спустились, столпились солдаты. Форма в основном пехотная, но вот младшие командиры и офицеры все из особой службы.

— Курсанты, сюда! — окрикнул нас жёсткий женский голос.

Мы подбежали к девушке с жирной прямой на плече, старшему сержанту, обступили её, пытаюсь увидеть, что она нам хочет показать. Молодая, в чёрной форме с серебром, за ней стояли трое женщин солдат. Одной рядовой уже явно за пятьдесят, выглядела она по человеческим меркам лет на тридцать пять. Ещё две совсем молодые — такого же возраста как мы.

— Ваши квадраты, семь лиг, при любой непонятной ситуации — сигнал, всё ясно?

На карте местности был этот самый лес, она ткнула пальцем в нужные квадраты — место, где нас высадили. Дальше видимо необходимо было прочесать в поисках чего-то или кого-то часть этого самого леса. Все молчали, поэтому я посмотрел на сержанта, спросил:

— Задача?

— Мужчина и женщина заложница, если что-то увидите или услышите — сигнал, женщина не должна пострадать. — она обвела нас карими, почти чёрными глазами, достала из нагрудного кармана листок бумаги и дала рассмотреть. — Эти трое под твоё командование, курсант.

Солдаты выстроились рядом с нами, руки по швам, смотрят в пустоту. Я сглотнул, понимая, что впервые получаю официально под своё начало людей. Моя лычка позволяла максимум двумя командовать — а тут дали сразу троих. И это не считая Кристи и Киттера.

Я, конечно, вроде как уже командовал целым отрядом, но там мы просто вместе пытались выбраться из западни. Ребята слушали меня по инерции, иногда имели возможность возразить или не подчиниться.

Забрал у неё из рук изображения разыскиваемых и хоть что-то стало вырисовываться. Молодая девушка с длинными светлыми волосами была полукровкой, как и все мы. А вот парень, короткостриженный, немного смуглый — самый настоящий человек. Тут даже не надо было на уши смотреть — видно кто и откуда. Нет, никаких уродств или тому подобного — просто тип лица, особенно когда смотришь на обоих.

— Курсант, на заложнице не должно быть ни царапины или синяка, ты всё понял? — посмотрела на меня серьёзно.

Она почему-то точно во мне определила командира. Или слышала что-то, всё-таки из особой службы, или потому что я первый отвечал на вопросы и задавал их.

— Точно. — ответил, выпрямляясь. — Вопрос?

— Давай. — кивнула старший сержант.

— Охотники, гражданские? — уточнил я.

— Нет, это Летний Лес баронства Тривил. — пояснила девушка. — Барон уже год как подписал указ, по которому с этой стороны запрещено охотиться.

Хотелось покоситься на друга, но не стал, хотя чувствовал его злость и ненависть к этой девушке. Запоздало понял, что не именно к ней, а вообще ко всей особой службе. Оно и немудрено, наверное, когда всю твою семью вешают люди в чёрном с серебром.

Девушка покопалась в своем кармане, достала какую-то прямоугольную железяку, подержала её в руке. Через пару секунд я почувствовал, как печать на ключице словно впивается в плоть. Криста рядом тоже ощутила давление и, кажется, скривилась. Я понял, что сержант не маг, и сейчас подтверждает свой приказ амулетом. Теперь я точно не мог причинить вреда девушке, которую ищу, во всяком случае намеренно или без причины. Да и вообще очень захотелось исполнить приказ и найти непонятных беглецов. Печать не любит, когда приказ дан, а ты стоишь на месте — того и глядишь начнёт его выполнять без твоего согласия.

— Пошли.

Сержант развернулась и двинулась дальше. Люди уже начали углубляться в лес, но кто-то ещё стоял и ждал распоряжений. Она подошла к очередной группе солдат, стала пояснять тоже что и нам. Покачал головой и всех оглядев, скомандовал:

— За мной.

— Что думаешь? — влезла рядом Криста.

Я много о чём думал, шагая мимо деревьев и всё глубже уходя в местные посадки. Например, о том, почему это обычный парень смог утащить девушку силой. Или о том, почему этот парень выглядит как чистокровный человек — очень уж это напоминало уши Союза. Вполне возможно, что молодой человек был магом, может быть даже менталистом. Поэтому дама и подчинилась ему. То, что он очень сильный маг одной из стихий — тоже нельзя было исключать. Смуглая кожа — значит есть в родственниках выходцы из Хеми — у них хорошие магические линии.

— Ничего не думаю. — покачал головой, соврав. — Пройдём эти семь лиг, и вернёмся — вот и всё.

Киттер очень нервничал, я это чувствовал. Парень и правда был всей душой чтобы отправиться за хрустальным шаром, а тут непонятные дела с каким-то похитителем. Криста

просто ничего не понимала и ей, кажется, было интересно и вообще она была — «за любую задержку». Подчинённые, двое девушек солдат и одна женщина, относились ко мне скептически. Кажется ни одна из них про меня не слышала, чувствовал с их стороны небольшой интерес. Они вообще похоже воспринимали меня как солдата особой службы, там тоже, бывало, служили мужчины. Ну и форма похожа — чёрная, только без серебра.

— Командир. — шёпотом сказала одна из девушек, когда мы молча прошли уже треть пути.

Она сняла арбалет из-за спины и направила его куда-то в лево, в сторону старого большого дерева. Я посмотрел туда, кажется, понял о чём она, сделал знак рукой «оставить». Кажется, моя подчинённая ничего не поняла, поэтому просто осторожно положил ладонь на оружие и потянул его вниз. Почувствовал со стороны женщины что была старше всех нас интерес и даже какое-то уважение. Кажется она, как и я, поняла, что это шумело в стороне.

Вытянул руку, схватил заклиниванием зверька и дёрнул его к нам. Зелёношёрстная тварюшка с большим пушистым хвостом пискнула и оказалась перед нами. Подвесил местную белку в воздухе чтобы все смогли её рассмотреть. Та, кто хотела поднять тревогу, залилась краской, второй девушке стало весело. Женщина, кажется, покачала головой — мол дети играют, но одобрительно.

— Простите. — сказала солдат с зелёными глазами.

— Бывает.

Я махнул рукой и уже хотел отпускать зверька, как заметил на его шёрстке подпалину. Приблизил, рассмотрел и подозвал рукой подругу с Киттером. Парень подошёл ближе и, несмотря на протесты зверушки, внимательно её рассмотрел. Глянул на меня расстроено, ему явно не хотелось говорить, но пришлось:

— Минут десять.

Бельчонок стал огрызаться своими двумя рядами острых зубов, зло смотреть на меня глазами со щёлочкой. Да, местные белки были зубастыми и плотоядными. При этом размером меньше кошки, лазили по деревьям и на них же жили. Я отпустил тварь, швырнув в высокий кустарник, показал всем чтобы были тихими. Зашагал в сторону большого дерева, там, где и схватил магией зверя.

— Ты правда подписал указ, запрещающий местным тут охотиться? — спросил друга, пока мы шагали к нужному месту.

Особо не таились, судя по ране, белка получила ожог десять минут назад. Скорее всего беглец уже далеко. Охотник не будет обжигать белку магией, да и она не нападёт сама на человека. На всякий случай мы с Кристой прощупали воздух впереди — ничего похожего на человека не нашли. В ветвях пряталась ещё одна белка, на самом верху дуба сидела семья каких-то птиц.

— Нет, эти... Эти... — он сжал кулаки. — Они тут тренируют иногда своих. Охоту устраивают, да много чего, сами и подписали всё.

Больно ему было это осознавать, ох как больно. Мне вообще показалось что там даже не разочарования больше, а ненависти. Причём всепоглощающей и страшной.

Поначалу я винил барона, а потом попытался представить себя на его месте.

Приходит особая служба и рушит всю твою жизнь, убивает твою семью, брат сходит с ума. Ну а ты должен остаться весёлым, жизнерадостным, понимающим. Улыбаться этим людям, говорить, что они всё сделали правильно. Сам непроизвольно сжал кулаки.

Мы оказались около большого ствола, осмотрел следы, пошёл обходить его справа.

Криста сделала тоже самое с другой стороны. Это было дерево из средней полосы Империи, которое росло тут посреди самого обычного леса. Я прислонил ладонь к стволу, закрыл глаза и попытался прочувствовать хоть что-то. Ничего не вышло, но рядом оказалась женщина солдат, сделала тоже самое и почти сразу сказала:

— Пустой.

Я кивнул благодарно — это значило что от дерева кто-то тянул энергию. Отсюда можно сделать вывод — что девушка ещё жива. Сколько меня однокурсницы не учили, я так и не мог почувствовать энергию внутри этих великанов. То ли слишком мало эльфийской крови, то ли очень сильно мешала северная. Все жители империи, даже те, кто не являлся магом, могли чувствовать великанов и растения.

— Двое, немного отдохнули и двинулись дальше, на северо-восток. — подруга встала рядом, смотря на меня.

Следы и правда отчётливые, тут и наших способностей хватило чтобы всё разглядеть.

— Да, он ранен, прихрамывает, но идёт всё равно достаточно быстро. — кивнул ей. — Пытается замести, но похоже учили слабо.

— Агент Союза? — спрашивает девушка.

Я пожимаю плечами — откуда знать, агент он или нет. Может просто охотник бывший и житель границы. Они тоже умеют ходить по лесу и замечать следы за собой. И тоже часто это делают именно так — потому что им нужно для зверья, а не против людей.

Потёр рукой место печати, морщась — она словно въедалась в плоть. Почувствовала, что мы нащупали след и заставляла его раскручивать дальше. И я и Криста считали, что это были беглецы. Двое, один с увечьем, один легче другого, да ещё и маг. Они куда-то спешат и вряд ли на охоту. Так что то, что было в нас «защито» — тоже почуяло след и заставляло идти по нему, словно хозяин своих охотничьих гончих.

— Кит, ты за старшего. — говорю парню и показываю на трёх солдат, достаю карту и поочередно тыкаю пальцем в квадраты. — Броском обходите вот тут, встретимся на тринадцатом, ниже.

— Нет. — однокурсница машет головой, показывает на карте левее: — Сюда выйдем, мы смещаемся, видишь?

Кивнул ей, оглядевшись и сверившись с картой. Там, где пойдём мы — деревья должны идти гораздо реже. Вторая группа будет продвигаться медленней, несмотря на то что они не станут скрываться.

Разделиться придётся — мы с Кристой не раз переглядывались пока шагали в этом лесу вместе с врачом и солдатами. Наставница говорила про нас, мол мы шагаем в лесу как «овцematки траханые». Наши же попугачики шли как — «пьяные брюхатые овцematки на последнем сроке и готовые вот-вот разродиться».

— Всё понятно?

— Точно. — ответили в унисон Киттер и остальные.

Оглядел всех, снова невольно трогая печать, сам подготовился к погоне. Знак зудел, побаливал, всячески звал исполнять приказ и идти вперёд. Взглядом проверил экипировку и кивнул, барон со своей группой сорвались с места. Я лишь краем сознания отметил, что старшая женщина как-то изменила ко мне отношение. С пренебрежительного до нейтрального.

«Вперёд». — скомандовал подруге знаком.

Мы разорвали дистанцию между собой и устремились в нужном направлении. Только

сейчас, задумываясь об этом, понимаю, что мы неплохо перемещаемся по лесу, если сравнивать с попутчиками. Почти бесшумно, насколько это возможно, быстро, стараясь не оставлять следов. И всё это получается как-то уже само собой. И ведь только первый год обучения, а нас уже вывели на такой уровень.

«Стоп». — показываю рукой.

Осматриваю след и понимаю, что мы ошиблись. Криста тоже встаёт на колени и смотрит откровенно примятую траву, а мы, особо не думая свернули и потеряли минуту.

— Две сумки, тяжёлые, тащат. — тихо говорит девушка.

Метнулся вперёд, осторожно смахнул траву и листву, выругался про себя. Перепроверил ещё пару шагов и кинулся назад, сказал:

— Дикого кабана оглушили и сумки на него навесили.

Бросаемся обратно, находим еле заметный след — его почти не видно. Легко же нас обманул этот парнишка. Сначала оставлял что-то за что его пришлось посчитать дилетантом. Потом откровенная халтура пошла, а мы и повелись, решив, что против нас действует какой-то дурачок. Сейчас же приходилось сильно замедляться, потому что след хоть и был, но приходилось его просматривать. Так что как оказалось не такие уж мы и опытные следопыты. В какой-то момент остановились и присмотрелись, выходило так, что девушка и парень разделились — они пошли в разных направлениях.

— Потом сойдутся.

— Когда потом? — почесал я затылок.

Действительно, нас учили что беглецы могут временно разойтись чтобы запутать преследователей. В итоге они должны были в какой-то момент встретиться, так что нам скорее всего нет смысла разделяться. Мы давно уже удалились от пути, по которому должны пройти, ушли в другую сторону.

В итоге выбрали правый след, надеясь, что не ошиблись.

В голове были только одни мысли — почему всегда мы?

Почему нельзя было просто добраться до баронства Тривил, забрать дневники и артефакты, двинуться дальше. Нас остановили и сняли с поезда, идём по следу какого-то беглеца, который ещё и заложника взял. Так мало того, что мы этим занимаемся, судя по всему, ещё и вышли на правильный след.

Остановились снова свериться, взялся за медальон и послал сигнал во всех направлениях. Сейчас маг, который «слушает» пространство почувствует его и доложит капитану, или кто там должен принимать решения. Дальше они скорее всего двинутся с группой захвата в нашу сторону. Только вот им придётся ещё на ходу отслеживать передвижение. Смешно будет если это окажутся и правда охотники и я зря послал сигнал, тогда не избежать выговора. И это в лучшем случае, уж очень мне не понравился взгляд капитана.

«Медленно, скрытно.» — сделал я знак рукой Кристе.

Мы встали за широкими стволами деревьев, прислушиваясь — впереди угадывались звуки, какой-то разговор. Всё на повышенных тонах, с длинными паузами. Магией пользоваться не решился, и Кристе тоже запретил взглядом и ментальным приказом. Посмотрел — впереди оказалось пусто, говорившие от нас на расстоянии двухсот шагов, не меньше. Сделал знак рукой, мы выдвинулись вперёд, осторожно перебежали к следующим деревьям. Сделали это несколько раз, пока не увидели за кустами спину в камуфляже.

— ...пяря, ты это, резалку свою брось, давай говорить. — голос женщины солдата, той,

что была старшей по возрасту, я сразу узнал: — Токмо брось, а мы там ужо разберёмся чаго и как, командир пыдет — порешим!

Покачал головой про себя, проклиная Киттера.

Как он собирается стать офицером, если за короткий промежуток времени главной стала обычный солдат?

Да женщина, да в возрасте и с каким-то опытом, но его же тоже учили командовать, как и нас. Раз она говорит — скорее всего и перехватила руководство группой.

— Отойди, пуцу пулю в череп, видит Творец, пуцу, дай пройти! — кричал мужской голос.

Мы оказались ещё ближе, разобрал черноволосого паренька в походной форме без знаков различия. Моего роста, что достаточно редко для Союза. Сзади можно было разобрать — держит за шею девушку, которая сейчас сидит на корточках и пищит. Парня я вообще не мог почувствовать, он почти полностью закрыт. Может быть только немного уверенности в эмоциях, иногда проскальзывала твёрдость и решимость.

Девушка казалась странной — она не паниковала, и вообще не была похожа на заложника. Кажется ей даже было важно чтобы у юноши всё получилось. Понятно, наверное, не хотела бы чтобы её мозги оказались на земле и траве, но, кажется, было и ещё что-то.

Поднял руку чтобы дать команду на ментальную атаку, но потом понял, что может и не получиться. Парень закрыт почти полностью — очень хорошая защита. С огромной вероятностью мы вдвоём её пробьём, но, если это продлится дольше половины секунды — он нажмёт на спуск. Получалось что его нельзя трогать, тогда оставался один вариант.

Рукой показал Кристе что делать, она кивнула, сразу почувствовал, что ждёт ментальной команды на начало. Присмотрелся к положению руки противника, приготовился и дал сигнал к началу.

Мы одновременно проломили защиту заложницы, её рука моментально ушла вверх, отводя от себя ствол. Я бросился вперёд, хватая за руку врага и отводя огнестрел подальше. Криста закрыла собой девушку, повалив на траву и прижав к земле. Вопреки моим ожиданиям, выстрела не последовало. Магией обжог ему запястье, оружие упало в траву. Ударил под колено, парень повалился, пытаюсь сопротивляться, получил два раза в печень и по почкам. Придушил его, стараясь избегать удара локтем одной руки, и когда враг обмяк — заломил вторую руку.

— Верёвку, овцематки сраные! — заорал что есть силы.

— Держи, да держи же, старший! — услышал рядом знакомый голос.

— А-а-а! — закричал пленный, пытаюсь вырваться.

Женщина солдат сунула мне прямо под нос моток, привстал и головой кивнул ей на руки парня. Она всё поняла и принялась вязать узел, ещё две девушки и Киттер упали рядом, держа его конечности. Когда всё закончили, посмотрел, как связали врага. Как говорили в прошлом мире — «ласточкой». Он лежал и не мог особо пошевелиться, ему всё время надо было держаться чтобы верёвка не начала душить. Женщина даже кляп где-то взяла, враг теперь пытался что-то мычать.

— Урод. — буркнул я, пнув смуглого в бок.

Вытер кровь из носа, который он разбил мне локтем, посмотрел на заляпанную форму. Рядом появились ещё несколько солдат и сержант из особой службы, но не та, что мы видели. Никто ничего не делал, все ждали офицера. Криста всё продолжала возиться в траве, пытаюсь удержать что-то орущую девушку. Подошёл ближе, прислушался к воплям

заложницы:

— Отпусти, сука, да отпусти!

Она вырвалась из-под моей подруги, на четвереньках кинулась к парню и попыталась развязать верёвку. Криста оказалась рядом и дёрнула её назад, отбрасывая на землю с примятой травой. Девушка вновь начала вставать, получила удар в живот от моей подруги и свернулась клубком, застонала.

— Долго вы тут? — вытер рукавом в очередной раз кровь под носом.

— Да минута. — кивнула солдат, пока Киттер топтался где-то сзади. — Почуяла их, залегли.

Да, получалось что они до назначенной точки не дошли, пересеклись с беглецами до неё. То, что спрятались — молодцы, неизвестно чтобы сделал парень — мог и пальнуть разок. Я наклонился к пистолету, осмотрел — конструкция была похожа на ту, что видел в свободном городе. Разве что размер гораздо меньше — можно спрятать. Да и вообще судя по виду оружие было или не заряжено, или у него кончились патроны. Выходило что девушке ничего не угрожало.

— Почуяла? — не понял я.

— С детства с матерю в лесах, командир. — кивнула мне, отхлёбывая из маленькой фляжки грибного настоя и морщась. — Они как дикие овцематки на случке скакали.

Покачал головой — мне казалось, что парень хорошо шёл, теперь становилось ясно что они действовали вместе. Она зачем-то притворялась заложницей, видимо, чтобы вот такие засады обходить.

Да и эта женщина солдат оказалась необычной. Быстро переходила от словарного запаса недалёкой селянки до нормального. Не такая она и простая, судя по всему, как мне показалось сначала.

— Кто? — спокойный и тихий голос сзади.

Обернулся, посмотрел на капитана что сейчас стояла над девушкой, лежащей на траве. Она осматривала всех солдат что стояли рядом, никто не решался ответить. Криста встала напротив, сказала громко:

— Йени, пришлось успокоить!

Удар в живот был быстрый, подруга отлетела к дереву. Кинулся сначала к ней, потом со злостью повернулся к капитану, печать вонзила свои зубы в плоть. Скривился, падая рядом с девушкой на колени. Офицер развязала девушке руки, и я почувствовал, как она ментально её подавила. Пленница просто уставилась в пустоту, особистка зашипела:

— Я же ясно сказала — ни одной царапины и синяка, что было непонятно?!

— Она...

Я не смог договорить, в этот раз удар в живот настиг меня, отлетел к стволу дерева. Тяжело задышал, смотря со злостью на эту сволочь.

Капитан тем временем отвернулась к пленнику, я почувствовал, как она применяет магию. Огонь объял верёвки, руки паренька освободились. Он перевернулся, схватил свой пистолет и направил на офицера. Она просто смотрела, солдаты направили арбалеты на беглеца. Мы же с Кристой отчётливо почувствовали — женщина в чёрной форме использует ментальную магию. И не просто ментальную магию — она была очень сильным специалистом, похоже сейчас фактически управляла парнем. Тот целился в неё и не стрелял, оно и понятно — нечем, я осмотрел пистолет. А вот люди вокруг этого не знают.

Попытался об этом сообщить, но тут же сам попал под воздействие ментальной атаки.

Она не могла взять мой разум под контроль, но заставила замолчать и сосредоточиться на обороне. Я был шокирован таким напором — казалось ещё чуть-чуть, и капитан ворвётся в моё сознание. Делала женщина это с такой лёгкостью сразу с нами двумя, что мне становилось страшно.

Это был настоящий ментальный маг, тот самый, который может вывернуть наружу любого. Точно такой же когда-то вскрыл разум брата Киттера делая его безумным.

— Брось оружие, если убьёшь меня — ничего не добьёшься. — покачала головой капитан. — Мы договоримся, брось.

— Им... Пе... Р...Ская... Шавка... — с трудом проговорил пленник.

Кажется только мы с девушкой знали, что происходит, остальные серьёзно смотрели и думали, что беглец говорит это сам.

— Опустить оружие! — крикнула офицер, продолжая этот театр.

Солдаты вокруг выполнили приказ в смятении, они-то не знали, что у суки всё под контролем. Она стояла и «смело» смотрела опасности в лицо, а потом молниеносно дёрнула с пояса огнестрел. Раздался звук разгоняющейся пули, мне показалось я даже заметил, как раскалился ствол. Рука парня с пистолетом разлетелась на куски, он закричал, хватаясь за культю — пуля оказалась разрывная.

— Решил поиграть со мной, щенок?

Она подошла ближе, встала над ним, перезарядила оружие и выстрелила ещё раз. Вторая рука, в этот раз по локоть, отлетела от тела. Несчастный лежал и кричал, за этим последовала очередная пуля, теперь в ногу. Пленник замолчал, просто в шоке глотал воздух. Последний выстрел ударил в голову, разрывая её, и дымящийся ствол упал на изувеченное тело.

— Свободны, девку в мой вагон.

Солдаты стали расходиться, возвращаясь к монопути, рядом с нами остался молчаливый Киттер. Теперь я, кажется, понимал почему он смотрит на женщину с опаской. Приходило осознание — как менталисты могли сломать его брата. Ему от особой службы похоже досталось не меньше — он так и не переборол этот страх. Я видел его состояние — дышит часто и тяжело, спина в холодном поту, но сделать ничего не может.

Словно овцематка на бойне, не иначе.

Она молча посмотрела не него, и Кит просто сделал несколько шагов назад. Подождал и развернувшись двинулся за солдатами. Через пару минут, когда мы остались одни, давление наконец пропало.

— Йени, я подам жалобу. — смотрел на неё исподлобья, поднимаясь. — Вы не имели права, вы садист, я добьюсь чтобы...

Удар в живот прибил меня к стволу. Она оказалась совсем рядом, схватила за шею, прижимая к дереву, сказала шёпотом:

— Думаешь всё видел и всё знаешь, думаешь тётушке своей скажешь, да, мальчик? — сжала шею так, что в глазах появились звёздочки. — Не обещай того, что не исполнишь...

— До... Им-пе-ра-то-ра... До-й-ду... Е-с-л-и... Надо... Будет... — прошипел уже я.

Упал, схватился за шею тяжело дыша. Рядом так и сидела подруга, её похоже женщина держала своим разумом. Такой силы менталиста я возможно и видел, когда-нибудь, но в качестве врага ни разу. Она распротёрла над нами руку, снова почувствовал, как печати будто зашевелились. В этот раз понял, что она делает — запрещает нам распространять информацию о том, что случилось. Теперь мы можем об этом сказать старшим офицерам

особой службы, и то только тем, у кого есть похожие печати.

— Свободны.

Капитан зашагала прочь. Я опрокинулся на спину и откинул голову на траву, тяжело глотая воздух и хлюпая носом, из которого снова пошла кровь.

— Сволочь. — процедил я.

Ещё раз умылся, Криста плеснула мне в руки воды из своей фляги. Вытерся платком, привёл форму в относительный порядок. Одежда хоть и чёрная, но пятна засохшей крови на свету видно. Труп парня так и лежал рядом, с этой гадины станется оставить его на съедение диким животным. Я уже даже увидел на одном из стволов зубастую белку, она хищно принюхивалась.

— Уроды. — положил на голову треуголку.

Девушка молчала, ничего не говорила. Она всё чувствовала и понимала. Парень не собирался брать оружие в руки, капитан сломала его ментальную защиту и заставила это сделать. Я теперь тоже знал как это происходит, хоть нас до конца взять под контроль она и не смогла, но обездвигила.

Мы двинулись в сторону поезда, в какой-то момент подал знак рукой «бегом» и ускорились. Навстречу нам попались несколько солдат особой службы, пару рядовых и сержант. Всё-таки отправили за телом подчинённых — и на том спасибо. Бежали мы не просто так, думаю капитан мог дать команду чтобы поезд ушёл без нас.

— Успели. — тихо сказала Криста.

Наш состав стоял, а вот впереди идущий уже тронулся, так что мы и правда могли опоздать. Забрался в вагон и прошёлся по нему, подсел к Киттеру. Парень сейчас сидел сам не свой, пялился пустыми глазами в окно, ничего вокруг не замечал. Снова, как и когда я его увидел в первый раз в университете, перебирал свои чётки в кармане. Его это занятие похоже сильно успокаивало. Если раньше я думал, что сломали только его брата — сейчас видел, что это не так.

— Ты как? — спросил друга.

Он молчал минут десять, никак не реагируя, я просто откинулся назад уже не ожидая ответа. Паротяг впереди, судя по звукам, давно ушёл, и наш состав сейчас тоже стал разгоняться. И не просто разгоняться, неслись мы очень и очень быстро.

— Вы просто не понимаете. — шёпотом сказал парень, но я всё же услышал. — Они ломают разум, открывают его, и будто ложкой выедают. Я не знаю как остался собой. Когда они рядом — знают о чём думаешь, знают все потаённые желания, вообще всё о тебе. А ещё побои, и потом снова в голову... А потом...

В конце его рассказ совсем превратился в набор слов и букв, которые казалось даже не связаны друг с другом. Парень ушёл в себя и больше не говорил.

Паротяг наконец то начал сбавлять ход. Вышел из купе и прошёл к окну в коридоре. Мы медленно двигались по пригороду. Сразу бросались в глаза толпы людей что куда-то шли и кричали. Тут же, на самой окраине области, находился огромный лагерь военных. Люди в форме, при полном облачении и с оружием тоже были в городе. Они занимали целые улицы, казалось, окружая толпы что сейчас направлялась к центру города.

— Что это? — тихо спросил сам себя.

— Сана. — сказала рядом Криста. — Столица баронства Тривил.

— Что происходит? — уточнил я.

— Опять протесты, они тут постоянно. — пожала плечами девушка и пояснила: — Восстание подавили, но с поставками продовольствия всё так же туго, хоть и лучше, чем

раньше.

Мы тем временем приближались к крытой части центрального вокзала. На перроне и везде вокруг множество военных. Тут же много людей с вещами — ждут отправки своих паротягов. Похоже люди пытались уехать из беспокойного города, и видимо уже неважно куда. Но судя по виду здесь собрались зажиточные слои общества. Аристократы и просто у кого хоть что-то было за душой. Цены на билеты скорее всего огромные и не каждый себе может это позволить.

Столица хоть и была столицей и большим городом, но это всё-таки баронство. Так что сравнивать с Эстарной даже смысла не было — раз в двадцать меньше. Да и по строениям всё видно — в основном одноэтажные, лишь изредка попадалось что-то выше. Конечно же была и крепость, которая находилась в центре поселения. Именно с таких приграничных когда-то строений начинались земли местного королевства, а теперь уже части Империи.

На выходе из вагона у нас проверили медальоны, спросили цель визита. Барон молчал, пришлось за плечо его выдвинуть вперёд. Девушка сержант из стражи как-то брезгливо посмотрела на Киттера, а тот даже не отреагировал. Хотя она должна была поприветствовать его — он ведь глава рода, на земле которого та несёт свою службу.

Мы пошли к выходу со станции, чтобы направиться в замок. Нужно было забрать всё необходимое и быстрее отсюда выбираться. Всё что происходило вокруг — мне очень не нравилось.

— Се-ла! Се-ла! Се-ла! — кричали люди где-то за воротами местного вокзала.

— Что это? — спросил друзей, обернувшись.

Парень молчал, Криста только пожалала плечами. Наш друг сейчас похоже вообще не в состоянии думать. Он всё время теребил свои чётки в кармане и, кажется, был не с нами. В какой-то момент я даже подумал, что парень сошёл с ума и нам теперь нужно два хрустальных шара.

— Сюда, по проулку быстрее. — тихо-тихо прошептал барон.

Мы вышли за территорию станции и оказались на небольшой возвышенности. Отсюда, с окраины города, можно было лучше рассмотреть замок.

Строение уже нельзя было назвать этим самым словом — замок. Осталась только жилая часть, и та не очень большая. Все стены аккуратно разобраны. На этой части границы бои не велись, разве что сражения с восставшими. Насколько я знал — в замок их не пускали, и он остался не тронутым. Фактически от когда-то грозного оборонительного сооружения осталась только крепость. Хотя крепостью это тоже назвать было нельзя — просто огромный особняк на пять этажей, с парой высоких башен.

— Кит, ты меня слышишь? — толкнул друга в плечо: — Да очнись!

Он посмотрел, туман из глаз, кажется, стал постепенно уходить.

— Знаешь что брать будем? — спрашиваю его. — Надо всё свалить в сумки и уходить отсюда, понимаешь?

Он неуверенно кивнул и отвернулся, обогнал нас, устремился вперёд, сворачивая на узкую улочку. Не стал ничего добавлять, пошёл за парнем. Похоже барон пришёл в себя и вёл нас самым быстрым путём к дому. На всех проспектах и широких улицах сейчас, судя по всему, шли протестующие, их сопровождали военные. И что мне больше всего не нравилось — они направлялись в сторону замка. Видимо там же располагались административные строения.

— Уроды...

— Сдохните...

— На...

— Не отвечать! — крикнул друзьям на всякий случай.

Мы пробирались сквозь толпу вокруг невысокого каменного забора у замка. Нас толкали, обзывали, пару раз я получил по плечу и спине. Никак не отреагировал, понимая, чем это может закончиться. Любой ответ мог спровоцировать побоище.

Когда оказались у входа на территорию, получил толчок в грудь от военной в звании старшего солдата, она стояла на границе оцепления. Потянул к себе барона и представил, он достал медальон, показал женщине. Ей, как мне показалось, это было не нужно — она его узнала и криво усмехнувшись пропустила всех внутрь. Видимо служивая была местной, возможно даже когда-то состояла в гвардии его семьи. Но опять же — не ставила барона ни во что.

Прошли по территории прямо к центральному входу в огромное строение, наверх вела длинная полукруглая лестница. Сверху, где сейчас были закрыты две большие двери, нас встретил очередной пост. Снова всё повторилось — у парня проверяли документы — опять демонстративно.

— Собираем что нужно и уходим. — ещё раз повторил друзьям на всякий случай.

Они ничего не ответили, я же про себя подумал, что подавлять мятежи в свой отпуск как-то совсем не хочется. Да что отпуск, вообще не хочется идти войной на обычных людей, которые пытаются отстаивать свои права на выживание.

Мы прошли в полутёмное помещение — похоже энергию в замке берегли, все светильники работали на треть от мощности. Киттер вышел вперёд и уверенно направился к большой центральной лестнице. Были другие подъёмы, но мы их проигнорировали. Рядом проходили солдаты и офицеры, на нас почти никто не смотрел.

— ...тринадцатая и пятая бригады держат всё от улицы Мира до квартала Веры, тридцать первая на проспекте Торрелов, третья и первая с Севера. — докладывал кто-то в большом зале куда мы вошли. — Два часа, не больше, просто сомнём их.

Оказались в огромной комнате, которую хотелось назвать залом. Здесь свет горел на всю катушку. Длинный стол посередине, за ним сидели множество офицеров. На стене большая доска, к которой сейчас крепилась карта. На изображении только город и ближайшие окрестности — так что даже с конца зала можно всё рассмотреть. Женщина с двумя прямоугольниками на пехотной защитной форме докладывала и показывала указкой на разные фишки. В конце, напротив, большой диван, там устроилась моя старая знакомая — капитан. Рядом с ней сидел парнишка лет двенадцати, в обычной домашней одежде — футболка и штаны. Он тяжело дышал и казалось, что глаза сейчас вырвутся из орбит. Женщина приобняла ребёнка, будто сына или племянника, но каждый раз, когда двигалась — я чувствовал, как она давит на него ментально.

— Убери свои руки! — закричал Киттер, бросаясь вперёд.

Все замолчали в мгновение ока. Мы с Кристой схватили его за руки, заломили их, я ударил барона под колено. Сука что убила недавно парня улыбалась, смотрела на барона, и мы сразу поняли — хотела, чтобы он добрался до нее. Я подумал, что история повторяется — но в сторону нашего друга не было никакого воздействия.

— Давай барон, давай! — встала со своего места женщина. — Отпустите его, пусть сделает что хочет, пусть бьёт!

Я почувствовал, как Киттер хочет применить магию, ударил его в живот, отбросил назад

и накинута свёрху. Взял за грудки, прошипел:

— Возьми себя в руки, да послушай же, возьми себя в руки!

— Она... Она... — хрипел парень и голос разносился по всей комнате в тишине. — Ты не понимаешь... Это она его... Она нас... Она...

— Она сейчас добьёт и его и тебя, и тогда точно будет поздно. — продолжал я, никого не стесняясь. — Приди в себя.

Он глубоко задышал, тут же полез в карман к своим чёткам как это делал всегда. Закрыв глаза на секунду, открыл и стряхнул мои руки со своей одежды. Поднялся, поправил лекарскую куртку, сказал серьёзно:

— Капитан, прошу прощения за эмоции, я слишком давно не видел своего брата. — парень выпрямился и посмотрел в глаза женщины: — Спасибо что присмотрели за ним.

— Принято. — кивнула она, не спуская глаз с барона и не моргая, добавила: — Идите куда шли, нам нужно решать проблемы баронства Тривил, вы всех отвлекаете.

Почувствовал, как парень взбесился — это ведь были его владения, а он глава рода. Она только что при всех использовала его как коврик — вытерла грязные сапоги. Но в итоге Киттер поник, просто кивнул и направился прямо через зал к одной из дверей. Схватил брата за руку, стаскивая его с дивана, мальчик не сопротивлялся — шёл куда его вели. Мы последовали за ними, оказались за толстыми дверьми в небольшом тамбуре. Дальше открылся проход в очередную комнату.

Этот кабинет оказался меньше и очень необычным. Словно рабочее помещение какого-то офиса из моей прошлой жизни. Два широких стола в противоположных концах комнаты, с кучей бумаг на них. Потолок очень высокий, шкафы с множеством книг уходят на самый верх. Рядом стоит лестница на блокирующихся колёсиках.

Пару стеллажей посередине представляли из себя самое интересное — там лежали артефакты и некоторые предметы из-за стены. Заметил ещё один бездонный мешок, глаз с ухом, тут же два призрачных клинка. Когда увидел последние — сглотнул судорожно, вспоминая как один такой мать загнала мне в грудь. перевёл взгляд и посмотрел на непонятную стекляшку. Подошёл ближе, но так ничего и не понял — пирамидка с шестью гранями разного цвета. Такого артефакта я раньше не видел и не слышал о нём. Наверное, что-то вроде как камня правды. В любом случае, если не знаешь, для чего вещь оттуда — лучше её не трогать — вот главное правило.

На другой полке нашёл трёхлучевую ключ-звезда от проходов Первой Империи. С помощью такого можно открыть вход в горы. Проблема только одна — они часто похожи друг на друга, а дверей существует очень много, как и ключей. Так что если возьмёшь именно этот — замок для него скорее всего не найдёшь.

— Кит, надо с этим что-то делать. — сказала Криста сзади. — В следующий раз ты сюда вернёшься уже не бароном.

Парень сгребал в сумку какие-то книжечки, тетради и что-то ещё с одного из столов. Его брат сидел у окна и бездумно смотрел на подоконник. Он уже успокоился, близость капитана похоже его очень сильно нервировала.

— Плевать. — друг смахнул со злостью кучу бумаг на пол.

Я подошёл, взял один из упавших листов. Жёлтый, немного в подпалинах, показался мне очень старым. Написано всё на общем, но читалось немного с трудом — были лишние буквы, да и подчерк неровный. На письме язык за годы претерпел изменения. Я прошёлся по середине листа:

«...сука Шхира. Болезнь валит с ног, та шкатулка, всё дело в ней, сука Шхира... Сука Шхира... Поль умер два дня назад, Аскель выздоровел... Сука Шхира... Нельзя было её убивать...»

— Там два коричневых томика — дневники. — парень вырвал у меня из рук страницу. — Две части, то, что нужно — там про шар и остальное.

Положил в свою сумку пару книжек — почитаю на обратном пути. Криста изучала ещё одну, парень открыл почти невидимое стекло и стал сгребать артефакты в свою сумку. Сначала казалось, что тащит всё подряд, но потом увидел, что пирамидка и мечи оказались нетронуты, как и некоторые другие. Хотел у него спросить про первый — потом подумал, что получится глупо. Это ему у меня надо спрашивать про артефакты, а не наоборот.

Вздыхнул, оглянулся — увидел в углу комнаты большую старую порталную плиту. Такие иногда попадались за стеной и не один раз. Почти всегда разные знаки. Удивительно зачем её вообще сюда притащили — обычно они должны быть связаны маговодом. Обратил на неё внимание не просто так — руна была в виде знакомой буквы из моего старого языка — «И». Подошёл ближе, осмотрел и тут же рядом, на полу, нашёл небольшую книжечку. Больше всего похоже на дневник — только там куча непонятных знаков.

— О, отлично. — парень перехватил у меня находку.

— Что это? — с интересом спросил.

— Портальные знаки Первой Империи... — он замялся, закусил губу, махнул рукой: — Потом расскажу, одна архимаг вела записи и расчёты.

Пожал плечами, отвернулся — потом так потом.

— Простите, хозяин, эта женщина взяла юного господина, а нам велела... — сзади в дверь вошла старуха и старик, чистокровные люди, они стали оправдываться: — Велела убираться...

— Всё нормально, Хари, забери брата, закройте на верхних этажах. — парень даже не обернулся, продолжал шарить по полкам.

Старики осторожно взяли мальчика за руки и повели на выход. Услышал из-за двери что похоже собрание кончилось. Капитан завершила его словами что все могут быть свободны, я оставил друзей и вышел в кабинет, спросил:

— Вот так просто?

— У тебя есть предложения, курсант?

Она всё также сидела на диване у дальней стены, положив ногу на ногу. Акустика помещения оказалась таковой, что мы отлично друг друга слышали, ответил:

— Например наладить нормальные поставки продовольствия.

— Курсант, с чего ты взял что это единственная причина?

Я промолчал, просто вопросительно на неё смотрел. Женщина сняла с пояса фляжку, хлебнула, пояснила:

— Три дня назад в храмовом городке на границе была убита община жрецов.

Она встала, обошла меня и оказалась у доски, взяла за уголок бумаги и открепила лист, он тут же свернулся. Под ним оказалась уже карта всего баронства. Красная фишка с небольшой подставки легла на жирную линию изображающую границу, там было подписано — «Бирг».

— Люди в чёрной форме с серебром, ворвались, закрыли дома и подожгли их вместе с ещё живыми жителями.

— Ваши люди? — нахмурился я.

— Нет. — она покачала головой, похоже даже не разозлилась, чего я боялся, просто смотрела на карту.

— Там же по всей границе вилы Сани, в чём проблема? — не понял я. — И если были свидетели, то они должны...

— Один свидетель, староста — Села Ашум, у неё каким-то «чудом» получилось уйти. — покачала головой капитан, добавила: — Даже смогла опознать пару моих офицеров. Разнесла эту весть по ближайшим сёлам до того, как мы её задержали, дальше люди уже сами...

Она отмахнулась, сделал ещё глоток из своей фляжки.

— Я бы сказал, что это бред, но не после того, что случилось... — не выдержал и буквально выплюнул.

— Храмовый посёлок уже полгода принимает с той стороны границы съестные припасы и раздаёт нуждающимся. — не замечая, пояснила офицер. — Так что теперь все уверены — это возмездие со стороны «имперских псов».

Кивнул, появилась хоть какая-то ясность. В пограничных городах часто не бывало храмов, они обычно располагались в так называемых «храмовых посёлках». Это больше всего походило на небольшие хутора из моего старого мира. С той лишь разницей что тут стояли пару храмов — Творца и Шестерых, и жило мало людей. В основном нуждающиеся и жрецы.

Нет ничего удивительного что с той стороны границы доставляли припасы. Давным-давно это была территория одного королевства. Там жили родственники, пусть уже давно и дальние, и тропки у них свои есть чтобы ходить в гости друг к другу. Как нам говорили — зачастую оттуда перебирались в Империю, иногда наоборот — так что сами кровные связи никуда не пропадали.

— А эта, как её. — я запнулся, вспоминая имя.

— Она не Села Ашум — это другая женщина. — покачала головой капитан, снова направляясь к дивану и устраиваясь поудобнее. — Но сейчас всё не имеет значения. Люди снаружи уверены — мы захватили невинную.

— Что значит — другая женщина? — не понял я.

Капитан, кажется, была очень сильно раздражена и хотела меня послать, но совладала с собой. Из кучи бумаг на столе, прямо в меня вылетели несколько листков. Поймал их и рассмотрел. На первом же оказалось чёрно-белое изображение женщины — ничем не примечательной. Дальше, как я понял, шла краткая выкладка.

Полтора года назад настоящая Села Ашум перешла границу и осталась в храмовом посёлке. Вела себя тихо, служила жрецам, сошлась с братом Первого, они получили печати Ани. Через месяц, с мужем отправилась навестить родственников — в приграничном лесу пережили нападение диких зверей. Именно тогда, по мнению разведки, произошла подмена. А главное — уходили они с мужем не одни и были свидетели всего случившегося — никаких подозрений ни у кого не возникло. Вернулись тоже не только те, кто уходили — пришло несколько новых человек.

Женщина чудом «выжила», а когда встала на ноги — развила бурную деятельность. И съестного вдруг много стало приходиться из-за границы, и серебра с золотом прибавилось. Буквально за полгода храмовый посёлок преобразился и всё благодаря Селе. Конечно же её выбрали старостой.

— Если выпустить — она скажет то, что взорвёт толпу. — говорю я задумчиво, поднял глаза на капитана: — Надо же что-то сделать, нельзя просто всех втоптать в грязь и убить.

— Я тебя внимательно слушаю. — она подалась вперёд со скептической улыбкой.

— Заставьте её сказать то, что вам нужно. — предложил я, криво усмехнувшись добавил: — Вы же умеете, я знаю.

— Выжил Первый жрец, он же старший служитель Ани, сейчас руководит толпой. — капитан снова откинулась на спинку, похоже разочаровавшись во мне: — Он почувствует, что я использую магию.

— Тоже свидетель? — не понял я.

— Нет, ночевал в соседней деревушке, когда всю его семью убили.

Да, жрецы остро чувствуют магию. Богов нет, а их служители и изваяния существуют и продолжают хоть как-то работать. Я иногда задумывался — а что могли жрецы раньше, когда маги Первой Империи ещё не выкинули отсюда всех шестерых?

— Бери своих друзей, и проваливайте, пока я вам не приказала это сделать. — тихо сказала офицер, потирая виски.

Я понимал, чем всё скорее всего закончится и знал, чего она добивается. Видел, как службист разобралась с парнем — словно одержимый маньяк, убийца, коей похоже и была. Скорее всего не против устроить тут настоящую бойню.

Появилась очень маленькая, призрачная надежда что-то сделать. Сразу вспомнилось то, что произошло недавно в свободном городе. Если это то, что я думаю, можно попробовать — почувствую.

— Я хочу с ней поговорить.

— Попробуй. — капитан согласилась как-то подозрительно легко.

Похоже женщина была уверена, что у меня ничего не получится.

— Ты же говорил, что уходим? — рядом семенила Криста.

Ничего не ответил, продолжал спускаться за спинами впереди идущих солдат из особой службы. Казалось мы уже преодолели пару этажей под землю, а лестница всё не заканчивалась.

— Или? — вопросительно посмотрела на меня девушка.

— Да. — кивнул ей, не вдаваясь в подробности.

Я и правда думал, что это может быть одно из этих существ. Если уж быть до конца точным — то человек, которого каким-то образом изменили, и он теперь работает на Союз. Физически это действительно могла быть староста деревни, но фактически нет.

Так же как было с Астолем.

Когда вспомнил парня, схватился за рукоять его тёзки. Закрученная внутри структура отозвалась — стало спокойнее. Не меч Первого Короля, конечно, но чем-то похоже. Если монстр правда там и решит прорваться через своего носителя, как прошлый раз, я буду готов.

Две девушки в чёрном с серебром остановились, открыли широкую и проржавевшую дверь, отошли в сторону. Мы с Кристой переглянулись, но в полутьме было понятно почему они не вошли дальше. Нам ничего не могло угрожать. В маленьком помещении, прямо на стене висела женщина, скованная цепями и ремнями. На ней ничего не осталось, но это и не требовалось. Тело всё в крови, похоже пытали. Синяки, ссадины, кровоподтёки, надрезы в разных местах.

Ничего особенного — полноватая, но не толстая, так же, как и не сказать, чтобы очень подготовленная. Агент, наверное, и должна быть такой — чтобы никто не подозревал.

Подошёл ближе, схватил за запястье — незнакомка даже не вздрогнула, только открыла один глаз, второй совсем заплыл. Осторожно пропустил через неё несколько стихийных

волн — ни разу не получил ответ. Она не была магом, при этом отлично закрывалась от ментального воздействия — не чувствовал её эмоций.

Но и того, что встречал в свободном городе тоже не оказалось — это обычная женщина. Она, конечно, могла быть старостой посёлка, но вряд ли у той была такая сильная защита от менталистов. Приходилось признать, что капитан могла быть права.

— Удивишь меня, выродок? — прохрипела женщина и сплюнула мне на куртку своей кровью.

Улыбнулась, сразу стало видно — части зубов не хватает.

— Восстание подавят за пару часов, ваших специалистов тут нет. — покачал я головой, закидывая удочку.

Посмотрела на меня серьёзно, потом громко рассмеялась. Захрипела, сплюнула в этот раз на пол сгустком крови, ответила:

— А по всей границе тоже подавят? — спросила еле заметным шёпотом, в котором угадывалась издёвка: — А Крун готовы, а Верн готовы, а всё Герд'Кеви готово, а твоя сраная императрица готова?!

Снова смех, потом кашель, она подалась вперёд, но цепи держали крепко. До меня женщине не хватило совсем чуть-чуть, так бы получил удар по носу. Осмотрел её внимательно, вспоминая всё о чём говорила капитан. Эта женщина даже не скрывалась, и похоже была готова умереть. Не знаю, что ей там предложили — наверное всю семью вытянут из бедности.

Подошёл сбоку, послал Кристе ментальную команду. Она резко оказалась рядом, прижала голову женщины к стене. Та сначала сопротивлялась, но кажется это был рефлекс, расслабилась. Снял фляжку у себя с пояса, плеснул ей на грудь. Не найдя то, что нужно, сделал тоже самое с шеей и животом, потом перешёл к руке — вот тут нашёл нужное. Кружок, внутри которого что-то отдалённо напоминающее упрощённый рисунок чайки из моей прошлой жизни. Две дуги, которые касались краёв фигуры изнутри — печать Ани.

— Проверяли? — спросил сам себя задумчиво, махнул подруге рукой.

Мы вышли из камеры и направились к лестнице. Дверь узилища закрылась с грохотом. В этот раз я буквально взлетал по лестницам вверх. Ворвался в кабинет, женщина кажется задремала, но как только вошли, спросила:

— Граф?

— Вы говорили, что Первый — жрец Ани?

— Верно. — кивнула капитан.

— Я знаю как доказать, что это не она, нам нужен Первый! — сказал скороговоркой, добавил неуверенно. — Если это не она...

Я огляделся, в этот момент из комнаты вышел Киттер нагруженный двумя сумками. Подошёл к нему, он похоже слышал всё и долго смотрел на меня — ему хотелось сразу уйти отсюда. В итоге парень опустил ношу на пол, облокотил о стену, вздохнул тяжело:

— Граф Эстар'Сайен и баронесса Криста Ашер действует от моего имени и в интересах баронства Тривил.

Больше не проронил ни звука, развернулся и потащил вещи обратно в комнату, повесив голову. Кажется его печалило то, что мы ввязались в это дело, но он понимал, что меня теперь не отговорить.

— Поговоришь с Первым, через десять минут. — задумчиво произнесла офицер.

Капитан демонстративно смотрела на свои механические часы, покручивая ручку

механизма. Время шло, а мы всё так и сидели — офицер на диване, я у стола, буравя её взглядом. В какой-то момент почувствовал магию, она взяла амулет связи, через секунду скомандовала:

— За мной.

Я не ответил, вскочили с Кристой и пошли к центральному выходу. Подчинённые капитана открыли двустворчатую дверь, выпуская всех наружу.

На нас тут же словно упал шум толпы, похоже в стенах замка присутствовало заклинание, заглушающее звуки снаружи. Капитан и пару её офицеров вышли вперёд, мы с подругой замедлились от неожиданности. Сверху свалилось очень много злобы, гнева, ненависти — и всё это направлено не просто на кого-то, а будто бы на нас.

— Тихо! — громко сказала капитан. — Витор, подойди сюда.

Нас окружали войска, три ряда с огнестрелами и арбалетами наготове, готовые дать время своему командиру убраться подальше. Сами мы теперь возвышались над всеми вокруг, я мог увидеть, что на улицах океан людей. Командующая усилила свой голос магией и оглушила площадь, воцарилась полная тишина.

Вперёд, прямо к первому кольцу оцепления, вышел заросший и бородатый старик с посохом. Он не мог быть магом, потому что на нём оказались серые одеяния Первого жреца. Те, кто имеют хоть немного дара богов и силы — не способны пользоваться магией по определению.

Старый, осунувшийся и полностью седой, ему, кажется, было все двести лет. Не удивлюсь если записан в какой-нибудь книге баронства или даже Империи как долгожитель.

— Раз ты не хочешь прижать суду своих людей... — скрипучий голос раздался необычайно громко в полной тишине: — Отпусти её, и убирайтесь отсюда, мы сами теперь решаем свою судьбу.

Капитан молчала, все застыли в ожидании. Я нерешительно оглянулся и вздрогнул — увидел сзади женщину что совсем недавно была в подземелье. Сейчас её подлечили, отмыли от крови и грязи, нарядили в простую, но чистую одежду. Сверкнула глазами и криво улыбнулась, приоткрылся и почувствовал будто она плюёт в меня.

Всё-таки агент, очень уж хорошо закрывается несмотря на то, что не маг.

Почувствовал сильный ментальный удар. Кто это был гадать не приходилось. Ощутил кожей что хочет капитан — чтобы я попробовал разрешить эту ситуацию. Вот тут совсем приуныл — получалось что женщина не видела другого выхода как силовое подавление мятежа.

— Витор... — сказал я имя Первого жреца, услышал, как мой голос разносится по толпе. — Подойдите сюда, у нас...

Люди зашумели, звук будто разгонялся, через пять секунд меня уже никто не слышал. Снова ударило эмоциями ненависти и злости. Хотелось закрыть уши, сжать зубы, но взял себя в руки, крикнул громко, добавляя магии в голос и грома:

— Молчать!

Не сразу, но в течении секунд десяти мы снова оказались почти в тишине. Я пошёл вниз, прошёл сквозь три строя, оказался рядом со стариком.

— Это не Села, можно проверить — вы должны были ставить печати, или ваш ученик. — сказал поспешно, снова голос накрыл всю толпу: — У этой женщины обычный рисунок...

Уклонился от удара старика, отпрыгнул назад и уткнулся спиной в строй солдат.

Женщины меня удержали, старик же бросил палку. Я ничего не понимал, смотрел на его одеяния жреца — знак старшего и Ани на месте. Он резко оказался рядом, несмотря на весь свой возраст и усталость, схватил меня грудки.

— Витор, проверьте печать! — громко сказал, пытаясь привести его в чувства.

— Их ставила дочь — вы убили её. — старик отпустил меня.

Его слова не оглашали площадь, но кажется люди слышали рядом всё что тот говорил. Шепотки уже пошли дальше и дальше, к другим улицам, вот-вот толпа не выдержит, рванётся прямо на нас.

Он сделал шаг назад, потом ещё, а я, кажется, побелел — вся кровь ушла в пятки. Вот теперь похоже точно — всё пропало.

Дар Адона во всех северянах и передаётся с кровью. Жрецы же умение отдают ученикам. Они могут делиться им, могут отдать всё достойному. Единственное ограничение — нельзя чтобы силу получил прямой наследник. Поэтому если печать ставила его дочь, она свой дар получила от другого жреца, скорее всего в столице соседнего баронства. Значить это могло только одно — никто больше не сможет проверить печати. Никто, кроме того, кто их ставил или его учителя. А времени выяснять кто был тем жрецом Ани что поделился своими способностями с дочерью — не было.

Дед тем временем делал шаг за шагом назад, а люди стали гомонить всё больше, понимая, что не получают желаемого. Ещё пару шагов назад и старого мужчину поглотит этот живой океан — тогда всё и начнётся.

— Витор, старый идиот, сюда посмотри. — крикнула капитан.

Вот тут старик не разозлился, а кажется даже испугался. Показалось что он на грани сердечного приступа. Его глаза готовы были вывалиться из орбит. Теперь он сделал неуверенный шаг ко мне, потом ещё один. Прошёл мимо и стал подниматься, люди умолкли.

Я обернулся и вздохнул. Рядом с Селой и капитаном стояла та самая девушка, которую мы освободили. Сама же агент потеряла своё самообладание — смотрела на ту, что должна быть мертва. Её барьеры наконец то рухнули, видимо от шока увиденного. Я почувствовал всё — злость и понимание что всё кончено.

— Яни... Моя Яни... Яни... — шептал дед, поднимаясь всё ближе.

Капитан подтянула к себе связанную Селу, ударила её под колено, заставляя упасть. Схватила за руку, на которой был знак, приказала:

— Проверяй.

В душе молодой жрицы полный бардак — горе, разочарование. Ей сейчас уже всё равно, но она опустила рядом и потянула ладонь. Я увидел свет в руке моей недавней знакомой, почувствовал божественную силу. Не так как у Адона, гораздо мягче, но всё равно неприятно. Девушка тем временем покачала головой, сказала тихо:

— Это не печать.

Из тени выступила фигура, я даже не сразу узнал знакомую женщину солдата, что недавно мне отдавали под командование. Сейчас у неё был значок старшего офицера особой службы. Глянула на меня и подмигнула, прошла к девушке. Прямо перед ней выронила что-то. Я не сразу понял, а потом дошло и поморщился — это пара старых лоскуты кожи со знаками Ани. Отмытые, подгнившие — но ещё целые. Они долго распадаются — их даже огонь не берёт, которым сжигают тела в *последних пристанищах* (1) перед захоронением. Всё-таки божественные печати, а не просто татуировки.

(1 — простой деревянный ящик похожий на гроб — в нём сжигают мёртвых.)

Молодая жрица распротёрла руку и почти сразу два из четырёх лоскута засветились. Свет оказался очень ярким, первые ряды протестующих увидели и вновь по толпе пошли новые шепотки. Видимо девушка наложила не так много печатей за год, чтобы это была ошибка.

Служба судя по всему нашла место убийства настоящей Селы и её мужа. А идиоты есть везде, вот и исполнители Союза не подчистили всё и оставили останки. Их можно понять — кто же захочет брать с собой кожу с татуировками и перепрятывать. Но и без них жрица доказала, что староста не та, кем является. Это скорее была дополнительная гарантия.

— Кто эта женщина? — спросила особистка.

— Это... — начала было девушка.

— Сука, мразь, шлюха брюхатая, закрой свою вонючую пасть, а-а-а!

Та, кто выдавала себя за старосту, наконец то сорвалась, пыталась вырваться, добраться до той, кто должна быть мертва. Она рычала, билась в истерике и бессильной злобе, а люди видели это. Я почувствовал ментальное воздействие — но очень слабое. Всё-таки капитан помогла женщине выйти из себя, но так, чтобы жрецы этого особо не почувствовали.

Хотя, кажется, им было всё равно — отец с дочерью обнялись и так и стояли.

Я устало уселся на ступени, горько и тихо рассмеялся. Всем вокруг было уже не до меня, офицер особой службы что-то говорила людям. Я не слушал, просто смотрел в никуда, прямо над океаном людей на заходящее солнце. Рядом устроилась Криста, взяла меня за локоть и положила голову на плечо — она тоже всё поняла.

— Ну как Тошка, все вокруг идиоты — один ты умный? — раздался рядом знакомый голос.

Я не удивился, поднял голову и посмотрел на тётку, что стояла напротив и грустно улыбалась.

Путь подходил к концу, и мне казалось, что мы шли с запасом времени. Состав набирал скорость всё больше и больше, стараясь преодолеть последние лиги быстрее чем остальной путь.

Улыбчивая и низкорослая младший офицер со знаками различия войск обеспечения, разместила нас в «мягком вагоне». Тут лежали в основном мешки с формой, на них мы втроём и устроились — почти как тогда, когда отправлялись в свободный город. Ассоциации были плохими, но как говорили в прошлой жизни — снаряд в одну воронку дважды не падает. Во всяком случае, я на это надеялся.

В какой-то момент поймал себя на мысли что опасаюсь схода паротяга с монорельса. Потом вспомнил что нам рассказывали про устройство дороги. Широкое рельсовое колесо, паротяг и вагоны спроектированы так что поезд очень сложно заставить сойти с рельс даже на огромной скорости. Сам монорельс оказывается полый, нам показывали его в разрезе — сплав келемита, укреплённый магией.

Я же снова и снова вспоминал разговор с Аглой.

Один из тех, кто «выжил» после нападения диких зверей на повозки был парнишка из Союза. Он остался в посёлке и завоевал сердце юной жрицы почти сразу как оказался в деревне вместе с ненастоящей Селой.

Высокий, сильный, хорошо образован, любит её такой какая есть. Девушку в какой-то момент смутило что она не чувствует одну из своих печатей, когда рядом новая староста. Но в этот момент было уже поздно — ей снесло голову.

Тётка дала мне кристалл с образами парня и девушки.

Она подмешала сонных трав в ужин. Когда все уснули — парень осторожно и точно, каждому, пробил череп. Отодвигал веко, просовывал острую келемитовую иглу, хладнокровно забивал её молоточком в мозг. Важно было чтобы не осталось ни капли следов магии — рядом куча вил, которые могли уловить заклинания. Дальше всё просто — подожгли и натоптали с помощью лошадей землю вокруг.

Села ушла в ближайший городок, у её подчинённого было ещё одно задание — жрица должна умереть. Женщина хотела это сделать сама, но парень уверил её что справится. Это было главной ошибкой, потому что подчинённый сам поплыл и воспылал любовью к девушке.

— Почему раньше нельзя было предъявить её людям? — не понял я.

— Немного подождали, зато теперь по всей границе будут знать — чего стоит помощь Союза. — тётка отхлебнула вина из бокала.

— А печати? — спросил её удручённо.

— Изначально не планировали, но потом всё-таки решили и их забрать. — кивнула Агла.

Извиняться перед капитаном не стал, хоть тётка и объяснила — у неё в свободном городе погибли две дочери. Это всё что оставалось у женщины, муж умер несколько лет назад. Так что для неё каждый кто служит Союзу — личный враг. Да и теперь я уже не был уверен, что она не права. После увиденного, честный суд для парня казался мне лишним. Он расправился с людьми хладнокровно, точно выполнив всё что нужно.

— Что вы задумали? — спросила в последний вечер перед отбытием Агла.

— В смысле? — не понял я.

— Выгребли артефакты, и теперь отправляетесь на Север. — она прищурилась, серьёзно спросила: — Ты меня за дуру держишь?

— Нам нужен хрустальный шар. — пояснил ей. — Может получится обменять у кого-то.

Чувствовал, что женщина подбирает слова, и вообще кажется она была очень недовольна. Конечно, больше всего опасался, что задействует печать и прикажет никуда не ходить. Кажется всё она прекрасно поняла — что мы собрались за стену. В какой-то момент, когда я уже отчаялся, услышал тихое окончание фразы в голове:

«...пусти.»

Это были Тени, без сомнения, я теперь их всегда узнаю. Они не дали ей сотворить аркан. И похоже Агла не думала, что мне ответить, а действительно собиралась применить печать.

— Будь осторожен, я не доверяю ублюдкам Тривил, мы так и не смогли до конца сломать его. — она схватила меня за плечо, сжала его так что стало больно: — Будь очень осторожен, они предатели, они...

— Вы что, правда хотели сломать им мозги, серьёзно? — я отшатнулся от неё. — Вы изувечили ребёнка и хотели сломать другого, потому что не смогли добиться от них признания и не нашли в их головах вины?!

— Младший ладно, но старший должен был знать, что делали его мать и отец. — тётка покачала головой, снова делая шаг ближе. — Он очень непрост, Тошка, ты должен...

— Давай я его убью, он же мне доверят и ни о чём не подозревает, а? — отступил ещё на шаг назад, подумал, вздохнул тяжело, добавил уже спокойней: — Я понял тебя, но думаю ты ошибаешься.

Она смотрела какое-то время, потом кивнула и отвернулась, пошла из комнаты. Шагала медленно, что-то обдумывая, а потом наконец ускорила и открыла дверь. То ли пришла к какому то выводу, то ли просто махнула на всё рукой. Лишь оставила на столе небольшой клочок бумаги, с пометкой на какой поезд и во сколько нужно явиться.

Стена, ограждающая владения клана Тагур кончилась, и мы буквально пролетели её границу. Воистину монументальное и великое сооружение. Я раньше думал, что оно выше основной преграды, отделяющий Север от Первой Империи. Но нет, так только кажется издали. На деле размер примерно одинаковый. Возводили они его ещё до войны, отгораживаясь тем самым от остальных кланов и сводя общение на минимум. Именно Тагур как я понял, контактировал с семьёй Киттера Тривила и помогали им за стеной. Именно этот клан, как говорят, ходил к самому Сардосу. Нет, конечно, даже не в пригород проклятой столицы, но близко, лиг за триста вроде бы подходили.

— Что это было? — спросил я Кристу.

— Что? — не поняла она.

Барон и она закрылись, вообще не общались все три дня что паротяг гнал на Север. Я пару раз пытался их разговорить, но те лишь реагировали на однозначные вопросы, отвечая «да» или «нет». И вот наконец то хотя бы девушка начала реагировать.

— Ну, когда к платформе подходили?

Поезд товарный и на городской вокзал не заходили, нас проводили за город. Пока шли

через лес, офицер что была с нами показала, как срезать путь. В какой-то момент девушка так и застыла в ужасе, я даже не понял, что она увидела в этом лесу. На неё такая безнадега накатила что мне даже страшно стало. Еле смог утащить оттуда, однокурсница была сама не своя.

— Маму вспомнила, она...

Криста снова замкнулась в себе, отвернувшись, лишь успел уловить чувство досады. Я знал ещё с момента нашего знакомства что она винит себя за то, что её мать умерла при родах, но так и не узнал почему. Девушка смахнула слезу со щеки и уставилась в щель между досками вагона.

Состав наконец то стал замедляться. Мы уже следовали прямо по столице клана Сугир. Монорельс тут проложили не так давно, видимо, чтобы припасы доставлять сразу в замок. Это были земли семьи Лиски, я с грустью подумал, что давно не видел девушку.

Остановились на новенькой платформе рядом с первой оборонительной стеной столичного замка. С улицы резко дёрнули дверь вагона, открывая её, я еле успел убрать руки от щеколды. Внутри дыхнуло холодом, но мы уже успели переодеться в зимнюю форму.

Снаружи уже выстроились как северяне, так и имперские военные. Они на нас смотрели строго и нетерпеливо. Не мешкая спрыгнули на каменный пол станции. Отошли в сторону, люди спешно начали работу. Рядом стояли множество повозок, и все принялись разгружать вагоны. Я подивился — тут было много носительниц дара, маги, обычные солдаты. Все работали, не подавая никаких признаков неудобства или дискомфорта.

— Кто такие?! — раздался жёсткий дребезжащий голос. — Ровно, прямо!

Мы построились по команде, включая рыжую девушку офицера что нас сопровождала. Перед нами встала полностью седая старуха с красными глазами, которая сейчас обходила небольшой строй. Силой от неё так и веяло, снег рядом таял на глазах. Кого-то она мне напомнила, и я вспомнил Натю и её мать, сразу напрягся. Явно родственники, непонятно только — бабка или сестра.

— Арна Сар, младший офицер, сопровождаю группу курсантов до столицы клана Антор. — отрапортовала наша сопровождающая.

— Свободно, младший офицер. — женщина махнула рукой, мы же остались стоять, старуха вскинула брови и спросила: — Второй курс — значит первое испытание прошли.

Она говорила сама с собой, медленно прохаживаясь напротив нас.

— И это дерьмо всё, что нам прислали из Мины? — зашипела словно змея.

— Генерал, у меня нет приказа учувствовать в каком-либо столкновении с каким-либо противником! — попыталась возразить младший офицер. — У меня приказ — доставить курсантов до столицы клана Антор!

Старуха вдруг демонстративно рассмеялась. Она долго кряхтела, пока военные вокруг спокойно смотрели на нас. Наконец отдышавшись, женщина сказала:

— Вы сейчас всё это серьёзно, да, младший офицер?! — оглядела нас, прищурилась ещё сильнее, хотя, казалось, что уже больше некуда. — Вы теперь мои подчинённые, и выполняете мои приказы. Я дам вам кусок стены, поставлю задачу его удержать, и чтобы не один драный свинокот не прошёл!

У неё оказался золотой ромб на плече — знак генерала и он же служил накопителем. Как и треугольник младшего офицера боевых магов, который тоже сделан из золота. Как и та линия, что мы получили по окончанию первого курса.

— В данный момент мы не подчиняемся... — начла было рыжая.

— Да что ты говоришь, младший офицер?! — старуха взбеленилась, глаза её покраснели, и я почувствовал, что она вот-вот начнёт плевать огнём. — Я на этой сраной стене уже два месяца, и у меня приказ — удержать её любой ценой. Тут люди сотнями дохнут каждый день, а ты мне сейчас говоришь, что вы дезертируете?!

— Генерал, это курсанты, у них год подготовки, они даже на полигоне не почувствовали в подобии общевойскового боя! — закричала младший офицер, начиная злиться. — Вас отдадут под суд, и я буду давать показания, и скажу всё что видела, дам следователям право вскрыть свою память!

— Да срать мне, ссыкуха, я две войны прошла, и эту пройду, поняла?! — в глазах старухи загорелся огонь. — Я активую ваши печати, поступаете под моё командование!

Вот почему машинист так гнал паротяг к станции — у них тут беда, и похоже такая серьёзная что уже всех берут на защиту. Понятно почему сразу не могли найти пассажирский состав. Но я был не против — это моя родина, и столица этого клана была мне можно сказать тоже родной. Мы с Лиской всё детство тут провели, я отлынивать от защиты не собирался. Но и девушку младшего офицера понимал — ей приказ дала сама Старая Крыса.

— Во-о-от там, на юге, единственный проход через Местный Лес. — старуха показала пальцем нам за спину. — Дальше идёт такой маленький городок — Мирид, может бывали когда-то. Так вот, если эти уроды прорвутся — они пойдут туда и начнут убивать. Все мы — последний рубеж!

Речь, конечно, впечатлительная, но я не думал, что всё так плохо. Не дураки же в армии сидят, во всяком случае не полные. Скорее всего выход из Местного Леса давно уже под охраной, должна же быть какая-то вторая группа сдерживания. Как нас учили — нельзя все яйца складывать в одну корзину, как бы генералу не было обидно от этого.

Рядом уже стояли северяне в доспехах, как женщины, так и мужчины, и обычные имперские солдаты. На нас смотрели с разочарованием, злостью, чувством рухнувших надежд. Похоже им обещали какое-то пополнение, а получили только нас. Несколько курсантов прошедших можно сказать учебку, и одного офицера обозника. Это, конечно, было не совсем так — опыт какой никакой имелся, но, наверное, не тот который нужен им здесь.

Я увидел пару знакомых лиц, мне даже кто-то кивнул — узнали. Девушки военные же особо на меня не смотрели и не выделяли, и понятно почему. Они тут уже давно, а я местным мужчинам нечета — тощеват да низковат.

— Поступаете под командования старшего офицера Харс Дензи, свободно. — генерал развернулась и пошла прочь.

— Вы не правы. — тихо пискнула веснушчатая Арна.

— Спокойно, мы твоих свинокотят в обиду не дадим.

К нашей провожатой подошла низкорослая женщина в коричневой форме. Мы её сразу узнали по золотистым глазам. Именно она тогда встретилась нам с Кристой когда заходили в свободный город. Вернее, её доспех, в который девушка влезла без спросу.

Поприветствовали друг друга прислонив ладони к груди, женщина махнула нам, призывая следовать за ней. Сзади оставались лошади и повозки, я не понимал, что будет дальше. По всему выходило что мы должны сейчас оседлать гнедых и мчаться к стене, до которой был в час пути от столицы. Но нет, спокойно прошли местную преграду в виде огромных ворот. Дальше направились прямо к центральному строению — замку семьи

Сугир. Думал, что встречу Лиску, но скорее всего она на стене, где и должны быть все носители дара в случае опасности.

Прошли по опущенному мосту, и я с удивлением заметил, что его поднимали. Всю жизнь тут прожил и в гости ходил, и точно знал как выглядит это место. Сейчас же было видно — все цепи и механизмы смазаны и работают. Судя по переложённой брусчатке и обновлённой обивке — подъёмную часть тоже переделали. Получалось — местные и правда допускают прорыв нежити и готовятся к этому.

На входе в первый периметр, а всего их три, включая центральный, несли службу сразу двое солдат. Рядом с ними находилась северяни — мужчина и женщина. Первая самая обычная, лишь доспехи по полной форме и чувствуется что готова применить своё искусство. Рядом жрец высокой ступени, в неизменном для них чёрном одеянии скрывающем лицо и фигуру. С таким лучше не шутить — их обучают боевым искусствам. В паре с его сильным талантом это может плохо обернуться в противостоянии. Именно таких, которые могут применять свой дар почти мгновенно — очень мало. И раз он тут стоит — значит сейчас в крепости идёт какая-то встреча. Или сюда прибыли из Анстуга, что не исключает первого.

Нас пропустили, просто глянув и видимо убедившись, что мы не подобия.

Говорят, во времена, когда Первая Империя пала, в первые лет пятьдесят нежить могла проникнуть на территорию Севера. Они притворялись, проходили, устраивали диверсии — в общем продолжали войну. Именно поэтому со временем возвели стену, а уже после неё все меры предосторожности и проверки ушли в прошлое. Не сразу, но с годами, и вот теперь, спустя столько лет, всё возвращалось на круги своя.

Прошли дальше, свернули, не доходя до второго периметра, углубились в сторону зданий для тренировок ополчения. Тут к моему удивлению всё было по-другому. Манекены убрали, площадки застроили небольшими приземистыми строениями. В них размещались как склады с оружием и припасами, так и служебные помещения. Прошли ещё дальше, в один небольшой домик, и теперь я понял зачем мы тут — увидел множество плит перехода.

— Портал. — потерянно уронил.

— А что не так? — удивилась Криста.

Посмотрел на девушку, не зная, что сказать, но её можно понять. Они знали северян только по рассказам, и как тут объяснишь, что местные подавляют любую магию и искажают её. Следствием этого может стать разрушенное заклинание перемещения, что это значит — представить не сложно. Я присмотрелся и кажется всё понял — стены здания с переходами были экранированы нитями келемита. Видимо таким образом маги избавились от помех.

Вдруг почувствовал что-то очень знакомое. Стал оборачиваться, но людей было мало, все куда-то делись. Чувство становилось всё сильнее и сильнее, я оглядывался и поначалу ничего не мог понять, потом догадался, но было поздно.

— Четвёртый вход, за мной. — сказала старший офицер, заходя на один из камней и исчезая.

— Людей не будет, две недели назад случилось тоже самое, на той стороне с разведкой всё в порядке! — громко говорил знакомый голос и у меня защемило сердце, всё стихло и кажется женщина тоже почувствовала, потом взяла себя в руки и продолжила уже спокойней: — Не проси...

Мать с кем-то спорила, и мне жутко захотелось увидеться с ней, но пока это было

невозможно. Нам нужно идти дальше, что мы и делали, подчиняясь приказу. Ступили следом за офицерами, и через мгновение оказались в другом похожем строении.

Вышли на улицу, в лицо ударил прохладный ветер, шёл снег большими хлопьями. Вокруг стоял гомон, казалось земля ходит ходуном, что-то ухало и бахало, все ругались, раздавались команды. Люди в прямом смысле носились туда-сюда, что-то разгружали и загружали. Мимо проехала большая повозка с искорёженным на ней бронёй тяжёлой пехоты.

— Быстро-быстро! — рывкнула на нас командир.

Я помнил это место, и вокруг всё очень сильно изменилось. Раньше здесь организовывали время от времени временные склады, особенно после приезда паротяга из Империи. До ближайшего дежурного селения минут десять скачки на лошади, вокруг фактически была ледяная пустошь. Теперь всё кардинально преобразилось. Свободное пространство занял настоящий город, за небольшой срок тут воздвигли множество строений. И не просто каких-то лачуг, а крепких домов. Появились улочки, по которым теперь шли телеги и люди. Скорее всего так было на всем протяжении стены, в итоге всё это тоже разрастётся в большие поселения.

— Пять минут, полевой набор, без припасов. — приказала нам уже старший офицер тяжёлой пехоты, когда они с рыжей уходили.

Мы оказались в небольшой казарме на десять человек. Все двухместные койки свободны и судя по виду тут никто не жил. Заняли места, оставили все пожитки и полностью экипировались оружием. Тут же нашлись наборы первой помощи — там были обезболивающие и армейские стимуляторы. Про последние нам рассказывали, но мы их ещё не применяли, и надеюсь не придётся. Полевой набор без припасов предполагал, что солдат просто будет в полном обмундировании, без заплечного мешка. Оно и понятно — все что нужно под рукой, мы же уже в стене.

На деле, конечно, мы были под стеной, а не в ней или на ней. Само сооружение, когда-то воздвигнутое после войны совместно северянами и тогда ещё Союзом Королевств, было огромным. По верхней части в ширину тут могли уместиться две с половиной повозки. Внутри, несмотря на толстенные стены, тоже достаточно свободно. Но внутренняя часть предназначалась для размещения дежурных сводных составов северян и имперцев. В своё время, очень давно, стену штурмовали настоящие армии мертвяков и войск тут было очень много. Это потом всё сошло на нет, и постепенно местные смогли даже начать делать вылазки на отравленные земли.

Под защитным сооружением находилось ещё два этажа — приземистых, но всё же это были именно этажи. Причём с длинными туннелями, на лигу тянущимися в сторону юга. Это сделано на случай прорыва. Те, кто выживет, должны отступить под землю и наглухо закрыть за собой огромные железные створки. Дальше от них требовалось совершить бросок к столице одного из кланов и предупредить о прорыве. Если, конечно, там ещё никто не знает о таковом. Случалось подобное всего единожды, и то, когда стена ещё не была достроена.

В другое же время подземные этажи использовались как спальные помещения и места размещения защитников. Так что нам выделили одну из множества комнат, где мы сейчас под светом обычных факелов и переодевались.

К нам с Киттером подошла Криста:

— Только давайте без геройства... — кажется она это сказала в основном мне.

— Указывать не надо. — покачал я головой и посмотрел на неё серьёзно.

Барон молчал, похоже всё ещё переживая свою встречу с офицером особой службы. Мы его не трогали, но вёл он себя вполне нормально — облачился, подогнал снаряжение, проверил оружие.

— А если что-то случится?

— Значит «что-то» случится. — пожал плечами, повернулся к Киту: — Ты как, может останешься?

— Нормально. — он даже немного улыбнулся. — Пошли они все.

— Правильно. — кивнул ему.

Кажется подруга расстроилась, что не получится держать меня у себя за спиной. Я же если честно даже разозлился немного, хотя и понимал, что она воспитана по-другому. У меня за плечами была жизнь на Севере и в другом мире, где мужчина — это мужчина. Я, конечно, командовал в Астросе, но там они все были в шоке от взрывов и нового оружия.

Мы вышли из нашей комнатки и прикрыли за собой простенькую деревянную дверь. Пошли к узкому коридору, который вёл к лестнице вверх, там оказался ещё один отряд военных. Девушки в белых маскировочных одеяниях разведчиков в полной боевой поднимались наверх, вот у них были и заплечные мешки. Похоже собирались отправляться в разведку, так что мы их пропустили.

Когда спины Кристи и Киттера скрылись за поворотом к подъёму, я вдруг что-то почувствовал. Обернулся непонимающе, посмотрел на коридор сзади, пожал плечами и собирался было идти, как услышал громкое:

— Тошка!

Меня ухватила настоящий ураган с белоснежными волосами до плеч. В мгновение я уже лежал на каменном полу, но удар смягчила сила Адона. Поморщился — за больше, чем полгода, отвык от этого. Лиска долго смотрела на меня, а я на неё. Она изменилась, кажется даже похорошела. И так была красавицей, но вот я не видел её так долго, и понимаю теперь насколько же хороша. Даже среди местных и имперских женщин можно было выделить эту внешность.

— Я... — начал было осипшим голосом.

— Даже слушать не буду, понял?! — зло сказала девушка.

Схватила меня одной рукой за подбородок и быстро наклонилась, наши губы соприкоснулись. Я испугался, понимая, что сейчас может произойти — я же её просто отброшу от себя выбросом энергии. Да ещё таким, что её может покалечить.

Но в этот раз всё было по-другому. С каждой секундой на меня находило какое-то умиротворение, я вдруг почувствовал, что внутри всё меняется. Снова переходил в другое состояние — ощущения оказались новыми и неведомыми. В теле появилась странная лёгкость, почувствовал девушку как себя, словно мы одно целое. Она удивлённо открыла глаза, в которых ярко сияло белое пламя её дара, отцепилась от моих губ. Я будто купался в лучах энергии.

— У тебя дар Адона открылся...

Она шептала, а меня трясло, внутри всё перевернулось, было очень приятно находиться рядом. Подо мной вдруг стало как-то мягко, я медленно начал проваливаться прямо в тающий снизу камень. Он плавился, как плавится масло под ножом, и мы вместе с девушкой опускались всё ниже. Попытался оттолкнуть Лиску, не хотелось, чтобы она вместе со мной оказалась погребена навечно в камне или мёрзлой земле. Подруга в ответ лишь крепче прижалась, и нас стало затягивать вниз ещё быстрее, задержав дыхание и зажмурившись.

— Ай! — вскрикнули вместе.

Сначала просачивались в камень, который словно таял. Потом вдруг под нами всё пропало, рухнули. Сильно ударились, но высота оказалась не очень большой. Оказавшись в полной тьме, растерялся, попытался зажечь огонь на руке, но ничего не получилось. Понял, что сейчас я в непонятном состоянии — и не источник, и не маг. Дыхательной гимнастикой заниматься не хотелось, я не знал смогу ли вернуться обратно в это состояние, а нам нужно будет отсюда выбраться. Воздух вокруг был какой-то спёртый, странный запах, и вообще почти сразу стало тяжело дышать.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Было опасение что ничего не получится, но нет — я снова был магом. Быстро высвободил энергии конвертируя её в воздух. Сразу стало легко дышать, уронил голову на камень пола, слушая как моя подруга так же с жадностью глотает воздух. Мы лежали ещё какое-то время, Лиска решила, что хватит.

— Что это? — девушка встала, упираясь об меня.

— Не знаю, свет нужен. — поморщился и поднялся вслед за ней.

Она вытянула руку в которой появился белый огонь. Глаза должно было обжечь, как это обычно бывало, когда я видел подобное, но сейчас он казался мне родным. Осторожно прикоснулся к пламени — оно словно ответило, потянулось ко мне, стало приятно и тепло. Лиска тоже на это заворожённо смотрела.

Встряхнул головой, отвлёкся и осмотрелся. Мы оказались в гробнице, по-другому это было не назвать. Небольшое помещение, посреди которого стоял каменный ящик квадратной формы. Именно в таких хоронят то, что остаётся после сжигания останков человека на Севере. В наши времена такое уже не нужно, но в давние всякое могло случиться. Например, мертвец поднимется и хорошо если будет на твоей стороне а не обезумевшим ублюдком. Некротическая энергия в местах скопления может возрождать и из праха, и не только глупую нежить, а полноценных подобий. Что в общем то и происходит за стеной постоянно.

Подожёл ближе, на погребальной урне стояла небольшая фигурка мужчины в академических одеяниях. Не таких как в современном университете, но очень похоже. Шапочка была точь-в-точь как в моём прошлом мире, даже хвостик имелся. В руках незнакомец держал меч, причём он протягивал его тому, кто на него смотрел. Маленький такой, в размер статуэтки, меч, совершенно стандартного образца. Затаив дыхание, наклонились вместе с подругой, провёл рукой по табличке перед изваянием, стирая пыль и грязь, прочитал:

— Келем Ашер, *дарующий*.

Последнее слово написано на высоком слогe, и я понимал почему.

И Лиска понимала.

Да все на Севере знали этого человека. Только фамилия его сгинула в веках, а вон как получается. Сглотнул и почувствовал, как к горлу подступает комок, немного ослабили ноги, дыхание помутнело. Уже убирал руку от надписи, но оказалось поздно — я вновь проваливался в чужие воспоминания.

# Интерлюдия 1

— Ушёл... Ушёл... Ушёл... — бормотал себе под нос Кел.

Опять заикнулся, ударил себя по щеке чтобы немного прийти в себя. Он изо всех сил старался сосредоточиться, закончить расчёты хотя бы на бумаге. Заклинание можно было бы применить и потом — позже, когда станет легче.

Если станет легче.

Ушёл от разведки, от службы особых деяний, от всех ушёл. Никто его не достал, никто не заподозрил в нём одного из отверженных. Сарг помог немного изменить внешность, поменять цвет волос. Вышел как беженец, обычный престолярный — смешно, особенно зная кто он на самом деле.

Мужчину била дрожь и лихорадка, странная болезнь наконец то нашла его. Ощущение создавалось такое, будто под одежду постоянно задувает ледяной ветер. Но они были под землёй, глубоко, тут все щели тщательно заделаны. Он даже заклинаниями проверял — нет сквозняка, вообще. И всё равно было холодно, всё равно мучила лихорадка.

Ясно стало почти сразу — когда не помог ни целитель, ни лекарь, ни местные — северяне. Сначала было не так тяжело — небольшая температура, кашель, сопли. Но с каждым днём становилось всё хуже. Лёгкие забило окончательно, иногда дышать почти не получалось, пока их не почистят. Спасибо Саргу, колдуну — как он себя называл. Он забирал всё что могло мешать дышать. Процедура неприятная, болезненная — но зато потом можно было снова вдохнуть.

Они ушли от всех. От ищеек союзников, от ищеек имперцев. От своих и от чужих.

Он, лучший алхимик Первой Империи — смог всех обмануть, прихватив с собой брата. Взяли новые имена, прошли сквозь горы, вышли на границы северного королевства.

Да не один, да помогали, да пришлось лишиться почти всего, даже имени — но они смогли.

Двое отверженных, двое тех, кого союзники уничтожат без суда и следствия.

Их раскрыли ещё до Имперских Врат, они смогли перебить преследователей. Смогли снова скрыться, возможности и золото были. Но Ард оказался ранен, деваться было почти некуда. Помогли две простушки — две сестры, старшая и младшая. Тоже бежали от войны, мёртвых, от всего. У них у самих ничего не было — лишь телега и дохлая кляча. Но они помогли Келу и Арду — взяли с собой. В колонне что шла на юг нашлись и целители. Они ни за что не взяли бы за помощь Арду, но сёстры всё устроили. Одни Боги знают как они расплатились с тем ублюдком что смеялся над их компанией.

Но Кел не сопротивлялся, Кел не отговаривал, Кел знал, что, если не это — его брат умрёт.

Он проклинал себя когда сёстры уединились с уродом, но не остановил их.

А ведь принц всю жизнь считал, что престолярные — почти нелюдь, что-то вроде орков. Ну что может эта чернь, что она вообще знает о жизни?

Получилось, что больше их с братом в сто крат. Две обычные девушки, дочери неизвестного фермера, оказались благороднее и чище аристократа самых прозрачных кровей.

Ард взял фамилию Дели и изменил имя, он же теперь был Келемом Ашером. Брату это не понравилось — говорил, что могут узнать, прицепиться к имени. Их ведь ищут — значит будут рыть даже под самых обычных людей. Но Кел не мог отказаться от своего, никак не

мог.

Алка и Мори родили с разницей в один день. Слава Богам — это были девочки. Их не коснётся болезнь — проклятье империи. Он видел какими теперь рождаются мальчики. В лучшем случае — недоношенные, слабые, болезненные. В худшем — изуродованные тельца, иногда без конечностей или с органами наружу.

Жуткое, страшное зрелище.

Они ушли на юг, их жёны и его брат — дальше, в поисках лучшей жизни. Ард должен будет сбыть драгоценности — этого должно хватить чтобы купить землю. Причём он обязан рассказать правду сёстрам — кто они такие на самом деле. Им нужно обязательно поселиться отдельно, и чем дальше, тем лучше. У обеих девочек очень сильный магический дар, как бы в будущем не уровень архимагов. Если обеих найдут в одной королевской провинции — ничего хорошего из этого не выйдет. Сестёр обвинят в помощи врагу и измене, казнят после долгих пыток. Детей заберут, и неизвестно что будет с наследниками отверженных. Скорее всего их также будет ожидать смерть.

Желательно чтобы в этом и следующем поколении никто не знал о магических способностях.

Он понимал какая жизнь ждёт мага, что никогда не коснётся энергий, которыми может повелевать. Его дочерям и внукам суждено всю жизнь маяться и искать себя, ничего не понимая и думая, что они неумехи. Они будут пытаться найти себя в разных ипостасях и ни одна не принесёт успокоения. Но раскрыть свой потенциал их дочери не смогут — это может значить для них смерть. Только через одно-два поколения, не раньше. И сёстры с братом должны об этом позаботиться.

Девочки.

Девочки — это хорошо. В новом мире похоже останутся одни девочки. Болезнь косит всех, вот и до него добралась — как бы не прятался. Северянам проще — просто стали чаще рождаться девочки. Вот что делает кровь Бога в их жилах, удивительно.

Он правда полюбил её — Алка была самой простой. Даже во внешности ничего такого, разве что глаза. Такие яркие, зелёные, словно пронизывают насквозь. И такие любимые, нежные. Он обещал, что скоро присоединится к ним, к своим девочкам. Оставалось только закончить работу, отплатить Северному Королевству за то, что они его прикрыли. Но пришла болезнь и, как назло, в тяжёлой форме — теперь он скорее всего не увидит своей Алки.

И ведь эту заразу посвятили ему — Келу. В этом обвиняют именно главного алхимика несуществующего государства. А он, главный алхимик — никогда и не занимался болезнями. Это больше к некромантам и обратным целителям. Но и они, насколько он знал, ничего подобного не разрабатывали.

Снова стал задыхаться, нагнулся всем телом и попытался откашляться. Получалось плохо, начались сильные хрипы в глазах потемнело. В какой-то момент из горла вырвался комок слизи, упал на каменный пол. Мужчина задыхал свободнее, его передёрнуло, накрыл жуткий озноб.

Кинжал что лежал перед ним, словно сиял в магическом зрении. И мало того, что ослеплял на другом плане, так ещё и не давал спокойно использовать заклинания. Приходилось напрягать все силы что есть, чтобы попытаться что-то изменить.

Империя и раньше использовала небесный металл. Например, в контролирующих обручах, или маговодах. Но после обработки его даром — он становился пластичным на всех

уровнях. Физическом, магическом — любом. Это, в теории, должно было позволить сделать артефакты времён исхода из *первомира*. Если у него, Кела, это получится — он восстановит утраченные знания.

Заклинание завертелось, устремилось вперёд. Аркан должен изменить то, что мужчина назвал «стержнем». Магия пробивалась через божественную силу нехотя, неторопливо, словно через кисель. Сила внутри истаивала, а главное всё никак не получалось. Когда формула наконец сработала, показалось что не хватило какой-то капельки — вновь всё разрушилось. Его откинуло назад, он завыл и упал со стула, свернулся калачиком и снова закашлялся.

— Тебе нужно отдохнуть.

Рядом присел беловолосый, высокий мужчина средних лет. Он положил руки на голову мага, тому сразу стало легче. Минута — и вот его ладони уже копаются внутри тела. Больно, неприятно, но через время колдун вычерпывает слизь и кровь из лёгких, сжигает это на своих руках даром. Дышать и жить становится гораздо легче. Кел благодарно кивает своему другу. Он, конечно, ему должен, но тот не просит отдавать ничего — помог и помог, всё-таки они родственники, хоть и дальние. В общем то как и многие Имперцы и жители Северного Королевства, которое ныне почило.

Как бы там ни было — Кела учили — благородный не может быть никому должен.

И он собирался отдать то, что может.

Присел, облокотившись о стену, схватился за голову. Сильная боль ударила в виски и медленно проходила — так было всегда, когда работал колдун. Их энергия противоположна магии, даже губительна для того у кого есть второе сердце.

Они вместе оборонялись на границе, да тут все оборонялись. Мертвые идут и идут, делая очень небольшие перерывы. Иногда они его узнавали, он даже мог отдать команды и те поворачивали свои мечи на других, таких же. Иногда он узнавал старших офицеров — если они добирались до границы. Вечный, непрекращающийся бой — и непонятно как это закончить. Только сражаться и отдавать всё что есть. Даже союзники, что отделились от северян, всё-таки начали поставлять сюда припасы и отправили своих инженеров. Воистину величественный проект они задумали — огромную стену от края до края материка. И даже уже начали её возводить, они с другом сейчас в фундаменте. Правда непонятно сколько ещё придётся строить — десятилетия?

Сейчас наверху бой, только он уже не может предложить свою помощь местным. Физических сил почти не осталось, а магические там не помогут — только тут, в закрытом помещении.

Но он мог помочь по-другому — дать им оружие.

Настоящее, сильнейшее, такое же как когда-то людям на заре исхода даровали Боги.

— Давай по новой. — прохрипел маг, поднимаясь и усаживаясь к кинжалу.

Поднял с трудом стул и уселся. Очередная заготовка оружия потухла. Но этот кинжал пока не был испорчен — с ним можно было работать. Мужчина посмотрел на колдуна, и тот кивнул, сел напротив. Сразу принялся за дело — подготовил клинок, позволил увидеть стержень.

— На себя — немного. — тихо произнёс Кел.

Колдун подчинился — зацепил невидимую структуру и потянул, пока не услышал мычание мужчины. Остановился и почувствовал, как маг применяет заклинание.

— Вижу! — вскрикнул северянин от неожиданности.

Он впервые увидел стержень, о котором говорил друг. И так ясно и чётко — понял, что сам может его изменить. Может сделать так, чтобы оружие пропускало дар. Это уже значило очень много — клинок больше не будет просто оружием.

— Нет! — заорал изо всех сил отверженный.

Кел почувствовал, что получается, усилил напор, выделил на заклинание больше сил чем обычно. Стержень оружия засиял, впитывая дар что разливался вокруг. Но принц был одним из немногих что знал тайну создания источников. И сейчас нужно было повторить что-то подобное — но оно должно работать только в руках северян.

Под оружием появился рисунок, вспыхнул зелёным, потом, почти сразу — алым. Руки мага оказались порезаны в нескольких местах, он вскрикнул, но продолжил. Магия крови сплелась с обычными арканами и всё это завертелось вместе с даром колдуна. Часть сущности мага покинула его, вплелась в общую формулу. В какой-то момент показалось что стержень лопнет, не выдержит — но ничего не происходило — он просто потух. Маг осторожно убрал свои руки, откинулся на спинку, сказал тихо:

— Закрывай.

Колдун медленно отодвинулся от стола, прекращая воздействовать своим даром на оружие. Они вместе долго смотрели на кинжал, не решаясь его взять. Обоим казалось, что лезвие и рукоять раскалены до таких температур, которые сожгут их руки почти моментально. Наконец то северянин не выдержал и взял предмет.

Сила сама собой ринулась вперёд, лезвие загорелось белым, дар курсировал из оружия и обратно. Он поднёс лезвие к дереву стола и прикоснулся. Кел вскрикнул и отпрыгнул, еле успев — оружие будто выплюнуло поток. Дерево разрезало и разорвало на части, со стены посыпалась крошка. Глаза колдуна исчезли в белом свете, он не мог оторваться от игрушки. Казалось, что с этим оружием северянин подобен самому Богу. И только подумав об этом, Ард бросил кинжал на пол. Закрыв глаза, вспомнив имя Адона, вздохнул тяжело.

Теперь к оружию подошёл маг, поднял его и ощутил, как магическая энергия ринулась вперёд. Он сделал почти невозможно — ручной источник с активацией. Внутренний стержень изменён, и когда кто-то берёт клинок за рукоять — он словно становится продолжением энергоскелета. Запускается реакция и начинается выброс энергии, которая курсирует по закрытому циклу. Только вот силу что он вырабатывает, использовать можно лишь для разрушения — никаких внешних выбросов. Кажется, именно такие мечи создавали древние артефакторы для стражей.

— Мне нужны бумаги, много бумаг — я опишу, но не всё. — начал говорить Кел, понимая, что всё получилось: — И мне нужен небесный металл, много. — он согнулся и закашлялся, когда закончил, продолжил: — Такое оружие будет только у вас. На всякий случай.

— Но... — начал было Ард.

— Для остальных... Проще... Что-то попроще... — маг положил кинжал на небольшой выступ в стене. — Такое — слишком опасно.

— Значит мы не примем его. — покачал головой колдун.

— Опасно для магов, они смогут превратить эти мечи в источники — рано или поздно разберутся. Нельзя повторять ошибки, хватит, они не смогли закончить то, что хотели — ты даже не представляешь, что удумал наш Круг. Построить барьер, надо же... — маг запнулся, прокашлялся, уселся на холодный каменный пол. — А источников с этого мира хватит, он больше не выдержит. А вам в самый раз... Вам в самый раз...

Казалось, что Кел заснул, глаза закрылись, дыхание наконец то выровнялось. Слышался несильный, но неприятный хрип. Ард хотел было подойти, вынести его в соседнюю кухню — там были лежанка и очаг. Отверженному стало бы гораздо легче рядом с огнём, так уже было. Но мужчина вдруг открыл глаза, сглотнул с трудом. Снял с пояса фляжку и отхлебнул. Посмотрел на колдуна, сказал тихо.

— На могиле пусть будет два имени — новое и настоящее. — он снова отхлебнул, попросил: — Вы возводите храм, кажется Анстуг, высоко, прямо на скалах. Развей меня над морем, сделай это.

— Если буду жив. — колдун устало сел рядом с мужчиной, повторил тихо: — Тебя не забудут, Кел. Мы уже пишем летопись — ты там будешь, и то, что ты сделал — будет. Я обещаю, что сегодня же внесу нужные записи...

— Имя...

— Имя будет новым, но тебя не забудут.

Он взял у мага фляжку, сам немного отпил, заразиться не боялся — Ард уже переболел. Колдун думал о том, что наконец то увидел стержень — теперь он сам сможет изменять мечи, которые куёт. Теперь он сам может делать их для всех носителей дара. Конечно, не такие мощные как тот кинжал, но это будет совсем другое оружие. Он вопросительно посмотрел на мага, тот открыл глаза, сказал тихо и твёрдо:

— Неси бумаги, потом оружие — у нас мало време...

Принц снова закашлялся. Северянину показалось что он сидит рядом с печкой — самой настоящей, растопленной. Ему было жалко друга, но времени и правда оставалось всё меньше. А ведь ещё предстояло сделать тринадцать клинков для всех глав кланов. Они сейчас лично возглавляют оборону каждого участка границы, и такое оружие будет сильным подспорьем. Так что нужно чтобы Кел успел всё записать, а пленные маги у них есть. Достаточно умных и сильных, чтобы они всё поняли.

— Тебя не забудут. — повторил северянин, вставая и уходя.

Принц научил его обрабатывать странный металл, что раньше казался почти бесполезным. Кел подарил им всем очень сильное оружие. Колдун понял, как увековечить имя друга. Он знал как назовёт то, что получалось после обработки железной руды даром.

— Келемит... Келемит... Келемит... — шептал Ард, поднимаясь, чтобы не забыть и записать.

— Тошка, ты чего, а?! — получил удар по щеке.

Посмотрел на свою подругу, вспоминая себя, сфокусировал зрение и потрогал горящую щёку. Она, кажется, хотела ударить ещё раз, но я вовремя перехватил руку Лиски. Дай волю девушке — она ещё и даром меня шарахнет, чтобы в чувство привести. Покачал головой, снова глянул на табличку, провёл ладонью ниже, увидел ещё одну надпись:

«Кел сет Актум, двадцать третий год эпохи завоеваний».

Ещё ниже шла приписка:

«Прости, друг, я не успел».

— Вот где его похоронили. — сказал ей тихо, девушка кивнула грустно.

Кто же не знал Келема *Дарующего*, имя которого и получил келемит, так похожий на небесный металл из родного для наших предков мира.

Никто не знал откуда он был, из какого королевства, даже внешность почти нигде не описана толком. Осталось лишь имя, которые повторяют по всему миру все кто знает про чудесный метал с Севера.

— Это ведь правда? — спросила девушка.

— Правда. — я кивнул серьёзно, добавил. — Я видел — это он.

Не знаю поняла меня подруга или нет, но это действительно был один из тринадцати отверженных принцев Первой Империи. По-простому — бастард в котором есть кровь императорской семьи. Получалось что он тут лежит больше полутора тысяч лет. Изначально у стены было три подземных этажа, на последнем хоронили то, что оставалось от павших. И его друг выполнил просьбу — написала настоящее имя. Правда вот прах как я понял, так и не развеял — умер, забыл, или ещё что-то — непонятно. Приписку скорее всего делал не тот колдун, видимо попросил кого-то перед смертью. Я почему-то был уверен — она, последняя надпись — касается именно праха.

— Долго я так... Стоял? — спросил девушку, повернувшись.

— Минуту, может две. — она пожала плечами, а потом схватила меня одной рукой за воротник. — Тошка, у тебя дар, но ты же маг!

Ничего ей не ответил, смотрел в глаза, отвернувшись от захоронения. Место тут было мало, а огонь на её ладони всё ещё горел, так что мы отлично друг друга видели.

Чувства были другие — девушка стала какой-то родной, своей, тёплой.

Неужели все северяне ощущают так друг друга, и лишь я обрубок-полукровка не способен на это?

Тогда понятно почему другие девушки не обращали на меня особого внимания. Видимо не ощущали ко мне то родство что я сегодня начал чувствовать к Лиске. И это всё пока ещё сохранялось, хотя я вновь стал обычным магом.

— Ты знал? — тихо спросила девушка.

Взял её за руки, подвёл к стене и усадил на пол, сам устроился рядом, начал свой рассказ. Решил ничего не утаивать, поведал как открыл в себе способности. Как ходили с матерью за стену и тренировались, как всё больше мог управлять той силой что внутри. Рассказал даже про то, как подрался с ней и как мама использовала дорогуший артефакт чтобы всё исправить. Ну и, конечно, про год обучения и как научился быть магом и источником. Добавил ещё про бой с непонятной силой, что захватила тело парня, которого я

плохо знал.

— Посмотри на меня. — шёпотом попросила девушка.

Я повернул к ней голову, она долго рассматривала моё лицо, а потом рука моей подруги метнулась и ударила по щеке.

— Ай, ну прости что не рассказал сразу!

— Это за то, что из-за тебя я на месяц постарела. — она поправила волосы, отворачиваясь, добавила уже спокойней: — Ладно, потом поговорим. Пошли посмотрим, может выход найдём?

Мы поднялись и начали всё осматривать — почти сразу в одной из стен увидел углубление. Из-за пыли и грязи цвет поверхности слился с остальным и дверь было почти не разглядеть. Осторожно прощупал — сразу нашёл выемку что была тут вместо ручки. Просунул ладонь и дёрнул сначала на себя, а потом обратно. Громко скрипнув, мы даже поморщились, открылся вход в соседнее помещение. Внутри оказалось темно, создал шарик света, подвесил под потолком.

— *Первая кузница.* — прошептала поражённо Лиска на высоком слогe, пропихнувшись мимо меня и первой оказавшись в помещении.

Сделал несколько неуверенных шагов, прошёл в длинное помещение. У одной из стен находился верстак. На нём куча инструментов и буквально келемитовый куб дляковки и работы с очищенным металлом. Тут принц и его друг создавали опытные образцы.

Мы всё внимательно осмотрели — инструменты, заготовки для заклинаний, какие-то амулеты и накопители. Похоже всё лежало нетронутым с момента смерти Дарующего. Аккуратно сложено, и никакое время и энтропия пока этого не изменили.

Судя по видению — это случилось уже после падения Первой Империи. Два принца бежали и один осел здесь, продолжая свои изыскания. Второй ушёл дальше, на территорию тогда ещё королевств.

Келемит и раньше добывали и пытались использовать, но особо не получалось. Понятно было что он похож на Небесный металл из родного мира, но знания о обработке были утеряны. Первая Империя продолжала свои изыскания, пытаясь найти способ, и руководил ими похоже принц Кел. Судя по тому, что я чувствовал — кажется он был рад что так всё получилось. Вся работа его жизни оказалась закончена, он оставил наследника и в общем то «план максимум» оказался выполнен.

— А я теперь с его потомком учусь в одной группе. — сказала себе под нос.

Теперь стало понятно откуда у Сони три родинки. Она потомок второго принца, которой и основал её фамилию.

Правильно говорят — «кровь не вода». Спустя много лет оба рода стали вновь стали благородными, добились многого и это без всякой поддержки извне. Вряд ли Кел и другой принц успели с собой много захватить. Да и возвысились уже в Империи их потомки гораздо позже.

— Пустышки. — сказала Лиска, рассматривая какой-то меч.

По всем стенам оказалось развешано множество видов оружия. Мечи, секиры, топоры, кинжалы, копья, серпы. Некоторых видов я никогда не видел и не знал. Ниже, на полках — тоже орудия убийства. Взял небольшой боевой молот с короткой рукоятью, взвесил — увесистая, но удобная штука. Сделал пару замахов, покачал головой и попробовал пропустить через него немного энергии. Ничего не вышло — металл ни принял ни капли.

— Подожди. — произнёс задумчиво.

Положил оружие на место и стал всё рассматривать, пытаясь найти то, что видел в своих видениях. Понятно, что всё что тут сложено — это то, из чего пытались сделать магическое оружие. Колдун мог плавить металл, носитель дара ковал и изменял, но ничего не получалось. Внутреннюю структуру не могли изменить ни маги, ни храмовники. Как раз над этим и работал Кел, и когда смог заручиться поддержкой северянина — всё получилось. Он научил того, как подготовить оружие для обработки магией и даром Адона.

— Вот он. — сказал в полной тишине.

Кинжал с обоюдоострым лезвием и простой рукоятью лежал на второй полке, сверху других заготовок. Видимо уже после смерти принца его друг всё записал, и не придал значения первому образцу. Да и кто знает — может тогда начались атаки нежити. Были же периоды в истории Севера, когда наступление мёртвых шло месяцами.

Поднял очень лёгкое оружие, попытался пропустить через него силу и выронил из рук. Артефакт почти сразу забрал всё что во мне было, сверкнув белым пламенем и рунами. Посмотрел на Лиску и кивнул ей, девушка не сомневалась ни минуты и схватила «игрушку».

Вот тут оружие расцвело — осветило всю комнату, даже глазам стало немного больно от дара. Казалось, что моя подруга держит огненный клинок, вместо лезвия у которого столб пламени. Сделал пару шагов назад, когда Лиска глянула на меня белыми светящимися глазами. Сразу стало понятно, что это такое — оружие *первых среди равных*. Только вот колдуны делали такое вместе с носительницами дара и магами из мечей. Как я читал в книгах Анстуга — меч должен быть полуторным, с меньшим получалось очень плохо. А тут похоже настоящее произведение искусства — кинжал.

Мечей глав кланов не так много и созданы они очень давно — всего тринадцать штук. Теперь я знал, что каждый — что-то вроде источника. Такие клинки имеют право носить только *старшие* и передают их своим детям, когда те занимают своё место. Мечи кланов что когда-то были уничтожены — покоятся в их гробницах. Такое оружие нельзя использовать больше никому. Не потому, что оно было завязано, а потому что так принято.

Поражало другое.

Я только сейчас понял, что все клинки глав кланов и этот — настоящие источники. Только работали они по-другому — отдавали не магию, а дар. Из меня оружие силу выпило, а вот Лиску похоже наполняло и готово было выпустить сколько угодно наружу. Получалось, принц Кел знал секрет создания источников. И это знали те маги, что сделали первые тринадцать мечей.

Интересно другое — что потом стало со всеми ними?

Почему-то уверен, что ни один не ушёл из Анстуга, тогда ещё недостроенного храма. Скорее всего остались служить там, или там же и были умерщвлены. И если я прав — именно Север похоронил секрет изготовления источников.

Это меняло вообще всё — я должен был как можно скорее встретиться с матерью, поговорить, разъяснить ей всё. Если то, о чём я думаю правда — нужно вскрыть все архивы Анстуга, достать то, что когда-то скрыли жрецы. Тогда Империя выстоит, не будет никакой нужды в накопителях и запасах магической энергии. Союз утрётся и не решится нападать — это может полностью изменить расклад сил.

Лиска положила кинжал на стол, кажется её даже тряхнуло. Она молча порылась вокруг и найдя подходящие ножны приделала их к своему поясу. Оружие тут же оказалось на месте, девушка проверила как оно выходит и входит и, кажется, успокоилась. В голове у неё сейчас было всё что угодно — радость, гордость, но точно не вопросы из серии — «а имею ли я

право?».

И я был с ней согласен — тринадцать изначальных мечей подобно этому оружию созданы для глав кланов. Этот же клинок — ничейный, пусть и такой же сильный. Он не создавался для кого-то конкретного. Тем более я видел, что это именно так и никак иначе.

— Тебе надо остаться на Севере, если узнают в Империи о твоих способности... — девушка не договорила.

— Не дураки же они. — отмахнулся, возвращаясь в комнату с прахом, спросил: — Ты сможешь пробить выход наверх?

— Подсвети. — попросила подруга и я зажёл свой магический шарик на ладони.

Девушка встряхнулась, почувствовал, как от неё исходит сила Адона. Чем больше она накапливала для удара, тем больше всё становилось чуждым мне. Я понял, что эти ощущения, что подарил нежданный поцелуй, постепенно покидают меня. Лиска же тем временем подпрыгнула и ударила в потолок. Оттуда тут же осыпалась пыль и крошка. Она наносила удар за ударом, но максимум чего удалось добиться — раскрошить кирпич. Когда стали видны тонкие келемитовые нити, девушка прекратила попытки и развела руками:

— Я не понимаю. — она смотрела то на меня, то на блестящие нити что прошивали каменные блоки. — Ты смог пройти сквозь это?

Да, очень странно и непонятно — дар он и есть дар и работает именно так. Но даже у колдунов есть ограничения — воздействовать можно только на келемит который не прошёл обработку. А это явно был другой случай, и я прошёл сквозь него и Лиску протащил. И даже не это странно — в Анстуг отправляют абсолютно всех мальчиков. И в каждом есть дар, только не каждый готов и способен его развить. До первого проявления иногда проходят годы, нужна концентрация и воля. А я просто каким-то образом применил всё внезапно. Пугало сейчас то, что я не смогу это повторить. В этом случае могила знаменитого Келема станет ещё и нашей усыпальницей.

— То, что ты сказал, если это правда — выходит, стражи опять явились в этот мир? — она посмотрела на меня по-новому и грустно. — И нас ждут «последние дни»?

Поморщился, услышав снова сказку про «рыцарей заката» и то, что они приходят в «последние дни мира».

— Нет, не ждут, никакой я не страж. — покачал головой поморщившись. — Стражи не обладали даром Адона, наоборот. Да и меня скрутит любой сильный маг.

Она с тревогой смотрела, потом подошла и погладила щёку, прижалась, сильно обнимая. Я всё больше ощущал, что старые чувства возвращаются — вновь носители дара, как и сам дар, становятся неприятными. Но эта девушка была мне очень близка, и плевать я хотел на все ощущения, потерплю. Кажется она почувствовала что-то, подняла голову и наши губы оказались рядом. Я осторожно отстранился, сказал, виновато улыбнувшись:

— Надо выбираться, атака вот-вот начнётся, может быть ещё попробуешь?

В этот момент что-то бухнуло, потом ещё и ещё раз, с потолка вновь посыпалась каменная крошка и пыль. Возвёл над нами барьер, но он почти сразу разрушился из-за близости Лиски. Пришлось поднимать его выше, к самому потолку, и только после этого нас перестало засыпать.

— Дальнобойные орудия работают, скоро начнут наступать, как только просадят источник и носителей. — покачала головой подруга. — Я не пробую, тут всё в келемите. Наверное, защищали от подобию, вдруг те сошли бы с ума и начали раскапывать.

— Тяжело вам на стене? — спросил, чувствуя в её голосе горечь.

— Очень. — тихо ответила и опустила голову.

Я про себя выругался — как же им тут сложно, если всегда боевая Лиска признаётся, что ей не просто. До всей этой истории она бы никогда в жизни не созналась в своей слабости. Обнял её и погладил по спине, говорить ничего не стал. Не хотелось обманывать девушку, я и сам не знал, чем всё может закончиться и выстоим ли мы.

Осторожно отошёл и пошёл к стене, приготовился, начал делать то, что считал нужным. Несколько раз менял своё состояние, но никак не получалось вернуться в то которое позволило тут оказаться. Пришлось вспоминать, как мы с матерью когда то, когда ещё не вернулась вся память, «изобретали» дыхательную гимнастику. Это сейчас понятно, что я её просто вспомнил, а тогда казалось, будто придумал сам.

Уселся на холодный пол, скрестил ноги и стал медитировать. Выходил и входил в разные состояния, пытался смотреть в свой энергоскелет и правильно дышать. Ничего не помогало — мог быть магом, мог стать источником, но не более того. В какой-то момент разозлился, ударил чистой силой по камню. Он треснул, вновь обнажая келемитовые нити, повторил тоже самое с полом и увидел похожую картину. Обработанный металл поглощал энергию и рассеивал её по всей сетке, утопленной в камнях. Покачал головой раздосадовано — наши предки зачем-то огородили усыпальницы со всех сторон. Так хоть был шанс уйти куда-то в сторону, но тут похоже всё глухо.

— Не получается? — спросила Лиска.

— Нет. — облокотился о стену, вытягивая ноги, с досадой произнёс: — Не получается.

Сверху опять всё ухало, стены иногда вздрагивали, похоже шёл бой, а мы тут застряли. Надеюсь, офицеры не подумали, что мы дезертировали, а то тогда беды не миновать. Использует свой амулет-жетон чтобы послать сигнал убить меня через печать, на всякий случай, и пиши пропало.

— Ударь меня. — девушка встала напротив.

— А? — я не понял и покачала головой недовольно: — Нам думать надо как выбираться, а не играть.

— Ударь со всей силы, хочу понять. — попросила она снова и пояснила. — Я уже придумала как выбираться. Но сначала хочу проверить.

— Я в прошлый раз тебя... — начала было и замолчал.

Понял, что её задело то, что я когда-то смог победить. Она же меня воспринимала как слабого мальчишку, собиралась стать заботливой женой. А тут узнает, что я её покалечил. Вздохнул тяжело, сказал:

— Лис, давай потом, сейчас не время.

— Бей я сказала! — она топнула ножкой.

— Каску накинй, вдруг не выдержишь.

Приготовился, набрал треть от того, что могу, увидел, как девушка сформировала перед собой щит и ударил. Она вообще не шелохнулась, спокойно развеяла всё что я отправил вперёд, и кивнула — мол давай ещё раз. Вздохнул, в этот раз увеличил силу и ударил вновь. Получилось тоже самое, Лиска посмотрела на меня зло и погрозила кулаком. Я собрался, и в этот раз ударил почти в полную силу. Пыль и крошка вокруг взметнулась вверх. Девушку под напором потянуло назад, но она устояла, лишь немного соскользнув и через пару секунд всё развеяла. Спросил удивлённо:

— Ты что, вышла на верхний уровень?

— Два месяца как, теперь ты меня просто не возьмёшь, но силён да, не в полную же

силу даже в конце ударил?

— Чуть-чуть не дожал. — сознался я.

— Хорошо, давай выбираться отсюда. — кивнула мне успокоенная подруга.

Я развёл руки и демонстративно огляделся, показывая, что не понимаю, чего она от меня хочет. Девушка закатила глаза, помотала головой скептически и подошла. Наши лица приблизились друг к другу, я всё понял.

Как ещё можно вернуть то состояние, которое позволило нам очутиться тут?

В этот раз поцелуй был мягкий, и я сам не заметил, как вокруг всё вновь преобразилось. Опять почувствовал девушку, снова стало тепло и приятно. Но и Лиска не спешила заканчивать — целовалась долго, смакуя каждый момент. Чувствовалось, что она давно этого ждала и хотела. Только вот теперь я себя ощущал виноватым. Как ей рассказать про дурацкий уговор несколькими девушками?

Мы отодвинулись друг от друга, увидел глаза подруги что залил дар. Ни зрачков, ни радужки — лишь белый чистый свет. Она глупо улыбается и кажется очень довольна, но держит себя в руках не показывая вида. Чувствую, как начинаю проваливаться, и когда уже хочу запаниковать, беру себя в руки. Сосредотачиваюсь и шагаю вверх, словно по ступеньке, камень подо мной становится вновь твёрдым.

Подошёл к урне, просунул руку сквозь камень и взял горстку праха. Убрал его в тряпицу из кармана, завязал — хотелось выполнить последнее желание умершего принца. Пусть его друг не смог это сделать, может быть получится у меня.

Взял Лиску за руку, жестами показал, чтобы держалась за меня сзади, развернулся. Когда почувствовал тёплые и родные ладони которые обняли меня, пошёл вперёд, задержав дыхание. В этот раз всё получилось просто — я шагнул прямо в стену. Глаза закрыл, но они были и не нужны — я знал сколько примерно нужно пройти по стене вверх чтобы выбраться на второй подземный этаж.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Я перешёл в нормальное состояние, как только мы оказались около кроватей моей группы. Оба упали, девушка лежала сверху, я тяжело дышал. Несмотря на кажущуюся простоту, ощущение было такое, будто я пробежал лиг пять в полной нагрузке. Пот лился ручьём, дыхание сбилось, да и подруга чувствовала себя не очень.

— Ты что тут делаешь?! — рявкнул откуда-то сверху грубый голос. — Ровно, прямо!

Поднялся и с трудом выпрямился, чувствуя, как рядом всё гремит, стены тряслись и вибрировали. Напротив входа стояла незнакомая девушка сержант с одним глазом, второй был завязан окровавленной повязкой. Одежда в нескольких местах подпалена, каска со вмятиной, сзади неё пробежали другие солдаты и северяне.

— Взяли и пошли, быстро-быстро! — заорала она, разрывая горло.

Я посмотрел на очухивающуюся Лиску и побежал мимо в проём, двинулся за солдатами. Мы прошли пару поворотов и оказались на складе, все хватали тяжелые ящики по двое. Взял с незнакомой девушкой один и потащили наверх. Когда проходили мимо нашей комнаты, Лиски уже там не было — видимо убежала вперёд на стену. Поцелуи поцелуями, но своё дело она знала, тем более это была часть стены клана за которой её земля.

— Назад, придурок!

Моя напарница дёрнула нашу ношу и меня откинуло обратно, я почти упал на лестницу, по которой мы выбрались наверх. Вокруг всё гремело, видно было сполохи на щите что сдерживал снаряды дальнобойных орудий. Там, где я только что стоял, что-то сверкнуло и загорелось, тут же потухло. Мы лежали рядом с моей спасительницей, она сжала зубы, и я чувствовал её страх.

— Сторишь как свечка, дурак. — поднялась и взялась за ручку с одной стороны ящика. — Бойся этих шариков, очень быстрые и...

Рядом упал ещё один, и мы отскочили, я лишь увидел на пару секунд круглый металлический предмет. Через мгновение он тоже взорвался и сверкнул огнём, никому не причинив вреда. Что удивительно — раньше я про такие только читал. Видимо армия Первой Империи идёт прямо из-за гор и несут все свои поделки сюда.

Двинулись вперёд, новая знакомая тянула меня дальше по стене. Нас прикрывали зубья с одной стороны и щит сверху. Плотность огня мертвяков оказалась такой, что время от времени снаряды прорывались. Пламя вспыхивало и в лагере за стеной, иногда перед нами, но оно было магическим и быстро подавлялось. Наконец то оказались перед небольшой крепостью, такие располагались через каждые пол лиги.

Зашли, уронили ящик и его тут же открыли солдаты с эмблемой-огнеплюем на рукавах и зелёной форме. Похоже им пока не выдали обмундирование под цвет местности и приходилось воевать в чём есть. Внутри нашей ноши оказались небольшие круглые пули для орудий. Снаряды тут же стали заряжать в специальную длинную ленту несколько человек. Прошло секунд десять и со стены заработали орудия, которых я раньше не видел. Шесть больших стволов и ручка что их крутила, каждый проходил через специальную дугу и выпускал заряд.

— Маг, ты же маг?! — меня прижала к стенке офицер в зелёном.

— Точно! — ответил ей громко.

— Туда, правый центральный, к тяжёлым, там твои! — она показала рукой в сторону, перекрикивая грохот и крики людей вокруг.

— Точно! — повторил я.

Затянул каску, пробежал несколько шагов и оказался у выхода. Люди на стенах стреляли из огнестрелов, кое где было видно магов, которые тоже применяли заклинания. Между зубьев в широких проёмах по три орудия. Увидел то, чего раньше не было — прорехи в стене заделаны металлом и в нём оставлены отверстия для стволов.

Тяжёлые, огромные доспехи с людьми внутри выглядели и отправляли по несколько мощных выстрелов вниз, туда, где сейчас был враг. От шаров что они выпускали, начинало жечь глаза — очень мощная магия. Побежал вперёд, стараясь никого не задеть, и понимая, что сверху на стену сыпется настоящий град заклинаний. Щит постоянно вспыхивал, иногда что-то прорывалось и взрывалось за стеной. Нас, тех кто оборонялся, накрывал ещё один барьер, а вот город внизу нет, и там уже было видно несколько пожаров.

На подступах к очередной укреплённой постройке, наконец то увидел рыжеволосую девушку офицера. Она сейчас стреляла из огнестрела вниз. Глянула на меня, кивнула и, кажется, успокоилась. Рядом с ней нашлась Криста, а по сторонам стояли два огромных тяжёлых пехотинца. Они выпускали снаряд за снарядом, особо не скрываясь. Даже если в ответ и прилетало что-то — болт, заклинание — личный щит этих громадин всё удерживал.

Выглянул вниз и ужаснулся — там наступала настоящая армия. Даже с высоты десятиэтажного дома можно было всё разглядеть. Нескончаемый поток воинов и орудий, что они стягивали к рубежу. Медленно, но, верно, всё это приближалось, тоже под щитами, тоже кто-то «умирал», но продолжали наступление. И с виду, издавек, не скажешь, что это мертвецы. Форма, оружие, поведение — всё будто живые. Только если посмотреть лекарским зрением, обычный отблеск ауры не увидишь. Они все серые, даже тёмные — неразумные биороботы которых подняла высшая некромантия.

Если враги пошли в наступление — дело плохо. Это значило что вот-вот должны попытаться каким-то образом закинуть сюда порталные маяки. Дальше пехота и остальные части начнут появляться прямо здесь. Для этого так близко и подходят к стенам какие бы неприступные они не были. Это в наши времена маги не очень доверяют порталным арканам без маговода — можно «не до конца» перенестись. А когда Первая Империя расцветала — не жалела энергию, могли себе позволить дублировать заклинания. Мёртвым и подавно плевать — переместятся они полностью или нет.

Это всё конечно не отменяло и применение магических кошек противником. Готовым нужно быть ко всему. Чтобы пробраться на стену у мертвяков есть и много других способов — главное подойти поближе.

— Идёт! — крикнула Арна и показала назад, укрываясь за преградой.

Я посмотрел и не поверил своим глазам — сверху, над нами, пролетал дирижабль, накрывая своей огромной тенью. Вблизи это была исполинская машина, которая сейчас устремлялась дальше, прикрытая множеством щитов. Отовсюду в длинной и широкой гондоле торчали орудия и изрыгали из себя всё что можно. Когда туша прошла над стеной, снизу открылись отсеки и оттуда полетели взрывпакеты, но не наши ручные, а огромные.

Кажется все вокруг приободрились, я и сам заулыбался, чувствуя вокруг облегчение. Выглянул, увидел, как огонь с нашей воздушной крепости отбрасывает наступающих, атака захлёбывается. Мы тоже продолжали стрелять, время от времени применяя заклинания.

— Нет-нет-нет! — заорала Криста, в ужасе морщась.

Я сначала ничего не понял, но с каждой секундой всё становилось ясно. Увидел, как совсем рядом с нашей боевой машиной появляются магические разрывы. Прошли секунды, и Крылья Империи, имя оказалось выгравировано на гондоле, открыли огонь по всем сторонам от себя. Медленно стали проявляться силуэты, и я насчитал их пять. Это оказались настоящие воздушные суда. С виду они оказались почти как обычные корабли. Разница была в том, что под кормой висели три длинные серебряные сигары — двигатели, что выпускали из себя реактивную струю. Для реализации нужно было очень и очень много магии, но для мертвецов это в самый раз, у них тут куча некротической энергии. Да и для Первой Империи энергия не была проблемой с их источниками.

Кажется, все на стене остановились, смотрели на то, что происходит. Дирижабль был больше этих манёвренных и древних судов, но их пятеро, и сейчас враги со всех сторон вели огонь по цели. Как бы не хотелось, но было видно — интенсивность такова, что время от времени несколько снарядов проходят за оболочку. Мы ничего не могли сделать — слишком далеко, да и нужно сдерживать армию внизу.

— Огонь!

Громоподобный голос, усиленный магией, раздался из тяжёлого доспеха за спиной. Несколько огромных чудовищ повернули свои руки-стволы куда-то в небо и сделали несколько залпов. Я непонимающе смотрел, а потом увидел, как искажается иллюзорный щит. Два небольших корабля шли в камуфляже прямо к стене, да ещё и на большой скорости. Мы все повернули своё оружие и начали атаку на нежданного противника. И я знал зачем они летят сюда, это не просто корабли — это штурмовики. И задача их прорваться любыми средствами, даже ценой своей жизни. Они как раз и должны раскидать порталные метки.

Почувствовал сильный толчок энергии откуда-то со стороны нашего дирижабля, бросился к Кристе и повалил её на землю. Над нами прошёл мощный силовой выброс. Обожгло спину и половину лица, закричал, прикрывая собой девушку. Сконцентрированный в луч выброс пробил насквозь один из кораблей. Машина покосилась и рухнула вниз прямо перед стеной.

Дирижабль было видно через прореху, часть металлической загородки стены снесло волной заклинания. За такой приём наша машина получила своё — часть гондолы просто вырвало залпом из окруживших его кораблей. Я даже увидел несколько тел людей, что сейчас падали вниз.

Чтобы произвести такой мощный выстрел капитан должна была перенаправить энергию со щитов на орудия. Судя по тому, где прошёлся ответный удар, они открылись снизу и сзади, но враг тут же нашёл уязвимую точку и ударил из всего что было.

— К бою! — орала рядом офицер из бронекостюма.

Нас накрыла тень, сверху пролетел недобитый корабль. Одна сигара двигателя была повреждена и болталась, в какой-то момент она отвалилась и полетела вниз. Трое тяжёлых пехотинцев встали рядом и силовым щитом поймали устройство, отбрасывая его за стену к врагам. Я выдохнул, понимая, что могло случиться если бы эта часть вражеского судна упала. Тут камень начал бы плавиться после взрыва того, чем напичканы их устройства. Что было бы с нами, даже не хочется думать. Именно такие корабли разбились на стене перед тем, как я отправился в Империю.

Только сейчас заметил — вокруг всё усеяно мелкими чёрными камнями-кристаллами. Маги и солдаты вокруг активно их уничтожали — стреляли, топтали, использовали магию. Корабль противника прошёл сверху над нами, разбрасывая свои подарки и устремился куда-

то к военному городку. Я тут же подключился ко всем, но понимал, что мы опаздываем.

— Сзади! — скорее почувствовал ментально тревогу младшего офицера, чем услышал крик.

Тут же ушёл влево, больно ударившись о стену, но рядом прозвенел металл. Обернулся, хватывая меч защищаясь. Удар противника был такой что я чуть не разжал пальцы от боли. Мужчина, на голову выше меня, наседавал и использовал исключительно силовые приёмы. Каждый удар словно нанесён не полуторным мечом, а молотом. Попытался отвести очередную атаку и тут же поплатился — меч противника ушёл к плечу. Я успел отскочить, метнул в него огненные стрелки.

Зашипел, смотря в небритое лицо, мужчина был в подобие моей формы белого цвета. Нет, не полная копия — за множество лет экипировку улучшили. Но узнать то, с чего копировали наше обмундирование, оказалось не трудно. Разве что каски не было — только шляпа в которой угадывалась треуголка, если загнуть края.

— *Сильная Кровь.* — сказал на высоком слогe мой противник.

Говорить с мёртвым было бесполезно, он просто выполнял свою программу как робот, вёл себя как бывший хозяин тела. Поэтому я, недолго думая, создал электрическую дугу и пошёл на него. Мы снова скрестили мечи, только теперь враг второй рукой удерживал молнию, которой я на него давил. Он сжал зубы, попытался ускориться, на что я тут же ответил огненными всполохами на его одежде.

Каким бы хорошим специалистом противник не был, в его времена ещё не существовало боевых магов. В скорости плетения атакующих арканов ему было со мной не тягаться. Но как я понял, по силе мы оказались примерно равны, да и общая направленность — универсал, у нас была одна. Перехватил несколько заклинаний, которые он использовал из заготовок, потратив драгоценную энергию. То, что я собирался сделать, требовало всё что во мне осталось, нужно было только прижать его к барьеру.

— Предатель! — выкрикнул он, когда мы вновь отскочили друг от друга.

Краем глаза огляделся, не понимая почему мне не помогают. Оказалось, что бой идёт вокруг, повсюду, солдаты и маги, заклинания и мечи, болты и пули. Рыжеволосая кажется вообще сражалась с двумя противниками, что заставляло уважать «обозницу». Они, конечно, были обычными солдатами, но она молодец что владела оружием. Рядом чувствовал уставшую Крису. Многие из вражеских бойцов не были магами и сражались с обычными солдатами. Такие как мой гость выбирали себе в противники нас, тех кто смог бы обычных подобий очень быстро уничтожить. Всмотрелся в его лицо — аристократ, но не из высоких, у тех обычно голубые глаза. Явно офицер, и, если бы был при жизни — уже бы меня убил. Но существование в виде подобия всё-таки накладывает свой отпечаток, человек потерял часть навыков.

В этот раз я прыгнул на крыльях ветра, ускоряясь. Запустил впереди себя вихрь из огня и льда, за ним сразу ледяной шип. Ускоряя себя магической энергией, надел на противника. Он сопротивлялся, но я оказался быстрее и сильнее. Мы встали у одного из проёмов, я просто высвободил всё что во мне оставалось прямо в направлении противника. Мужчину подбросило и выкинуло за стену, он ухватился за край, но я со всей силы добавил сапогом, выталкивая его наружу. Тело молча полетело вниз, а я свесился посмотреть, не уцепился ли враг за уступ.

— А-а-а-а!

Заорал, чувствуя, как моё левое плечо что-то прошило насквозь и потянуло к обрыву.

Рядом звякнуло, увидел хитрую черную кошку, рога которой распускались, повинуюсь какому-то механизму внутри. Зацепившееся за край устройство закрепилось, вгрызаясь в стену, сзади её держала тонкая серебристая цепочка, которая тут же натянулась. Вторая такая же прошла моё плечо, ломая кости, вышла сзади и так же раскрылась. Я держался за обрыв, чудом не падая и видя, как противник быстро взбирается по стене.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Сила тут же наполнила меня, но боль никуда не ушла, приходилось удерживать часть веса ублоудка. Ударил несколько раз по цепи, обрывая то, что было в плече. Враг тут же повис, удерживаясь на оставшейся. Попытался перерубить силой и вторую, но снизу прилетело несколько заклинаний. Закрылся, ударил снова и снова, пока не понял, что бить нужно по тому, что держится за камень. Цепь укреплена магией, а вот сам кошка нет.

Когда я сообразил, стало поздно, рука противника ухватилась за уступ, а вторая за плечо, сжимая рану. Закричал, попытался ударить его мечом, ничего не вышло. Враг молниеносно, словно рикке, оказался за спиной, пришлось блокировать удар и в этот раз рука не выдержала, меч упал. Только сейчас я вспомнил что нахожусь в нужном состоянии и просто направил всё что мог прямо в противника. Тело откинуло назад, он попытался закрыться, и я с удивлением понял, что ему это даже удалось на какое-то мгновение.

— А-а-а-а... — звук неизвестного мне аристократа Первой Империи затихал с каждой секундой.

Он падал вниз, крича, в этот раз уже осторожней свесился, посмотрел на наш городок. Тело летело вниз, куда-то в дым и пожар, но думаю с такой высоты он вряд ли выживет. А здесь, на нашей стороне, его уже не воскресит и не подлатает некротическая энергия.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Стал магом, достал сразу два кристалла с целительной энергией и приложив к плечу разрядил их. Попытался подвигать рукой, и поморщился от ощущений. Каждое движение давалось с трудом и вызывало приступ боли. Внутри похоже сломаны кости и порваны мышцы. Кристалл всё заживил, но скорее всего криво, спасибо что хотя бы как-то могу двигать конечностью. Помнится, когда Ната получила похожее ранение, её рука вообще не сгибалась, я же своей мог даже управлять, хоть и через боль.

Подбежал сзади к противнику Кристи и попытался проткнуть его мечом. Он каким-то чудом почувствовал это и блокировал удар, в этот момент девушка его достала в живот. Я добавил в сердце кинжалом.

— Нормально?! — крикнул ей.

— Ага!

Только сейчас понял, что дрался с противником, наверное, не больше минуты, а кажется, что прошла целая жизнь. Ничего нормально у Кристи не было, я видел, что она не понимает, что делать и кому помогать. Да что там она, я сам не понимал — бой кипел повсюду. Казалось бы, после того что мы пережили в свободном городе — должны были привыкнуть к подобному. Но этого не случилось — наверное было легче, но ненамного.

Кивнул девушке, и мы просто пошли вперёд, прорываясь к рыжеволосой. По дороге часто били в спину сражающимся врагам. Время от времени по маякам приходили новые противники, но это были обычные солдаты. Мы их убивали, шли дальше, уничтожая мелкие амулеты.

— Кристалл, быстрее! — закричал на подругу.

Криста протянула мне целительный амулет, приложил его к животу сопровождающей.

Девушка облокотилась о стену, держалась за живот и вздрагивала. Сквозь пальцы рук стекали струйки крови, кожа оказалась бледной, кажется младший офицер собиралась умирать. Целительная энергия потекла к ране, затягивая её, но я не был уверен, что внутри всё заживёт как нужно.

— В сторону, щенок! — крикнул кто-то, с силой отталкивая меня.

Неизвестный колдун в возрасте наклонился к раненой и что-то начала делать руками. Он плавил доспехи, плоть и кости, глаза старика светились, а девушка вдруг подняла голову и застонала. Мужчина прижал её одной рукой к стене, наконец встал. Посмотрел на нас и рванул дальше. Я оглянулся, понимая, что снизу, из люков стены, выходят северяне. Носительницы дара, колдуны.

Подмога пришла, и стена сегодня похоже выстоит.

— Живы? — спросил рыжеволосую, присаживаясь рядом на корточки.

— Не дождёшься. — она устало улыбнулась, трогая себя за живот. — Даже доспех восстановил, воистину божественный дар.

Я выглянул за стену, Крылья Империи на той стороне умирали. Против дирижабля осталось три корабля, два похоже уже упали куда-то вниз, открывая там портал в царство богини огня. Один из оставшихся горел, и тоже готов был вот-вот развалиться на части. Ещё двое брали на abordаж наше судно, и я не завидовал команде. Экипаж воздушных кораблей Первой Империи наполовину состоял из магов. Наши тяжёлые пехотинцы вели огонь по противнику, но это уже почти ничего не давало. Два корабля вгрызлись в гондолу и не собирались её отпускать, бой похоже уже шёл на горячей машине Империи.

— Лево бей, лево, все лево, приказ! — огласил громогласный голос вокруг.

Это была старший офицер тяжей, её доспех, весь измятый и в подпалинах, повернулся в сторону, и я посмотрел туда. Вражеский корабль что вот-вот должен был погибнуть, сейчас набирал ход в нашу сторону. Все маги и орудия били по нему, но последнюю энергию капитан принял решение перенаправить на щиты и ничего не помогало.

— Сзади, сзади! — закричал кто-то и я обернулся.

С другой стороны на таран стены шло ещё одно судно, то, что улетело на нашу сторону, разбросав маяки. Я думал оно уже давно упало где-то там, но как теперь оказалось был не прав. Именно этот корабль ударил первый в стену, и под ногами всё затряслось. Схватил за руку Кристу, собираясь бежать.

— За мной! — приказала младший офицер, не давая нам никуда дёрнуться и ускоряясь в сторону крепости.

Да, укрепления в виде крепостей должны выстоять, если стена начнёт рушиться. Мы двинулись следом, понимая, что другие командиры приняли такое же решение. Всё больше людей пытались прорваться ко входу, и в этот момент камень под нами содрогнулся. Сзади взвился огонь, спину словно обожгло, я обернулся зажмурившись. Раздался взрыв, потом ещё один, и вновь из-под ног ушла земля.

Осмотрелся, понял, что мы никак не успеваем в крепость — впереди уже началось обрушение. Стена проваливалась внутрь, и всё это волной шло в нашу сторону. Не стал ничего говорить, лишь ментально послал подруге сигнал чтобы двигалась за мной. Под крик рыжеволосой, которая уже успела оказаться у входа, мы убежали в сторону огня.

— Крылья! — закричал на однокурсницу.

Подпрыгнули, прорываясь сквозь языки пламени что объяли сейчас всё под нами. Оказались над пропастью, и я потянул девушку вниз. В этой части стена укреплена, и какое

бы обрушение не случилось, несущие стержни должны удержаться. Да, провалятся кирпич и камень, пойдут трещины, но основная конструкция будет цела. Оттуда можно будет попасть на подземный этаж и выбраться на свою сторону, что я и рассчитывал сделать. Мы опустились на обгоревший уступ, попали сразу на второй верхний этаж, остановились и отдышались.

— Туда! — крикнул девушке, потянув её вглубь.

Пробежали пару складов, свернули на лестницу вниз, выругался — проход оказался завален. Обернулся, посмотрел, что огнём объято не всё и потянул подругу за собой.

Преодолели шагов сто, и я вдруг почувствовал страх. Не свой, не девушки что была со мной, а чей-то очень знакомый и родной. Стал нервно оглядываться в поисках. Криста посмотрела на меня, передал ей свои ощущения. Она сощурила глаза, глянула в огонь и показала рукой. Я кивнул, подтверждая направление и мы побежали, даже не думая о том, что там уже нет несущей конструкции.

Когда выбежали из-за груды камней и кирпичей, понял кого почувствовал — это была Лиска. На неё сейчас наседали сразу двое здоровых мужиков в форме Первой Империи и оба пытались задеть заклинаниями. Девушка рассеивала их, но очень нервничала, и я сначала не понял почему. Когда оказался ближе то дошло — у обоих были мечи с чёрными клинками. Страшный артефакт, которого девушка боялась до дрожи в коленях, как она мне сказала когда-то:

«Я не хочу так... Говорят, она режет саму душу...»

— Тошка! — закричала, увидев меня.

Подруга обрадовалась, я это почувствовал, безысходность покинула носительницу дара и это была ошибка. Всего пол секунды, на которые она отвлеклась, хватило, чтобы один из врагов задел руку. Меч девушка выронила, огрызнулась своей силой и в ужасе отскочила.

Я зарычал и вместе с Кристой, бросился в спины двоим нападавшим. Мы сцепились с ними даже не думая, что те держат страшное оружие. Взвинтили темп до самого максимума и стали давить чистой силой. В какой-то момент один из противников поддался, я пошёл в атаку и пропустил удар. Клинок врага поранил ладонь, но в этот момент получилось ударить его в живот, противник осел. Следующий в шею заставил ещё одного мечника схватиться за мой лезвие и упасть.

Подбежал к Лиске и посмотрел на рану, ниже локтя всё было в крови. Девушка лежала без сознания, тяжело дышала и горела огнём. Так всегда бывает при первом контакте с чёрной сталью. Достал нож и разрезал её рукав, осмотрел рану — кровь почернела и будто кипела. Кожа рядом словно разлагалась, от повреждений шли полосы. Пару секунд пытался понять, как глубоко проникла порча. Достал меч и изо всех своих сил рубанул чуть-чуть ниже сгиба, разогревая магией лезвие докрасна. Рука отлетела в сторону, а я закричал застывшей рядом Кристе:

— Не спи, держи!

Она села и странно на меня смотрела несмотря ни на что. Кровь из раны хлестала ручьями, но я отрезал ровно столько сколько нужно и это радовало. Снял с Лиски ремень и затянул на остатке конечности что было сил, пытаясь перекрыть фонтаны красной жидкости. В какой-то момент всё остановилось, попробовал целительную магию. Ничего не вышло, целительные заклинания не срабатывают на носителей дара. Порылся в ременной сумке моей подруги детства и нашёл заживляющую мазь, помазал культю и оглянулся на Кристу:

— Да что с тобой?!

— Тош, твоя...

— Что моя?! — не понял я.

— Твоя рука, тебя ранили, ядовитая сталь...

Я глянул на ладонь, потом на тыльную сторону и увидел глубокий порез. Чёрный, как и положено после такого оружия. Только вот в отличие от Лиски, рана становилась с каждой секундой всё меньше и меньше. В какой-то момент цвет крови изменился на красный, повреждение совсем затянулось.

— Да он кинжалом меня порезал — это гарь была. — отмахнулся я.

— Кровь кипела, Тош. — девушка покачала головой в шоке.

— Потом! — крикнул со злостью и хватая свою подругу детства на руки.

Огляделся, понял, что вокруг всё в огне. Единственный путь лежал через обрыв перед нами, но там, за ним, никаких укреплённых конструкций не было. Мы рисковали остаться под завалами, если не сможем найти выход. Посмотрел на свою однокурсницу, кажется она пришла в себя.

— На счёт три, прыгаем!

Кивнул на обрыв с другой стороны. Он был гораздо ниже нас, но так мы бы попали на первый этаж. Там останется найти спуск вниз и забаррикадировать выход, дальше разрушение точно не пойдёт.

— Командуй! — пришла в себя девушка.

Я приготовился прыгать, собираясь с силами и думая, что скорее всего потрачу остатки. Посмотрел на Кристу, та уже подзарядилась от кристаллов на поясе. Когда хотел начать отсчёт, вокруг всё опять задрожало, сверху послышался грохот. Мы отошли назад, пропуская вниз множество камней и балок — деревянных, стальных. Тут же падали люди, свои и враги, а в какой-то момент на край нашего обрыва ухватилась огромная металлическая перчатка.

Подошёл и узнал доспех старшего офицера, она держалась из последних сил. Положил Лиску в сторону и попытался подтянуть женщину, ничего не получалось. Рядом оказалась подруга и мы уже вместе стали пытаться затащить командира тяжёлой пехоты, но всё было тщетно.

— Уходите. — послышалось глухо через шлем. — Уходите...

Рука разжалась и доспех вместе с женщиной полетел вниз, я посмотрел на подругу и кивнул. Схватил раненую, приготовился к прыжку, прицеливаясь. В очередной раз, когда уже собрался начать отсчёт, всё задрожало и уступы напротив рухнули один за другим. Верхний, нижний, всё оказалось разрушено, стена продолжала осыпаться внутрь себя. Я хотел было пойти назад — но и с нашей стороны камень повалился вниз.

— На крыльях! — заорал на Кристу даже не зная услышит она это сквозь грохот или нет.

Прижал изо всех сил Лиску к себе, прыгнул прямо в обрыв. Пытался маневрировать среди падающих обломков, и это даже получалось. Рядом летела, или скорее планировала, Криста. И я понимал, что сил у нас почти не оставалось, а земли всё не было. Перейти в другое состояние не получалось, приходилось следить за падением. Несколько раз по плечам и спине прилетело обломками камней. Один раз сильно приложило по голове, я в очередной раз поблагодарил создателя каски, без неё сейчас просто потерял бы сознание.

Когда среди огня и дыма я наконец то увидел землю, понял, что энергия кончилась. Было не так уж и высоко, но в руках я держал Лиску. Когда упал, она всем своим весом приложила меня. Хрустнули рёбра и плечо, которое я лечил кристаллами, дыхание прихватило, даже не мог крикнуть. Рядом упала Криста, повернув голову увидел знакомый доспех тяжёлого пехотинца. Посмотрел наверх, выдыхая, и понял на нас летит целая куча камней. Я уже не успевал ничего сделать, оставалось лишь принять факт, что и эта жизнь подходит к концу.

Рядом что-то засветилось, оглянувшись увидел — руны на доспехе сияют ярче кольца что ночью видно на небе. Вокруг нас тут же вырос силовой купол, останавливая летящие обломки и камень. Я сосредоточился, подвинул с себя тело подруги.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Теперь уже моя энергия сдерживала часть обломков. Я не знал выдержит ли старший

офицер, поэтому решил помочь. Вряд ли она что-то заметит, ей сейчас не до этого.

Камни всё падали, а мы держали щит. В какой-то момент затихло, рядом не было даже огня, мы оказались в полной темноте. Знаки и символы на доспехе меркли, и я понимал, что энергия внутреннего накопителя подошла к концу. Сверху всё зашевелилось, пытаюсь рухнуть на нас, но я удержал обломки.

Ударил один раз, после попытался ослабить хватку, но опять всё зашумело. Сделал ещё несколько выпадов и снова стал убирать щит. Лишь с пятого раза несколько балок и камней в последний раз сдвинулись и застыли. Когда отпустил до конца всё что держал, сверху прилетело снова. Пришлось вновь выставить щит, и с каждой минутой вес становился всё больше. В какой-то момент понял — силы почти на пределе. Я сейчас держу над нам часть стены. Ещё раз ударил несколько раз, пытаюсь перемешать обломки и как-то стабилизировать. Опять всё затихло. Тяжёлый мусор лежал друг на друге в равновесии, что мне и нужно было в конечном итоге. В это же мгновение загло всё тело, и я застонал, понимая, что снова перегорел, перестал ощущать окружающее. Голова закружилась, и ничего не разбирая в темноте я просто потерял сознание.

— Парень, ну давай, парень, эй, давай, малыш...

Глухой голос вырвал меня из беспомощности, я ещё подумал, что кто это такой глупый — говорит в кастрюлю. Помотал головой, с лица посыпалась грязь, пыль и крошки. Закашлялся и ощутил боль в груди, немного перевернулся, выбирая положение, в котором ничего не будет болеть. Получилось плохо, но всё же я нашёл удобную позу.

Полежал и зажёл огонь на руке. Вокруг множество обломков, очень тесно. Рядом увидел Лиску и Кристу. Подруга детства была со мной плечом к плечу, однокурсница дальше, и я плохо её видел. Стало тяжело дышать, посмотрел на огонёк и обругал себя в уме. Конвертировал немного внутренней энергии в стихию воздуха, сразу стало легко. Услышал, как рядом кто-то тоже часто задышал. Повернул голову и обнаружил доспех, наполовину зажатый обломками, рядом была лишь верхняя часть туловища.

— Молодец парень, да. — женщина внутри металлической защиты отдышалась. — Попробуй отдёргнуть забрало, ну.

Я осторожно подполз, потянул за щель в шлеме, но ничего не получилось. Немного напряг мышцы и добавил магии — защита не сдвинулась. Осмотрел, но не нашёл что его блокирует, отпустил и прилёг немного отдышаться. Через минуту снова попытался, но всё было зря.

— Ладно, оставь. Зашёлки не разомкнулись, аюта мне в задницу. — сказала старший офицер. — Слушай, ты же боевик, может можешь мне через стыковку передать немного?

Я попробовал дотронуться до её костюма, потом просунул палец в щель забрала и прикоснулся к коже. Ничего не выходило, входить в контакт или как в наше время говорили «стыковку» у меня не получилось без поцелуя. Но целовать старшего офицера не хотелось, да и не было возможности. Я вдруг обругал себя и зашарил на поясе, нашёл кристалл и попытался просунуть в щель шлема.

— Вот так оставь, да, сейчас языком дотронуся. — попросила женщина.

Оставил накопитель на забрале и через минуту понял, что он опустел. Женщина тяжело вздохнула, почувствовал рядом магию, но ничего не произошло. Она выругалась и, кажется, попробовала ещё раз.

— Маговоды прогорели, костюм мёртвый, даже Ашка замолчала.

— Ашка?

Спросил зачем-то и стал осматривать Лиску, рана на руке не кровоточила, но сама конечность немного посинела. Я не знал можно ли снимать импровизированный жгут и решил пока его не трогать. Когда нас отсюда вытащат, специалисты всё сделают правильно. А я не сомневался, что нас вытащат, иначе и жить незачем если теряешь всякую надежду. Достал только из своего набора обезболивающий порошок и посыпал на рану.

— Зелёный кристалл. А ты думал мы сами с точностью до долей наводимся на цель? — пояснила вопросом старший офицер. — Управление полётом, доводка, разбор целей, помощь в бою.

Я вспомнил Джессу и подумал, что надо попросить гномку определить её в такой костюм. Нам про них почти не рассказывали, а вот оно как — к каждому положен свой искусственный интеллект. Мне кажется ей бы понравилось, она была достаточно жизнерадостной и боевой.

Подполз к Кристе, осмотрел, девушка открыла глаза, зашипела и застонала. Она начала двигаться, пытаюсь вырваться, и я её придержал. Тяжело задыхалась, закричала, я обнял как мог и стал успокаивать:

— Всё хорошо, терпи, тихо, всё хорошо.

Она успокаивалась и перестала вырваться, лишь часто дышала, обнимала меня как могла. Я зашарил у себя на поясе и взял помятую флягу, дал подруге попить. Жадно приникла к воде отхлёбывая, а я, кляня себя на чём свет стоял, стянул с неё ремень и полез к ногам. Просунул под одну и перетянул в районе бёдер. Стащил свой и сделал тоже самое со второй конечностью. Покопался в поясной сумке, нашёл прессованные в таблетки травы и засунул в рот девушке. Она похоже всё поняла и стала их жевать, уже через полминуты вздохнула с облегчением. Я тоже взял одну и положил под язык, левое плечо и рука и ныли и не слушались, сильно болела грудь.

— Как там? — спросила хрипло.

— Не знаю. — пожал плечами. — Мы тут, они там, откуда мне знать.

— С ногами что, идиот?! — закатила глаза Криста.

Я посмотрел на передавленные выше колен конечности девушки, вздохнул и посмотрел ей в глаза. Правду говорить не хотелось, зачем ей нервничать, но уж очень решительно она глядела.

— Как-то не очень там. — ответил тихо, опуская голову. — Главное, что ты жива.

— Фарш значит. — обречённо сказала она и уронила приподнятую голову. — Вот и всё, конец.

Я подполз к старшему офицеру, осмотрел доспех и не нашёл ничего. Облазил как мог со всех сторон, но не увидел заветного лючка, который должен где-то быть. Она сейчас лежала на спине, а значить это могло только то, что всё что мне нужно, находится сзади.

— Что ищешь? — не поняла наша новая командир.

— У вас может быть энергия в накопителе? — спросил прямо.

— Была половина, когда я падала, даже больше. — ответила женщина с досадой и спросила уже с надеждой: — Есть идея?

— Если доберусь до накопителя, попробую восстановить маговод. — пояснил я.

— А сможешь? — недоверчиво уточнила.

— Наш кузнец показывала, как чинить големов, уж подвести и восстановить проводник смогу. — ответил ей утвердительно.

— Парень, могу запитать костюм напрямую и повернуться немного, но всё может упасть. — тихо сказала она и, кажется, облизнула губы. — дай воды, прямо так залей.

Я вернулся к Кристе, она сейчас лежала в прострации. Подруга смотрела на мусор из камней и дерева сверху, где я оставил магический огонёк. Девушка совсем поникла, и я потрогал её за плечо, улыбнулся. Ответила мне, но как-то безрадостно, и почти сразу снова отвернулась. Взял у неё с пояса флягу, подполз к офицеру и немного пролил в щель шлема. Она сделала несколько глотков, пояснила:

— Сгореть могу так, сейчас последнее буду отдавать, так что энике, вы не сердитесь если что, хотела как лучше.

Она какое-то время ещё готовилась, а я услышал грохот где-то над нами и со всех сторон. И это явно была не команда которая разбирает завал. Две армии, вернее то, что от них осталось, очухались и снова пошли в атаку. Знаки и руны на костюме тем временем засветились, одна рука пришла в движение и приподняла тело на локте. Я смотрел как на нас сыпется камушки и грязь, молясь Шестерым в мыслях чтобы они удержал «небо» над нами.

Шли секунды, и мир не рушился, всё снова застыло в хрупком равновесии. Доспехи же теперь приподнялись на одной руке открывая очень ограниченный доступ к спине. Я подполз, полез одной рукой и создал небольшой огонёк чтобы осветить всё. Нащупал дверцу сзади и несколько утопленных болтов. Магией их открутил и с силой потянул за углубление. Со скрипом тяжёлый щиток вывалился наружу, с трудом увидел ещё одну дверцу за которой должен скрываться кристалл.

— Инструмент на крышке. — прохрипела женщина, тяжело дыша.

Подтянул к себе, и действительно в специальных захватах оказались инструменты. Плоскогубцы, тонкогубцы, пару ключей, отвёртка, небольшой моток запасного маговода. Достал всё и разложил рядом с Кристой. Она удивлённо посмотрела, пояснил:

— Будешь подавать что скажу.

Девушка кивнула, и я порадовался — нечего ей оставаться с плохими мыслями наедине. Тем более что ничего плохого и не случилось. Снова полез под доспех, пытаюсь дотянуться до второй крышки и всё ощупать. Сразу понял, что маговоды обгорели прямо на подходе к защите кристалла. Это было плохо — подлезть к ним почти нереально. Почти — потому что мне теперь придётся там изворачиваться и выворачивать руку как змею.

— Плоскогубцы. — попросил её и тут же получил желаемое, добавил: — Там, в баронстве, ты сказала, что вспомнила мать, не расскажешь?

Я подумал, что сейчас неплохой момент чтобы она наконец рассказала, что её беспокоит. Мне казалось, что смогу поговорить с ней по душам и что-то посоветовать. Глядишь её прекратит тяготить неизвестный груз, если она выговорится.

— Она... Она... — Криста скривилась и закусила губу. — Она спасла меня и... Она... Тош, не надо, я не хочу...

Вздохнул, понимая, что ещё не время. Хотя, кажется, девушка готова была открыться, я это почувствовал. Знал, что, когда ты что-то рассказываешь — тебе становится легче уже от того, что это переживаешь не ты один. Но в любом случае всё-таки ещё рано, но теперь я хотя бы знаю, что мать спасла её. Похоже девушка винит себя в этом. Интересно что было в её первом испытании, ведь если она не смирилась — значит точно не это.

Нашёл, где зажимаются концы маговода и стал откручивать гайку. Подлезть под таким углом обычным ключом было нереально, пришлось пользоваться другим инструментом.

Наконец открутил и забрал кусок обгоревшей проволоки, убрал в сторону, принялся откручивать вторую гайку.

— Всё Тошка, это конец, полный, как же глупо всё вышло... — обречённо шептала моя однокурсница. — Калека без ног, без будущего, я даже сейчас магию не чувствую.

Потеря конечности для мага, конечно, плохо, но он всё равно остаётся магом. Просто сейчас её энергоскелет повреждён и это шок, поэтому девушка ничего и не чувствует. Я вздохнул, доставая ещё один болт и обрывки провода, стал нащупывать основной канал. Раз доспех двинулся — значит все маговоды целы, повреждены только пару питающих линий. Схемы я, конечно, не видел, но это у всех нас единственная надежда.

— Будешь дома сидеть, детей растить, должен же кто-то это делать. — буркнул, пытаюсь левой рукой залезть глубже под щиток. — А-а-а...

Застонал и убрал руку обратно, схватился за плечо, которое пронзила сильная боль. Вспомнил — когда падал, меня сильно ударило и там снова что-то хрустнуло. Это я ещё на обезболивающем, а так бы вообще, наверное, сознание потерял. Отдышался, снова полез под доспех, нащупал один из проводков и осторожно его намотал на контакт. Когда закончил, проверил всё и попросил девушку:

— Дай мне...

Замаялся, забыв, как называется инструмент, слово вылетело из головы.

— Я не могу, Тош, даже ноги не раздвинуть, да и нет у меня теперь ног.

— Свинокота тебе в задницу, Крис! — выругался я, а офицер тяжёлой пехоты хрюкнула за своим забралом. — Можно хоть тут быть серьёзной?!

Внутри же подумал, что она возвращается в своё нормальное состояние — это было хорошо.

Сам взял тонкогубцы и снова полез под доспех, надеясь, что он не упадёт и не раздавит мне голову. Гайка всё никак не хотела накручиваться, и я пробовал и так и сяк, пока наконец не получилось. Со лба покатился пот, облокотился на обломки чтобы отдышаться.

— Ну а что, должен же кто-то с нашими детьми сидеть, пока вы с девочками будете служить, я потихоньку... — продолжала Криста мечтать.

— Курсант, она что, не знает?! — прозвучало глухо из-под шлема.

— Йени, не расстраивайте её, пусть помечтает. — попросил я. — Она первый раз на Севере, не рассказывайте.

— Что не рассказывать?! — наострила свои острые ушки Криста.

— Какие ещё дети?! — пропищала Лиска очухиваясь и оглядывая нас. — Тош?!

Я подскочил к подруге, осмотрел лицо и рану, потрогал лоб. Температура почти спала, оно и понятно — порча ушла с отрубленной конечностью. Дал ей осторожно воды, она прильнула к горлышку, допивая остатки. Ничего страшного в этом не было — магией если что смогу собрать с окружающего ещё на флягу.

— А он тебе не рассказывал? — спросила Криста.

Вернулся к своему занятию, стал наматывать ещё один маговод на контакт. Дальше пошло дело за очередным болтом, но он находился уже ближе ко мне и за краем крышки. Пришлось изгибаться и воя от боли прикручивать оставшуюся деталь. Когда закончил, откинулся на землю и стал отдыхать. Было тяжело, болело всё тело, одна рука вообще не хотела больше слушаться. Девушка тем временем поведала Лиске их план — женить меня на себе.

— А мы значит друзья?! — негодовала раненая подруга детства.

— Лис, ну... — попытался я оправдаться.

— Как сестра, да?! — повысила она голос.

— Хватит! — крикнул на всех и когда воцарилось молчание, пояснил: — Вообще это всё через два года, даст Адон, не доживу или вы передумаете.

— Ничего себе у вас там в университете порядки, у нас в академии в свое время такого не было, хотя тоже мужики учились. — проворчала старший офицер.

Девушки кажется удовлетворённо замолчали, а я снова полез под машину проверять что сделал. Вроде бы всё на месте, болты закручены, но пилот не подавала виду. Я ещё раз руками потрогал проводки и убедился, что ничего не оборвано, спросил:

— Вроде всё, попробуйте?

Прошла, наверное, минута, я слышал, как офицер внутри немного подвигалась. Правда стальная оболочка признаков жизни так и не подавала.

— Нет парень, что-то не так, проверь ещё. — кажется она разочаровалась во мне.

Полез снова всё ощупывать, но ничего не нашёл. Вылез, прилёт, пытаюсь отдохнуть. Голова гудела, хотелось заснуть, а лучше вообще умереть и оказаться в новой жизни. Когда немного полегчало, подумал, что возможно крышку нужно вернуть на место. Это могло быть сделано специально для безопасности, и она тоже закрывает какой-то силовой контур. Подтянул к себе тяжеленную дверцу и с удивлением обнаружил на обратной стороне, там, где были захваты для инструментов, схему. Быстро всё изучив понял, что рядом есть какой-то рубильник, и похоже именно он то и выключился. Скорее всего два оторванных магвода столкнулись друг с другом и сработала защита. Нащупал небольшой переключатель и повернул его.

Руны и знаки на силовой броне загорелись, женщина внутри выдохнула с облегчением. Её щиток наконец открылся со щелчком, на меня уставилось лицо с довольной улыбкой.

— Парень, ты девочку то обрадуй, а то она извелась вся. — сказала пилот этой мощной машины.

— Да что не так?! — разозлилась Криста.

— Ноги тебе починят, вот что, колдуны и не такое делают. Плоть только нужна, но после сегодняшнего — этого думаю будет достаточно. — сказала я грустно, облизывая пересохшие губы и пристраивая тяжёлую крышку на место. — Разве что с мозгом у них не получится, но там вроде у тебя всё в порядке.

— Мозгов как говорит йени Керцегаль — у меня нет. — вздохнула подруга.

Ну да, девушка же не жила на Севере, и вообще мало что про нас знала. Отец, наверное, рассказывал, но не всё, да и такое обычно нет смысла упоминать. Тем более что двадцать лет мы были в изоляции. Целые ноги целители и умелые лекари даже могли приделать обратно. А вот собрать новые из чего попало, да даже из своих же останков — нет. Таким только колдуны умели заниматься.

Ответила она как-то огорчённо, мне даже показалось что расстроилась. Похоже одноклассница наоборот хотела сидеть дома с детьми и даже радовалась тому, что случилось. Вот и понимай потом этих женщин — то ей воевать охота, то жениться и детей делать.

— Нравишься ты мне, парень, таких как ты надо в тылу держать, а там только всякие... а, ладно. — вздохнула офицер рядом.

Я закрутил последний болт в крышке, понимая, что забыл убрать внутрь инструменты. Подумал, что и ают с ними, пусть так будет, армия уж найдёт дополнительный набор для

этого доспеха. Если его вообще не утилизируют. Хотя, зная как в прошлом мире пилоты относились к своим самолётам, думалось мне что и эти воительницы к своим машинам относятся также. Одушевляют их, тем более что на борту есть искусственный интеллект.

— Может поэтому и нравлюсь, потому что тут, а не в тылу? — ответил ей, вылезая назад и отряхивая здоровую руку. — Потому что так и должно быть.

Она хмыкнула, ничего не ответила, немного подвигалась и всё вокруг задрожало. Я опасно покосился на нашего офицера, сам же приготовился своими каплями сил удержать хоть что-то. Женщина тем временем осторожно поднимала вокруг нас купол. В какой-то момент она остановилась и всё снова пришло в движение — снаружи шёл бой, да ещё где-то рядом.

— Вверх скинуть не смогу, удержать если и получится, то секунду, Ашка говорит перегруз будет. — пояснила пилот и немного помолчав добавила: — По горизонту сильный завал везде, кроме одной стороны, но там враг.

Я кивнул, прикидывая мысленно о чём она говорит. Если подумать, то всё верно — падали мы как раз в сторону заражённых территорий. Сейчас идёт бой и, если выберемся с той стороны — окажемся под огнём. Но мы не голодны, воду если что достанем, вроде бы пока серьёзных проблем со здоровьем нет. Оставалось одно, о чём я и сказал:

— Значит будем ждать.

— Не получится, энике, нам нужно выбираться сейчас. — расстроено сказала женщина. — Всё это сверху держится на честном слове, если начнёт падать — я не удержу сколько нужно. Надо прорваться сейчас.

Куда нам прорываться, было решительно непонятно — к неприступным Имперским Вратам что ли?

Да ещё и все калечные — у меня рука почти не слушается, у одной подруги ног считай нет, у другой руки. Что там в доспехе с офицером — не знаю, но судя по саже как бы не обгоревшая вся была.

— По вашей команде. — пожал плечами. — Лис, Криста, если вытаску наружу, когда смогу, потерпите?

— Я сама. — подруга детства ухватила здоровой рукой за меч.

— Ты только вытаски, я кажется уже чувствую магию.

Мы ещё какое-то время готовились, я проверил свою форму, оружие, обнаружил что нож где-то потерялся. Съел ещё прессованной травы снимая хоть часть боли, надел обратно каску и затянул крепления. Дальше настал черёд девушек — проверил каждую, так же посмотрел на форму и поправил что посчитал нужным. Когда приблизился к Кристе, понял, что она терпит, ноги у неё, судя по всему, болели очень сильно. Девушка сжимала зубы и не подавала виду, сделать я ничего не мог и от этого было больно.

— Йени, мы готовы. — сказал, держа под руки свою однокурсницу.

— Магов казнили, как только был создан последний меч. — покачала головой мать, отпивая глоток грибной настойки из фляжки. — Тогда уже было ясно что ждёт северян и что с магией нам не по пути. Приняли решение разобраться с этой проблемой раньше, чем она возникнет.

— И что, все что были — «случайно» оказались на Севере? — не понял я.

— Тогда это ещё не было Севером, люди какое-то время считали себя наследниками Северного Королевства. — вздохнула родительница. — Нет, конечно, не все. Но большую часть тех, на ком не было печати как у тебя, выловили наши предки. Остальные же, немногие, не смогли бы при всём желании поведать тайну создания источников.

Кивнул ей разочарованно и откинулся на спинку резного кресла.

— Можно было бы их заставить, пусть бы выложили всё что есть на бумаге. — мотнул головой недовольно. — Сейчас достали бы такую карту из рукава.

— С чего ты взял что бумаг не было? — она криво улыбнулась. — Были, на всякий случай. А когда окончательно стало ясно наше будущее — их тоже уничтожили.

— Хранить оружие которое могут использовать только твои враги — глупо. — кивнул расстроено.

Высших аристократов и сильных магов — тех, кто был посвящён в секрет создания источников, в выживших оказалось немного после войны. Источник в столице Первой Империи взорвался внезапно, перед самым штурмом или когда он уже начался — история умалчивала. Как и сказала мать — большую часть тех, кто успел бежать до этого события — себе забрал Север по праву мести. Королевство наших предков было стёрто с лица земли вместе с одной из величайших библиотек. Убито множество людей, тех кто сопротивлялся и тех, кто не успел бежать.

Источники что оказались в отдалении от территории Первой Империи перестали работать со временем. Скорее всего были завязаны каким-то образом на основной, который и подорвали в столице. Но даже до этого момента маги союза королевств не могли ими пользоваться — видимо существовал магический блок.

Нас вытащили, как только мы выбрались из-под обломков. Офицер приподняла их, а я тут же дёрнул Кристу. Подруга детства выбралась сама, хоть и упала пару раз. Помощь пришла сразу — вытянули на другую сторону стены. Ни с кем сражаться не пришлось, да и не было уже смысла. Объединённая армия в тот момент добивала мертвецов.

Меня колдун подлатал буквально за десять минут, а вот с девушками всё оказалось не так быстро. Киттер вообще не пострадал — его отправили в одну из укреплённых частей стены помогать раненым.

— Набирайте людей на территории Сугир. — посоветовала мама. — Правда не уверена, что сейчас хоть кто-то пойдёт с вами, у нас уже полгода как объявлен *глас*. Хотя, есть один колдун, я скажу где его можно попробовать найти.

«Глас» было произнесено на высоком слогe, и я понимал, что это такое. В последний раз подобное объявляли, когда Север вступил в гражданскую войну Империи. Тогда кланы разделились и каждый выбрал своего главу, а тот в свою очередь объявил призыв боеспособных людей на защиту Севера. Это не было каким-то обязательным приказом, но большая часть северян всегда готова отвечать на призыв главы. Просто так такие сборы не

начинаются — обычно это значит, что судьба Севера на кону.

— Второй день уже, а ты даже не попыталась отговорить меня. — посмотрел на неё серьёзно.

Всё это время, пока девушки приходили в себя, проводил в замке Антор, маясь от безделья. Ничего скрывать от матери не стал, рассказал, как есть и для чего мы все вместе с бароном и подругой оказались здесь. Ожидал что назовёт меня идиотом и другими нехорошими словами. Но на удивление она спокойно отреагировала на всё. Я было подумал, что «серьёзный разговор» последует позже, но нет. А завтра мы планировали уже отбыть из столицы.

— Честно? — посмотрела на меня, поднимаясь.

— Давай. — пожал плечами.

— Ты идиот. — она покачала головой. — Но я не могу тебя не отпустить.

— В смысле?

— Во-первых — ты взрослый идиот, во-вторых — я знаю, что так нужно. — она отвернулась к окну и осмотрела сверху столицу. — Тебя бы закрыть здесь на всё лето, потом с Аглой отправить обратно. Но я знаю, что ты должен дойти до Кантема.

— Почему?

— Знаю, что так нужно — как когда-то знала, что ты должен родиться. — она снова повернулась ко мне и посмотрела своими серыми глазами. — И знаю, что мне бы тоже хорошо туда сходить, и Гитрину что когда-то отдал нам камень.

Значит всё-таки Пустота — у меня засосало под ложечкой. Нас вместе связывало это странное и непонятное слово и сущность. И никто из нас не понимал, что это такое. Хотя, возможно, тот гном и знал — но где его теперь найти, да и пережил ли войну?

— Странно другое — в хранилище было два хрустальных шара, и оба у меня выкупила старуха Тагур.

— Почему ты раньше не сказала? — приподнялся на кресле я.

— Не знаю, но за них я получила пять брошей. — помолчала, поставила бокал на стол, закончила: — Пять бесценных артефактов за два сомнительных, хоть и редких. Эти безделушки никому не нужны годами, а тут — сразу всем.

— Думаешь он идёт не за этим?

— Он то скорее всего хочет помочь своему брату, но вот старуха... — покачала головой мать, посмотрела на меня снова: — Ей тоже зачем-то нужно, чтобы вы дошли до Кантема.

Я понимал о чём она. Проклятый город у поисковых групп никогда не пользовался популярностью. Когда-то, кто-то ходил в окрестности, и то с разрешения клана Тагур. Сами же клановые считали это чуть ли не своей землёй, всё что можно выгребли сами. Да и там, в этом городе, идут постоянные бои — во всяком случае так считалось до недавнего времени. Киттер поведал что есть перерывы, и теперь нам предстояло это проверить.

Зачем старухе нужно чтобы я дошёл туда — не знаю, про барона даже не думал. То, что его родители ходили вместе с северянами в этом районе — вряд ли что-то значило, он то не в курсе их дел. Если бы оказалось иначе — особая служба не выпустила бы парня.

— То есть, она нас пропустит? — вскинул я брови.

— Думаю да. — кивнула мать.

Я задумался, мой план похоже рушился. Ведь в действительности я не рассчитывал никуда идти. Был уверен, что Тагур пошлют нас куда подальше и на этом всё закончится. Вернёмся «расстроенные» в столицу и поможем нашим стоять на стене, пока не начался

новый учебный год. Теперь же выходило что и Тень, и Пустота и даже старуха Тагур — все хотят, чтобы мы попали на ту сторону и дошли до проклятого города.

— Ладно, у меня совет, через пару часов увидимся. — сказала тихо мать, уходя к двери. — В малой гостиной я кое-что сложила, подбери что считаешь нужным.

— Да? — удивился я.

— Посмотри. — кивнула мать, обернувшись.

Она ещё постояла немного и ушла, не прощаясь.

Подождал немного и вышел следом. Прошёл по лестнице вверх, оказавшись в гостинном коридоре. Направился к холлу и вошёл в одинокую дверь в самом конце. Внутри небольшая, по меркам главного замка Севера, комната. Всё устлано коврами, с одной стороны огромная двуспальная кровать, с другой шкафы с книгами. Стена у окна пустая, с моей стороны длинный диван с креслами. Посреди всего это большой овальный стол, на котором сейчас разложено целое богатство.

Присмотрелся к находкам — глаз, ракушка, каштан, ухо, ветка и петля. Небольшой бездонный мешок, и я сразу понял куда его пристроить. Взял сумку на поясе и открыл. Переложил спрессованные травы и пули для огнестрела в одно отделение. Второе же занял мешком, он сюда входил отлично. Просунул в него руку — она вошла туда наполовину и остановилась. Закинул внутрь два каштана, ухо и глаз решил не брать — Кит говорил, что у него есть. Я и другие артефакты видел, как он сгребал, но всё-таки тот же каштан редкость. Пусть будет несколько, главное сразу не использовать много.

Подумав, положил ветку — она могла исцелить тяжёлые раны, срастить кости и мышцы, даже если оторвало конечность. Не знаю правда или нет — говорят даже глаз восстанавливает. У нас, конечно, будет колдун, но не все такие как Торг. То, что он и тот старик на стене делают за пару минут — другие умудряются не уложиться и за несколько часов.

По-хорошему надо бы брать и всё пихать в мешок, но есть ограничения — нельзя тащить с собой очень много вещей. Чем больше берёшь подарков хаоса — тем больше привлекаешь внимания к группе. На эту тему придётся ещё поговорить с Киттером, чтобы выложил всё лишнее. Вряд ли кто-то серьёзно ведёт статистику, но люди сами ходят за стену и всё видят — так что лучше лишнего не брать.

В конце стола обнаружилось то, что я не ожидал увидеть — четыре настоящих огнестрела. Ровно таких, которые мы видели в свободном городе. Новенькие, будто только-только очищенные от смазки. Разряжены, рядом несколько магазинов с патронами и кобура. Даже думать не стал — убрал свой огнестрел и прицепил этот, сразу зарядив его. На территории, где магию я и друзья не сможем использовать — это то, что нужно.

Хотел было уже уходить — остальное должны разобрать товарищи, но почему-то не смог сделать шаг назад. Взгляд всё время падал на ракушку. Встряхнул головой и наконец то отвернулся, сделал несколько шагов к выходу и остановился. Снова оглянулся и посмотрел на стол — опять увидел ракушку. Небольшую, помещается в ладонь, если сжать как каштан — должна просто рассыпаться.

Ракушка редкий артефакт, но как мне всегда казалось — достаточно бесполезный для бездаря вроде меня. Например, гений боевых искусств или владения оружием, или даже магией, даром — сможет применить, не спорю. Окружает барьером на пять шагов вокруг. Шесть с половиной секунд до применившего не может добраться никто. Шесть с половиной здешних секунд в этом мире, это примерно в два раза больше, чем в моей прошлой жизни.

Что может успеть сделать маг со способностями ниже среднего за это время?

Ничего.

— Тень? — зачем-то спросил вслух.

«Нет...»

Ответ прозвучал не сразу и очень неожиданно, кажется я так простоял минуты три, прежде чем удивиться. Тень снова заговорила, при этом ответила на простой вопрос — она ли хочет, чтобы я взял ракушку с собой. Получается, что не она, но тогда выбора особо не остаётся, сказал тихо:

— Старый враг, новый друг?

В этот раз простоял дольше, но никто и ничего мне больше не сказал. Получалось что мать чувствовала похожее, когда хотела меня задержать и не пускать к Кантему.

Пустота желает, чтобы я туда попал, хочет, чтобы я дошёл. И она же хочет, чтобы я забрал этот артефакт — игнорировать такое нельзя. Вернулся к столу и взяв осторожно, положил в сумку.

«Хочет» — это я конечно загнул. Сущность такого уровня, что может таскать людей по другим мирам — вряд ли может испытывать человеческие чувства. Отсюда возникает вопрос и настороженность:

«Зачем носителю этой самой Пустоты, про которую я ничего не знаю, оказаться в определённое время в определённом месте?».

— Ведут меня как овцематку на убой. — сказал вслух.

— Зачем тебя вести? — раздалось от входа насмешливо. — Ты и сам «ведёшься» куда скажут.

Я обернулся и посмотрел на Кристу у входа. На ней оказалась уже новая одежда — тёплый комплект формы разведчика Первой Империи. Всё светлое, почти белое — чтобы сливаться со снежной местностью. Одежда офицерская, со знаком — синей трёхлучевой звездой — второй лейтенант. Так что при необходимости может немного корректировать свой цвет. Не так как наша, но чем-то похоже. меховая подкладка, да не простая, в таком не вспотеешь и не замёрзнешь. Вместо треуголки — самая обычная ушанка, какие я помнил по прошлой жизни. Только вместо красной звезды, она тут трёхлучевая и чёрная.

— Слушай, может останешься с отцом и сестрой? — спросил осторожно.

— Можем тебя оставить с мамой здесь, а мы с Китом прогуляемся? — пожала плечами девушка, вскинув вздёрнутый носик.

Вздыхнул, вести за собой на убой ещё и её не хотелось. Мы с Киттером сами напросились — ему это нужно из-за брата, а я просто хочу помочь. А вот насчёт подруги вообще не уверен — ощущение что она никуда идти не собиралась. Пусть и бравировала что «не отпустит», но чувствовалась какая-то неуверенность внутри.

— Может уже сегодня отправимся? — спросил нетерпеливо барон, заходя внутрь.

Тоже в форме, как и Криста, утеплённая длинная куртка расстёгнута, штаны заправлены в высокие серые сапоги. На плече знак сержанта — два полумесяца. В нём встреченные нами офицеры Первой Империи вряд ли почувствуют кровь высоких аристократов, поэтому офицерские звёзды лучше не цеплять. Парень уже нагрузился двумя заплечными сумками и одной на боку. И это, не считая пары бездонных мешков, которые ничего не весили и не занимали место на экипировке. Он после встречи с капитаном особой службы был сам не свой какое-то время. Сейчас же хоть и оставался часто молчаливым и задумчивым, но вроде бы начал приходить в себя.

— Брось, иди сюда. — осторожно сказал парню, показывая на пустой угол комнаты.

Он недоверчиво всё сбросил, я кивнул на верхнюю одежду, тогда на его вещи полетела ещё куртка. Показал на диван, теперь Киттер сощурился и не спускал с меня глаз, что-то заподозрив. Его рука, как всегда, полезла в карман, в этот раз штанов, и он снова там начал перебирать свои чётки. Я оказался рядом и ухватил его за руку, выдернул её. Увидел в руках простенькую деревянную цепочку в чёрную крапинку, которую тот всегда и мусолил в руках.

— Это всё, граф? — холодно спросил он, начиная распыляться.

— Не всё. — покачал я головой, не смущаясь и чувствуя, как в комнату заходит Лиска, закрывая за собой дверь. — Я хочу знать — куда мы идём?

Недовольный взгляд исподлобья буквально прожигал во мне дырку. Но я стоял и ждал хоть какого-то ответа — одной дыркой больше, одной меньше — уже не принципиально. За последний год меня столько раз «дырявили» что не упомнишь все случаи. Девушки притаились, словно маленькие и ещё не отрастившие зубы кролики в норке.

Когда я уже хотел сказать, что мы никуда не идём, парень протянул мне руку. Помедлил немного и взял её, почувствовал, как он полностью открылся. Физический контакт позволял читать очень много эмоций, я, наверное, даже сейчас мог им немного управлять.

— Куда и зачем мы идём? — спросил его снова.

— Не знаю куда вы идёте, а я иду за хрустальным шаром, чтобы помочь моему брату. — зло ответил парень, вырывая свою руку из моей. — Пошёл в задницу.

Я прочувствовал всё — он и правда был уверен на все сто процентов что идёт за артефактом, о котором говорит. Ни малейшего сомнения, и я даже мысленно ударил себя по лицу — а ведь думал насчёт призрачного клинка. Тем временем барон встал, долго смотрел на меня, а потом его кулак устремился вперёд. Перехватил его левой рукой, отскочил в сторону и взял в захват вторую руку.

— Кит, я не хотел, просто...

Попытался сказать ему про старуху Тагур, но тут почувствовал всплеск целительной магии. Нужно было разорвать контакт, но оказалось поздно, голова сильно закружилась и затошнило. Непроизвольно отпустил его руки, в лицо тут же прилетел кулак, потом ещё один в живот.

— Урод! — вскрикнул парень, добавляя мне ногой под колено. — Ты хоть знаешь, что я только тебе доверился, я поверил!

Отскочил назад, пропустил через себя целительную энергию, бросил вперёд волну воздуха. Парень пошатнулся и уже мой кулак ударил его ровно по носу, на пол и ковёр брызнула кровь. Он отскочил и получил ногой в живот. Соорудил простенькое заклинание воздуха и перед глазами барона сверкнули две молнии, ослепляя. Парень завопил, я оказался рядом и попытался ударить — не вышло, руки попали в захват. Пропустил выпад в живот, потом ещё один в рёбра. Освободившись, сформировал ледяной кулак и направил в грудь противника. Меня в этот же момент толкнул выброс чистой силы.

— Гад ты, барон, чуть зуб мне не выбил. — потрогал языком шатающийся клык, потом попытался объяснить: — Мать сказала, что...

В меня полетело непонятное заклинание — больше всего это походило на золотой хлыст. Попытался закрыться универсальным щитом, но светящееся нечто ударило по руке, она тут же обмякла онемев. Попытался отскочить назад, прилетел удар в челюсть — упал прямо на стол с артефактами. Кувыркнулся назад, ногой ударил по предмету мебели, переворачивая и закрываясь от барона.

— Что, думаешь такой особенный?! — вскрикнул парень, тяжело дыша. — И без тебя дойду, мать с отцом ходили, и я дойду, найду команду и дойду...

Ничего не сказал, перепрыгнул преграду, помогая себе магией воздуха. Под ноги противника подтянул сзади стул, сталкивая его на ковёр. Оказался рядом, и пока парень не упал, добавил ему в скулу. Он замычал, падая и закрываясь, глаза загорелись золотым, в меня метнулась странная вспышка. Ноги подкосило, упал рядом с ним, закрылся от удара. Перехватил правую руку, мой кулак попал точно в глаз. Магией откинул его, ледяным вихрем сковал ноги, парень завыл, а я огнём добавил в грудь. Развеял заклинание, когда прожёл одежду до дыры. Пару раз ударил в живот, повалил на пол в очередной раз, ногой придавил, зашипел:

— Успокоился?

— Успокоился. — зло ответил барон.

Почувствовал, что он отдаёт остатки энергии, всё тело будто немеет и я упал рядом с ним. Кажется его тоже приложило своим же заклинанием, потому что он так же лежал без движения. Видимо только так смог использовать из своего арсенала — пришлось и по себе пройти.

— Раздеть бы, маслом измазать, чтобы мягкое всё вокруг было. — услышал со стороны дивана мечтательный голос Кресты. — Благовония ещё, причёски нормальные.

— У вас такое есть? — удивилась Лиска с той же стороны.

— О, надо тебя сводить как ни будь в домик мамы Сей. — кажется девушка зажмурилась от воспоминаний. — Там такие бывают самцы, и без одежды, а если денег хватит — можно снять на всю ночь.

Шею начало немного покалывать, отпуская. Повернул голову и увидел, как обе подруги сидят на широком диване. Сапоги и куртки на полу, сами же они с ногами забрались наверх. В руках у обеих по мисочке с какими-то закусками. На подлокотниках лежат фляжки, откуда они время от времени отхлёбывают.

Рядом валяется барон, смотря грустно в потолок и хрюкая разбитым носом. Я схватился за свой и поморщился, поняв, что он сломан и нужно вправлять. Попытался зажать его между двумя ладонями, но парень остановил меня, сказав:

— Дай я...

Приподнялся на локте, дотронулся до пояса выпивая один из запасных кристаллов, прикоснулся к моему лицу. Боль из носа тут же ушла, почувствовал, как кости встают в нужное положение и прекращает идти кровь. Вдохнул свободно и откинул голову на ковёр, расслабляясь. Парень тем временем сделал тоже самое со своим лицом, и так же обессиленно упал.

— Прости. — сказал, пока он не ответил, поспешно добавил: — Старуха Тагур выкупила у моей матери два хрустальных шара. Я подумал, ну, в общем ты понял, что я подумал, решил тебя спросить сам.

Почувствовал его нетерпение и возмущение, и всё это вместе с непониманием.

— А сразу сказать?!

— Я хотел, а ты по сопатке, в живот потом.

— Ну прости.

— Ну прощаю.

— Я тебя тоже.

— Рёбра сломал. — поморщился, поворачиваясь на бок.

— Поправим.

Поднялись с трудом, осмотрелся — вокруг разбросаны артефакты, части стола и стульев. Кровать тоже задела, распотрошив одеяла с подушками магией. Да и вообще после наших разборок вся комната оказалась в подпалинах.

Парень подошёл сзади, дотронулся до меня, и я почувствовал, как рёбра встали на свои места. Ещё немного — ощутил заживление. Сразу, конечно, такое не зарастёт, как и нос, но за пару дней точно. Лекарь ускорил все процессы восстановления в организме. Как раз до того момента как мы отправимся за стену, нам нужен ещё день чтобы подготовиться. Закупить нужное снаряжение и взять два человека в команду.

— Закончили? — зевнула Криста.

Встал, снова встретился взглядом с бароном. Нос уже поправил, но лицо и одежда в крови. Мы долго смотрели друг на друга и наконец пожали руки, окончательно завершая конфликт.

Мы с Лиской и Кристой бродили по столице уже второй час — пытались закупить всё что может пригодиться в походе. Рынок работал и очень бойко — сейчас на Север нагрянули множество людей со всей Империи, и это не считая солдат что помогали оборонять стену. Служивые люди сюда тоже заходили — например купить недорогой артефакт. Для себя, или отправить родным неведомую диковинку домой.

Грибные настои, мясо и многое другое тоже никто не отменял. Оружие из келемита не чета имперскому. Например, можно было относительно недорого взять небольшой нож с лезвием из чистого аналога небесного металла. При этом он будет подготовлен к обработке магией, и тут же, маг из Империи поможет зачаровать такое оружие. Правда по сравнению с тем, что я помнил год назад — цены сильно взлетели. Может быть инфляция, а может быть спрос сильно подрос. Но скорее всего и то, и другое.

— Четыре! — сказал мне продавец мужчина с белой бородой и шевелюрой таких же волос.

— Две, какие четыре?! — возмутились мы с Лиской одновременно.

— Ну вот и ищите за две, поняли?! — огрызнулся старик и сплюнул рядом с собой.

Возмущала цена за сухие пайки Первой Империи старого образца. Она повысилась почти в два раза и всего за последний месяц. Во всяком случае так сказала Лиска, мол ещё не так давно стоило всё по-старому. И это единственный лоток, где мы смогли найти то, что нам было нужно.

— А зачем нам именно это? — тихо спросила Криста.

Я взял один небольшой кубик, посмотрел на недовольного продавца вопросительно. Он нахмурился, но кивнул, разрешая объяснить и показать моей подруге очевидное. Криста подошла и посмотрела на совсем небольшой квадратный серый кусочек. Он был словно таблетка из моей прошлой жизни — разделён на четыре части. Надломишь — развалится очень быстро и легко.

— Одной четверти хватает на половину дня, секрет изготовления утерян. — пояснил ей. — То, что есть в замке — это в основном похоже на Имперские пайки, а если таких наберём — неплохо сэкономим место.

Наверное, у матери нашлись бы, но я не собирался брать даже если предложит. Им тут стену оборонять — гораздо нужнее. А мы себе сможем купить всё что нужно — и у меня, и у барона есть средства на это.

Киттер остался приводить в порядок комнату и мебель что мы поломали, насколько это вообще было возможно. Латать испорченные комплекты не было никакого желания, и я сказал, чтобы просто сложил их. В закромах замка обмундирования Первой Империи было запасено на годы вперёд, так что проблем не возникнет — это не редкие пайки.

— Берём всё, и давай ещё столько же. — махнул я рукой.

Торговаться изначально смысла не было, деньги имеются, но меня это задело. То, что раньше стоило максимум полтора круга, сейчас целых четыре.

Круги — небольшие цилиндры, похожие на монеты. Они гораздо толще тех, что используются в Империи, и даже тех, что были в моей прошлой жизни. Отсчитал нужную сумму и бросил на прилавок, продавец забрал половину, сказал расстроено:

— Всё что есть.

Вздыхнул, сложил аккуратно в сумку и осмотрев его прилавок пошёл дальше. Больше нам ничего брать в этом месте не нужно — сухофрукты и вяленое мясо уже закупили на другом лотке. Ещё раньше нашли кольца блокираторы из келемита для магов. За стеной ни в коем случае нельзя применять заклинания, за редким исключением. Слишком уж там «штурмит» от некротической энергии. Арканы просто разрушаются и часто получается не то, что нужно.

— А ты ничего не заметил? — спросила невзначай рядом Криста.

Я осмотрел её — вроде всё нормально, но ощутил от девушки внимание на своих ногах. Глянул — под формой не разберёшь, но вроде бы колдун выправил всё как нужно. На ней сейчас зимняя форма офицера, и под штанами пару слоёв подштанников. Она фыркнула, подошла и стала смотреть на меня, время от времени вставая на цыпочки и опускаясь. Я нахмурился и пожал плечами — мол ничего не замечаю. Девушка снова недовольно вздохнула, пояснила:

— Я попросила вытянуть ноги у дяди Анора, он сказал, что всё сделал.

Лиска рядом прыснула, я же долго держался, а потом тоже засмеялся. Да что там — мы с подругой детства ржали как кони, чуть ли не хватаясь за животы. Люди вокруг недовольно смотрели на двух имперских служак и одну местную, но ничего не говорили. Вытер слёзы, спросил, сдерживая новый порыв к смеху:

— Так и сказал?

— Что? — кажется девушка начала понимать, что над ней пошутили.

Дар Адона есть во всех северянах, но не все северяне хотят и могут его развивать. А чтобы научиться им управлять — нужны медитации, долгие, очень долгие. Лиска несколько лет провела в Анстуге прежде, чем смогла впервые воспользоваться даром. И это у неё хорошая наследственность. Поэтому даже если мальчика или девочку оставляют там — в какой-то момент человек может всё бросить и уйти. Родители, конечно, расстроятся, но что делать — не всем дано открыться.

Но некоторые всё-таки остаются и упорно идут к своему — проявить в себе дар, какой бы силы он ни был. И вот между этими медитациями жрецы дают изучать различные фолианты. Те огрызки, что смогли восстановить после сожжения Библиотеки и падения Северного Королевства. Конечно же были новые работы, те, что записывали в храме уже после войны с Первой Империей.

Я тоже долго пытался открыть в себе дар, мать не протестовала, и проводил достаточно много времени в Анстуге. В этих трудах я когда-то и узнал, что нельзя себе прибавить то, чего у тебя не было. Энергоскелет есть у всех людей, и он очень похож на физическое тело. Если ещё когда ты ребёнок у тебя есть какие-то изменяемые параметры, в определённых пределах, то у взрослого уже всё сформировано. Попытайся колдун и правда сделать Кристе ноги длиннее, чем есть — они бы просто не слушались её. И так было бы до того момента пока всё не вернётся в нужное состояние. Это я и рассказал девушке.

— И что смешного? — не поняла она, насупившись.

— Иногда люди, которые не знают этого, даже на Севере, могут попросить колдуна что-то увеличить. — сказала я примирительно. — Ну там грудь, или ещё что, если мужчина...

— С этим много историй смешных колдуны рассказывают в походах. — добавила Лиска. — Это как, ну знаешь, если бы ты всем рассказывала, как мы себя вели, когда только прибыли в Эстарну.

Криста покачала головой обиженно, но кажется не на нас, а на незнакомого мне

колдуна. В итоге махнула рукой и тоже немного улыбнулась. Мы выждали момент и шагнули в толпу. Нагруженные несколькими большими мешками шли дальше, осталось совсем немного, и я это высматривал у продавцов. Вообще район рынка, где продавали всё для походов за стену, оскудел. Если раньше тут были товары только для ходоков, то сейчас всё чаще попадались самые обычные. Приходилось присматриваться и выискивать нужное.

— Сюда.

Махнул рукой своим девушкам, выходя к женщине продавцу. Сразу не заметил, а когда понял — ком встал в горле. Это была Гарра — та из немногих моих знакомых, кто побывал в разломе. Лысая, без пальцев на одной руке, смотрела на меня внимательно. Я её знал когда-то, пару раз ходили с ней и матерью, очень перспективная девушка была. Только вот после разлома лишилась помимо волос и частей тела, почти всех сил.

— Привет. — сказал ей.

— Привет, Тош. — тихо прошелестела девушка.

Было жутко неудобно, но именно на её прилавке я нашёл то, что нужно. И, как назло, она продавала то, что её когда-то и погубило — длинные келемитовые щупы и червей. Не помню сколько мы не виделись, года два, может быть даже три. Мы не были друзьями, но знали друг друга и когда-то у костра говорили достаточно открыто.

Что ещё спросить я не знал, было очень неудобно и лицо залила краска. Девушка смотрела мимо меня, Лиска молчала, потому что знала эту историю, а Криста просто почувствовала, что лучше не влезать. Я молча выбрал пару щупов с клетушками на конце, тут же взял плоскую металлическую банку с червями. Открыл — глянул на копошащихся в коричневой крошке чёрных червячков. Их тут штук сто, совсем небольших и безобидных. Корма внутри хватит примерно на месяц. Тут же ценник — я сразу отдал девятнадцать кругов. Это было больше, чем нужно для изготовления щупа, остальное шло за работу и червей.

— Три минуты, а лучше четыре.

Я вздрогнул, когда меня схватила холодная рука за запястье. Посмотрел в серые глаза своей старой знакомой, она сглотнула, повторила:

— Три минуты минимум, лучше четыре.

— Спасибо, но я не... — начал было отвечать.

— Я тоже не думала, а теперь... — голос словно шёпот ветра, она сжала моё запястье, добавила: — Три минуты — не меньше. И не забывай — это не просто другой мир, там всё другое, вообще всё. Ты не сможешь там остаться, умрёшь — это не наше, другое. Ты всё понял?

— Спасибо. — тихо ответил ей.

Она отпустила руку и отвернулась, а я сделав несколько шагов назад, пошёл прочь.

Понятно, про что она говорила — держать червя в разломе не меньше трёх минут. Хотя считалось что достаточно и тридцати секунд, если червячок не умер — можно заходить. Никто не старается ходить по разломам за стеной, хотя их там множество. Большая часть непригодна для жизни, и маленькие морозные червяки могут это подтвердить. Один такой кладётся в клетушку и носитель или носительница дара пропускает энергию через щуп. Дальше он отправляется в разлом, раздвигаясь — устройство телескопическое. Через тридцать секунд достаём обратно и смотрим на животинку — если жив, значит можно заходить.

Много историй есть про разломы — про другие миры, которые совершенно отличные от

наших. Про множество чужих звёзд на чужих небесах. Про странные устройства что в нашем мире отказываются работать. Про странных существ что в нашем мире даже не живут. Но всё-таки большая часть ходоков старается обходить разломы стороной и пользоваться ими только в крайнем случае. Вернуться назад можно, если попадёшь в мир, где сможешь прожить хотя бы час. Но как показывает практика, даже те немногие группы что этим промышляют, рано или поздно пропадают навсегда.

Мы ещё раз огляделись, я вздохнул с сожалением — в самом начале успели зайти во все столичные трактиры. Это лишь убедило нас в том, что тут мы точно не найдём недостающих людей для группы. Ходоков не было вообще — все заняты на обороне стены. Наверное, группы всё же не перестали существовать — но скорее всего ушли дальше, на запад, к храму. Там почти не нападают мертвецы и можно продолжать ходить за стену.

— Крис, ты говорила с отцом? — спросил девушку, пока мы шагали в сторону замка по центральной улице.

У меня была надежда что родитель не пустит девушку в поход, тогда бы я чувствовал себя спокойней. Такой же разговор мне ещё предстоял с Лиской — я был уверен, что мать не разрешит ей пойти со мной. И это тоже был бы лучший вариант — мне не хотелось гробить дорогих мне людей.

— Сама разберусь. — огрызнулась девушка.

Выходило что ничего она не говорила своим родственникам. Потому что, если бы ответила «да» — я бы точно понял врёт или не врёт, мы давно для друг друга открыты. Но в любом случае моя родительница знала об этом и должна была отговорить её отца.

Мать вернулась с совета, когда мы пытались привести хоть как-то комнату в порядок. Посмотрела скептически, покачав головой сказала:

— Оставьте, я прикажу здесь прибраться. — перевела взгляд на меня, добавила: — Иди за мной.

Сказано это было только мне, так что молча поплёлся следом. Мы прошли длинный коридор и снова очутились в большом холле. Свернули направо и начали спуск вниз. Через минуту понял, что направляемся в сторону замковой тюрьмы. Когда ступили на длинную лестницу, поморщился от неприятных воспоминаний. Мне были знакомы эти стены из серого камня, пронизанные нитями келемита. Вернее, не мне, а матери, и я видел их её глазами в одном из своих самых неприятных видений.

К моему облегчению мы не пошли дальше второго подземного уровня, и я немного расслабился. Женщину что родила меня, когда-то держали гораздо ниже и глубже. Очень не хотелось видеть то, что я уже видел один раз и будить старые и неприятные мысли. Они теперь и так со мной, вместе с фамилией на которую я не имею права.

Мы прошли по длинному коридору с открытыми дверьми камер, на этом этаже почти никого не оказалось. Увиденному я несколько не удивился. На Севере всё просто с преступниками. Или смерть, или служение тому, кому остался должен после совершения поступка. Если же дело касалось убийства — на выбор родственников. Просто так почти никогда никого долго не держали в клетках, разве что во время конфликтов — чтобы потом обменять.

Рассмотрел одну из камер, в ней оказалась очень худая девушка в мешковатой одежде. Судя по волосам — северянка. Сейчас она стояла на коленях, рядом со своей лежанкой в виде кучи сена. На полу валялись три миски — все полные, судя по виду их ей дали сегодня. Волосы девушка отрастила ниже плеч, что несвойственно для наших женщин. Обычно такое

бывает, когда женщина пытается искупить какую-то вину или она молодая девушка и хочет кому-то понравиться. Да и в тюрьме должны брить — так положено.

— Кто это? — спросил мать.

Незнакомка вздрогнула, когда мой голос прозвучал в тишине. Она обернулась, и я сразу узнал — та самая, что командовала нападавшими на меня. Родственница тех, кто раньше служил клану Эстар. Они с подругами хотели меня обрить и отправить в Анстуг, но в итоге немного просчитались. Глаза девушки расширились, она сглотнула и опустила голову, прошептала потрескавшимися губами на высоком слогe:

— *Я... Буду... Служить...*

Судя по голосу, воду она пила только чтобы не умереть прямо сейчас. Да и вообще, когда я её видел в последний раз, выглядела иначе. Хоть и не смог рассмотреть как следует в бою, но кажется сейчас она сбросила минимум треть своего веса.

— Выпусти её, ты в своём уме?! — спросил громко родительницу, не выдержав.

Тут же получил удар, чудом успев закрыться и потратив почти всю энергию что была во мне. Отлетел в стену и почувствовал, как многострадальные рёбра снова хрустнули. Сплюнул кровью на холодный пол, достал и вытер платком губы. Поднялся, с сожалением думая, что год жизни в Империи совершенно распустил меня. Мать не потерпит такого тона, как-то быстро привык что могу себе позволить многое в разговоре с окружающими.

— На *глас* отвечать не собирается, *старшего* она себе уже выбрала. — пояснила мать, будто ничего не произошло, урок я получил и должен его усвоить, говорить больше не о чем. — Её никто тут не держит, камера открыта. У меня была идея вообще не кормить, но потом я подумала, что...

Она замолчала, ожидая что я всё пойму.

Потрогал грудь, подходя ближе и рассматривая девушку внимательнее. Их было вроде бы трое, непонятно что стало с остальными. И именно эта хотела всё рассказать главе Севера. Когда добралась до столицы — во-первых глава была мертва, а та, кто осталась вместо неё — отправилась со мной на Север.

— А... — начал было я.

— Её подруги ничего не поняли.

Незнакомка так и стояла на коленях, опустив голову. Растрёпанные и грязные волосы скрывали лицо. Конечно, она не жила тут только на одной воде — иногда видимо питалась и хлебом. Временами скорее всего фрукты и овощи потребляла. В Анстуге учат не только обращаться с даром, но и каким-то основным вещам. Например, что организму нужны различные вещества, чтобы не случилось чего нехорошего. Без солнца тоже достаточно вредно жить, хоть иногда, но нужно появляться на улице.

— *Иди.* — сказал в полной тишине на высоком слогe. — *Я не держу зла.*

— *Я... Буду... Служить...* — повторила она мне в такт.

Можно согласится, тогда она встанет и пойдёт за мной. Скорее всего будет выполнять всё что я скажу. Потом, через пару дней, прямо на границе клана Тагур отпустить её с миром. Она вроде как будет уже не в тюрьме, и я её больше держать не собираюсь. Таким образом девушка выполнит свой обет или что там она возомнила в своей головке.

— Она отказалась от *имени*. — тихо сказала мама, сделала паузу, добавила: — Вам нужно ещё два человека в группу?

Вот тут я скривился словно от зубной боли. Само имя она конечно себе оставила, а вот родовое «забыла». Но всё было не так просто — глава клана которому она служит должна

была подтвoрить это. Вообще такая вещь как «отказ от имени» — очень серьёзно. Сложно жить и не служит какому-то из кланов, нигде не сможешь осесть нормально и получить хоть какую-то работу. Да и можно забыть про использование дара. Таким только в свободные группы поиска, но при возвращении придётся отдавать половину добычи. Есть ещё Анстуг — но там нужно доказать, что достоин стать жрецом Адона.

— Я на...

Начал было говорить, но замолчал. Почувствовал, что, сказав: «Я надеюсь ты не согласишься», получу снова по первое число. Подумал немного, вздохнул, спросил:

— Твоё решение?

— Подтвердила *желание*, жрецы исключили имя из летописи. — произнесла мать, иногда переходя на высокий слог.

Родительница повернулась, посмотрела на меня своими глазами цвета стали. Я замолчал, отвечая ей взглядом исподлобья, сделал пару шагов назад. Прекрасно понимал зачем она это сделала, но мне этот подарок был ни к чему. Я не собирался никуда возвращаться, не собирался становиться кому-то *старшим*.

— Ты серьёзно? — зло усмехнулся.

— Ты забываешься, сын.

Она выплюнула это в меня, одновременно выплёскивая свой дар. Зубы тут же заныли, да и всё тело отреагировало болью. Сделал пару шагов назад, мама же наступала, увеличивая напор. Глаза женщины залил яркий свет силы, больно было даже смотреть. В какой-то момент я упёрся в стену, она оказалась совсем близко, взяла за грудки и подняла меня над полом.

— Не имеет *значения* что *хочу* я. Важно какой *выбор* сделала она и какой *сделаешь* ты — это было произнесено частично на высоком слоге, сказала громко за спину: — *Встань, покажи!*

Девушка поднялась, а меня отпустили. С трудом удержался чтобы не упасть, отдышался и посмотрел. Выругался про себя — она сняла свою тряпку, оставшись обнажённой. На груди увидел шрамы — она выжигала это на себе силой. Руны старого языка складывались в то, что можно было перевести как: «предатель».

Не знаю, что она там для себя решила, но похоже в голове этой дурочки ничего хорошего не было. Судя по всему, она приняла меня за того, из-за кого Адона закрывали три раза. Девушка считает, что именно я человек, который должен вернуть богов, или сделать что-то, чтобы это смогли сделать другие. А я ещё когда-то думал, что откройся на Севере со своими способностями — всем будет плевать. Найдутся же вот такие фанатики, которые примут меня ают знает за кого.

И ситуация дерьмовая — если я сейчас ей откажу, непонятно что будет дальше. Мать вообще может казнить девушку за нападение на того, кто носит звание «эйд». Если соглашусь на служение — она возьмёт моё имя, станет Эстар, будет подчиняться. Как остальные на это отреагируют — непонятно. Меня же Лиска и Криста тут же прибьют, молчу про других однокурсниц. Они воспримут это как женитьбу с какой-то непонятной северянкой. Даже Лиска, зная, что я на правах *старшего* подарю свою фамилию, может не понять. Да что там может — убьёт, Адон видит — просто попытается прихлопнуть.

— *Я старший*. — сказал на высоком слоге.

Почувствовал как напряжение в комнате спало, кажется девушка с момента как меня услышала, так и находилась в шоке. Только сейчас понял, что, если бы она услышала от меня

«нет» — скорее всего покончила с собой.

— *Старший, моё имя...* — попыталась сказать она.

— *Оставь.* — ответил на высоком слогe сквозь зубы, быстро направляясь к выходу, бросил за спину: — За мной, нам скоро выходить.

— Сын — ты или принимаешь *силу*, и сам ведёшь за собой *принятых*. — послышался сзади твёрдый голос, я остановился, оглянулся на мать, она продолжила: — Или кто-то использует *тебя* и твою *силу*.

— Я просто хотел остаться в стороне. — покачал головой.

— Когда у тебя есть *сила* — не получится остаться в стороне — кто-то захочет её подчинить. Или ты используешь её сам, чтобы... — она опустила голову, не договорив, помолчала, сказала самое важное: — Сегодня в летопись вернётся имя Эстар.

Да, если появляется тот, кто мне служит — я уже не могу быть последним из клана. До этого момента непонятно было кто вообще мог на такое решиться. А если бы и решился — Дора никогда не разрешила бы провести ритуал принятия. Пока мы жили вдвоём с матерью, даже Торг не служил почившему клану. Что уж говорить про других — все знали, что с ними будет объяви они своё желание. Сестра матери скорее всего убила бы таких храбрецов — и это в лучшем случае.

Когда я остался последним, тем более желающих не могло быть. Небольшая пустошь и две шахты — это не клан, а обрубок, который непонятно как существует.

Но теперь всё изменилось — нашёлся человек, что готов стать мне *принятым*.

— Эстар мертвы. — покачал головой, и добавил, развернувшись: — В летопись будет вписано имя Эстар'Сайен.

— Дана?

Лиска с удивлением уставилась на подошедшую к нам девушку в форме Первой Империи. Вот я и узнал имя той единственной, что служит «великому» клану Эстар'Сайен и в общем то и делает его «великим». Если с ней что-то случится во время похода — опять мою фамилию вычеркнут из летописи. А смотря на худющую девушку я понимал, что «что-то» может случиться. За год молитв и покаяний в тюрьме под столицей она скорее всего потеряла форму. Ей придётся тренироваться с Лиской, только та сможет оценить и восстановить навыки нашей новой подруги.

— Тош? — не поняла ничего Криста.

— Дана идёт с нами, осталось найти колдуна. — ответил обеим девушкам.

Присмотрелся к новенькой, понял, что не так уж всё и плохо. Конечно, худая, но не настолько как я подумал в первый раз. Сейчас, на дневном свету, всё выглядело не так печально. Да и что уж таить — когда мы дрались она вышла на последний уровень, сделала это раньше Лиски. Как бы её физическая форма не отставала от нашей — в энергетическом плане она не уступает моей подруге детства. А такие сильные носительницы дара, да ещё две, обычно не ходят с группой одновременно. Опыта у них маловато, конечно, но что есть. Будем надеяться, что вытянут силой, а не умением.

— Дан, что с тобой? — Лиска подошла к девушке, взяла ту за руку.

Моя новая подчинённая молча посмотрела на неё, глаза залил свет дара. Тоже самое случилось с подругой, они так стояли какое-то время, похоже боролись. В итоге отцепились друг от друга, а Лиска сказала ошарашено:

— Ничего себе, Энтир, ты даёшь...

— Я теперь... — начала было моя новая-старая знакомая, видимо «Энтир» это было её вторым именем.

— Она теперь с нами. — перебил я девушку, пока та не назвала моё второе имя, перевёл тему, спрашивая однокурсницу: — Крис, твои придут?

Почувствовал, как Дана возмутилась, вздёрнула свой носик и уставилась на меня негодуя. От неё повеяло желанием рассказать всем что она теперь служит мне. Почему-то для девушки это было очень важно, ей хотелось поведать что она стала частью великого клана. Ментально установил связь и попытался внушить что лучше сейчас молчать. Даже удивился что совсем недавно она была очень покорной, а сейчас из-за такой ерунды готова чуть ли не перечить мне. Кажется у меня получилось пробиться, поняла и немного успокоилась. Я же для себя сделал пометку, что нужно как-то объяснить наедине что наш клан не очень-то и великий.

Уезжали под вечер, так что солнце почти зашло. Лишь редкие невысокие столбики с угольными светильниками освещали платформу. Мы стояли в середине, ожидая состав, и были не одни. Людей и военных тут оказалось достаточно. Кто-то скорее всего двинется дальше, в сторону Империи, кто-то сойдёт у других частей стены.

Мы же направлялись на бывшую территорию клана Адор, там нужно будет найти колдуна. В столичных трактирах даже намёка на это не было. Если бы я попросил — мама скорее всего дала бы кого-то в сопровождение. Решил для себя что справлюсь сам, отрывать людей, откликнувшихся на глас, было неправильно.

Криста отошла к отцу и сестре которые пришли её провожать, на них у меня тоже был свой план. Лиска увидела какую-то знакомую и ушла в сторону. Киттер думал о чём-то своём, я осторожно взял под руку Дану и отвёл немного левее. Оглянулся, поняв, что точно никто не слушает, сказал:

— Ни слова больше, если что — тебя приставила к нам мать, своё второе имя тоже не говори.

— Хорошо, *старший*. Не знаю, зачем тебе не говорить правду, но, если это важно — пусть будет так. — покорно кивнула девушка, временами переходя на высокий слог.

— «*Старшим*» тоже не называй, у меня имя есть. — буркнул я недовольно.

— Как скажешь... — она замялась, потом выдавила из себя: — Тош.

Всё это время смотрел в спину Кристы, что сейчас говорила с отцом. За руку мужчина держал девочку лет шести, с тёмными длинными волосами. Сомнений быть не могло — это сестра моей подруги, очень уж похожи. Отец время от времени недовольно поглядывал на меня. Пошёл к ним, хотелось расставить все точки, а ещё лучше, чтобы её родитель удержал девушку дома. Когда был уже в пяти шагах, услышал, как Криста процедила сквозь зубы:

— Забыл маму, да, я же вижу, как ты на неё смотришь. Вы оба забыли про маму, вам плевать, развлекаешься со своей любовницей... — она запнулась, сжала губы, сделала пару шагов назад, посмотрела на сестру и снова на отца: — Не смей мне указывать, понял?

— Котёнок... — начал было мужчина.

— Ненавижу, вы предали её и меня, ненавижу... — шипела девушка.

— Кри!

Мелкая вырвала свою ладошку из руки отца, побежала к сестре. Та оттолкнула её, ребёнок упал на платформу. Отец оказался рядом, помог подняться, посмотрел непонимающе на свою дочь.

А я вот чувствовал, как ей больно, и не понимал, что случилось. Мы говорили раньше, что её отец сближается с моей матерью. Она знала, что они на Севере и всё время которое могут проводят вместе. Никогда её это так не волновало, иногда даже казалось, что она радуется за отца. Как она же мне говорила — «он снова стал улыбаться». А теперь получалось что всё это было напускное и на деле она его ненавидела за «предательство»?

Криста прошла мимо, оставляя за спиной своих родственников. Мужчина посмотрел на меня с тревогой и недовольством, очень не хотелось, чтобы это была ненависть. Желваки на лице так и ходили, а глаза словно сверкали молнии. Он вроде бы полностью лишился сил, когда защищал мою мать, но, если бы они сейчас в нём были — я бы горел.

Родительница не пришла провожать, сказала, что у неё дела. Но так было всегда, даже когда я редко, но ходил без неё за стену с кем-то. Она считала, что прощаться не стоит — плохая примета. Лучше, когда ты уйдёшь и потом просто вернёшься.

— Тридцать четыре... Пятнадцать... Шесть... — бубнил себе под нос Кит.

— Что это? — спросил его, когда устроился на месте рядом.

— Портальные маяки Первой Империи, такой небольшой шифр. — пояснил мне парень. — Раньше он был огромный, но зная ключ — можно понять какой куда ведёт.

— Там же руны на концах одни и те же должны быть. — нахмурился я, не понимая. — Просто знаешь где вторая такая же и...

— Если знаешь ключ и перевод — тебе не нужно знать где второй камень с такой же руной. — вздохнул лекарь. — Расшифровав, получаешь примерные координаты, они, кстати, в итоге тоже зашифрованы.

— Покажешь? — попросил его.

День в пути, всё равно заняться было нечем, почему бы и не посчитать в уме всякую ерунду. Тем более что оно может пригодиться, хотя это конечно вряд ли. Мы с Киттером и Кристой сможем уйти таким порталом, а вот девушки нет — их бросать я не собирался. Если уж прижмёт — умирать будем вместе. Парень как-то странно на меня посмотрел, казалось не хотел посвящать в эту тайну. Какое-то время подумал, потом вроде бы расслабился. Покопался в сумке и дал мне небольшую книжечку, сказал:

— Это дневник отца, там есть немного и про Кантем и про порталы.

Принял у него книжку, ещё раз осмотрелся — девушки устроились на верхних полках. Четвёртой к ним присоединилась какая-то сержант средних лет. Несмотря на разницу в возрасте и положении — они уже нашли общий язык. Немного прислушался к тому, что говорит Дана и успокоился. Девушка скупно отвечала на вопросы что «выполняла поручения старшей», то есть моей матери. И то, что она с нами — ещё одно задание. Однокурсница, кажется, закрылась в себе, просто развернулась к стенке лицом и пытается задремать.

Вагон оказался армейским, и перевозил в основном солдат. Состав направлялся в сторону города Мирид. Там часть служивых уходили на ротацию, другие возвращались. Полки тут располагались по три вверх, так и шли до конца вагона в обе стороны. Никаких закрывашек или чего-то подобного как в пассажирских вариантах. Туалет один на два вагона, но именно туалет — стальной, чтобы выдержать все надругательства.

Подчерк у отца барона был отличный — можно сказать каллиграфический. Я сам не заметил, как провалился в чтение. Приходилось пролистывать некоторые моменты, потому что мужчина часто пытался описать чувства к своей жене. Они очень любили друг друга, во всяком случае так казалось, когда я читал его записи. Об этом было неудобно читать и приходилось искать страницу или строку, где его переживания заканчиваются.

Вся суть же сводилась к тому, что предметы, которые мы называем артефактами — не совсем хаос. В них есть частица этой стихии, но при этом рядом присутствует и то, что мужчина называл «порядком». И в этом противостоянии рождается непонятная сила — у каждого артефакта она своя. Скорее всего это связано с несколькими вещами.

Во-первых — разное «количество» хаоса попало в предмет.

Во-вторых — сами предметы разные.

В-третьих — хаос нестабилен.

Я нервно сглотнул, когда прочитал про «противостояние порядка и хаоса, в котором рождается непонятная сила». Это было очень похоже на то, что оказалось внутри меня. Противостояние магического начала и божественного, и в нём они рождали чистую энергию.

В моём противостоянии с той силой что захватила Астоля — рождался хаос.

Дальше шли рассуждения и расчёты, большую часть которых я не мог понять. Сказывалось что закончил всего один курс. Мы одно время думали, что у нас огромный арсенал заклинаний — мы же знаем математику. Ничего мы не знали, и те расчёты что я сейчас видел, доказывали это.

В итоге дошёл до самого главного — отец Киттера предполагал, что нашёл способ точно определять, где находится артефакт.

Поисковые группы не просто так называются «поисковыми». Часто за стеной можно находится и неделю, и две, и даже месяц. При этом все вернутся ни с чем или с какой-то ерундой. Артефакт можно почувствовать если в тебе есть дар Адона, но на очень близком

расстоянии. Маг тоже может увидеть его в магическом зрении — но опять же, в зоне прямой видимости и рядом. Даже если какой-то предмет, испорченный хаосом, лежит за дощечкой — его не увидишь, пока не уберёшь эту дощечку.

Отец моего друга утверждал, что создал магическое устройство позволяющее искать артефакты. При взаимодействии с особыми предметами, оно может показать, где лежат такие же или другие предметы. И даже больше — барон со своей женой выяснил ещё кое-что важное. Если сложить артефакты в определённом порядке и расстоянии друг от друга — тоже может получиться что-то. Например, если поместить рядом артефакт ухо, желток, скатерть и стрелу — последняя точно покажет направление, где находится стеклянная роза. Причём, как утверждал отец парня, они нашли искомое за десять лиг от того места, где увидели направление. Как он предполагал — расстояние не имеет значения.

Если выяснить какая комбинация предметов и в каком порядке показывает на брошь — получается мы сможем найти их все. А это очень редкий артефакт, который может вернуть к жизни даже недавно умершего. Тогда и ходоки больше не нужны будут. Носители дара, конечно, пригодятся, но только чтобы дойти до цели и забрать то, что нужно.

— Паря, ты светилку то свою туши, а?

Вздрыгнул, когда рядом раздался голос и меня толкнули в плечо. На кровати рядом женщина шурилась, смотря на меня. Оглянулся — за окном уже давно ночь, на небе видно кольцо. Мои спутники все спали, даже Киттер, а я сам не заметил, как повесил светящийся шарик над книгой. Кивнул раздражённой женщине в форме и погасил заклинание, улёгся на полку и закрыл глаза.

— Собирайся. — рядом раздался голос Лиски.

Ощущение было такое что глаза я закрыл только что, и меня тут же разбудили. Посмотрел на подругу, огляделся — друзья уже стояли в проходе, готовые идти. Быстро поднялся и поправил форму, залез в сапоги. Всё проверив, схватил свою огромную сумку и показал кивком что готов.

На улице раннее утро, мы вышли на одинокую платформу, по которой толпились люди. Кто-то выпрыгивал из вагонов, разгружая вещи, другие, наоборот, заходили и загружали их. Помимо пассажирских в конце прицепили пару товарных.

Уже отсюда, с остановки, было видно стену клана Тагур. Высоченная, такая же как основная. Самый закрытый клан Севера, и, наверное, самый «учёный», если можно так сказать, не любил никакие контакты. Да что там контакты с внешним миром, они и с другими кланами почти не взаимодействовали. Кажется мать это напрягало, как и её сестру, когда она была главой Севера.

Всё началось не просто так, а ещё во времена гражданской войны. Тагур были против законных наследников и среди тех, кто хотел изменить расклад сил на Севере. И они же первые предали тех на чьей стороне выступили. Правда «предали» — громко сказано. Клан просто принял нейтралитет, заканчивая строительство своей стены. Когда война завершилась — штурмовать эти укрепления никто не хотел, хотя армия Севера собралась под ними. В итоге старуха сложила с себя полномочия, её дочь признала главой севера Дору — на этом всё и закончилось.

Мы входили в небольшой приграничный городок, где, если честно, уже не рассчитывали найти колдуна. Приземистые одноэтажные строения, но достаточно много. В этом месте, если двигаться на Север, есть выход из стены. Так что в местном городке можно было попытаться найти нужного специалиста.

Мать сказала, что в столицах сейчас всё плохо с дорогами — почти по всей протяжённости стены стоит армия Первой Империи. Те, кто не ответил на призыв, если и хотят — почти не могут ходить. Разве что ближе к Анстугу есть ещё какая-то активность дорожников и на востоке. Собственно, сюда мы и приехали. Искать людей на территории Тагур бесполезно — они ходят сами и только со своими.

Конечно, хотел остаться и помочь, но родительница почти пинком под зад выгнала из столицы. После такого нападения что мы пережили, скорее всего у всех будет передышка на месяц-два, как она объяснила. На мой вопрос почему это происходит, не ответила, сославшись на то, что особая служба запрещает распространять информацию.

— И куда дальше? — спросил Киттер, сгибаясь под своим вещевым мешком.

— Начнём отсюда. — показал пальцем друзьям, закрываясь ладонью от снежинок что падали сверху.

Мы оглядели город с небольшой возвышенности, и сейчас было видно три длинных здания, в которых горел свет. Это явно местные таверны, где и предстояло искать нужного человека. Мать перед отъездом намекнула, в каком трактире мы можем попытаться найти колдуна. Её советом я пренебрегать не стал.

Через десять минут открыли широкую и тяжёлую дверь, оказались в пустом помещении. За стойкой дремал мужчина в меховой жилетке, с длинными белыми волосами и повязкой на один глаз. Он поднялся лениво и посмотрел на нас вопросительно.

— Три комнаты. — сказал я, потом добавил: — И ужин на пятерых.

— Комнат нет, и не найдёте в городе. — покачал головой и хрипло ответил одноглазый.

Про ужин ничего не сказал, ушёл за дверь, которая была у него за спиной — видимо готовить. Сдвинули пару квадратных столов и стулья, расселись, я достал карту и положил на середину. Всё осмотрев, сказал, показывая пальцем на бумагу:

— Можем уйти прямо отсюда.

— Нет. — покачал головой Киттер. — Сто с лишним лиг, ещё и перевал проходить — там точно будет засада.

— Может и не будет. — пожала плечами Дана.

— Или небольшая. — поддержала её Лиска. — Справимся.

— Вдоль гор пройти проще простого, на востоке вообще никого не встретим. — не унимался парень.

— Нас скорее всего не пустят. — покачал я головой. — Проще уйти отсюда.

Да, мать была уверена, что нас пропустят — но я настраивался на худшее. Чем ближе мы подходили к цели, понимал, что то, что я эйд — для неё ничего не значит. Она, наверное, и мать может не пустить, заартачившись. А если ей будут угрожать, махнёт рукой — мол штурмуйте, может что и получится.

— Ну попробовать то можем? — пробурчал барон.

— За «попробовать» круги не берут. — сказал я, пожимая плечами. — Попробуем.

Тем временем на стол легли жареные грибы с мясом, да так всё это пахло что слюни потекли рекой. Тут же оказался кувшин с пивом, и судя по виду — очень лёгким, трактирщик не собирался нас опьянять. Но и запах у напитка был тоже сногшибательным, так и захотелось приложиться. Сдержал себя изо всех сил, спросил:

— Уважаемый, нам в команду не хватает...

— Вас уже пять. — кивнул мужчина, оглядывая всех. — Шестой — к беде.

— Без колдуна нельзя. — покачал я головой.

— Значит оставляйте одного. — он стоял на своём.

— Эйда Антор говорила, что у вас может быть кто-то. — я приподнялся от стула.

Мужчина долго молчал и изучал меня одним глазом, потом выдал очень тихо и даже как-то нехотя:

— Днём много кого есть, но тот, что согласится — один.

— Умелый? — спросил осторожно.

Он не ответил, развернулся и пошёл к лестнице наверх. Мы переглянулись и больше не в силах терпеть принялись за еду. На вкус всё тоже оказалось просто божественным, у северянина явно был талант. Странно что, конечно, всего один глаз и колдуны не выправили, но, наверное, на то была какая-то причина. Может быть артефактом навреде звезды повредили, или ещё что похуже.

— А почему остальные не пойдут? — не поняла Криста.

Она впервые за долгое время подала голос, кажется, стала отходить от разговора с отцом. Я посмотрел на неё, хотел ответить, но меня опередила Дана:

— Потому что мы для них дети.

Все снова замолчали, обдумывая сказанное. Я это и сам прекрасно понимал. Одно дело взять в команду с опытными ходоками одного, ну пусть двух молодых. Другое дело идти с командой из этих самых «детей», у которых мало или вообще нет опыта. А у нас ещё и два мага в нагрузку — они вообще северянами будут считаться балластом.

— Да куда ты, стой! — раздалось от лестницы что вела наверх.

Послышался сильный грохот, будто что-то тяжёлое катилось по ступеням. Судя по звукам, кто-то нёс свою ношу и уронил её. Мы даже отвлеклись от потягивания божественного напитка, оглянувшись. Через пару секунд вниз скатилось тело в длинном сером плаще. Парень что-то прокричал, видимо сильно ушибившись, и влетел в стойку. За ним, ругаясь, выскочил трактирщик. Поднял его за шкуру, словно котёнка, помог отряхнуться и повёл хромающего недотёпу к нам.

На вид ему, кажется, как и нам — лет семнадцать, может быть восемнадцать. Да и вообще мне сначала привиделось что он тоже полукровка. Такой же худой как я, какой-то нескладный, разве что ростом вышел, но только по сравнению с мужчинами Империи. Когда парень оказался рядом — дар я почувствовал, так что никаким полукровкой он быть не мог. Криста и Дана свои силы сдерживали, а парень даже не пытался — было немного неприятно находится рядом.

— Я...Я Петер, говорят вам нужен пятый... Шестой... Или пятый... — он, кажется пытался всех сосчитать и ничего не понимал. — Или четвёртый, маги же не пойдут, да, или пойдут?

— У тебя кровь. — сказал я.

Парень схватился за плащ, отдёргнул его и увидел на светлых штанах красные пятна. Судя по всему, когда он катился вниз, кинжал на поясе неудачно поранил носителя. Это тоже говорило о многом — у него вся форма и оружие сидели очень плохо. Он похоже никогда не сражался и не ходил за стену, что было странным. В Анстуге если открывают силу — начинают учить всему, да и родители должны были участвовать.

— Д-д-да... — он нервно стал себя оглядывать.

Посмотрел на штаны, упал пятой точкой на деревянный пол. Снял не стесняясь, стянул с себя подштанники. Остался в одном исподнем, рана обнаружилась прямо на бедре и очень большая. Пять минут он распылял дар вокруг, и я уже начал думать, что придётся

использовать артефакт. Когда уже собирался полезть в свой мешок, у него наконец то всё получилось. Кожа под пальцами начала плавиться, кровь остановилась. Мы ждали ещё минут десять, забыв про еду. В какой-то момент парень закончил и упал на спину, тяжело дыша.

— Всё потратил? — спросил я, вставая на колени рядом.

Он посмотрел на меня устало, потом поднял руку перед моим носом и наполнил её силой. Конечность засветилась, на коже появились вязи древних божественных рун. Я ждал, когда закончится представление, а он не убирал руку. Мы оба понимали, чего я хочу — понять сколько после средней раны у него ещё осталось энергии. Через пять минут свечение ушло, я кивнул головой — это было очень неплохо.

Облокотился о толстую ножку одного из столов, раздумывая. Голова болела, так близко находится к дару магам всё-таки нельзя. Парень тяжело дышал, но сознание не потерял, и уже поднимался на локтях — так что в нём даже ещё немного осталось. Друзья смотрели на меня вопросительно, а я просто пожал плечами, отмахиваясь:

— Кажется, мы нашли колдуна.

Удивляло что здесь, в глуши, нашёлся молодой и очень способный носитель дара. Возникал один большой вопрос — если мать про него знала и посоветовала, кто он вообще такой?

Но спросить я её уже не мог, придётся это делать, когда мы вернёмся.

Если мы вернёмся.

Бредя к стене клана Тагур, ощущал на своей спине взгляд Кристи. Она не понимала зачем я взял того, кто сам себя может убить своим же ножом или мечом. Лиска и Дана скорее всего всё понимали, но им тоже не нравилось то, что колдун чуть не убил себя. Но я понимал — мы могли обойти ещё две таверны, и никого не найти. Этот же парень пусть и неопытный, иногда неуклюжий — но одарённый. Нам не нужно чтобы он много сражался — нам необходим его дар, а он у него есть. Остальное придёт со временем.

Мать откуда-то знала про колдуна и фактически направила меня сюда. Не терпелось переговорить с Петером наедине, при остальных этого делать пока не рисковал.

Мы неспешно двигались в сторону границы, я возглавлял процессию. Думаю, если и будут с кем-то говорить — только со мной. Есть ещё Лиска, но она всё-таки младшая дочь своей семьи. Она, кстати, всё время оглядывалась, будто чего-то ожидала или боялась. Попытался прочитать её ментально — почти ничего не получилось. Страх вроде бы нет, а вроде бы он и есть — непонятно, нужно будет с ней ещё раз поговорить перед спуском со стены. Пару моих попыток прояснить ситуацию с её родственниками не увенчались успехом.

Широкая и центральная улица города, что фактически была продолжением главного северного тракта, тянулась прямо к нашей цели. Криста о чём-то переговаривалась с Даной, я время от времени прислушивался. Не хотелось, чтобы девушка сказала что-то лишнего, потом ещё рассорятся все, узнав, что я дал ей своё второе имя и фактически принял.

Никаких входов в высоченном оборонительном сооружении не было. Видно лишь подъёмник сколоченный из дерева. Причём крутили специальные механизмы люди — как в старину. Это было вполне нормально для Севера. В случае чего уничтожить устройство не составит труда, так же, как и построить потом точно такое же новое. Со сложным механизмом такое не пройдёт. Может быть и сломаешь быстро, а вот восстановление займёт больше времени. Так что тут, как и с мечами — чем проще — тем лучше.

Широкая платформа опустилась в очередной раз, рабочие начали разгружать повозку. Сзади подходили ещё несколько, все гружёные мешками. Скорее всего продовольствие, ещё может быть одежда и шерсть. Рядом выстроились несколько человек, в одном я с удивлением узнал старшего жреца из Анстуга.

Мужчина в чёрном просторном балахоне, подпоясанный одной лишь верёвкой. Лицо наглухо закрыто тенью капюшона, натянутого так, что кажется будто и нет там головы — одна тьма. Точно такого же я видел, когда мы прибыли на поезде, он охранял совет, который проводила мать. Только вот тот парень был просто бойцом, а это старший жрец.

Такие ребята шутить не будут — их основная направленность — это боевые искусства. Говорят, они могут поспорить с мастерами из Зайчалза. Воин храма буквально может разобрать своего противника по частям во время боя — настолько быстро он применяет свой дар. У Торга кажется примерно похожий уровень, но он выбрал стезю исцеления. Храмовый же боец жертвует этими особенностями и почти теряет возможность восстанавливать и лечить.

— Приветствую молодого эйда. — прошептал незнакомец, кланяясь в первую очередь мне, потом обратил внимание на девушек сзади: — Дана, Лис арга Сугир, Криста ин Ашер, барон Тривил.

Мысленно поблагодарил его за то, что не сказал новое имя Даны, похоже мужчина всё

понимал. Правда у Лис будет много вопросов — почему имя девушки прозвучало первым. Ответ то очень прост — потому что по статусу она формально почти равна моей подруге детства. Во всяком случае стала равна день назад. Если переводить на язык Империи — один из моих ближайших вассалов, можно сказать близкий родственник — только названный.

— А вы? — вскинул я брови.

— По поручению храма. — улыбнулся одними губами мужчина, сейчас можно было видеть лишь нижнюю часть его лица. — Анстуг должен доставить важную весть до всех кланов.

Всё это было очень странно — даже если он сошёл с поезда с нами, должен был сразу направиться сюда. Не могли его держать так долго — это можно сказать оскорбление. Конечно, этому клану плевать, они могут сделать вид что просто забыли. Но всё-таки посланник главного храма Севера, да такой важный, должен быть принят сразу. Причина, конечно, могла быть, и я стал догадываться какая.

— Всё верно, юный лорд, всё верно. — будто читая и подтверждая мои мысли сказал жрец, добавил переходя иногда на высокий слог: — Будьте осторожны, *слово* может *ранить* не хуже меча или дара.

Ну да, если я явлюсь в статусе того, кто вписан в летопись, это может всё изменить. Во всяком случае и встречать нужно по-другому. Лиска тоже там, на старом пергаменте, но она не глава великого клана. А вот меня старухе и остальным придётся встречать словно главу Севера. А так — она может наплевать на все мои просьбы, формально жрец ещё не явился — она не знает о моём новом статусе.

Подъёмник снова устремился наверх, телега опустела. Следующих должны принять всех нас. Конечно, по дороге подходят ещё повозки, но они не успеют. Хотя с тех, кто управляет подъёмом станется задержать платформу. Я повернулся к жрецу, спросил без предисловий:

— Сколько вам было?

Внутри всё замерло — не знал поймёт он и ответит, или может быть сделает вид что дурак. Но мужчина снова еле заметно улыбнулся, сказал тихо:

— Тринадцать.

— Хорошо. — я кивнул ему.

Внутри стихла буря, что только что хотела подняться. После слов Торга о том, что разрешение на убийство пришло из Анстуга, я не мог этого забыть. Мне придётся, когданибудь, если не убьют во время обучения или на войне, вернуться. Вернуться и спросить Первого, да и остальных — не верил я что он один принимал решение. *Ближний круг* обязан был быть в курсе, и я должен узнать у них почему они приняли это решение.

— *В тот день не все были готовы на всё.* — сказал посланник на высоком слог.

— *Нельзя быть союзником, позволяя врагу убивать друга.* — покачал я головой.

— *Надежда — когда придёт час, один из избранников откроет глаза шире.*

После этих его слов захотелось взять жреца за грудки и вытрясти всё. Понятно, что они знают про то, что случилось и зажившие раны. Понятно, что для себя сделали какие-то выводы и решили не вмешиваться.

Но какой ещё «один из избранников», ают их всех раздери?!

Получается, я не один такой полукровка, есть и другие, а может быть даже много?!

С чего я вообще взял, что один такой?

Что, если раньше жрецы забирали всех к себе в Анстуг, потом куда-то распределяли. Или может вообще держат в своих подземельях, на самых глубоких уровнях — с них

станется. А я такой весь герой — единственный полукровка. Никогда себя не считал особенным, но после его слов внутри что-то кольнуло, стало как-то неприятно.

— Заходи! — крикнули сзади.

— Ты... — посмотрел на жреца, тот улыбался еле-еле, похоже понял, что задел меня. — Ты идёшь вместо меня, потом я.

Решил схитрить, остаться тут, а его отправить наверх. Тогда он выполнит свою задачу, я же не попаду под оскорбления бабки, а потом смогу его расспросить. Конечно, не факт, что ответит, но исполнив свой приказ будет свободен и я имею право с ним поговорить. Не зря же я каждый год проводил какое-то время в Анстуге и пытался открыть в себе дар. Так что могу задавать вопросы и получать на них ответы. Правда не те, которые хотелось бы обсудить сейчас, но попробовать то можно.

— Не положено. — ответила грубая низкорослая северянка, что открыла воротца подъёмника. — Заходи.

— Я... — хотел воспротивиться.

— Я следующий. — тихо произнёс боец храма, добавил на высоком слог: — *Грядущее* — необходимо.

Он сделал шаг назад, видимо показывая, что разговора у меня с ним не будет. Во всяком случае не в ближайшее время. Так что я шагнул в импровизированную кабинку, импровизированного лифта. Дверка закрылась, а я всё смотрел под капюшон мужчины, пытаюсь разглядеть там глаза. Нет, ничего не выходило — то ли какой то хитрый приём с силой, то ли просто такая накидка.

— Держаться. — глухо сказала незнакомая лифтёрша.

Ухватились за поручни без перчаток и получил пару заноз — видимо подъёмник обновляли совсем недавно. Земля резко рванула вниз, устремились к вершине. В животе непривычно защекотало. Используя крылья ветра, мы ускорились, но всё же не до такой степени. В какой-то момент скорость стала падать, и когда достигли вершины — шли совсем плавно. Осторожно ступили на широкую площадку и прошли к другой стороне защитного сооружения.

Оглядел земли клана Тагур с высоты и присвистнул — ощущение такое, будто у них и нет городов. С другой стороны, оно и понятно — территория относительно маленькая, а плотность населения большая. Так что на протяжении взгляда были видны дома, строения, дороги — словно всё это один большой город.

— За мной. — всё так же грубо скомандовала женщина что руководила подъёмом.

Мы послушались и пошли следом, в этот раз к обычному спуску внутрь местного аналога стены. Ступая по длинным лестницам, окинул всё взглядом — это была копия защитного сооружения Севера. Разве что сами внутренние перекрытия гораздо толще. И ведь когда-то и кому-то придётся думать, как всё это штурмовать. Надеюсь, этим кем-то буду не я.

— Почему он сказал её имя после твоего?! — прошипела подруга детства.

— Да откуда мне знать. — ответил ей, прикрикнул на нашего колдуна: — Петер, да осторожней!

Парень запутался в своём светло-сером плаще и чуть не упал, мы его схватили и удержали. Он глупо улыбнулся, а я снова подумал, что это не он нас будет лечить, а мы его. Или он все свои силы будет тратить на своё же выздоровление.

Попав снова под снег, Киттер и Криста подняли воротники зимних курток, натянули

шарфы на лица и поправили ушанки. Мы с Лиской молча полезли в телегу под тент. Когда все оказались на узких скамьях, повозка тронулась и стала набирать ход. В какой-то момент подумал, что мы сейчас можем просто перевернуться, но нет, всё было нормально. Каждый резкий поворот я ожидал непоправимого и готовился магией постараться удержаться.

Полчаса тряски, ощущений что вот-вот перевернёмся, пару раз колдун чуть не вывалился из повозки. В итоге прямо на ходу мы пересадили его в середину чтобы удерживать вместе с двух сторон. В какой-то момент затормозили, а я поблагодарил того, кто нас вёз. Если бы не эта скорость, Лиска вытрясла бы из меня всё, а так вроде бы даже на время забыла.

Мы выбрались наружу, в этот раз нас пришли сопровождать носители дара — две женщины и не из последних. Киттера и Криту чуть не придавило к земле, они кажется даже что-то прошипели себе под нос. Нам ничего не сказали, знаком приказали следовать за ними. Подождали пока отойдут на пятёрку шагов и станет легче, пошли следом, пропуская вперёд наших носителей.

С виду замок самого скрытного клана Севера напоминал стандартный. И лишь когда мы попали за первую стену, оказалось, что всё очень даже не просто. За ней почти сразу же начиналась другая, более низкая. Пройдя дальше, через пост охраны, попали в небольшой двор и наткнулись на следующую преграду. Причём каждый раз проход находился в стороне, приходилось огибать стену. Через пару минут стало понятно — это этакий лабиринт. Пройдя через одну, нападавшим придётся искать проход дальше. Могу поспорить что в каждой преграде ещё и есть механизм смещения части стены — чтобы можно было наносить удары штурмующим. Судя по всему, всё это готовилось против нападения со стороны сородичей. У Севера нет летающих машин навряде дирижаблей. Зато такие есть у Империи — скорее всего Тагур теперь готовят что-то и против них. Жаль не рассмотреть всё, чтобы потом поведать матери. А ещё не нравилось, что нас так легко сюда пустили.

В какой-то момент мы наконец то зашли в главное строение. Сзади присоединились ещё двое носителей дара — женщин.

Про себя в очередной раз присвистнул — местный замок был похож на столичный или даже на красный. Везде мрамор, колонны, кое-где даже наблюдаются статуи и картины. Старуха высоко брала, словно перестраивала всё под новую столицу Севера. Но не срослось, не повезло, приходится видимо теперь жить так и окружение напоминает о несбывшихся мечтах.

— Столько лишнего сброда, оставил бы снаружи, не растаяли. — раздался громкий и скрипучий голос.

Посмотрел на большой трон, в котором сидела худая и скрюченная фигура. Бабуля уже пережила всех своих врагов и судя по виду меч удержать была не в состоянии. Несмотря на то, что физические силы женщину давно покинули, она сидела в полном обмундировании офицера Первой Империи. Даже метательные ножи на груди, разве что каски не было — короткостриженная седая голова оказалась открыта.

— Это *моя* группа, *мои* друзья. — ответил ей в тон, без приветствия, добавил сразу: — Нам нужно попасть за стену с вашей...

— Сколько времени прошло с тех пор, как твой отец ступал в этот зал? — перебила она меня. — Два, три, пять, помню его, вы похожи...

Не знаю зачем она это говорила, может быть хотела открыть глаза на прошлое моего отца. Мне было плевать на это. И главное я знал точно — я похож на женщину что родила

меня, а не на отца. У меня от него разве что глаза, три родинки на груди и цвет волос. Но первое и последнее — есть у каждого северянина. А родимые знаки — тоже не такая уж и редкость среди *высоких* благородных.

— Я...

— Почему безродный ублюдок всё время открывает за тебя рот?! — прокаркала старуха, перебивая меня. — Тривил, подойди сюда!

Вот тут на меня словно ушат холодной воды вылили. Такую пощёчину получить и не уклониться — это надо ещё уметь.

Внутри всё запротестовало, рука сама собой легла на именно меч — Астоль. Почувствовал, как перехожу во второй режим, кажется даже глаза засветились. По телу и форме побежали молнии, но это не была стихия воздуха — это была чистая магия. Посмотрел исподлобья на старую суку, увидел на чёрном зеркальном полу как весь свечусь. Рядом встали в стойку все — Криста, Лиска, Дана, даже колдун. Только барон опустил голову и сделал шаг вперёд.

— Тош. — меня за плечо взяла подруга детства.

Я почувствовал, что ей больно — это было похоже на то, как на магов действовал дар. Она скривилась, увидел, как её руку обожгло, но девушка сжала плечо, зашептала, иногда переходя на высокий слог:

— Мы не *выстоим*, не время, она в *праве*.

Как же была права девушка, свинокота мне в задницу, как же она была права, Боги.

Но внутри всё буквально клокотало. Вокруг нас уже начало сужаться кольцо, я почувствовал и увидел семнадцать носительниц дара. Девушки не простые — сильные, на последней ступени. Раздавят нас, и, наверное, глазом не моргнут. Ну ладно, моргнут, потому что такого как я ещё не встречали. Правда моя сила продлит наше существование на пару секунд, может немногим больше.

— *Старший*, не надо. — зашептал голос нашего неуклюжего колдуна. — *Старший*, время придёт — решение появится.

Меня вновь назвали *старшим*, и это после недолгого знакомства. А *старший* на высоком слоге — это не только командир. Это вообще очень многое — считай второй отец. Или мать, если это женщина. А нормальный *старший* даже если ошибается — признаёт свои ошибки, исправляется. И уж точно ему не срывает крышу из-за дурацких, пусть и обидных оскорблений.

Да, оскорбили, но сам виноват — должен был знать, что меня тут не ждут. Нужно было по разговору понять, что она обращается к Киттеру. И ведь старая язва заманила меня в ловушку, и не скажешь, что она не предупреждала. Она два раза давала понять, что говорит не со мной — но я не услышал.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Я закрыл глаза, успокаиваясь и отпустил рукоять меча. Опустил голову, несколько раз правильно подышал и пришёл в нормальное состояние. Сейчас не время мести — но оно обязательно придёт. Не сегодня — значит завтра, не завтра — значит через неделю, не через неделю — значит через месяц.

Прощать и забывать я не собирался, не теперь.

Носительницы дара что нас окружали остановились. Те, которых мог разглядеть — никак не показывали на своих лицах отношения к происходящему. Просто от них перестало веять даром.

Кит тем временем отправился к трону, рядом с которым заметил женщину. Алана формальная глава клана — вот она, кажется, обеспокоенной такой ситуацией. Смотрела на меня, но, когда я обратил на это внимание — тут же отвернулась. Какое-то время буравил её взглядом, пытаюсь понять хоть что-то из того, что она чувствует — ничего не вышло. Раньше на Севере от меня никто не закрывался, потому что не знали, что я менталист, теперь всем это ясно.

— Решился. — прокряхтела бабка, в очередной раз поправляясь на своём сиденье.

— Эйда, я хочу спасти брата, мне нет дела до ваших договоров с отцом.

Барон прошептал эти слова, но акустика была подобна залу приёмов в столице клана Антор. Всё что говорили, даже шёпотом, разносилось по помещению. Наш колдун вздрогнул, и я удивился — неужели никогда не бывал в столице?

Это было очень странно. С его уровнем дара и возрастом — должен был быть представлен главе Севера. Желание поговорить с ним серьёзно росло с каждой минутой.

— Что же, тогда убирайся отсюда и забирай всю грязь что приволок, барон. — выплюнула старая женщина, скривившись. — А потом попробуй пройти через перевал со стороны Сугир, думаю удивишься.

Носительницы дара и правда развернулись, видимо готовые взять Киттера под руки и нести к выходу. Я же подумал, что значить сказанное может только то, что нас не выпустят за стену на территории Тагур. Получалось что через перевал тоже не пройдем. Если там нет засады подобий, значит его заняли люди Тагур. Кит нервно оглянулся, сказал поспешно:

— Что я должен сделать?

Она долго молчала, минут пять, не меньше, я уже было думал, что нас сейчас прогонят. Мало ли, старуха могла ожидать что парень сам поймёт, что от него нужно. Тот не понял, и сейчас она его просто пошлёт подальше. Хотя если подумать — не отослала сейчас, значит ей что-то очень нужно от него. Или даже от всей нашей группы.

— Обновим договор. — улыбнулось морщинистое лицо.

Опять молчание, в этот раз все ждали ответа парня. Он вздохнул, сказал осторожно:

— Я не знаю, что там будет. — покачал головой барон. — Вы же понимаете, я иду за шаром, мой отец мог быть не прав...

— Манта описала всё ясно. — покачала головой старуха. — Они вскрыли два тайника, отличий не было.

— Почти не было. — тихо сказал Киттер.

Услышав знакомое имя, я напрягся — это ведь та самая женщина, архимаг, что достала частицу с орбиты. Непонятно как та туда попала — может быть пришельцы её как-то выкрали с планеты, а может доставили из своего мира. Но вот имя женщины из памяти первого боевого мага я запомнил — Манта.

Образовалась пауза, все замолчали и что-то обдумывали. Киттер встал на одно колено — носительницы дара подошли слишком близко. Он держался очень хорошо для того, кто впервые общался с северянами. Я бы подумал, что у него и раньше были контакты — но вряд ли, судя по словам бабки. Да и по лицу парня стекал пот, хотя для него в зале было достаточно прохладно — всё-таки не легко давалось такое противостояние.

— Значит, мы изменим договор.

После слов старухи все выдохнули. А я только сейчас понял главное — если бы не договорились — вполне возможно не вышли бы отсюда живыми.

Я молча кашеварил, колдун сидел рядом и внимательно смотрел. На прошлом привале для него это оказалось непосильной задачей. Я не думал, что обычную кашу на воде можно как-то не так приготовить — оказалось, что возможно. Набили желудки словно камнями, первые пару часов после этого двигались озлобленные. По молчаливому одобрению на следующем привале готовить начал уже я. Колдун то ли ничего не заметил, то ли просто решил не лезть, понимая, что повар из него никакой.

Вышли засветло, сразу как Киттер и старуха закончили составлять соглашение. Прописывали там всё что только можно до раннего утра. Мы в это время ожидали и получили доступ к некоторым запасам клана. Набрали с собой обычной еды, которую теперь и готовили.

Само же соглашение — артефакт, так и назывался — «бумага», иногда «договор». На деле обычный лист с выцветшим текстом. Там могло быть что угодно — настоящий договор, например торговый. Может быть какая-то реклама, тоже из древности. Артефакт изменён хаосом и приобрёл со временем особые свойства. Нужно на нём изложить условия в правильном порядке и подписать своей кровью. Получится не хуже печати что у нас на ключице. Но это в теории, на деле мать строго запрещала использовать такие бумаги. Говорила часто можно что-то упустить и тогда при ошибке тебя ждёт смерть. В конце бумага рвётся на несколько частей и остаётся у подписавших. Если соглашение должно быть расторгнуто по каким-то причинам — всё нужно сжечь в одном огне.

О том что необходимо клану Тагур из проклятого города, и почему они сами не пошли за этим — предстоит ещё расспросить Киттера. Решил пока не трогать его, парень и так похоже был в шоке после того, как подписал бумаги, которые могут убить.

— Всё равно не понимаю — так просто считай стала его женой? — не унималась Криста.

Мы устроились у подножия гор, когда-то в этом месте случился оползень, вокруг всё было завалено обломками камней и скал. Отличное место для привала — можно скрыться за огромными булыжниками и спокойно отдохнуть.

Однокурсница и Лиска сидели недалеко от меня на длинном, наблюдая за моими потугами что-то приготовить. Они уже перемыли мне и Дане все кости. Сейчас остальные осматривали местность и не слышали этого.

— Я тебе уже говорила — это не жена. — покачала головой подруга детства.

— Да-да, я помню — гораздо хуже. — отмахнулась Криста. — Это что же — он может ей сказать... Приказать что хочет, и она должна будет сделать?

— Да — любые желания. — подтвердила Лиска.

— Ну я-то его желания знаю... — протянула однокурсница, фыркнула: — Там только одни желания в голове.

— Откуда это ты его желания можешь знать? — вдруг возмутилась Лиска.

— Ну мы...

— Как же вы достали, сколько раз повторять — у меня не было выбора. — вздохнул я, перебивая их, пока разговор не ушёл слишком далеко, убрал котелок с огня. — Матери пришлось бы казнить её. Даже если бы она обошла это — Дана осталась гнить в тюрьме, это было бы лучше?

— Да! — одновременно ответили девушки.

Вздыхнул, ставя свою ношу на другой высокий камень. Достал тарелку и плюхнул туда свежего варева с мясом. Тут же по-особому свистнула Лиска, тоже протянула мне свою миску. За ней последовала и Криста, так что вскоре мы уже уминали то, что я сделал. Киттер и колдун вернулись через пять минут, Дана похоже осталась стоять на посту. Ели особо не общаясь, причём очень активно. Похоже после стряпни нашего нового товарища то, что я приготовил, всем показалось амброзией.

— Петер, пошли на подмену. — тронул за плечо колдуна.

Он вздохнул, поднялся, доел последнюю ложку. Хотел сложить тарелку в свой заплечный мешок что сейчас стоял на земле, уронил её и чуть сам не упал. Я его удержал, выпрямил и поставил на ноги со вздохом. Если до конца похода он сам себя не убьёт — уже будет победа.

— Каша готова. — сказал Дане, когда оказались рядом.

— Старший. — она кивнула и удалилась.

Место выбрали отличное — в обе стороны хороший обзор на главный восточный тракт. Мы находились на возвышенности, за нами только горы, перед нами камни. Если пойдёт дождь — сможем скрыться под невысоким уступом тут же. Сейчас закрытые со всех сторон, провожали глазами группу, уходившую в сторону стены. Они возвращались от перевала. Залез в карман и дотронулся до глаза, достаточно полезного, но не очень приятного артефакта. Тут же смог просмотреть тракт в обе стороны достаточно далеко. Кроме одинокой группы из пяти человек и нас никого не оказалось.

— Как звали твоего отца? — спросил я.

Отпустил артефакт в своём подсумке, голову тут же пронзила небольшая боль. Помассировал висок с правой стороны, стало легче — так всегда, когда используешь артефакты глаз или ухо.

— Мой отец... Мой отец...

Парень мялся, он почти не закрывался — я чувствовал, что боится. Всё это началось, когда услышал полное имя Лиски — какой-то затаённый страх. Теперь он похоже стал ещё и меня опасаться, всё время отводил глаза и смотрел на дорогу.

Когда только оказались за стеной, я немного фехтовал с ним — техники почти нет никакой. Если у меня было что-то, как говорила наставница, то тут совсем пусто. Парень похоже никогда не ходил за стену, и это было очень странно. На все мои вопросы как же он обучался в Анстуге и по какой такой индивидуальной программе, ответил просто — не обучался. Никто кроме меня этого не слышал, и я решил отложить дальнейший разговор на потом.

— Эдрик. — наконец то «родил» наш колдун.

Я криво ухмыльнулся, начиная понимать и одновременно ничего не понимать. Картина складывалась, но не до конца. Опять дотронулся до глаза и всмотрелся на тракт в сторону севера. Оттуда к нам приближалась ещё одна группа — решил, что выйду к ним и расспрошу как там обстановка.

— Я знаю двух Эдриков, один торговец на рынке столицы Мадар. — сказал я, оборачиваясь к парню. — Второй был главой клана Ганар. Клана предателей и убийц. Он убил Асетту Сугир, её мужа и двух сыновей. Все, кто имел отношение к этому имени приговорены к смерти. Все прямые наследники — должны быть обриты — это приказ Доры Антор и главы Сугир. Наверное, есть и другие «Эдрики», и я надеюсь сейчас услышать, что

ты как раз из «других».

— Эстар... Эстар тоже были... Но ты же живёшь... Эстар тоже приговорили! — парень упал на колени передо мной.

— Да встань ты, я не собираюсь приводить приговор в исполнение. — раздражённо сказал. — А насчёт Эстар — меня помиловали прямо перед смертью.

Он замолчал, поник, и кажется правда был готов к тому, что я сейчас снесу голову несчастного. Мне же если честно было плевать — ну был парень одним из наследников уничтоженного клана. Всего против Антор пошли три великие семьи, и две из них были вырезаны под корень. Другое дело что теперь мне было интересно как он выжил.

— Твой отец умер в конце войны, вытащил кто-то из *ближних*? — спросил его.

— Дед и ещё пару... — буркнул парень.

— Трактирщик — один из них, и дед тоже живой? — спросил я, подумав, добавил: — Откуда моя мать знала про тебя?

— Дед умер три года назад, Гут последний, он когда узнал, что глава умерла — пошёл к эйде Антор, просил помиловать. Она сказала, что не может, что нужно чтобы я *забыл* своё имя и меня *приняли*. — быстро закивал Петер, начал меня убеждать: — Гут уйдёт на юг, уже ушёл, он не останется, никто не узнает, а ты дашь мне своё имя, я всё сделаю, отплачу верностью!

Примерно представлял как всё вышло. Их семью накрыли под конец войны кланов на Севере. Вроде бы имело место предательство. Старших — отца и мать убили сразу. Силы клана отступили под руководством взрослого сына, пусть и сопляка, но хоть что-то понимающего. А вот только родившийся малец похоже оказался под ударом, и дед скорее всего ушёл от погони вместе с верными людьми. И я даже догадываюсь как ушёл — через разлом. Отсюда у того и глаз повреждённый и повязка, которая пол лица скрывает — неплохая маскировка. Если вообще так можно говорить об увечьях.

Я посмотрел за камни, прищурился, немного рассеял зрение — сразу увидел пару разломов. Они здесь повсюду, в основном очень мелкие, и чтобы их заметить — нужно немного постараться. Большая часть непригодна для прохода. Пролезть то, конечно, получится, разлом расширится если целенаправленно в него полезть — но там сразу скорее всего и умрёшь. Случайно же наткнуться на него невозможно. Во-первых, на дороге такого почти не бывает. Во-вторых — ты как бы невзначай обходишь такие места, сам не зная почему. Да и большая часть всё-таки слишком мелкая — даже если и проходишь неожиданно — просто проскочишь через него. Чтобы войти — нужно целенаправленно это сделать.

— Я подумаю, не знаю. — покачал я головой, понимая на что надеялся парень. — Но Лиске лучше ничего не говори.

Попробовал поставить себя на её место. Постарался прочувствовать и представить, чтобы я ощутил к потомкам тех, кто убил моих родственников, которых я никогда не знал. Ну например к детям тех, кто уничтожил отряд, с которым передвигалась женщина что меня родила. Пожал плечами — наверное ничего, мне бы было всё равно. Но это я, а вот подруга детства — другое дело. С другой стороны, Лиска тогда ещё не родилась, только слышала о своей бабке и других родственниках.

Но если девушка узнает сейчас что тут наследник клана Ганар — она должна будет его убить. Несмотря на то, что чувствует или знает — это долг её семьи. Вот когда он официально назовёт меня *старшим*, когда это впишут в летопись, когда станет *принятым* — тогда она уже ничего и никому не будет должна.

— Ритуал *отказа*, я готов. — опустил голову колдун.

— Если вернёмся, если тебя не убьёт Лиска, если меня всё устроит — тогда может быть. — пожал я плечами снова. — Дана тоже его не проходила, её только вписали.

— Я буду стараться, *старший*. — кивнул парень.

— Позови Дану, пусть подстрахует.

Сказал ему и начал спускаться вниз, к дороге, по которой к нам приближалась группа. Убрал руку от меча, расслабился, осмотрел всех. Четыре девушки и один колдун, при виде меня даже не напряглись. Скорее всего не почувствовали ни мёртвого, ни носителя дара. А может просто слышал кто-то из них про меня — на Севере живёт не много полукровок. Во всяком случае я так думал до вчерашнего дня.

— *Приветствую*. — кивнул головой в такт высокому слогу, показывая, что отношусь с уважением.

— Ну здравствуй. — просто ответила женщина средних лет.

Начало уже было так себе. Чем-то это, наверное, похоже на оскорбление. Как если бы в прошлой жизни я протянул руку чтобы поздороваться, а мне её целенаправленно не пожали. Не просто «не заметили» — а именно проигнорировали смотря в глаза и улыбаясь, и при этом всё-таки поздоровались голосом. И сказать то особо нечего, но очень неприятно.

Они встали напротив, тут то и заметил — форма немного подпалена и повреждена. Кое-где залатали как могли, в остальном всё не очень хорошо. Лошади отсутствуют — значит потеряли. Припасов почти нет — скорее всего имеются бездонные сумки и только, остальное же всё или бросили, или приговорили. С другой стороны, им это уже и не нужно — стена недалеко и впереди нет опасности.

— Что там? — спросил, кивая вперёд по широкой дороге.

Женщина долго смотрела, все живущие на территории Тагур не особо любят делиться с остальными. Сзади неё разглядел молодую девушку, скорее всего дочку. Ещё одна была почти старуха, парень лет тридцати по человеческим меркам.

Старшая группы вздохнула, видимо делая простые выводы. Раз уж я тут оказался — значит меня как-то пропустили. Такой слабак, по их меркам, силой или хитростью сюда никак попасть не мог. А раз пропустили — значит дела клана.

— Части шестьдесят восьмого ударного легиона, штурмуют Нихру.

Получалось что Киттер и его отец были не правы — не так уж тут и тихо. Быстро прикинул — этот легион вроде бы должен был находится на той стороне гор. Так что может и не обманули — мёртвые или прошли верхом, или через тайные тропы внутри гор.

— Вообще не пройти, сколько частей? — спросил, понимая, что теперь придётся делать огромный крюк.

— Не меньше двух. — кивнула женщина.

Легион Первой Империи состоял из пяти частей по две тысячи солдат. Получалось что сюда нагрянули под четыре тысячи штыков. Если так подсчитать — там магов должно быть больше сотни. Но главная проблема старшие офицеры — все поголовно сильно одарённые. Не архимаги в основном, но нас учуют и раскусят.

Она полезла за пазуху, покопавшись, достала свёрнутый несколько раз лист бумаги. Разложив, встала рядом, ткнула пальцем в отметку — небольшой домик с соломенной крышей. Так обозначали маленькие деревни. Дальше палец пошёл по параллельной дороге, нужно было уходить немного западнее.

— Штурмуют Нихру, а сюда направили несколько разведывательных подразделений —

мы через них прорвались. — пояснила женщина.

— *Пройдём?* — спросил я на высоком слого.

Она закусил губу, будто разменяла не шестьдесят-семьдесят лет, а только пятнадцать. Подумал ещё немного, ответила нехотя и неуверенно, переходя временами на высокий слог:

— *Ты может и пройдёшь.*

Я задумался, пока она обратно складывала свою бумажку. Знаками приказала остальной группе идти дальше. Мы постояли молча какое-то время, женщина пожала плечами и тоже шагнула мимо меня, не прощаясь. Кинула за спину, сделав шагов десять:

— Там дальше есть такое же место, на возвышенности — наблюдайте. Неделю-две, и они уйдут — им тут делать нечего. Город возьмут, удавят местных, вернутся к своим.

Тоже ничего не ответил, молча пошёл к своему лагерю. Меня сверху уже ждала Дана, помогла взобраться на крутой уступ. Оставил её на страже, сам поплёлся обратно. Прошёл мимо небольшого грота, где укрыли лошадей. Дальше поднялся по узкой тропинке и оказался в лагере. Место хорошее, и те, кто тут оставался, всегда за собой замечали следы — нам тоже следовало это сделать. Но сначала посоветуемся что делать дальше и переночуем.

За один день прошли треть пути, и я было подумал, что будет легко. Оказывается не всё так просто. Такое бывает — когда идёшь и думаешь, что всё чисто, находится какая-то неучтённая сила. Жаль мать не сказала, что с той стороны гонит сюда мертвяков. Раз уточнила что это секретно — значит знает.

Пришёл и посмотрел, как каждый занимается своим делом.

Киттер опять погрузился в порталы — повторял всё время числа в какой-то только ему известной последовательности. Криста и Лиска перекладывали и скалывали вещи по-другому. То, что нам разрешила взять старуха — мы по-быстрому распихали в мешки. Сейчас же девушки решили это привести в порядок. Колдун сидел медитировал — ему это полезно. Учил его дед, так что о нормальной концентрации речи быть не может.

Я вообще вдруг подумал, что в моём «великом» клане уже как минимум двое очень сильных обладателей дара. В перспективе даже трое — Лиска, Дана, Петер. Первые две уже подготовлены, обучены, и им только нужно набраться больше опыта. Последний — вообще редкий случай. Сколько же в нём силы, если он лишь под одним руководством деда смог открыться и начать нормально её применять. В Анстуге не просто так учат чуть ли не всю жизнь, так что парень очень сильный колдун.

— Торга бы ещё затащить к себе. — прошептал под нос, затушив ногой костёр.

Да, колдун может не согласиться, да и мать его к себе скорее возьмёт. Но если он не откажется — сможет подтянуть Петера, к нам тогда люди потянутся.

Мы из нашей пустоши — создадим настоящие земли клана. Копнём поглубже — сделаем ещё несколько шахт. Часть армии из графства переведу на Север под предлогом укрепления обороны стены — так и осадим замок старухи. Магов найдём, а энергию я им обеспечу. Тем более как глава великого клана у меня теперь есть к ней счёты — оскорбила как никак. Пусть не знала, пусть не думала, что у меня за спиной будут люди, но это её проблемы.

С другими кланами не должно быть проблем.

Наверное.

— Аюта мне в задницу... — прошипел, убирая руку от меча.

Сам не заметил, как перешёл в другое состояние. Встряхнул голову, пытаюсь понять — это так оружие повлияло или и правда стал думать, как уничтожить клан Тагур?

По всему выходило что клинок просто подстегнул мои же собственные мысли. Всё-таки вывела меня из себя бабка. Ну ничего — посмотрим кто кого и как оно всё выйдет.

— Собираемся, ночевать дальше будем. — скомандовал всем, оглядывая лагерь, позвал колдуна: — Петер, иди сюда, надо кое-что проверить.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Пришёл в себя, сменил состояние и понял, что люди тут же начали делать что нужно. Даже Лиска не пыталась оспорить моё старшинство. Возможно, она на посту командира именно в этой вылазке была бы полезнее. Но видимо девушка понимала, что большая часть команды подчиняется мне добровольно. Смысла ломать эту систему не было, тем более что в случае чего я всегда приму от неё совет.

— Да? — рядом объявился колдун.

— Сейчас я могу потерять сознание и поранить руку, если что — поможешь мне. — достал артефакт ветку, протянул парню, добавил, снимая с себя блокирующее кольцо: — Это на крайний случай.

Сразу стало легко — по телу будто бы прошла энергия. На деле не по физическому телу, а по энергетическому. Стянул с себя куртку, положил рядом на камень. Расстегнул заклёпки рукава, закатал до локтя. Мысленно приготовился применить заклинание. Сейчас важно было чистой силой огородить руку до локтя. Дальше необходимо попробовать в закрытом контуре применить аркан. Если всё получится — у нас будет хоть какой-то рабочий способ использовать магию.

На территории Первой Империи все магические поля искажены, фактически применять тут заклинания могут только мертвецы. Если же обычный специалист вроде меня или кого-то ещё попробует что-то сделать — скорее всего получит искажённое заклинание. И это в лучшем случае, в книгах Анстуга приводили пример, когда магам отрывало руку при попытке создать мощное заклинание.

Направил энергию вокруг ладони и сформировал простое заклинание — это можно было делать особо не опасаясь. Так что те, у кого внутренний запас большой — могут использовать магию и так. На ладони появился небольшой огонёк, но почти сразу исчез — так же, как и вся энергия что была внутри. Дотронулся до накопителя на поясе, восстановил запас, посмотрел на колдуна.

Уже хорошо — я ведь могу в режиме источника создавать вокруг нас закрытое пространство. Необходимо только проверить что будет если заклинание направить из этого пространства наружу. Может статься что просто распадётся, или получит новые свойства.

Колдун смотрел на это с удивлением — домашнее образование давало о себе знать. Предполагаю, что дед не вдавался в подробности — просто сказал, что маги не могут использовать магию на территории за стеной. Сам он может и знал, что есть уловки вроде этой, но скорее всего не запоминал. Носителю дара подобная информация не нужна по жизни. Во всяком случае не нужна была в последние двадцать лет.

— Сейчас. — сказал, подготавливаясь к очередному испытанию. — Будь готов помочь если что.

— Ты чего? — рядом появилась Криста. — Можешь не пробовать, я уже всё проверила!

С удивлением посмотрел на неё, почувствовал уверенность девушки. Она вообще была открыта для меня как книга, скорее всего я для неё тоже. Это происходит между нами неосознанно. Сразу понял, что однокурсница сейчас применит заклинание. Глазами только увидел, что колечко что она нацепила на безымянный палец исчезло, закричал:

— Стой!

Но было поздно — на руке девушки собрался огненный шарик, скрученный из лепестков пламени. Подруга при этом чувствовала себя отлично, и я знал, что она свою руку не огораживала чистой энергией.

— Крис, ты... — покачал головой и развернувшись, пошёл к лошадям, стараясь не сорваться на крик.

На лошадей решили не забираться, просто брели по главному восточному тракту вперёд. До нужной нам возвышенности с пещерой и наблюдательной площадкой всего семь лиг. Через час нужно будет сместиться ещё восточнее, пойти у самого подножия гор что возвышались слева от нас.

Самих скакунов нашли там, где и нам и сказали приставленные для подготовки люди из клана Тагур. Лошади находилась в пещере за десять лиг от стены. У каждого клана есть подобные конюшни и не одни. Приходится следить за животными. Они хоть и мёртвые — но всё равно нуждаются в корме. Если не следить и не подкармливать в какой-то момент из подобий превратятся в бездумных мёртвых тварей, а потом и вовсе издохнут.

Пейзаж вокруг постепенно стал оживать, если так можно выразится о всём что нас окружает. Недалеко от стены всё окружающее можно было описать словосочетанием — «ледяной пустошь», сейчас же всё изменилось. Стали появляться подлески, трава, пробивающаяся через снег, кусты. Впереди и справа виднелся лес. Обогнули пару небольших селений — внимания на нас почти не обращали. Видел пару мужчин и женщин что прикладывали руки ко лбу, смотрели и потом вновь возвращались к своим делам.

Погода здесь, за стеной, никогда не могла быть солнечной. Всё небо от края до края заполнили тёмные серые тучи. Не совсем обычные и это можно было понять даже не являясь магом. Облака сталкивались, клубились, иногда закручивались в небесные воронки. Среди них временами проскакивали молнии. Небесного светила здесь не было уже очень давно, со времён взрыва источника в столице.

— Ну что ты дуешься а? — рядом семенила Криста.

Она то и дело пыталась со мной заговорить, но я игнорировал эти попытки. Не потому, что обиделся, а потому что не хотел при всех накричать на неё. Сейчас же постепенно меня отпускало, становилось легче.

— Ты понимаешь, что могло быть, если бы не получилось? — спросил строго. — Представляешь, что бы я вернул твоему отцу?

В Империи есть правило — останки умершего солдата или офицера, домой должны доставить сослуживцы. Так что если бы что-то случилось с девушкой — это мне пришлось бы возвращать то, что от неё осталось. И не знаю как бы я смотрел в глаза её родичей. Да и это не главное — чтобы я после этого чувствовал. Это ведь я её повёл за собой.

Мы немного отстали от группы, впереди Киттер и Дана мониторили дорогу с помощью артефактов глаза и уха. Пока всё было чисто, нам не встречались ни группы северян, ни отрядов противника. Тут то я и решил наконец то объяснить подруге почему разозлился на неё.

Удар чуть не прилетел в ухо, с трудом уклонился. Как бы девушка не закрывалась — мы слишком друг другу доверяем — я почувствовал намерения заранее. Перехватил руку, но тут же пришлось отскочить — чтобы не получить ногой в живот. Она оказалась рядом, кулак противницы полетел в живот — снова отбил и ответил в блок, в этот раз сам отскочил. Завернул воздушный вихрь ей в грудь, она блокировала универсальным щитом и ответила огненными стрелками. Снова оказались рядом и в этот раз я получил кулаком в бок, ответил тем же, с другой стороны. Почувствовал выброс магии в грудь и потом удар по уху, попытался отскочить, получил в плечо и упал. Перекатился в сторону, уходя от удара и кулак

Кристы врезался в снег и камни на земле. Снежным вихрем оттолкнул её назад, девушка ответила огнём, мы оба разлетелись по сторонам.

Смотрел какое-то время в тёмное небо с неестественно клубящимися тучами. Подруга подползла, легла на бок, сказала:

— Ты, кажется, забыл, что женщина я, а мужчина ты.

— Сейчас я снова разозлюсь. — буркнул недовольно.

— Вот и меня не надо опекать — если бы превратилась в мёртвый кусок мяса — значит так тому и быть. — твёрдо сказала она. — Да, отвёз бы потроха моему отцу, или вообще сжёг бы их — я больше за этот вариант.

— Опекать нельзя, а переживать то можно? — недовольно спросил.

— Сколько хочешь. — она села, разминая шею.

— Я переживаю. — сказал осторожно, чтобы снова не нарваться, добавил: — Не делай глупости.

— Как получится, но постараюсь.

Девушка вдруг оказалась совсем рядом и поцеловала меня, тут же почувствовал, как внутри проснулся источник. Снег вокруг взлетел в воздух под действием выброса энергии. Криста отстранилась, а я посмотрел на красивые светящиеся голубым глаза девушки. Мы поднялись, отряхнулись и двинулись следом. Вновь подумал, что нужно учиться передавать энергию хотя бы обычным касанием, а лучше вообще на расстоянии. На привалах неплохо бы этим заняться, а не тратить время попусту.

Пока я не разговаривал с ней, девушка рассказала мне как именно попробовала применить заклинание. Она рассчитала простой, но достаточно долгий аркан, и несколько раз пыталась применить его и отменяла на разных этапах. Решив, что Тень её ни разу не предупредила — она подумала, что всё получится. В общем то так и случилось, и похоже моя подруга оказалась права. Других вариантов почему боевые маги могут применять тут магию я не видел. Киттер благоразумно своё кольцо снимать не стал.

Дорога сужалась и разделялась, мы входили в узкий коридор между гор. Несколько хребтов тянулись далеко вперёд. Через десять-пятнадцать лиг они закончатся, и мы выйдем на относительный простор. Временами великаны будут расходиться в стороны, давая место для очередного поселения. Первое такое, судя по карте, и было нашей целью. Там должны стоять относительно небольшие силы Первой Империи. Я рассчитывал, что за три-четыре дня они разберутся с жителями посёлка, и уйдут восвояси. Мы же спокойно пройдем пустой город и устремимся к своей цели.

— Она ведь живая. — недоумённо сказала Криста. — Дышит, ест, слышит команды. У животных нет души, так какая разница?

— Не переводи фрукты. — строго сказал ей.

Девушка дала чёрной лошади, что нагруженная шла рядом с ней, яблоко. Животина принялась и съела угощение. Тварь даже, кажется, фыркнула — то ли довольна, то ли недовольна от того, что мало дали.

Мы проходили мимо очередной местной ели с широкими и длинными колючками на ветвях. Осмотрел и вырвал ту, что подлиннее и потоньше. Подошёл к лошади и осторожно поводит у неё перед носом. Животное пару раз тихо фыркнуло и чихнуло, я еле успел отойти. Сделал тоже самое, но в этот раз ограничился обычным фырканием. Криста сначала непонимающе смотрела, а потом до неё дошло.

— И что это значит? — непонимающе спросила. — У них тоже есть душа?

— Откуда я знаю? — пожал плечами. — Но она точно не живая, и ничему новому научиться не может.

Каждый раз, когда я подносил к носу животного раздражитель, она начинала фыркать и отводить голову в сторону. Если сделать это несколько раз — на пятый или шестой она в точности повторит одно из своих движений. Продолжая такие эксперименты можно увидеть интересное. Животное в какой-то момент два или три раза отведёт в сторону голову совершенно одинаково. Движения будут настолько точны и идентичны что это будет сложно не заметить. Это доказывало, что некромантия воскресила эту лошадь и она может делать только то, что переживала и умела в прошлой жизни. Ничего нового выучить скакун не в состоянии. Даже такая процедура как «чихание» будет полностью браться из памяти. Движения, вдохи и выдохи, реакции — всё это то, что было когда-то.

Я посмотрел вправо и пригляделся к подножию горы, прямо в скале виднелись огромные стальные ворота. Добежал до барона, положил руку на плечо. Парень напрягся, но, когда понял, что свои — расслабился. В руках у него был дневник с кучей цифр в квадратах. Он снова пытался разгадать какой-то порталный шифр. Показал ему на дверь, спросил:

— Дай глаз.

Он полез в свой бездонный мешок и протянул мне липкое глазное яблоко. В перчатках им пользоваться было нельзя, так что пришлось одну стянуть. Посмотрел на ворота другим зрением — изображение словно приблизилось. Смог рассмотреть двустворчатый вход очень хорошо. Даже замочную скважину — что-то вроде отверстия в виде звезды. Я точно такую же видел у Киттера в замке. Она вполне могла открывать эти ворота, но мы её не взяли с собой. Правда и нам туда не нужно было — старые штольни гномы покинули ещё со времён Первой Империи.

Таких входов в глубины гор на этой территории множество. Открыть получается лишь немногие. Но если всё-таки получилось — говорят оттуда можно вынести воистину множество очень редких артефактов. Другое дело что с таким количеством к группе можно привлечь очень много внимания мертвяков.

— У отца на карте отметка — «военный порт» с вопросом. — пояснил парень.

Я перевёл взгляд вверх и увидел небесную пристань. Где-то очень-очень высоко нашлись сооружения прямо внутри скалы. Из природного гиганта прямо в небо устремлялись несколько длинных широких стартовых мостиков. Рядом с ними зависли красивые корабли с движителями-сигарами под кормой. Удалось насчитать сразу пять штук, два явно грузовых — больших и пузатых. Два похожих на те, что атаковали стену и дирижабль. Ещё один — красивый, утончённый, явно рассчитанный на небольшую команду. Скорее всего какой-то курьерский корабль — очень быстроходный.

Читал в Анстуге про эти машины. Писали, что в момент *единения*, как это называлось на высоком слого, каждый член корабля мог становиться самим кораблём. Капитан же чувствовал и мог управлять почти всем. Описывалось это словно люди ощущали себя настоящими птицами.

Писали, что один из экзаменов при поступлении в академию летунов в Первой Империи был как раз *единением* с кораблём. Если будущий курсант не мог удержать эту махину и пытался взлететь вопреки приказам — его не брали. Машина полуразумны, там тоже использовались зелёные кристаллы. Наверное, по похожей технологии делали броню для тяжёлой пехоты.

К сожалению, ни в Империи Нитал, ни в другой стране так и не смогли построить что-

то подобное. Движители придумывали и повторяли — но они требовали слишком много энергии. Да и эти машины летали не на честном слове — внутри было что-то вроде источника, управлял силовой установкой специальный маг. Так что даже если бы смогли повторить технологию — в наши времена ни у одного государства нет столько свободной энергии. Вроде бы что-то подобное есть у императорской семьи и даже летает. Но всё на уровне слухов — не более.

С сожалением опустил взгляд на врата, ещё раз осмотрел углубление для ключа. Действительно похож на тот, что был у Киттера. Они обычно разные, но такой формы — в виде трёхлучевой имперской звезды — встречаются часто. Когда-нибудь хотелось бы открыть эту дверь и пробраться наверх, к пристаням. Хотя бы просто посидеть в кресле капитана — было бы уже здорово.

— *Местные.* — на высоком слогe сказали одновременно Лиска и Дана, и так же одновременно повторили на общем: — Местные.

— Трое, мужчины, пять — семь минут, один маг, лес. — уронил Петер, прикрывая глаза, добавил зачем-то, хотя и так было понятно, где именно противник: — Вперед.

— Уходим. — коротко скомандовал товарищам.

Кивнул вправо, знаками приказал сворачивать, чтобы скрыться в лесном поясе. Мы как раз проходили отличную тропку, которая уходила вглубь местных елей. Могли бы, конечно, попробовать войти в контакт — всё-таки нас тут минимум трое с кем они будут говорить. Но рисковать не хотелось — мало ли кто это может быть.

— Петер, мы сами. — сказал колдуну.

Парень уже собирался заняться тем, чем и должен был колдун в поисковой группе — скрытию наших следов. Он и так за этим следил всю дорогу — подчищал лишнее своим даром. Я следил за ним — парень на удивление делал эту работу очень неплохо. Тут его дед с помощниками постарались — научили колдуна делать всё как надо.

Он кажется немного обиделся и пошёл за остальными. Сделал пометку себе в голове что надо будет потом с ним поговорить на эту тему. На самом деле мне было интересно заметит ли нас маг.

Знаками показал девушке что пора замечать следы. Всё делали по науке — Криста закрывала меня и мои заклинания от любых сканирующих арканов. Это было что-то вроде маскировки на корабле — нас именно там научили такому. Я приводил в порядок снег за нами, выравнивая и придавая тому обычный вид. Уходили назад минуты три, прежде чем девушка прекратила меня прикрывать. Развернулись и побежали за остальными — в этот раз делал тоже самое, но слабо и не прикрываясь особо. С каждым разом работал всё халтурнее. Если нас заметят и пойдут следом на такое расстояние — значит мы не смогли обмануть противника.

Некоторое время углублялись в лес, в какой-то момент заметил группу деревьев с толстыми стволами. Не как в Империи, конечно, но тоже хороши. Оценив всё, решил, что устроимся здесь. Дал рукой команду, тихо повторил для колдуна словами. Посмотрел на Петера — он закрыл глаза и прислонился пальцами к вискам — пытался почувствовать подобия. Шли секунды, мы замерли, держась за рукояти мечей.

— Развернулись, уходят на север. — наконец то выдал парень.

Я строго и вопросительно на него посмотрел, тот закусил губу, потом растерянно выдал:

— Три минуты.

Кивнул, значило это что до них три минуты ходьбы — достаточно близко, чтобы расслабиться.

Конечно, с какой-то стороны это было глупостью — если бы вступили в драку, кто-то мог пострадать. Но я всё-таки рассчитывал, что Лиска и Дана скрутят троих запросто, нам бы даже вмешиваться не пришлось. Хотелось проверить свои силы — можем ли мы, боевые маги, путешествовать по территории за стеной. Осталось теперь найти такую же группу, желательно с одним магом, и проверить на них сканирующие заклинания. Если не заметят — тогда из нас можно собирать целую команду и без носителей дара ходить за стену.

— Кит? — спросил барона.

Он снова закрылся, повторял цифры, иногда, в какой-то момент я даже вроде бы улавливал закономерность. Вот и сейчас стоял, и повторял одно и то же. Посмотрел на меня затуманенным взором, прогнал свои мысли, кивком показал, что слушает.

— Что нужно старухе?

— Ерунда. — он поморщился и махнул рукой.

— Такая ерунда, что ты можешь заплатить за это жизнью. — возразил я.

Он долго думал, но я не торопил — нам ещё минут двадцать стоять и ждать. А лучше и подольше — вдруг это были ребята из опытных — оставят ещё засаду. Нужно быть готовыми ко всему. Колдун должен убедиться, что подобия ушли обратно, скорее всего к селению которое нам нужно. И даже это не показатель — они могут скрыться полностью даже от взора таких как Петер. Только когда убедимся в безопасности — сможем двинуться дальше. Так что я спокойно смотрел на парня, давая понять, что не отстану от него.

— Ты ведь читал про то, что некоторые артефакты можно найти, точно узнать их местоположение? — спросил, вздыхая, барон.

— И?

— Это придумала не моя мать и отец, они лишь создали устройство что может указать примерное направление... — почти неслышно начал парень, опуская голову.

Оказалось, что семья парня во времена одного из своих первых походов за стену нашла дневник Манты Устан'Эй. Сейчас уже это было не очень важно, но парень невзначай упомянул что тот находился в какой-то заброшенной штольне. Семье Тагур они ничего не сказали — тем более никто не заметил. Ну нашли какую-то тетрадку, кому какое дело?

Когда вернулись домой, охнули, увидев расчёты и выкладки женщины. Она смогла структурировать целое море информации. А тогда, ещё не так давно после взрыва источника, походы за стену были опасны. Сами северяне уже занимались этим, но пока ещё очень слабо. Так что женщине нужно было отдать должное — она прочесала многие уголки Первой Империи. Архимаг могла себе позволить там применять магию, пусть и с трудом. Тем более из такой семьи — думаю в энергии у неё не было недостатка.

В итоге маг выяснила что есть так называемые «координаты прокола» и «поворотные точки». Во всяком случае так она это называла в своих записях. И вот когда такие места оказывались в одном и том же месте — получался тайник, полный артефактов.

— Насчёт первого — никто так и не понял, что это может значить. Может быть какие-то места скопления разрывов. Правда архимаг не упоминала ничего про разрывы в местах тайников. — продолжал парень, он уже уселся на снег, положив под пятую точку подкладку. — А вот «поворотные точки» — места, где случалось что-то, что меняло историю.

— В смысле? — не поняла Криста.

— Первый тайник она со своими людьми вскрыла недалеко от Имперских Врат. — пояснил парень, потом сощурился и, кажется, стал цитировать записи волшебницы: — «... посёлок снабжения, воздух зарябил, стали проявляться первые очертания строения — один этаж, белый крупный кирпич. Вход открыт, внутри два скелета в форме офицеров — на них не повлияла высокая некромантия. Личные медальоны отсутствуют. У одного из офицеров зашито имя на внутренней части воротника — кет'Анстор...»

Я понял о чём он говорит — штурм Имперских Врат. Что-то вроде крепости-стены что защищала Нитал и Север. Только тут всё было в одном. Союзные королевства подходили к ним несколько раз, и казалось, что преграду невозможно преодолеть. Полегло множество солдат и офицеров. На уроках истории нам рассказывали, что осада врат длилась больше полугода. Всё это время в гарнизон крепости пытался перевестись из столицы предатель — агент союзников.

Судя по фамилии одного из офицеров —, высокий аристократ. Прямой родственник императорской семьи. Звание парень не назвал, но скорее всего что-то очень высокое — непонятно только как диверсант заманил обоих в это помещение.

Что происходило дальше я помнил. Что в Империи, что у нас на Севере — эту историю знают. Парень смог воспользоваться медальонами высоких аристократов и попасть в нужную часть защитного сооружения. К местному источнику его конечно же не пустили бы, но это не было нужно. Оказалось, достаточно разрушить сразу несколько толстенных маговодов, отключить защиту всего на десять секунд. Этого хватило союзным магам, чтобы в момент очередного наступления проделать брешь и закрепиться.

Как говорили в моей первой жизни — «У всех предателей похожая судьба.»

Он скорее всего был убит, его имя так никто и никогда не узнал.

— Что они нашли? — спросила Лиска в полной тишине.

— Всё. — кивнул парень, оглядывая нас. — Несколько веток, каштанов, брошь, хрустальные шары, бездонные мешки. Много чего — редких и не очень вещей там было судя по описанию — «не унести».

— А второй тайник? — спросил я заинтересованно. — Где?

— Провинция Селиг, это почти на Северных Берегах, далеко за горами. — ответил парень.

— Я знаю где это. — кивнул ему. — И что там произошло, какая «поворотная точка»?

Киттер пожал плечами — мол не знает, но видимо что-то произошло. Мы все переглянулись, как-то стало не по себе. Я вдруг вспомнил слова тётки и внутреннее напрягся. Чуть подумав, решил, что всё-таки парень может и не врать. Ему нужен хрустальный шар, и она вроде как была в курсе. Вопрос оставался только один и я его задал:

— Какой артефакт ей нужен?

— Зелье Айнары. — почти сразу ответил барон, даже не думая.

Мы с Лиской посмотрели друг на друга, потом переглянулись с Даной. Петер кажется ничего не понял, как и моя однокурсница. Всё дело было в том, что зелье Айнары — это можно сказать мусор. Омоложивающий артефакт — небольшая склянка с водой на которой так и написано «омолаживающее зелье Айнары».

Была какая-то волшебница в Первой Империи, готовила подобное. Когда-то оно и правда могло омолодить человека на пять лет — правда длилось это пару дней. Но после воздействия хаоса эффект стал сильнее, но и откат появился. Омолодишься лет на десять, а потом за сутки состаришься на тридцать. И каждый раз по-разному, были и те, кому везло —

молодым походишь год, может полтора. Что касается стариков — молодил сразу и убивал точно так же — сразу.

— Это же бред, она хочет убить себя? — я непонимающе улыбнулся. — Могла бы меня попросить, я бы за хрустальный шар...

— Нет. — парень прервал меня, пояснил: — В обоих тайниках было «Усиленное зелье Айнары», целые склянки.

Да, волшебница Айнара выпускала и такое в былые времена. Только всё что удавалось найти ходакам — пустые склянки. Ходили легенды — именно легенды — что такое зелье может омолодить навсегда и без последствий. Но никто никогда не видел этот артефакт. Если такое и было — то очень и очень редкое. А тот, кто омолодился — должен был скрываться, уходить на территорию другого клана. Когда вступаешь в клан — обязательно должен сказать и доказать своё родство хоть с кем-то. Если начать всех перебирать, то...

— Манта два раза получала в руки усиленное зелье, и ни разу не выпила его сама? — с недоверием спросил барона.

— Нет. Первый раз она заставила проглотить всё свою помощницу, той было пятьдесят. — он покачал головой, осмотрев всех нас, ожидающих продолжение: — Омолодилась до пятнадцати лет, архимаг её убила, что-то произошло с мозгом — женщина сошла с ума. В дневниках Манта опасалась, что, если с ней и сработает — она может потерять память. Надеялась, что повреждение рассудка случается только если омолаживаться дальше совершеннолетия.

— И второй раз? — в этот раз подгоняла парня Криста.

— Второй раз она вернулась домой с находкой, выкрала старую бездомную и закрыла в подземелье своего замка. — Киттер облизнул губы, отхлебнул из фляги, продолжил: — Женщина шестидесяти лет омолодилась почти до двадцати и сохранила рассудок. Она её убила после полугода изучения, даже вскрыла потом.

— Почему она не открыла третий тайник? — напрягся я.

Это был важный вопрос — я помнил последние минуты этой суки что убила всех подруг Лансы. Она всё так же бредила о молодости и бессмертии. Ни про какие артефакты старуха уже не думала — значит что-то не вышло с зельем. Хотелось понять почему она отказалась от этой идеи и перешла на поиски частицы.

— У неё не получилось — начался десант союзников, пришлось бежать через старые штольни. Там отец и мать нашли дневник, это недалеко от города. — он подумал, потом добавил нехотя: — Там же и порталные переходы, если получится понять последовательность цифр — можно почти мгновенно оказаться недалеко от Мины. Ну, не всем — тебе, мне и Крис.

— У тебя договор. — покачала я головой.

— Обойду, не проблема. — вдруг ухмыльнулся парень.

Я даже не слышал, что можно обойти артефакты навроде договора. Разве что, если текст составлял плохой специалист. Но насчёт клана Тагур я был уверен — они не ошибаются. Так что не знаю какой именно сюрприз приготовил им барон — но будет любопытно как он утрёт нос этой семье.

Молча кивнул ему и подал всем знак продолжать путь — мы и так задержались. Осталось пройти немного, впереди должно ждать отличное место для лагеря. Во всяком случае так нам сказали и на картах Киттера есть соответствующие пометки. Перед тем как подойти к нужной точке, необходимо будет всё хорошенько разведать. Молча дождался пока

все уйдут вперёд, и вместе с Кристой и колдуном поплелись следом.

Через полчаса вышли на еле заметную тропу, она повела нас ещё ближе к горам и начала подниматься. Остановились, колдун в этот раз прошёл вперёд, прекращая замечать следы — этим занялись мы с Кристой. Парень же сейчас осторожно прощупывал пространство вокруг, пытаясь найти засаду. Прошло пару минут, Петер жестом показал, что ничего и никого не чувствует. Посмотрел на Дану и Лиску — они тоже развели руками. Вздохнул, приказал молча всем кроме однокурсницы оставаться на месте.

Накинули на одежду заклинание камуфляжа, такое же встроено в нашу форму боевых магов, пошли вперёд. Через пару десятков шагов наконец то вышли наверх, дорога выпрямилась и упёрлась в останки корабля. Я даже вздрогнул, когда понял, что деревянные обломки что наблюдаю — это часть днища воздушной машины.

Мёртвых ментально мы чувствовать не могли — на то они и мёртвые. Так что, подготовившись, отправили волны чистой универсальной энергии в разные стороны. Ничего не откликнулось, никакой противоположности, мы похоже и правда оказались здесь одни. Осторожно обошли куски обшивки, осмотрелись вокруг.

Поляна надёжно укрыта толстыми древними деревьями, на ней множество обломков и камней. В стороне даже рассмотрел сигару двигателя — подошёл осторожно, взгляделся внутрь — механизм повреждён. Можно было рассмотреть в самом начале специальный винт с лопатками. Это похоже была самая настоящая магическая турбина. Всё почти отлично сохранилось — некротическая энергия позаботилась об этом.

Сзади выходили остальные члены группы, которых мы забыли позвать. Всё вылетело из головы, когда увидели вблизи обломки небольшой, скорее всего курьерской, воздушной машины. Часть деталей оказалась в подпалинах, часть вообще отсутствовала — видимо кто-то атаковал корабль. Обернулся к группе, хотел сказать, чтобы размещались, но внезапно поскользнулся.

Еле-еле удержался за металлический корпус двигателя, ощущая знакомое состояние. В глазах потемнело, мышцы тела расслабились, я проваливался в чужую память.

## Интерлюдия 2

Четыре дня лёгкий курьерский корабль, переделанный под подобие военного, добирался до перевала. Команда из трёх человек была вымотана до предела. Пришлось высаживать половину усиленного источника, идти в непогоду, принимать стимуляторы. И всё ради того, чтобы увидеть, как крепость на перевале пала.

— Будут преследовать. — капитан внимательно всматривался в трубу на носу корабля. — К бою!

— Задача? — спросил оружейник.

Темнокожий Махава не был человеком. Уже не был. Лишь его тень, подобие, накачанное до предела магией. В Империи давно уже была проблема с квалифицированными магами. Эта война истощала страну, людей не хватало буквально везде. Не хватало до такой степени, что в бой шли старики, дети, женщины.

И подобия.

Мёртвые люди, утратившие душу и сохранившие лишь память.

— Задержать противника, дать время отступить армии. — капитан поджал губы и поправил шапку. — Потом отступить самим и перейти под командование генерала Энгуса.

Кай Истор, закончивший два курса лётного училища из пяти, сейчас был командиром воздушного судна. Мечта всей его жизни наконец-то исполнилась. Многие из друзей и родных думали, что он хочет доказать отцу что годен хоть на что-то. Кай мог разве что разжечь костёр или притянуть к себе небольшую кружку с водой. Отец не упускал шанса уколоть своего сына этим. Низкий магический потенциал почти закрывал будущее для парня.

На деле же, когда юноше было пять, он впервые увидел воздушный фрегат. Тогда вся семья посещала столичную ярмарку, и прямо над площадью пролетел величественный корабль. Мальчик ещё долго смотрел ему вслед, пока брат грубо не потащил за собой. Именно тогда он впервые загорелся желанием подняться в небо.

— Аста, ускорение! — крикнул капитан, делая первые шаги к мостику на корме судна. — Минимум на щит, максимум на оружейный отсек!

Аста была противоположностью капитана. Девушка имела потенциал выше среднего, ей пророчили большое будущее, но она выбрала лётное училище. Любила парня настолько, что преодолела страх перед высотой, полётами и войной. Она всегда хотела быть с ним. Утончённая, яркая, никто не мог понять, что нашла в тощем парнишке с огромными синяками под глазами.

Кай схватил тонкий обруч, послал небольшой магический импульс в амулет и осторожно поместил устройство на шею. Сел в удобное кресло, опрокинулся и пристегнулся двумя ремнями, закрыл глаза.

Он стал кораблём, почувствовал ветер вокруг, рули высоты, поворота и крена. Его всегда передёргивало, когда он садился в кресло капитана. Маговоды, прокинутые по корпусу корабля, могли передать командиру всю нужную информацию. Будь то птица, сидящая на сейчас сложенных мачтах, или то, как в таком же удобном кресле устраиваются оружейник и оператор корабельного источника.

— Сброс. — вслух скомандовал капитан.

Люки открылись, и весь запас смертельного груза посыпался вниз, прямо на то, что

осталось от крепости на перевале и тех, кто сейчас праздновал победу и собирался в погоню. Они видели корабль, а для капитана сейчас были лишь точками на чёрной, изрытой земле. Кай проследил лишь половину пути своих «подарков» для противника, потом обратил внимание на горизонт.

К ним стремительно приближалась чёрная точка. Враг быстр, до боевого столкновения оставались мгновения. Молодой человек лишь скрипнул зубами — это был его первый бой, и он не собирался проигрывать какой-то полумразумной ящерице.

— Половину на щит! — крикнул по привычке из училища, хотя это было не обязательно, сейчас все члены ощущали корабль и желания капитана. — Приготовить залп по левому борту, вся мощность!

Зелёная туша оказалась совсем близко, когда Кай дал полный реверс. Воздух вокруг корабля взвыл, судно заскрипело и сделало резкий поворот левым бортом, подчиняясь рулям. Шторки резко открылись, из своих нор показались стальные жала орудий.

— Залп!

Корабль тряхнуло, капитан дал команду на снижение, пропуская огромный огненный шар сверху. Тварь промчалась мимо, Кай перенаправил всю энергию на двигатель, разгоняя судно и разворачивая его к противнику.

— Носовые, залп!

Фиолетовые шары устремились вперёд, но монстр ушёл вверх. Кай лишь успел увидеть подпалины на груди существа, улыбнулся — всё-таки задел.

«А разговоров то было в училище...» — пронеслось в голове.

Капитан дал очередную команду, корабль резко устремился вниз, уходя от серии огненных шаров. Кай выждал, когда наберётся достаточно энергии, добавил ещё немного на разгон и резко задрал нос вверх. Курьер вновь заскрипел, но выдержал, резко устремился к облакам, пропуская крылатого змея слева.

— Лево, залп!

Он услышал, как тварь взревела, но в этот раз решила не уходить от удара. Дракон устремился к кораблю, прорываясь через силовой купол. Кай долго не колебался, отдал команду на ещё один выстрел. Снова рёв, одно крыло существа неестественно выгнулось, но щит всё ещё держался и сплошной поток пламени охватил силовой купол.

«Отказ левого двигателя...».

«Отказ капсулы охлаждения...»

«Отказ...»

Кай пропускал предупреждения, отдавая всё что мог на щиты. Уровень падал стремительно, но существо не останавливалось. Оно продолжало изрыгать огонь, обняв защитный купол корабля. Крылья повреждены, и оно пыталось истощить источник энергии, чтобы свести бой к ничьей.

В воздухе сейчас повис огромный огненный шар, но капитан знал какой ценой щит его курьера всё ещё держался. Где-то на средней палубе, защищённая бронеплитами оператор силовой установки и сама установка отдавали все свои силы. Асту трясло в кресле, её Исток, то, что делало из девушки волшебницу — почти иссяк. Она отдала всю себя, чтобы подарить хотя бы каплю времени своему любимому.

— Залп... — прошептал Кай, когда понял, что тело его возлюбленной больше не двигается, лежит безвольной куклой в кресле.

Кристалл последний раз мигнул, щит пропал, но и огонь из пасти монстра иссяк. Тело

зелёной твари прошили фиолетовые стрелы, существо в последнем рывке успело ухватиться за корпус судна, обнимая его.

Кай отстранённо подумал, что это его не спасёт — они падают.

Доски летающей машины трещали, ломались, отвалился один из двигателей, устремляясь куда-то вниз. Нос горел, а прямо рядом с капитаном вгрызлась в мостик огромная зелёная лапа с чёрными когтями.

Кай впервые видел дракона так близко.

Красивый, величественный, рождённый для неба — не то, что он. По мнению обычных магов — инвалид, не способный ни на что.

Основные и дублирующие магоканалы оказались повреждены, и Кай больше не был кораблём. Голова монстра совсем рядом, время замедлилось, парень вгляделся в огромный жёлтый глаз зверя. Чёрный вертикальный зрачок сужен, смотрит будто в самую суть — душу маленького человечка.

Он слышал, что это не настоящие драконы. В училище говорили — эльфы смогли вырастить искусственных монстров. Лишь отчасти те обладали могуществом своих предков, которые населяли планету в невообразимой древности. Но даже так — Кай поразился величию твари, что сейчас почему-то медлила, не убивала его.

Вокруг собрались сородичи зелёного змея, они тоже не спешили.

«Аргон.» — пришло знание.

Так звали змея.

Сейчас он противился прямому приказу эльфа, который где-то внизу прыгал и пыхтел, пытаясь заставить своего раба подчиняться. Кай вдруг вспомнил, что тролли, населяющие планету тогда же, ещё до того, как тут появились фирту и люди, вступали в союзы с могучими созданиями. Он даже видел специальное седло, откопанное где-то в районе Ашанской впадины, и выставленное за стеклом Музея Древности в уничтоженной морской столице. Ему подумалось, что будь они на одной стороне — Аргон разрешил бы ему оседлать себя.

Они смотрели друг на друга.

Совсем молодой парень, который одновременно не был и был капитаном.

Совсем молодой зверь, который одновременно не был и был драконом.

Кай увидел, или ему показалось, что разумное существо кивнуло. Он улыбнулся, и отдал последнюю команду — подрыв корабельного накопителя.

Магический кристалл и его взрыв не мог вызывать тех разрушений, что причинил источник в Кантеме. Но даже этого хватило, чтобы разумные внизу ослепли на время.

Остальные драконы, собравшиеся вокруг застывшего корабля, просто прекратили своё существование.

— Тош! — меня словно разбудил крик Кристи.

В этот раз было очень тяжело вырваться из объятий чужой памяти, но я всё-таки пересилил себя. Резко открыл глаза, осмотрелся и сердце ушло в пятки.

Все вокруг выхватили оружие, почувствовал рядом чужую и свою магию. Однокурсница собиралась применить атакующее заклинание. Лиска и Дана готовились откинуть противника своим даром. Колдун, обливаясь потом и страхом, всё же пересилил себя и стоял вместе с Киттером. Парни обнажили мечи и смотрели в свою сторону. Судя по позиции друзей нас окружили, но я немного расслабился, понимая, что ничего непоправимого не случилось.

— Опустить оружие. — сказал с одышкой, всё ещё держась за двигатель древней машины, повторил с трудом: — Опустить...

Дана и Лиска поступили верно, если не считать того, что они не знали про мою отключку. Обе понимали, что можно договориться, что, если против нас не использовали оружие — значит приняли за своих. Но раз старший группы ничего не сказал — значит нужно драться. Тем более что сила на нашей стороне — девушки вдвоём раскидают тройку подобий.

— *Друг!* — громко сказал на высоком слог.

Вся наша группа опустила оружие, только моя однокурсница очень неохотно это делала, похоже ничего не понимая. Я же обругал себя мысленно что не особо хорошо ей всё объяснил. И вот именно сейчас могу за это поплатиться очень серьёзно. Послал девушке ментально своё желание — она должна убрать оружие в ножны. Барон в это время спокойно спрятал кашган в сумку. С этой штукой он мог положить всех нас, не то, что каких-то там пришлых.

Мы стояли на месте крушения, которое образовывало вокруг себя пустое пространство. За столько сотен лет тут не выросло ни одного дерева. Похоже двигатель всё-таки каким-то образом разрядился прямо в землю, отравляя её окончательно.

К нам выходили люди в форме Первой Империи. Каски демонстративно за спинами, на головах только утеплённые шапки. Оружие тоже на своих местах — они всячески показывали, что не собираются причинять нам вреда. Правда руки всё-таки лежали на рукоятках оружия и однозарядных огнестрелах старого образца. Все мужчины, всего двенадцать человек, крепкие и настороже.

Ещё один, судя по нашивке — старший сержант, вышел последним. Ни на кого не обращая внимания подошёл к Кристе, приложил кулак к груди и поклонился. Девушка засмушалась, не понимая, как реагировать, а я снова себя проклял за то, что не сказал самого нужного. Я ведь видел память Келема, я же знал, что Ашер — потомки отверженного принца. Вот её и принимают за самую старшую.

— *Принцесса, есть приказ, следовать с нами.*

Сказав часть на общем языке, а часть на высоком слог, мужчина встал на одно колено. Наконец то рассмотрел его лицо. Средних лет, маг, но, наверное, ниже меня способностями, судя по званию.

Стало понятно почему мы его не почувствовали — на передней части одежды несколько оберегов. Среди них висит небольшое увеличительное стёклышко. Такое и правда

может скрыть полностью человека и от магии, и от дара. Видимо при жизни мужчина собирал всякую ерунду и навешивал на свою форму, думая, что она его защищает. Вот и после смерти наткнулся на артефакт и повесил на себя. Интересно, сколько он загубил ходоков, пока бродил настолько хорошо замаскированный?

Послал девушке ментально приказ чтобы она поклонилась, надеясь, что поймёт. Нужно было сделать медленный кивок головой. Конечно, допускалось немного ошибаться — в этом не было ничего страшного. Но похоже девушка всё поняла — кивнула, на удивление почти правильно. Мужчина поднялся, повернулся к нам, сказал сдержанно, но с уважением:

— Принц. — удостоил меня и Петера взглядом тёмных глаз, повернулся к Лиске: — Принцесса...

Ну да, мы тоже были отпрысками высокородных. Но просто младшие наследники с чистой кровью. Однокурсница же отверженная по мнению мёртвых — пусть и бастард, но прямой потомок императорской семьи Первой Империи. Подобия такие вещи чувствуют, им даже амулеты не нужны чтобы определять кому можно подчиняться. Тут главное не совершить ошибки — иначе эти мертвецы очень быстро обратятся против нас.

— Следуйте за нами. — кивнул мужчина.

Мы отправились вперёд, минуя место крушения, прошли немного дальше. Почти сразу оказались на том самом месте, про которое говорила старшая группы. И правда отличная позиция, почти такая же, как и та, на которой мы разместились до этого. Даже пещера есть и достаточно большая. И конечно же тут оказался свеженький лагерь отряда что нас взял в кольцо.

Отсюда можно рассмотреть дорогу вниз и деревушку впереди. Домов сорок, несколько прямых улочек, огороды судя по всему у всех подземные — как это принято на Севере. Так было и тогда, и сейчас, так что я особо не удивлялся.

На всех выходах из поселка стояли посты с военными. Да не просто стояли — они тут окопались. Врыли в землю здоровенные орудия похожие на те, что я видел в видении на корабле. Никаких снарядов — отправляют вперёд чистую энергию или что-то похожее на это, может быть немного изменяя по обстоятельствам.

Сверху было видно всё. Деревню, или даже городок — обложили по-крупному. Все выходы перекрыты, а внутри солдаты заходят в дома и выгоняют людей на улицы, гонят к площади. Там уже собрали что-то наподобие эшафота, где похоже и собирались казнить неугодных.

— Почему?! — зашептала рядом идущая однокурсница.

— Потом, долгая история. — отмахнулся я. — Но мёртвые принимают тебя за нашу старшую, прими это.

— Тише ты! — в ужасе зашипела девушка. — Они же не знают!

— Им всё равно. — пожал я плечами. — Они тысячи лет мертвы, восстают и умирают, умирают и восстают.

— Принц, простите, но это глупая шутка. — сказал шедший рядом мужчина.

Кивнул девушке с улыбкой, показывая — вот видишь, ничего страшного в этом нет. Решил немного подыграть и продолжил:

— Старший сержант, вы мертвы уже несколько сотен лет, Первой Империи больше не существует. Всё что вы переживаете — повторяется из раза в раз уже очень долго.

Он прищурился, грустно улыбнулся и покачал головой. Отвернулся от нас, посмотрел куда-то в даль, на деревню.

— Мы наступаем, гоним ублюдков с наших земель. Война скоро кончится. — он мечтательно вздохнул, продолжил: — Буду сидеть долгими вечерами у камина с внуками. Рассказывать историю как встретил компанию из двух принцесс и принцев почти у самого фронта. Наверное, кроме детей никто и не поверит.

Он, кажется, ушёл в свои мечты, хотя, конечно, этого не могло быть. Они все фактически машины, которые работают по программе и лишь имитируют чувства. Я пытался это донести до Кристи, ещё за стеной и сразу, когда мы оказались за ней. Но кажется девушка вообще ничего не поняла, или не хотела понимать.

Мы тем временем оказались у самой окраины поселения. Здесь встречались всяческие хозяйственные постройки, в основном не разрушенные. Я посмотрел в лево и право — увидел срубленный лес. Поле пеньков уходило достаточно далеко с обеих сторон. Мёртвые восстанавливали то, что им тут разрушали другие подобия.

Нас не останавливали, пропустили сразу дальше. Впереди шли носительницы дара, за ними Киттер и колдун, замыкали процессию мы с Кристой и сержантом. Вошли на центральную улицу, именно туда вела дорога, к которой мы сошли прямо из леса. Одна из артерий, что должны были в конечном счёте собираться в Кантеме — в своё время большом портовом городе и фактически морской столице.

— Пасть закрой, закрой я сказал!

— Держи суку, Гер!

Солдаты за волосы вытаскивали из сруба двух женщин в одних ночных рубашках. Кинули их на грязный снег, одной добавили сапогом в живот и по лицу. Кто-то закричал, словно медведь, разбуженный после спячки. Огромный мужчина вырвался на простор, откинул одного из служивых, тут же получил меч в бок. Развернулся и сломал руку тому, кто до него добрался, в спину вошёл кинжал, ещё один меч под лопатку. Он упал, а женщины всё кричали и тянулись к нему.

— Па-а-апа-а-а! — голосила одна.

— Та-а-ари! — вторила ей другая.

Похоже дочь и жена, а это, судя по всему, кузнец — на заднем дворе виднеются соответствующие постройки. Мужчина встал на колени, рыча и что-то крича всё тише, солдаты продолжали испытывать на нём своё оружие. В конечном счёте огромное тело упало, заливая всё вокруг кровью — свою одежду, снег, землю.

Криста хотела броситься на помощь, но я ухватил её за руку и ментально запретил делать что либо, так что пока она держалась. Похоже мои лекции о том, что они мёртвые и это ничего не значит — не возымели никакого эффекта. Девушка воспринимала всё всерьёз. Я почувствовал, что её смущает количество обычных мужчин, которые совсем не обычные. Похоже она уже успела привыкнуть к северянам, но ни разу не видела столько внешне нормальных представителей мужского пола. Всячески старался внушить ей делать вид что ничего не происходит, и кажется пока это получалось.

С остальными членами нашей команды проблем не было. Киттер прищурено всё осматривал, похоже он читал много дневников своих родителей и для него это не было неожиданностью. Петер наблюдал всё с некоторым испугом, но видимо дед немного, но подготовил парня. Остальным же было плевать — они контактировали с мёртвыми и видели всякое.

На Севере с детства вдалбливают в головы — это не люди, просто куклы, играющие свои роли.

— Дядя-я-я!

Перед нами из очередного дома рванула девочка лет десяти, упала в грязный снег и зарыдала изо всех сил. Её родственника тащили пару солдат. Присмотревшись, понял, что это не родственники — уж очень у девочки острые уши. Но это не самое главное — волосы у корней серебрились. Она была наследницей одного из великих лордов леса — только у них был такой цвет волос. Видимо одна из беженок или потомков беженцев из болот Вигор. Правда сейчас это было не важно — она мертва, как и все остальные. Посмотрел на неё другим зрением на всякий случай, но нет — ничего, такая же серая тень, как и остальные.

Пленник в ужасе обернулся на голос, попытался вырваться из захвата солдат. Получалось плохо, но одну руку всё-таки освободил. Ударил своего конвоира, тут же получил в живот и под колено. Бородатый мужчина упал, нога со стальными шипами врезалась ему в спину. Он закричал, девочка поднялась и снова бросилась к незнакомцу. Её перехватили со смехом и отбросили обратно к дому.

— Гирди, мелкую к остальным в сарай! — крикнул один из младших командиров со злостью.

— Сержант, проследите чтобы никто не беспокоил юную леди. — вдруг влез мужчина в круглых простых очках и форме третьего капитана Первой Империи, посмотрел на нас словно безразлично, добавил, облизнув плотоядно губы и с какой-то странной интонацией: — Оставьте дома, зайду вечером...пообщаюсь.

Я оглянулся и сглотнул, Криста собиралась атаковать — она что-то там себе надумала и внутри девушки вспыхнула ярость. Снова ударил по ней ментально, пытаюсь удержать — и опять выдохнул с облегчением. Девушка не сорвалась, но была на грани. Держал её за руку и чувствовал, как бьётся сердце — оно словно вот-вот вырвется наружу. Ещё немного — и моя подруга подставит всю группу.

Мужчина в аккуратных и тонких очках и сам был «аккуратным и тонким». Словно не подобие, а вывезенная откуда-то из центра Империи Нитал самая обычная мужская особь. Разве что уши не заострённые, в остальном почти всё сходилось. Низкорослый, худой, болезненный. Наконец то обратил внимание на нас, осмотрел с брезгливым выражением. Всё время поправлял очки на своём крючковатом носе. Наконец то выдал тихим голосом:

— Под стражу.

Солдаты что нас окружали сделали пару шагов назад, достали оружие и стали ожидать дальнейших указаний. Мужчина же прошёл мимо, внимательно вглядываясь в форму. Посмотрел на Кристу, видимо тоже признавая её главной, спросил:

— Имя?

— Криста Ашер. — ответила девушка.

Капитан на удивление не скривился и не поморщился, как я ожидал. Кажется его выражение лица даже выражало некоторое уважение. Он перевалился с пятки на носок, сказал:

— Даже фамилию свою не дал дочери, что же, ожидаемо. — подумал, кивнул каким-то мыслям, спросил: — Что ваш... — он замялся, кажется, хотел сказать «отряд», но передумал, на отряд в понимании офицера Первой Империи мы ходили мало, поэтому исправился: — Что ваша группа тут делает?

Я только сейчас понял — его звание максимально для простонародного. При жизни этот человек добился в Империи почти невозможного — взлетел очень высоко. Дальше шли майоры, полковники и генералы — тоже не мало. В Первой Империи простонародному было

очень сложно перешагнуть порог даже простого лейтенанта.

— Господин третий капитан, разрешите обратиться! — сказал громко.

Он свернул губы трубочкой, пожевал, видно было что мужчине не понравилось, как я встрял в разговор. Но ссориться с одним из принцев не хотелось, поэтому бросил раздражённо, демонстративно игнорируя моё звание:

— Обращайтесь, принц.

— Я узнал у отца, неподалёку принял свой последний бой мой друг по академии Сардоса — Кай Истор. — быстро ответил ему. — Когда-то мы обещали друг-другу в случае беды развеять прах на Северных Берегах.

— Насколько я понимаю — это было год назад, принц, во время отступления. — покачал головой мужчина, поправляя очки в очередной раз.

— Сейчас наши войска гонят врага, используя связи отца, я... — начал было объяснять.

— Понятно, понятно и ожидаемо. — он поднял руку, прерывая меня. — Нашли останки?

— Нет, господин третий капитан. — ответил ему. — Скорее всего был выброс из движителя.

Я имел ввиду что огненная энергия испарила на месте всё кроме защищённого магией корпуса и механизмов корабля. Офицер кивнул, о чём-то задумался, подошёл ко мне — похоже понял, что команду всё-таки я. Долго смотрел, и вот тут прямо чувствовалась враждебность во взгляде. При жизни этот человек очень не любил высокородных. Так не любил что даже добрался до максимального для обычного человека офицерского звания своей страны.

— Как вы оказались здесь? — спросил мужчина, что-то решая для себя.

— Через старые порталные переходы Кантема. — ответил, выпрямляясь ещё больше, хотя, казалось, что дальше уже некуда.

— Проклятый город, интересно. — кивнул мужчина.

Он опять о чём-то задумался, хотя на деле в случае подобий они конечно же просто играли свои роли. Не знаю какой именно механизм работы заклятья, я не некромант. Как понимал, в такие моменты происходили не мыслительные процессы — а какие-то «подгрузки» информации в мозгу. Что в общем то в какой-то степени, наверное, можно было сравнить с обычными человеческими «размышлениями».

— По военному времени я могу вас прямо здесь предать суду, лейтенант. — начал перечислять он, снова облизнув губы и теперь обращаясь ко мне по званию. — Проникновение в тыл к наступающим, подозрение на диверсионную деятельность. Но вы ведь не хотите вернуться к вашему папеньке в клетке, без знаков различия, верно?

— Точно. — ответил я тихо.

— У нас тут завтра намечается небольшое мероприятие, и я собирался было послать вестового к расположению командования легиона. Но раз здесь уже есть высокие аристо — это меняет дело. — начал пояснять капитан, снова переваливаясь с пятки на носок начищенных сапог, и начиная улыбаться.

Я выдохнул облегчённо — ситуация поворачивалась нам на пользу. Если наткнулся на солдат Первой Империи — обычно это бывает или после боя, или перед боем. Редко во время разборок с их мёртвыми врагами, в таких случаях лучше вообще не лезть. А вот когда всё уже случилось — одна сторона победила — можно попробовать вступить в контакт. Тем более по законам Первой Империи высокие аристократы в офицерских званиях могут

учувствовать в полевых судах. И не просто учувствовать, а быть полноценными судьями. Для местных командиров и благородных это хорошо — можно выносить приговоры сразу, не тащить за собой часть пленных. Видимо этот командир, как раз и решил устроить тут судилище.

— Готов вершить *суд*. — кивнул ему согласно, в конце переходя на высокий слог.

— Ваше имя, принц? — наконец то поинтересовался офицер.

— Тир Эстор'кет. — ответил я, прикладывая кулак к груди.

— Третий капитан Кегель Дромс. — представился мужчина, покачал головой: — После суда вы отправитесь с нами, я не отпущу вас одних. Сейчас же следуйте за мной, принц.

— Как прикажете, господин третий капитан. — подтвердил я.

— Вольно. — отмахнулся наш новый руководитель.

Солдаты вокруг убрали оружие в ножны и разошлись, лишь сержант какое-то время смотрел, но потом тоже пошёл по своим делам. Офицер развернулся и поправив воротник форменной длинной куртки, направился в сторону главной площади. Все кроме Кристины понимали, что будет дальше, девушка же очень нервничала. Взял её за руку, стал внушать что всё нормально.

На деле мне нужно будет вынести пару тройку приговоров, и при малейшей возможности просто бежать. Ситуацию облегчало ещё и то, что площадь находилась почти в конце поселения — как раз в той стороне, куда нам и нужно. Пробежать сотню шагов, и оказавшись среди придорожных построек, свернуть в лес да затеряться там. Вряд ли мертвяки устроят погоню, скорее всего почти сразу успокоятся. Нам же останется преодолеть последние десятки лиг до пригорода Кантема и сделать дело. Когда будем возвращаться — тут уже никого не должно быть.

— ...а под ублюдков из королевств спокойно ложилась, нам староста всё рассказал, получай, сука, на! — орали от разбитого окна одного из домов, оттуда раздавались женские крики, они стихли сразу после нескольких ударов.

Сейчас для этих мёртвых шло наступление Империи, кажется последнее в последней войне против Союза Королевств. Они освобождали занятые королевствами населённые пункты и расправлялись с местными кто жил при новой власти. Тогда им казалось, что война будет выиграна. Но через какое-то время к Союзу присоединятся новые члены альянса, и Первая Империя опять начнёт отступать.

Мы вышли на широкую площадь, здесь стоял фонтан с обломками статуи. От изваяния остались одни ноги — кажется это была девушка или девочка. Части скульптуры валялись в круглом бассейне, вода внутри замёрзла. Прямо напротив возвышалось двухэтажное длинное здание. Сооружение местами оказалось разрушено, окна подпалены. Похоже всё-таки хоть немного, но пришлось штурмовать это здание, хотя изначально я думал, что солдаты зашли без боя.

На большой площади спешно возводили простенькие деревянные бараки. Люди на холоде, кто в чём, ждали, когда солдаты закончат. На улице потемнело, сильно похолодало — некоторых трясло. Основная работа была почти сделана — три узких продолговатых здания можно сказать готовы. Ночь эти люди всё равно проведут в холоде, вряд ли маги будут согревать помещение, но хотя бы не на ветру.

У входа в здание администрации стояли двое солдат, парни приложили кулаки к груди и открыли перед офицером дверь. Прошёл первым, держа Кристу за руку и протаскивая её за собой. Почувствовал укол ревности от Лиски, но кажется она понимал, что наша подруга

может сорваться.

Внутри под тусклым освещением увидели кучу разбросанной и разбитой мебели. Обломки повсюду, окна забились досками, кое где просто повесили тряпки, через которые задувал холодный ветер. Мы прошли большой холл, где дежурили ещё четверо солдат и свернули налево. Проскочив коридор, заметил в одном из боковых помещений тела — скорее всего тех, кто пытался дать отпор.

Через минуту оказались в большом прямоугольном помещении. Вся мебель — столы, стулья, тумбы и шкафы — сложена по углам. Что-то разбито, что-то разобрано — видимо, чтобы заколотить щели, оставшиеся после штурма. На полу сидят шестеро бритых и босых мужчин в простой одежде — тканые штаны и такие же футболки. Всё в крови, избитые, руки за спиной, головы опущены. У одного из пленников нет руки — из рукава торчит культя. На парочке висят подавляющие магию ошейники.

Кегель остановился напротив пленных, которых охраняли шестеро солдат. Офицер всех рассмотрел, кажется, усмехнулся своим мыслям, повернулся к сержанту:

— Кто такие?

— Из подвальной тюрьмы. По документам — двое поддерживали Империю. — парень показал на здоровых мужчин, у которых все части тела были на месте, потом его рука переместилась дальше: — Эти четверо военнопленные. Майор Алист'кент, лейтенант Малик'синт, солдаты Унор и Анари.

Сержант называл сразу фамилии, не уточняя имена. Получалось что один офицер старше по званию нашего капитана. Второй хоть и младше, но благородный. Майор вдруг вздёрнул голову, зашептал разбитыми губами:

— Капитан, развя...

Я примерно представлял, что сейчас будет и не ошибся. Капитан подошёл, резко взял его за плечо не давая договорить. Удар был нанесён вместе с воздушным кулаком, аристократ отлетел к стене и застонал. Капитан подошёл, зашипел:

— Если бы ты правда не был предателем и дрался за Империю, ублюдок — сейчас должен быть мёртв. Вы все предатели, сдались врагу и открыл наши секреты. Из-за таких как вы мы терпели поражение за поражением, но теперь всё изменилось. Принц!

— Слушаю. — сделал шаг к нему.

— Я требую военного суда над ними, господин! — громко сказал мужчина.

— Обвинение? — произнёс стандартный вопрос в таких случаях.

— Предательство. — уже спокойнее выдал из себя капитан.

В глазах мужчины был какой-то нездоровый блеск, очень уж он мне не нравился. Но сейчас было плевать — это всё не по-настоящему, а нам нужно просто сделать что он хочет и идти дальше. Вернее, не нам — а мне, а то быстро я разделяю ответственность.

Сейчас по-хорошему нужно было запросить доказательства, рапорты, хоть что-то узнать у этих мужчин. Допросить их самому, потом взвесить все «за» и «против». Посоветоваться с другими аристократами, подумать над приговором и уже потом выносить решение. Но всё это не имеет значения, когда я знаю, что эти люди давно мертвы. Они повторяют это возможно не первый раз, каждый играет свою роль. Частенько действие может отличаться от того, что было в прошлый раз. Поэтому я не стал ломать комедию, просто ответил:

— Мне достаточно ваших слов, господин третий капитан Кегель. — ответил ему, особо не мудрствуя, закончил высоким слогом: — *Право на приговор дано.*

— Йестери! — кажется офицера аж затрясло, он чуть не сорвался на фальцет,

выкрикивая имя.

К нему подошла женщина со знаком на форме в виде палочки и отходящей от навершия трёх коротких лучей. Целительница выслушивала господина капитана. Уловил несколько слов что он сказал, и чуть не скривился. Грубо говоря, мужчина предлагал провести казнь путём разбора на части заживо. Особенно его интересовал весь процесс над майором. Мои мысли подтвердились — при жизни он ненавидел аристократов, а тут выпала такая возможность. Хорошо, что они уже мертвы, боюсь даже представить, что при жизни он творил с пленными или теми, кого подозревал в предательстве.

— Располагайтесь здесь, лейтенант, завтра продолжим. — сказал, уходя.

Посмотрел на него другим зрением, убедившись, что это не живой человек. Никаких отблесков — словно тёмное пятно, размазанное на фоне всего остального. Все они давно и бесповоротно мертвы, но ведут себя очень натурально — даже я стал сомневаться.

— Куда они повели их? — занервничала моя однокурсница.

— Понятия не имею, в тюрьму, наверное, — соврал я. — Ложись давай, надо поспать часа два и уходим. Дана, дежуришь.

Мы остались одни в помещении, Киттер закрыл дверь и все спокойно стали укладываться на деревянном полу. Тут особо не продувало, окна забили на славу. Лёг рядом с Кристой, держа её за руку, Лиска устроилась с другой стороны, взяла меня за вторую ладонь. Дана уселась у двери, рассматривая свой меч и кинжал. Спать хотелось страшно, но я ждал пока мои подруги закроют глаза.

В какой-то момент Криста вздрогнула, услышав крики с улицы. Я же понял, что похоже казнь началась. Девушка ничего не спрашивала, а я стал успокаивать — говорить, что это нелюди, они давно уже все мертвы. В какой-то момент почувствовал, что она успокоилась и кажется даже стала засыпать. Глаза как-то сами собой закрылись, навалилась нереальная слабость и очень захотелось спать.

Сглотнул, нашёл на поясе флягу и хлебнул воды — во рту всё пересохло, голова сильно болела. Пошарил рукой и не обнаружил подруги, по ощущениям понял, что она меня усыпила. Огляделся — мы все спали, Лиска и даже Дана сопела у двери. Криста похоже потратила изрядный запас сил чтобы через ментальную магию погрузить нас в сон.

— Лис, буди остальных! — потряс подругу детства за плечо, шлёпнул её по щеке. — Лис!

Девушка очнулась, посмотрела вопросительно и непонимающе. Схватила за голову, и я понял её — после воздействия ментальной магии голова гудела не только у меня. Дал фляжку, она стала жадно глотать холодную жидкость.

Криков с улицы слышно уже не было, и это не радовало. Я примерно представлял куда и зачем направилась однокурсница. Резко вскочил, проверил оружие, поднял каску и нацепил за спину, свою сумку брать не стал.

— Собирайтесь, лошадей к выходу, ждите нас. — командовал, застёгивая форму.

— А если...? — вопросительно посмотрела подруга детства.

Прикинул как мы с Крис будем возвращаться, вспомнив, что интересующий дом находится на главной улице, ответил:

— Если не выйдет — ждите в конюшне.

Открыл дверь и направился в коридор, встретил тут пару солдат — они ничего не сказали. Я для них офицер, и капитан вроде как подтвердил мои полномочия тем, что не дал команды охранять. В ином случае эти мертвецы уже набросились бы на меня. Я, конечно, приготовил огненное заклинание, но пока не пригодилось.

Пройдя длинный коридор, оказался перед дверью на улицу. Открыл с трудом — снаружи дул сильный ветер. Пришлось прищуриться, потому что вокруг начиналась настоящая буря. Снег валил с неба, его закручивало и бросало в лицо. Увидел во тьме несколько фигур патрульных, насчитал четверых. Всмотрелся в улицу что пересекала главный проспект, там ещё двое — сейчас спиной ко мне.

Метель — это хорошо, в метель они нас точно не достанут — главное, чтобы Криста не наделала ошибок. Я изо всех сил надеялся на то, что проснулся вовремя, и она ещё жива. Думаю, будь по-другому — нас бы всех уже убили во сне.

— Лейтенант, коменда...

Заготовленная ледяная глыба пронзила сержанта, нож улетел в глаз второго солдата. Огненное кольцо сжалось на шее третьего, он ухватился за магический ошейник, обжигая руки. Раздался звонкий «дзинь!», мой Астоль встретился с мечом последнего противника. Просто направил изрядно сил в оружие, через него прошла молния и последний противник упал. Молча проткнул ему шею и побежал дальше.

Метель — это хорошо, в метель они ни аюта не увидят тут — даже свет от фонарей пробивается с трудом. Ветер завывал всё сильнее, снежинки били по лицу словно тонкими плетями.

Та группа что я уложил, шла прямо к зданию местного управления. Сейчас я видел три спины ещё одних служивых, они направлялись в противоположную сторону. Ускорился, чтобы быстрее нагнать противников. Мне нельзя было медлить, но, если обгону их — точно начнут задавать вопросы. Этого нельзя допустить, лучше сразу напасть со спины.

Нож ударил одного в шею сзади, дуга молнии пронзила второго и перекинулась на третьего. Сил много не вкладывал, только чтобы шокировать. Подошёл и закончил дело оружием, снег вокруг окрасился красным, нежить держалась за горло и хрипела. Конечно, у них бьётся сердце, идёт кровь, их тела тёплые, словно живые. Но внутри это биороботы — не больше, они ничего не чувствуют и, если пообщаться с ними подольше — станет понятно, что это не люди.

Нужный дом наконец то появился с левой стороны, но у двери во двор стояли офицер и сержант. Я сразу окрестил их «толстый» и «тонкий», причём тот который толстый — маг, судя по знаку — огневик.

— Господин второй лейтенант, господин второй лейтенант! — кричал, приближаясь к обоим.

Они вроде бы особо не напряглись, а я как мог ускорился и отправил клинок вперёд, в шею офицера. Это было первой ошибкой — он неожиданно проворно парировал удар ножом. Стоило огромных усилий отпрыгнуть от меча во второй руке. Рядом просвистела пуля, разрывая куртку в районе плеча — это уже был сержант. Он тоже кинулся на меня с оружием, обходя сбоку.

— Тревогу! — заорал офицер. — Я сам с ним, тревогу поднимай, сука!

Потратил все силы на заклинание, отправил прямо в горло сержанта лезвие холода. Снега вокруг было куча, сформировать из него крепкую и тонкую полоску труда не составило. Маг прикрыл своего напарника, и я мысленно выругался, когда щёку обожгло огромным огненным шаром. Заклинание вошло в дом напротив, разгорелся пожар — времени теперь осталось ещё меньше.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Вздёрнул меч вперёд, направил через него поток силы. Тело сержанта отнесло в сторону, я лишь услышал, как хрустнули кости. Закрылся от удара мага, парировать не получалось и приходилось просто блокировать. Он оказался выше и тяжелее, рука с каждым ударом готова была отпустить меч. Попытался направить в него поток, офицер неведомым образом уклонился. Сзади уже всюду разгорелся пожар, и сейчас служивый гнал меня прямо в него, наседая. Собрался с силами, вспомнил Майю и кулак левой руки устремился вперёд.

— Кх...

Лейтенант харкнул кровью передо мной, часть попала прямо на куртку. Он падал, держась за ровное круглое отверстие в горле. Обошёл дёргающееся тело, направился к воротам во двор. Калитка самая обычная, да и дом простой, странно что там прятали среброволосую. Ещё страннее что капитан не вышел на улицу. Он мог не слышать драку, но пожар должен был видеть в окно. Его задача — командовать, а он сидит там и это пугало.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Снова стал магом, сейчас могут понадобиться заклинания, и я их приготовил. Снёс дверь ногой, благо она была самой обычной — в таких деревнях люди не боятся друг друга. Внутри веранды горел небольшой ночник, прошёл в первую комнату и понял, что везде темно. Обошёл весь дом, ничего не нашёл и обратил внимание на подвал. Откинул крышку и тут услышал:

— Бах!

Это точно был огнестрел, спрыгнул вниз и прошёл через маленький и узкий коридор, оказался в небольшой комнатке. Вокруг всё освещено тусклым светом, на кровати полуголая девочка, с другой стороны, держится за плечо капитан. Криста лежит на полу, из горла

однокурсницы течёт кровь — оттуда торчит небольшой кортик.

— Нет! — крикнул в ужасе.

Меч устремился в сторону сидящего на полу ублюдка, но было поздно, его там не оказалось.

— А-а-а! — закричал я.

Закрылся рукой, отводя в сторону лезвие его клинка. Через оружие уroda прошёл странный импульс, что-то серое пробежало по клинку, рука отнялась. В ужасе смотрел как левая ладонь покрылась морщинами, исхудала, почти полностью иссохла.

Огненный вихрь устремился во врага, тот закрылся щитом праха, огонь смешался с частицами что окружали некроманта. Я перестал чувствовать заклинание и понял, что он его перехватил. Мгновенно возвёл универсальный щит, половина энергии ухнула вниз. В меня полетел ураган из пепла и пламени, часть попала в защиту, но что-то прорвалось, изрывая куртку и кожу на лице и здоровой руке.

Бросился вперёд с мечом, столкнулись, по оружию урода вновь прошла волна и в этот раз я успел убрать своё. Магией кинул в него кинжал, он отбил рукой, но было поздно. Остатки сил пустил через меч и буквально пронзил его огненным лучом, мысленно благодаря мать Кейт и Астоля. Без этого оружия мне с некромантом было не справиться.

— Сука-сука-сука! — орал, пронзая из раза в раз урода.

Опомнился, бросился к подруге. Она дёргалась, хрипела, всё вокруг оказалось в крови. Сначала хотел использовать то, что знаю из магии лекарей, но не стал — могу случайно залечить не то, что нужно и тогда точно конец.

— Помогите... Дядя... Помогите ей... Дядя... — пищала среброволосая рядом.

— Заткнись! — крикнул на неё, отмахиваясь, ещё не хватало возиться с мертвяком.

Криста что-то хрипела, смотрела на меня в ужасе, а я всё пытался её взять на руки. Одна ладонь почти не действовала, да там и от ладони ничего не осталось — труха. Наконец то поднял тело несчастной и побежал к выходу, слыша, как сзади кричит девочка и кажется тоже устремляется следом.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Вырвал чистой силой дверь с заднего двора, тут же отбросил двух солдат что оказались снаружи. Вокруг уже стояли крики и говор, служивые бежали, вокруг шёл бой.

Сейчас было на всё плевать, устремился вперёд, параллельно главной улице, просто закрываясь своим даром. Встреченных солдат отбрасывал, ощущая, что в меня стреляют, иногда прилетают заклинания — убивать их всех я не успевал. Да что убивать — те, что уже прикончил, могут встать как обычные мёртвые и тоже пойдут в атаку.

В деревне кипел бой — одни мёртвые дрались с другими. Похоже те, кого пленили, решили поднять восстание против убийц. Или мои друзья освободили жителей деревни. В любом случае сейчас это было на руку.

Пробежал мимо длинных деревянных построек, свернул и оказался перед конюшней. Тут уже на лошадях сидела вся группа и уставились на нас. Подбежал к колдуну, положил свою ношу на сено под крышей, заорал:

— Не стой, придурок, делай что-то!

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Он не ответил, глаза почти сразу засветились, почувствовал дар Адона и отошёл. Обошёл конюшню, не нашёл что нужно. Прыгнул, используя крылья ветра, перемахнул через забор и осмотрел три закрытых сарая. В первых двух ничего не нашлось, в последнем с

облегчением обнаружил две телеги на санях. Схватился за дугу упряжи, потащил за собой всю конструкцию. Силой открыл ворота, ломая дерево, вышел и крикнул:

— Дана, Лис, Кит — запрягай!

Девушки тут же бросились ко мне, барон принялся снимать с животных нашу поклажу.

Посмотрел на Крис, с ней сейчас возился колдун. Облегчённо выдохнул — кортик уже лежал рядом на снегу. Кровь вокруг была, но рана девушки не кровоточила. От дара рядом всё светилось. Можно было рассмотреть, что снаружи всё оставалось так же плохо, но вот внутри парень вроде бы что-то привёл в порядок. Девушка больше не дёргалась, не хрипела, просто мерно дышала.

— Осторожно, взяли! — скомандовал Петер.

Все вместе подняли девушку, стараясь чтобы она не шевелилась. Парень сделал что-то вроде бандажа из обрезков подстилки и ремней. Сейчас местный аналог корсета удерживал шею девушки. Положили на сено что лежало сверху телеги, Петер тут же начал мастерить из ремней крепления. Плавил дерево повозки и фиксировал бессознательную девушку.

Что-то тёмное кинулось рядом со мной на однокурсницу, перехватил за шкуру существо и второй рукой потянулся за ножом. Понял, что ладони нет и выругался, посмотрел на девочку в обмотках. Серебряные волосы блестели в отблесках огня. Мелкая нарядилась в то, что было, и выглядела как храмовая побирушка. Она ухватила за руку моей подруги и тихо сидела.

— Бой! — крикнула Лиска.

— Бой! — подхватила с другой стороны Дана.

Отвлёкся, кидаясь на крики и оставляя остроухую на повозке.

Я уже было расслабился, решив, что местные погрязли в местных же разборках. Но не тут-то было — от противоположного въезда в селение на нас напали сразу шестеро. Подруга детства раскидала двоих сразу, и сейчас боролась с остальными. С другой стороны, откуда я пришёл, на нас надели пару настоящих мертвяков вместе с шестью подобиями. Ими занялась Дана, успев уложить уже троих.

— Разворачивай! — крикнул Петеру.

Стянул за шиворот его с телеги и толкнул к лошадям что успели в неё запрячь. Парень не стал спорить и бросился выполнять приказ. Барон сел над девушкой, а потом скривился — похоже забыл, что не может использовать магию и собирался её лечить. Но это не помешало ему поправить повязки и зафиксировать подругу.

— Сзади! — крикнул Дана.

Девушка подставила кинжал и блокировала удар, отбросила мертвяка в мою сторону. Молнией с кончика меча пронзил его и бросился на второго, что тоже пытался обойти мою принятую. Обычный мертвец с пустыми глазами почти не представлял опасности — разве что сложно перерубать конечности.

Когда голова упала на снег, я похолодел, понимая, что не сделал самого главного. Оно и неудивительно — я никогда не сталкивался с некромантами. Только сейчас стал понимать, что мать разрешала ходить в более-менее безопасные походы за стену.

Времени обдумать то, что случилось в подвале местного домика не было, кинулся в драку помогая девушке. Сразу сошёлся с двумя на мечах, огненным вихрем сжёг до костей лицо одного. Блокировал удар второго мечом, попытался взять с пояса кинжал. Поморщился, снова вспоминая, что левой ладони у меня нет, отскочил пропуская удар и падая. Чистой силой оттолкнул нападающего, направил всё что есть в меч, конвертируя в огонь. Лезвие

раскалилось и прошло сквозь кожаную броню, укреплённую пластинами, противник упал.

Дана не стала мне помогать, бросилась к Лиске. С трудом поднялся и осмотрелся. В городке шёл бой, всё горело, на нас с этой стороны больше не обращали больше внимания. Трупы лежали на дороге, но вот тот которому я обжог лицо уже начал шевелиться. Прислушался к себе, но пока не почувствовал некротической магии — у нас оставалось время.

Развернулся, колдун уже сидел на козлах. К телеге привязали ещё двух лошадей, остальных похоже не нашли и сейчас не было времени на это. Наши сумки сложены кучей по центру, Криста закреплена ремнями. Подруга и Дана прыгнули на повозку, я последовал их примеру, убирая меч.

— Давай! — крикнул на Петера.

Парень стеганул лошадей и стоило усилий удержаться и не свалиться, сани понеслись вперёд. Я смотрел назад в ожидании, но ничего не было — только очень много огня что сейчас сжирал деревню. Когда уже почти успокоился, увидел одинокую низкорослую фигуру на фоне пламени. Вперёд, в погоню, устремились сразу несколько мертвяков — самых настоящих, а не подбий. Некоторые на своих двоих, другие на четвереньках, парочку на лошадях. Скривился как от зубной боли — это было очень и очень плохо. Уверен, если посмотреть на существ в подзорную трубу — можно будет увидеть светящиеся красным глаза.

— Стой, стой! — крикнул через пол часа колдуну.

Медленно останавливались, я осмотрелся. Мы уже вырвались из гребня, горы снова отодвинулись и их сейчас не было видно. Вечные тёмные тучи над территорией Первой Империи почти не пропускали свет кольца, но немного всё же было. Тут лес отступал от дороги, редел, и я приказал:

— Заводи, сюда!

— Мы оторвались! — закричала рядом Лиска.

Говорили громко, перекрикивая ветер, хлеставший нас по лицам. Всмотрелся в тракт, пока погони видно не было — но она точно там и скоро придёт по нашу душу. И это будет только начало, всё из-за того, что я забыл сделать очень важное дело.

— Быстро! — крикнул ей.

Она ещё раз непонимающе посмотрела, но видимо решив не тратить время на ненужные пока перепалки, подчинилась. Мы отвели лошадей с повозкой и Киттером подальше от дороги, устроились за деревьями. Стволы хоть и редкие, но широкие, здесь стихия немного успокоилась. Лиска и Дана долго на меня смотрели, ожидая объяснений. Держался какое-то время, но в итоге сказал:

— Там *мёртвые*.

Часть предложения специально выделил высоким слогом, чтобы они поняли. Девушки расширили глаза, приоткрыли рты, почти сразу всё поняв. Лиска оказалась рядом, взяла меня за грудки, зашипела:

— Ты что, голову ему не отрубил?

— Нет. — покачала головой.

— Как?! — она оттолкнула меня, на лице был страх и разочарование. — Как, Тош — это же смерть, мы умрём!

— Мы придумаем что-то... — начал было я.

— Что ты придумашь, они не остановятся! — заорала девушка, кажется, впадая в

панику. — Они будут идти пока не нагонят нас, обратно дороги точно нет!

— Крис умирала, я испугался! — закричал на неё в ответ. — Ты бы не забыла, нет, поклянись Адоном что не забыла бы?!

Мы держали друг друга за воротники, тяжело дышали, выпуская пар в холодный воздух.

— Не знаю. — она отпустила меня, покачав головой и повторила: — Не знаю.

Если убить подобие некроманта и не отделить голову от тела, то он восстанет не обычным мертвецом. Он станет личем, и будет преследовать живых. Ублюдок не остановится не перед чем — разве что у стены, где у него не останется сил. Мы же сейчас движемся к Кантему, и существо будет как рыба в воде. И мало того — оно начнёт брать под контроль всё больше и больше мёртвых вокруг и всё это отправлять за живыми. А живые сейчас для него только мы — я сомневался, что есть другие группы где-то вблизи.

Лис говорила всё верно, нам будет не уйти. Лич сейчас отправил только часть погони. Скорее всего в данный момент он заканчивает уничтожать подобия и поднимать их уже своими слугами. Эти уроды будут преследовать нас настолько быстро, насколько смогут. Мы же сначала загоним одних лошадей, потом других, и нам придётся идти пешком. Но даже если сможем поддерживать темп — в какой-то момент нам всё равно нужно спать.

Уходить в леса — скорее всего не вариант. Я слышал истории что кто-то отрывался так от погони, но это было везение. Скорее всего монстр просто находил себе другую цель.

Какой бы слабый некромант не был при жизни или в виде подобия — не имеет значения. После неправильной смерти он становится почти архимагом. Ему не составит труда найти нас заклинаниями, как бы мы не прятались — силы просто не равны. Если у обычных магов есть какой-то запас и он пополняется, то у лича тут целая прорва некротической энергии.

— Петер! — крикнул я парню.

— Да? — тот оказался рядом, отпрянув от повозки.

— Ищи разлом.

Почувствовал, как друзья поникли — это была почти верная смерть. Несмотря на то, что ходоки с собой берут червей и нужные инструменты для поиска разлома — почти никто этого не делает. Это самая крайняя мера. Но сейчас все понимали, что это единственный выход. Мы войдём в разлом и тогда мёртвые точно потеряют наш след, вернуться обратно, скорее всего за горы.

Парень всё слышал, спрашивать больше ничего не стал, просто пошёл к сумкам. Я же кивнул девушка и направился к дороге — нужно было встретить авангард преследователей. Дальше скорее всего будем загонять лошадей, как только можем. Войти в разлом легко, как и умереть там. А вот найти тот который нужен — вот что сложно. Придётся перебрать возможно не два и не три десятка, а скорее всего перевалим через полсотни. Может статься что так и не найдём нужного, когда нас настигнет погоня.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Скрываться смысла не было — мёртвые поднятые некромантией не ориентируются на слух или глаз. Их ведёт магия смерти, а здесь, за стеной — она повсюду. Первая Империя жила некромантией, существовала за счёт неё, и оставила это наследие на века.

— Право! — крикнул, пуская очередную волну магии.

Семь уродов вынырнули из леса, но я успел предупредить — мы бросились в рассыпную. На меня накнулись сразу двое — на четвереньках, в обрывках горелой одежды. Меч несколько раз встретился с огрубевшей и словно каменной плотью. Послал магическую

энергию в клинок конвертируя её в огонь — лезвие вспыхнуло красным. Рука одного из мертвецов отлетела в сторону, магией откинул его. Второй был в паре шагов, но внезапно вновь упал на корточки и прыгнул, вгрызаясь в левую руку, которой я прикрылся.

Иссохшая ладонь оказалась в пасти урода, он сомкнул зубы, дёрнул головой. Кисть оторвало, я закричал, кровь брызнула во все стороны, окрашивая снег. Внутри поселилось уже знакомое опустошение — я лишился магии, во всяком случае на какое-то время. Существо снова бросилась вперёд, кидая меня на землю, щёлкая своими зубами и пытаясь руками порвать одежду. Ногами немного откинул противника, дотянулся до рукояти ещё не остывшего меча и пронзил врагу голову.

Отскочил, встал, ударил оружием по шее. Магии в клинке оставалось всё меньше, пришлось сделать ещё три удара, прежде чем остановиться. Если не отделить руки и хотя бы одну ногу от тела — он всё равно будет пытаться нападать.

Упал, сорвал с пояса самозатягивающийся ремень, накинул на культю и затянул изо всех сил. Боль была просто невыносимая, прикусывал губу до крови и пытался встать. Руки сбоку помогли наконец то подняться — это была Дана. Подруга детства свистнула и ногой подбросила мой меч, с трудом поймал его и засунул в ножны.

Когда подошли к повозке, ко мне бросился Колдун, осмотрел повреждённую конечность и нахмурился. Как только парень применил свой дар я скривился от боли в зубах, но руке стало гораздо легче. Конечно же он ничего не стал восстанавливать — так быстро это было невозможно сделать. Нужно будет подготовить запасную плоть что взяли в припасах и только потом попробовать восстановить всё что я потерял. Зато уже через пять минут я снял жгут и опустил перевязанную конечность.

— Петер! — крикнул что есть силы.

— Пусто! — ответил парень, оказываясь рядом.

Следовало этого ожидать — разлом пригодный для прохода найти тоже не просто. Махнул всем рукой, и мы потащили повозку обратно к дороге, которую заносило снегом. Взобрались все вместе и закрыв лица воротниками и шарфами, снова устремились вперёд, загоня лошадей. Проходов в другие миры тут было много, а проверить придётся ещё больше. Чем дальше мы оторвёмся — тем больше успеем опробовать.

— Пусто.

В этот раз Лиска сунула длинный щуп с червём в разлом, когда вернула его — в небольшой клетушке уже ничего не было. Совсем ничего — словно корова языком слизнула. Я не помню какой это был — вроде бы семидесятый, или даже семьдесят первый. Скоро они кончатся — и тогда точно конец, погоня уже рядом, мы все это чувствовали. Некромантию, особенно очень сильную, маг ни с чем не спутает.

Первые лошади продержались ещё полчаса, прежде чем упасть без сил. Оставшиеся две кобылы смогли выдержать час с небольшим и тоже остановились. Дальше мы пошли пешком, стараясь проверять почти каждый разлом, на который натыкались.

— Пусто. — снова повторила девушка.

Червя раздавило, кажется даже немного подпалило. Прошло уже три часа, и похоже мы просто не успевали. Все валились с ног, мою руку хоть и подлатали — но на ходу её не слепишь обратно. Для Кристи сделали носилки, и сейчас мы втроём — я, Кит и колдун несли их за девушками. Они время от времени засовывали в разлом щуп с червём и

проверяли его. Ждать как говорила мне Гарра до четырёх минут — не было времени. В какой-то момент вообще начали ограничиваться десятью секундами.

— Стоп, готовимся...

Я хотел сказать «готовимся к броску» но понял, что это бесполезно. Мы продержимся максимум минут двадцать и потратим последние силы. Смысла в этом уже не было — оставалось продать свою жизнь подороже. Хотя и это сейчас, как мне казалось, уже не имело смысла. И всё из-за мелкой оплошности. Если бы я не забыл об этом, сейчас мы спокойно двигались бы к Кантему. Но я никогда не имел дело с некромантами и знал, что делать, только в теории.

Девочка с серебряными волосами следовала за Кристой и держала её за руку. Лиска с Даной хотели её обезглавить, нежить всё-таки и в случае, если её возьмёт под контроль лич — она вцепится нам в горло. Моя однокурсница в этот момент очнулась и в бреду умоляла этого не делать. Я же резонно заметил, что, чтобы лич взял её под контроль — он должен убить. И если он это сможет — мы тоже скорее всего умрём. Так что так и оставили дрожащую мелкую рядом со своей спасительницей. Только Петер выделил ей из своих запасов одежды — теперь она смотрелась ещё смешнее, переваливаясь с ноги на ногу в куче одежды.

Уже светало, ветер стих, я глянул на дорогу назад. Кивнул Киттеру и он понял, что я хочу — протянул мне глаз. Взял неприятный артефакт, взгляделся в даль и устало вздохнул — там появились четыре всадника. Ещё далеко, даже галопом на мёртвой и не знающей усталости лошади минут десять.

— Есть! — крикнула Дана.

Я посмотрел на небо, поймал пару снежинок что медленно падали сверху, закрыл глаза. Северянин не должен ни о чём просить Адона и Богов — он сам всё делает. Но я-то северянин чуть-чуть и поэтому тихо, про себя, попросил хоть кого-то кто может, чтобы у нас всё получилось.

— Четыре минуты, сразу трёх. — попросил я, подходя ближе.

Прищурился и посмотрел магическим взором, увидел совсем маленький разлом. Такой можно было бы и пропустить, не заметить — их очень много. А ещё хуже то, что он может долго открываться.

— Доставай! — не выдержал я через пару минут.

Щуп вернулся, животина в небольшом контейнере шевелилась. Я осмотрел чёрные тельца морозных червей, не увидел вообще никаких изменений. Сглотнул, взял тварюшек на руки и подсветил себе магией — вроде бы все живые и целые. Посмотрел на Петера вопросительно — он же вроде колдун, может мог определить насколько они здоровы. Парень похоже понял, что я хочу, лишь покачал головой и пожал плечами.

Осторожно подошёл ближе, всё так же всматриваясь в словно бы небольшой чёрный росчерк в воздухе. Протянул руку и пальцем дотронулся — воздух вокруг зарябил, но разрыв поддался — пошёл дальше. И не просто поддался — очень легко, словно мокрая бумага, он всё расширялся и расширялся. Я лишь ментально почувствовал, как удивились девушки. Судя по их эмоциям — они пробовали сделать тоже самое но у них получилось плохо.

В какой-то момент перед нами открылась знакомая картина — разлом, вокруг которого словно кипел воздух. Окружающий мир изгибался, пытался отойти в сторону — если такое вообще возможно говорить про этот самый окружающий мир.

Тоже самое мы видели перед испытанием, но тогда мне было страшно. Потом уже я

осознал — я шагнул к «старому врагу» как говорила Тень. Сейчас же я словно бы шёл к «старому другу» — мне хотелось пройти через это, хотелось попасть внутрь. Или лучше будет сказать — наружу?

— Вы первые. — сглотнул я.

Девушки взяли носилки спереди, Киттер и колдун сзади. Они медленно пошли к разрыву между мирами. Оказались рядом, приготовились и резко рванули вперёд, исчезая. Я облизнул пересохшие губы, глотнул ледяной воды и посмотрел на среброволосую. Она ничего не понимала, а я подумал, что подобие скорее всего даже не видит никакого разлома. Сжал ещё раз артефакт и посмотрел на приближающуюся погоню. Разлом должен закрыться вскоре как в него шагнёт последний. Так было описано это в Анстуге, так что медлить было нельзя.

Похромал к двери в неизвестность, а рядом, за левый рукав схватилась девочка. Хотел её оттолкнуть, но передумал, мысленно махнул на всё рукой. Скорее всего на той стороне её не будет, а может и нас всех там уже не будет.

Подхватил мёртвого ребёнка и прыгнул в пустоту.

Всё было по-другому, не так как тогда, в день испытания. Мы прошли через разлом к Тени, и похоже то место находилось где-то рядом с нашим миром. А сейчас я буквально нырнул в огромный океан.

Это оказалось очень странное, одновременно знакомое и незнакомое чувство.

Полный, безоговорочный, бесконечный покой. Мне ничего не было нужно, только оставаться здесь, с кем-то очень большим, важным для меня. Так же я себя чувствовал рядом с матерью, но здесь это было в десятки, сотни, тысячи раз сильнее.

А ещё здесь не было ничего.

Ни света.

Ни тьмы.

Вообще ничего.

Я раньше никогда не задумывался, как это — когда нет ничего. И вот сейчас понимал, что нахожусь в полной пустоте. Тут кажется не было даже меня, вернее был, но должен вот-вот раствориться в своей, такой родной стихии.

«Рано...» — пришли в голову свои и чужие мысли.

«Хочу!» — упрямо подумал я.

Как же было хорошо — не ощущать руки, ноги, тело.

Стоило об этом подумать — вспомнил что мне же нужно дышать. Но я не мог здесь дышать, не мог ничего чувствовать — вокруг одна Пустота. Я и сам сейчас был Пустотой.

И не только ей — ещё Тенью, ещё...

«Необычно...»

«Непонятно...»

«Старый враг...»

«Новый друг...»

«Большой друг...»

Она тихо переговаривалась сама с собой, и я захотел было улыбнуться, но понял, что нечем. Тут же вновь осознал — я ведь ещё и дышать должен, и опять оказалось — нечем. Стало как-то не по себе, и похоже я стал понимать Богов.

Существовать, чувствовать, дышать, ощущать — всё это как наркотик. Один раз попробуешь — потом не оторваться, захочешь новой дозы. Вот и они видимо для этого спускались в мир в виде своих аватар. Для того же и их посмертные миры созданы на подобие людских — там тоже можно дышать, чувствовать.

«Слишком долго.» — прошептал в сознании ласковый и будто бы такой знакомый голос. — «Пора... Вернись... Не время...»

Нужно было вспомнить кто это, понять, и казалось, что я вот-вот узнаю и всё станет ясно. А когда пойму — сразу будет легко и просто. Но с каждой попыткой всё отодвигалось ещё дальше.

Возвращаться всё равно не хотелось, несмотря ни на что. Ведь вместе с приятным, в жизни есть и плохое — боль, страх, одиночество. Это неотъемлемая часть, и, наверное, без этого тоже нельзя. Иначе не сможешь понять ценность других чувств — любовь, радость.

Всё познаётся в контрасте.

Мне нужно было двигаться, но, как и куда — когда вокруг Пустота?

Откуда-то появилась уверенность — мне туда. Куда «туда», я не понимал, но разумом просто устремился в нужную сторону. С каждой минутой казалось, что вокруг всё меняется. В какой-то момент мне показалось что у меня вновь есть глаза — я смог разглядеть огонь в неизмеримой дали. Мне нужно было к нему, нужно было туда, но меня кто-то держал. Я рванулся вперёд — тяжело, очень, но почему-то знал — нельзя отпускать того, кто за меня ухватился. Очень странно и непонятно чувство. Собрался с силами и сделал последний рывок — к огоньку, что становился всё больше и больше.

— А-а-а! — закричал от боли.

Вывалился на жёсткую землю, в спину укололи камни, глаза резануло красное солнце. Я кричал, ощущая себя младенцем что только что вытащили из утробы матери. Рядом кто-то был, я зажмурился, слышал только сбивчивые голоса.

— Держи его, не стой! — кажется это Киттер.

Я извивался, плакал и смеялся, орал на них. Да, всё что плохое случается — боль, страдания, утраты — даже они могут сослужить службу. Выкрутить ощущения от других чувств на максимум.

Я кричал, ощущая боль и радость от того, что рядом друзья и они живы.

Я кричал от того, что меня выдернули из моей личной нирваны, но при этом радовался тому, что снова дышу.

Это оказалось так приятно — жить, дышать, быть.

Небо казалось странным, красноватым. Конечно же там были голубые цвета, но будто кто-то добавил немного бардового. Солнце светило откуда-то сзади, чтобы его увидеть нужно было немного сдвинуться в бок или повернуть голову. Делать этого не хотелось, но почему-то был уверен, что, если увижу светило — оно будет красным.

— Тош? — надо мной оказалась голова Кристи.

Я устало улыбнулся. Однокурсница оказалась бледной, на шее повязка — видимо, чтобы грязь не летела на заживающую рану. Только сейчас понял — левая рука в порядке. Даже более чем — словно новая, кажется, на безымянном пальце был шрам — теперь его нет. Наш колдун так быстро не мог восстановить конечность, нет столько опыта. Так что остаётся одно — Пустота, которую я нашёл и почувствовал при переходе.

Пустота — как для меня теперь много в этом слове.

Я думал, что она могла вести меня в ловушку, но сейчас понимал — этого просто не может быть. Мы с ней слишком родные друг-другу, слишком близкие — я это ощутил всем своим естеством.

Приподнялся, обнаружил небольшой лагерь. Оставшиеся заплечные сумки сложены, часть распотрошили и достали спальные мешки — на одном из них я и спал. Куртки и шапки не было, остался в форме. Там, где мы оказались — тепло, я бы даже сказал лето.

Кит, Петер, Лиска и Дана подошли ко мне, посмотрели вопросительно. Им я тоже улыбнулся и кивнул — мол всё в порядке. Заметил порез на щеке Даны — понял что похоже это только мне повезло с внезапным исцелением. Остальные выглядели как обычно — ничего не изменилось.

Рядом с Кристой стояла девочка — она всё-таки прошла. Выглядело подобие не очень — какая-то бледная, уставшая и всё время оглядывается по сторонам. Краска с волос слетела, так что сейчас её и правда можно было назвать сребровласой. Снова подумал, что неплохо бы её умертвить — а то ещё сойдёт с ума. Тем более проживёт она ровно столько,

пока в ней не закончится некротическая энергия. Мы, конечно, универсалы, но нас не учили таким конвертациям магии.

Вздыхнул, осмотрелся ещё раз, спросил:

— Долго я так валялся?

Осторожно попробовал подняться — получилось, Киттер и Криста помогли устоять. Оглядел всё вокруг — мы оказались на какой-то широкой улице. Странные дома, странные фонари, всё с золотом и серебром. Под ногами асфальт или что-то на него похожее. Рядом несколько строений, странность их была в том, что не было острых углов. Всё сглаженное, будто делали для блаженных — чтобы не поранились. Я осмотрелся — так везде, во всей архитектуре.

Глянул на небо — красновато-оранжевое, солнце в зените и тоже сразу видно — не наше. Оно будто чуть-чуть вытянутое. Да тут вообще всё было другим — даже воздух казался приторным, сладковатым. Это оказалось неприятно и непонятно. А ещё я чувствовал разлом — он был где-то впереди и не близко, но и не особо далеко. Мне показалось что чем дальше мы будем дышать этим воздухом — тем для нас хуже. Сразу вспомнил и понял слова Гарри — «это не просто другой мир». Это и правда будто бы была другая вселенная, я даже ощущал, что остался один. Всё было непонятно и неприятно, на секунду подумал — а Тень тоже осталась там, дома?

«Мы одни...» — прошептал голос в голове.

Переглянулись с Кристой, не понимая, что это значит. То ли Тень ушла с нами в разлом и оставила наш мир. То ли что-то другое. Если первое — даже не хотелось думать, что там с боевыми магами. Без Тени, насколько я понимаю, после испытания мы существовать не можем — умрём. Но сама наша «подруга» молчала, больше ничего не комментируя. Я разумно предположил, что не могла же она всех своих подопечных подставить — значит тут что-то другое. Вернёмся домой — тогда и подумаем над остальным.

— И сколько я пролежал? — оглядел друзей.

— Час. — пожала плечами Лиска. — Пей.

Я взял у неё флягу и отхлебнул — сразу стало легче. Много пить не стал, неизвестно есть ли тут вода и подойдёт ли нам. Огляделся ещё раз — пустые улицы, заброшенные дома. В основном строения одноэтажные и двухэтажные. Но если вглядываться вперёд — дорога уходила вниз, там город расширялся. Дома становились всё выше, и уже ближе к центру попадались и десятиэтажные строения. Правда всё вокруг выглядело очень печально — разбитые окна, мусор, следы запустения.

— Пошли. — кивнул остальным.

Снова бросил взгляд на девочку, её немного трясло. Криста что-то шепнула той на ухо, она неуверенно кивнула. Я покачал головой и схватил одну из сумок, повесил на спину.

Куда идти — понятно, каждый из нас чувствовал обратный разлом. Этот мир был чужой, нам здесь не место. Казалось будто сама реальность подталкивала к выходу. Пока что осторожно, как радушный хозяин после долгого застолья, провожает гостей. Но с каждым часом давление может начать усиливаться, поэтому плохо что я столько времени провалялся в отключке.

— Стой! — крикнула Криста.

Я посмотрел на неё снова удивлённо, на что девушка пояснила:

— Тут с магией осторожно, измени формулу, энергии нужно в семнадцать раз меньше.

— Что? — нахмурился я.

— Попробуй. — настояла девушка.

Изменил формулу и запустил аркан воздуха. Почти сразу расширил глаза от удивления. Нас всех обдало очень сильным порывом ветра, девочку эльфийку даже пошатнуло. Волна, судя по ощущениям, прокатилась далеко во все стороны. Такого эффекта я точно не ожидал и вопросительно уставился на Киттера и однокурсницу.

— Здесь очень сильный фон. — пожал плечами девушка. — Когда то, наверное, так было и у нас.

— Там движение впереди. — сказал им.

— Да, где-то в центре. — подтвердила подруга.

Магия вернула ощущение — что-то медленное передвигается далеко от нас. Заклинание ещё не истаяло, и я мог примерно чувствовать — что-то неживое двигается по небольшой окружности. Пожал плечами и пошёл вперёд, сворачивая на соседнюю улицу, где дома стояли плотнее. Всяко лучше — хотя бы можно будет быстро спрятаться за строения.

Пока шагали, я старался заглянуть в здания через разбитые оконные проёмы. В одном таком увидел несколько столиков, пара из которых уцелела. Остановил всех и зашёл внутрь, посмотрел на остатки мебели и поднял опрокинутый стул. Присел — было достаточно удобно. Тут же на полу лежали разбитые части посуды. Поднял, сложил всё на овальный стол, попытался совместить осколки. Угадывалась вполне себе обычная чашка.

— Ну, они, наверное, люди, или похожи на нас. — пожал плечами, оглядывая всех.

— Или были похожи. — кивнул Киттер. — Какая разница?

— Никакой. — подтвердил я.

Послышался грохот, я поморщился, понимая, что это Криста. Она копалась за небольшой стойкой и вернулась к нам, положила какие-то бумаги передо мной. Развернул их и понял, что это газета — очень на неё походила во всяком случае. Статьи, фотографии зданий и устройств. Правда ничего непонятно — вместо букв — треугольники, палочки. Вообще казалось, что нет расстояний и все эти символы идут скопом. На одной из страниц наконец то обнаружил местного представителя разумных. И правда оказался похож на нас — вроде бы почти обычное лицо, разве что радужка и зрачок немного вытянутые вверх и вниз. Во всяком случае так казалось. Это был мужчина средних лет, с небольшой бородкой. Не знаю, что там про него писали, но выражение было недоброе. Наверное, какой-то политический деятель.

Мы снова пошли вперёд, в этот раз замедлились и стали более тщательно всё прощупывать магией.

Увидели на улицах повозки — и это были именно повозки. Обычные, в которые запрягают животных, никаких признаков технологий тут не наблюдалось. Иногда встречались и дорогие кареты, но тоже пустые — ни людей, вообще ничего, даже останков не найти. Я сбил одну из ламп на столбе — там обнаружился непонятный овальный стержень. Больше всего походил на грифель от карандаша. Хотел его поджечь, но потом передумал — мало ли что, взорвётся ещё.

Впереди начиналась площадь, а дальше, прямо по центру виднелся огромный фонтан. Там две шестипалые руки сошлись в рукопожатии, но воды давно уже не было. Вокруг местной достопримечательности ходил одинокий, неуклюжий человекоподобный робот. Позолоченный корпус, движения рывками, ноги он почти не поднимал — подволакивал. Скрежещущие звуки при этом раздавались на всю округу. Очень он походил на такового из одного фильма про далёкую галактику.

Ещё раз запустил аркан воздуха, посылая волну вокруг. Сделал своей команде знак «прикрывать», а сам пошёл вперёд. Через несколько шагов остановился и стал смотреть как машина наворачивает очередной круг. Когда она вышла ближе ко мне, заканчивая, вдруг остановилась. Голова устройства поднялась, я увидел один овальный глаз — там виднелась линза. За ней синий огонёк зрачка или того, что выполняло роль видоискателя.

Машина замерла и просто смотрела на меня, непонятно было что делать. Говорить скорее всего бесполезно — если оно и понимало команды, то мой язык не знает. Атаковать не хотелось — вдруг запустится какой-то защитный протокол и сюда сбегутся новые враги. Я начал поднимать руку, пытаюсь просто помахать устройству. Была надежда что есть какой-то невидимый оператор и заметив меня мы бы вошли в контакт.

«Щит!» — заорала Тень.

Если бы не предупреждение и не привычка — скорее всего головы бы у меня не было. Я на автомате запустил универсальный щит, и при этом не изменял аркан. Движение робота разглядеть не удалось — он просто поднял обе руки. Кисти откинулись, обнажая два длинных ствола. Раздался хлопок и в мой накачанный барьер вонзились два снаряда. И не просто вонзились — моё тело откинуло назад, я пролетел шагов десять и пропахал спиной местный асфальт.

Машина с невероятной скоростью прыгнула вперёд, из её рук выскочили два длинных лезвия. Почувствовал, как Криста применила огненные стрелки — но они оказались через чур мощными. Мой щит, который держался на честном слове, слизнуло до основания, я чудом успел поставить второй. Вокруг разверзся настоящий ад. Пришлось восстанавливать универсальную защиту ещё пару раз, пока всё кончилось.

Встал, пространство вокруг почернело от огня. Криста уже успела всё потушить. С магией похоже придётся быть очень осторожным пока мы не вернёмся домой. Несмотря на размеры площади — опалило тут всё слишком сильно. Там, где стоял непонятный механизм — осталась куча расплавленного металла, тоже почерневшего.

— На кой ты вообще полез?! — закричала однокурсница. — Живой?!

— Живой. — отмахнулся я, добавил неуверенно: — Он не выглядел опасным, обычный автоматон, как на ярмарке.

— Зачем?! — кричала Криста.

— Да просто... Интересно... Другой мир. — пожал я плечами и виновато улыбнулся, словно школьник. — Прости, сам не знаю, и правда глупо вышло.

Однокурсница ничего не ответила, лишь обречённо покачала головой и отвернулась.

— Уходим. — бросила Лиска, выдвигаясь вперёд.

Нашумели мы так, что, если тут есть ещё подобные механизмы — они сбегутся сюда все.

— Дар тоже усилился? — спросил я её на ходу.

— Да. — кивнула за неё Дана.

Все вместе бежали, всё время оглядываясь и проверяя вокруг себя пространство. Магией воздуха я и правда засёк шевеление сразу в нескольких местах. Все объекты двигались туда, где произошла небольшая стычка, за нами никто не увязался. Но мы всё равно были на чеку — всё это значило что тут много таких машин. Просто нам повезло что одна из них ходила кругами, сломавшись, и мы смогли на неё наткнуться. Теперь хотя бы знаем на что они способны. Два выстрела чуть не смяли усиленный местной энергией щит — это стоит очень многого.

— Здесь? — спросила Криста неуверенно.

Все молчали, осматривая высокое строение. Углы, как и везде, сглажены, к входу вела широкая лестница в ширину всего здания. Мы чувствовали, что идём в верном направлении, но вот заходить сюда непонятно почему не хотелось. Я присмотрелся и понял, что смущало — следы. Тут кто-то был. Мы словно гончие с Кристой приблизились к лестнице и всё рассмотрели. Внутри зашли сразу семеро, и они сейчас там.

— Разлом там. — сказал всем, сворачивая.

Все всё понимали и просто приготовились. Криста и Киттер взяли огнестрелы в левые руки, ладони на рукояти мечей. Петер поднял совсем «захворавшую» сребровласую. Парень тоже не хотел с ней возиться, но похоже пожалел мою однокурсницу. Я же просто достал меч, а Лиска с Даной приготовились ударить даром.

Осторожно взобрались по ступенькам. Вход оказался не один — всего шесть, мне всё это что-то напоминало. Я задумался, ещё раз осмотрелся и дошло — здание вокзала. Что в моём старом мире, что в новом — они, зачастую, выглядели одинаково в больших городах.

Вошли в тёмное помещение, Криста подвесила пару светящихся шаров и отправила их вперёд.

Первым шёл зал ожидания — много скамеек, киоски в углу — наверное газетные. Дальше очередной широкий проход — три открытых высоких двери. Светящиеся шары разделились, и их братья отправились вперёд, взмыли вверх. Потолок оказался очень высоким, но света хватало чтобы разглядеть внутренности. Большие спиралевидные колонны тянулись по всему залу. С боков, судя по всему, виднелись заброшенные билетные кассы — во всяком случае мне так показалось.

«Противник.» — показала мне рукой однокурсница.

Я и сам почувствовал впереди разумных, семеро — дышат, теплые. Мы переглянулись — это было странно, они стояли на одном месте и не двигались. При этом позиция была странная — вокруг них не встречались препятствия. Скорее всего эти люди находились там не по своей воле или все вместе потеряли сознание. Мог быть и другой вариант — они настолько сильны и уверены в себе что им нечего бояться в мёртвом городе.

«Готовность.» — показал всем знаком.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Решил, что ударный кулак у нас и так мощный, а вот прикрыть всех будет не лишним. Мы прошли вперёд, осторожно ступая, Криста приглушила освещение, чтобы оно не слепило. Пока подходили всё ближе, ничего не происходило — даже звуков никаких не было.

«Щит!»

Наверное, не делая всё бездумно, а пытаясь понять, что хочет Тень и чего она испугалась — я бы всех нас погубил. В этот раз просто сделал как учила наставница — поступил приказ — сразу выполняй, думай уже потом.

Купол накрыл всех мгновенно, и почти сразу его что-то попыталось продавить. И не просто попыталось — это «что-то» начало биться о преграду с такой скоростью что я понял — не успеваю. Все почувствовали неладное, услышали непонятный механический звук, но никто ничего не мог увидеть. Я же сжал зубы как когда-то мой далёкий предок, и пытался сдерживать неведомую силу. С каждой секундой казалось, что следующий удар станет последним. Они чередовались — то сильные, то слабые, то очень сильные. И всегда по-разному — словно враг пробовал новые и новые приёмы против неизвестной преграды.

— Каштан... — прохрипел я, отдышался, добавил: — Все назад, Дана, возьми второй...

Киттер замешкался и мне показалось что он не хотел расставаться с артефактом. Но всё это продолжалось секунду, не больше, каштан оказался у меня в руке.

Сжал, почувствовал укол боли и наслаждение, пришло облегчение — словно сил прибавилось. Время замедлилось, да не просто — а очень сильно. Все вокруг стали двигаться словно в киселе. Видел только как Дана очень медленно сжимает ещё один артефакт. В какой-то момент девушка начала жить в такт со мной, ускорила и удивлённо посмотрела вверх.

Наверное, это было подло, но я кажется ещё не привык к своей новой знакомой. По хорошему должен был сказать Лис чтобы она взяла второй артефакт. Мы с ней всё-таки хоть как-то можем сражаться в паре. А так — получалось что я испугался за подругу. Она это поймёт рано или поздно и обидится, но по-другому я не мог. Ребята тоже услышали последнюю фразу и подались назад, к проходу в коридор. Когда все оказались там, понял, что подруга детства закрывает барьером вход.

Оглянулся и наконец то увидел врага — стальное чудовище с восьмью лапами и позолоченным корпусом. Ножки крепились к продолговатому телу. Размером с человека, оно билось о преграду и всё равно казалось достаточно быстрым. Я вспомнил бой Мирид и зеркального дракона, понимая, что мне придётся сейчас пережить.

— Отброшу, атакуй... — с трудом прошептал.

— *Старший*. — кивнула Дана, приготовившись к броску.

Паук несколько раз ударил по щиту, применил какой-то красный луч, потом широкий зеленый. В какой-то момент я уловил как он отскочил и разогнался для нового удара, в этот раз убрал щит и прыгнул в сторону. Механизм вопреки ожиданиям не полетел вниз по инерции. Неведомым образом враг остановил разгон, сменил траекторию и ринулся ко мне. Сбоку его ударила Дана и откинула в одну из спиральных колонн.

Существо развернулось в воздухе, прыгнуло к стене, схватилось за поверхность и резко ушло вверх. Мы всё осмотрели, пытаясь найти хоть что-то. Раздался короткий высокочастотный писк, схватил девушку и повалил. В колонну, у которой мы стояли, ударил луч, плавя то ли металл, то ли мрамор.

Несколько раз паук нанёс удары по призрачным шарам что освещали помещение. Тут до меня дошло, и я вспомнил испытание. Враг вынырнул из тени, пытаясь набросится на девушку — та закрылась даром. Прыгнул вперёд, доставая меч и пропуская через него энергию — ударил в механизм. Оружие наткнулось на странное силовое поле, чудовище отпрыгнуло прямо на меня.

Клинок подскочил в знакомом движении, которому меня никто не учил. Память подлой воительницы Мирид завладела телом, отбил несколько ударов и отпрыгнул. Сзади на существо накинута Дана и тут же получила выстрел из красного лазера, отскочила, закрываясь даром.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Кинулся вперёд, применяя множество иллюзий и это помогло. Существо, словно голем воздаятель, несколько раз попыталось ударить себя. Но похоже тут машинный мозг был сложнее — оно быстро разобралось что это ей не навредит и бросилось на меня. Отпрыгнул на крыльях ветра, пропуская мимо луч, бок обожгло. Показалось что одежда вплавилась в тело, закричал, падая вниз. Дана кинулась на паука и снова впечатала его в стену. В её сторону вдруг полетело странное округлое облако, она с трудом смогла увернуться.

Упал, чувствуя, что не успеваю дышать, враг оказался совсем рядом. Направил на него ледяной вихрь и молнию. Сила оказалась такова, что существо рухнуло рядом, теряя две из восьми лап, меч оторвал третью. Ещё один удар уже левой рукой — оно перехватило клинок оружия, дёрнуло вверх вместе со мной. Плечо взвыло, да я и сам заорал, улетаю в стену. Паук стал быстро приближаться, на корпусе разгорался зелёным ствол.

— Бах-бах-бах! — прогремели сбоку выстрелы.

Время всё ещё было ускорено, я, кажется даже видел пули что разбивались о бронированный корпус машины. У входа стояла Криста и палила из своего огнестрела, быстро перезаряжая оружие. Откинула один и взяла в руку другой, продолжила стрелять.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Прыгнул, хватая меч правой рукой, пропустил через него сколько мог силы и отрубил существу ещё две конечности. Сейчас оно показалось совсем беспомощным, Дана накинулась сбоку, отправляя железяку в полёт к колонне. Догнал, зарядил оружие энергией и ударил по металлическому корпусу. В этот раз уже отбросило меня, ударяя током. Чувство было давно забытым в прошлой жизни и неожиданно неприятным. Успел заметить, что в сторону отлетела и Дана.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Поднял себя крыльями в воздух, уходя от удара вновь разогнавшейся машины. Рядом пролетел сначала красный луч, потом зелёный и в конце широкий синий, выжигая на стене чёрный след и оставляя за собой борозду.

— Бах-Бах-Бах! — раздалось снова.

В этот раз Криста перезарядилась и стала наступать на машину, подходя всё ближе и выпуская пулю за пулей. Она добавляла удары огнём и воздухом, чередуя их с выстрелами. Девушка тратила все силы, отгоняя от нас врага и давая время опомниться. Несмотря на силу заклинаний, механизм держался и пытался подняться.

Встал, чувствуя, что ускорение, дарованное каштаном, кончается. Разогнался и наполнил оружие огнём, иссушая себя. Снова оказался рядом, увернулся от двух взмахов конечностей, изо всех сил ударил мечом. В этот раз механическое насекомое толкнуло меня лапой. Опять пронзило током отбрасывая, с досадой понял, что вообще не причинил вреда стальному корпусу. Кажется на неведомом аналоге келемита даже царапины не осталось.

Друзья перестали прикрываться, вперёд вышла Лиска и буквально стала жонглировать механизмом, помогая Дана. Сбоку выскочил Киттер и тоже начал стрелять, разряжая огнестрел. Неожиданно впереди оказалась Криста, махнула рукой, и машина внезапно дёрнулась и осела. Я лишь успел почувствовать, как сработало какое-то простое заклинание.

Подполз к одной из колонн, морщась уселся, опираясь на меч, который подтолкнул к себе магией. Тяжело дыша, осмотрел всех, кажется в этой странной битве пострадал только я. Рядом присел колдун, попытался что-то сделать своим даром. Киттер бесцеремонно оттолкнул его, осмотрел мне плечо. Пару секунд примерялся и резко дёрнул — что-то щёлкнуло и после сильной боли отпустило, я вздохнул облегчённо. Дальше парень применил целительную волну и она, как и наши заклинания, оказалась очень сильной. Меня чуть ли не подбросило вверх от приятных ощущений. А ведь после каштана обычно день-два приходится восстанавливаться. Вот тебе и странный мир с такой сильной магией.

— Как?! — посмотрел на Кристу ошарашено. — Я пробовал его и огнём, и холодом, и молнией, и силой чистой, и даром Данка как могла!

Она закатила глаза, торжественно всех обвела взглядом, сказала как на лекции:

— Что защищает человеческие органы и кровь от воздействия магии?

— Энергоскелет? — вопросительно на неё посмотрел.

Она кивнула, глазами и всеми жестами показала — дальше сам. Я всё равно не понимал, девушка надулась, выдала раздосадовано:

— А доспех тяжёлой пехоты что защищает?

— Закрытый контур... — начал было я и замолчал.

— Как ты догадалась? — мы с Киттером спросили одновременно.

— В нём не было никакой магии, ни капли энергии. — объяснила девушка.

Покачал головой поражённо — всё было так просто. Если его делали без применения магии, а на основе других принципов — ему скорее всего не ставили защиту от этой самой магии. Я мог просто ускориться, и самым простым заклинанием сломать внутри этого робота всё к демонам хаоса. Но я уже привык что боевые механизмы в нашем мире защищены и поэтому даже не думал об этом. Вот тебе и мышление, надо же. Чуть не угробил и себя и остальных.

— Уходим, хватит.

Встал, осмотрел остальных. Колдун держал за плечо Дану, исцеляя. Та ему кивнула благодарно и размяла шею — ей, кажется, стало гораздо легче. Мы все пошли вперёд, я с однокурсницей прощупывал пространство — впереди всё ещё были живые люди. Когда наконец достигли следующего зала, увидели несколько человек, буквально прилипших к полу. Они оказались окутаны чем-то вроде паутины.

Осторожно подошли, рассматривая каждого — с одной стороны вроде бы люди как люди. Разве что зрачки овальные, немного неправильная для нас форма черепа. Уж больно ровная и округлая она у них была. Пальцев на руках шесть, ногти у всех очень короткие. Глаза красные и они с ужасом смотрели на нас, не в силах пошевелиться. Одежда самая обычная, похожая на нашу форму, сквозь паутину просматривается оружие. Простенькие, вроде наших, пистолеты и мечи с кинжалами. Судя по паутине — механизм и правда вёл себя как паук. Непонятно только что он собирался с ними делать дальше, но это было уже не наше дело.

— Открывай разлом. — приказал колдуну.

Тот подошёл к стене и стал расширять проход из этого мира. Я же рассматривал с интересом иномирцев. Они ведь и правда другие, у них даже солнце другое. Возможно, тут и законы магии и физики немного по-другому работают. Хотя вроде бы заклинания сбоя не давали. Я глянул на них другим зрением и увидел у одной женщины всполох ауры — она была магом. Правда очень тусклый, почти серый — это характерно для тех, кто не проходил обучения и кому не делали первый пробой. Но она так светилась что становилось понятно — маг сильный.

Подошёл ближе, осмотрел её — полноватая, очень боится. Я её почти не мог чувствовать ментально, но видно было выражение лица. Ещё раз осмотрел остальных — нет, магом тут была только она. С такой силой — если пройдёт инициацию, может даже сама разберётся.

— *Старший*, пора.

— Я последний. — махнул им рукой.

Почувствовал недовольство Лиски и Кристы, но не смотрел на них. Оглянулся и дождался пока последний войдёт в разлом. Медленно дотронулся до лба женщины, закрыл глаза и попытался настроиться. Нас учили делать первичный пробой энергоскелета. Это не

так сложно — очень простое воздействие. Просто надо сделать так же, как сделано у тебя. Сосредоточился и направил нужный целительный импульс в руку, одновременно инверсируя энергию. Женщина закричала, ей, кажется, стало больно, но это быстро прошло. Она взмокла, смотрела на меня непонимающе и в ужасе.

Дальше нужно было дать ей немного знаний о медитации. Снова дотронулся до лба и попытался пробиться к разуму. Сразу не получилось, но в какой-то момент всё-таки ощутил отголоски эмоций. Запустил аркан, в который вписал нужные знания. Из носа хлынула кровь, немного попало на женщину, с ней случилось тоже самое. Учить можно и так — ментально, только вот тогда и учитель, и ученик теряют часть своей жизни. Я вот сейчас, например потратил, наверное, месяца два, а то и три, как и она. И всё чтобы вложить в её память знания о медитации, через которые она сможет понять магию.

— Э-ль-ф. — показал я пальцем на себя, повторил медленно, чтобы услышали все. — Э-ль-ф.

Я скорее всего испорчу её потенциал, но она сможет стать хоть каким-то магом. То, что у них тут не умеют или забыли, как проводить инициацию — мне казалось точным. В её возрасте да с таким потенциалом — не могли не инициировать. А так я всё сделал, дал им шанс.

Или породил монстра, который заполучив такую силу — захватит власть.

Подошёл к закрывающемуся разлому, посмотрел на пленников и щёлкнул пальцами, улыбнувшись. Паутина загорелась ровно в тех местах, где держала тела несчастных. Провёл огонь по всей белёсой субстанции что их держала, стараясь не задеть тела. Все семеро осторожно задвигались и приподнялись, смотрели всё так же расширившимися глазами. Никто не хватался за оружие. Полная женщина положила руку на грудь, тронула себя и сказала:

— Ауа-ла.

Не знаю, что это было — может быть имя, или это на их языке значило «люди». Но кажется я не ошибся, и она была в группе главное. Может быть какая-то благородная. Я же сам приложил руку к своей груди, сказал ещё раз:

— Э-ль-ф, Тош, Э-ль-ф, Тош.

Это по большому счёту было дурачеством. Но мне грела мысль что через тысячи лет, если люди выживут здесь и одержат победу над машинами, будут меня вспоминать. Легенда как загадочный и волшебный «Э-ль-ф Тош» пришёл и спас избранных. Подарил им магию, помог выбраться из ловушки. Может даже когда-то памятник поставят великому остроухому «Э-ль-ф».

Вздохнул и сделал шаг назад с чистой совестью, чувствуя, как проваливаюсь в разлом.

На Севере похолодало, когда мы уходили, было гораздо теплее. Я лежал на холодной земле и ловил ртом снежинки. Рядом, кажется, валялись все остальные, а мне просто было хорошо. Появилось странное ощущение что я дома — в своём мире.

Никогда не думал, что эти клубящиеся темно серые и чёрные облака покажутся мне такими родными. Никогда не думал, что буду по ним очень скучать. Но нет — вижу и улыбаюсь как дурак, ничего больше не надо — я дома, я вернулся, теперь всё будет хорошо. Напала какая-то совершенно непонятная эйфория. Наверное, если человеку запретить пользоваться вилкой и через год разрешить — он почувствует тоже самое.

По поводу того, где мы оказались —, я не переживал. Все знали — разлом, если сможешь пройти, приведёт тебя к цели. Не прямо к ней, но выкинет ближе, чем ты был до того, как зашёл. Иногда, бывало, что группе оставалось сделать не больше ста шагов, чтобы оказаться там, где нужно.

Вот и сейчас, судя по тому, как рядом с Кристой сидела наша сребровласая, я понял, что мы близко к Кантему. Девочка полностью пришла в себя и говорила с моей подругой. Так быстро она могла оправиться только по причине что мы рядом с проклятым городом. Тут повышенная концентрация некротической энергии, поэтому на восстановление ей не понадобилось много времени.

Приподнялся на локтях, огляделся — кажется мы оказались в небольшом леске. Деревья хоть и редкие, но тянутся в разные стороны на сколько хватает взгляда. Достал с пояса флягу и хлебнул, сразу стало легче. В этот раз похоже я очнулся первым — однокурсница что-то невнятно мычала своей спасённой и до конца ещё не пришла в себя.

Перевернулся, подполз к Кристе и дал ей попить. Она сделала несколько глотков, закашлялась. Приподнял голову и дождался пока приступ пройдёт. Девушка посмотрела на меня и улыбнулась — видно было что она тоже рада тому, что мы дома. Её трясло — для баронессы эта часть Севера слишком холодная. Да тут и мне прохладно, так что нужно было будить друзей и сооружать нам ночлег.

По привычке магией проверил окружающее пространство — почувствовал вдалеке несколько животных. Поднялся, размялся и пошёл к остальным, что лежали почти в куче. Помог Петеру и Лиске, сняв с них заплечные мешки, покопался внутри и нашёл три зимние куртки. В ещё двух сумках что валялись рядом с Даной обнаружили остальные. Хотел нарядить в первую очередь Кристу, но девушка уже согревалась магией вместе с мелкой подругой. Вдохнул и принялся за остальных, пока они приходили в себя.

Срезал лезвием ветра несколько веток, просушил их магией и принялся мастерить костёр. Когда всё было готово порадовался что есть крупа и ещё не испорченное мясо, начал кашеварить. Можно было бы поесть и дорогие пайки — но кажется сейчас нам будет полезнее что-то тёплое и вкусное. Когда каша была готова, занялся кипячением воды из снега, обеззаразил магией. Ещё из столицы прихватили с собой чай, так что сейчас будет самое то.

Все постепенно собирались как могли и рассаживались вокруг костра на свои подстилки. Криста и Киттер закутались совсем хорошо — видно только глаза. Даже руки старались держать в рукавах. Но я знал, что Имперцы хоть и хуже переносят холода, всё-таки не такие неженки. Видел, как дрались на стене. Просто нужно время привыкнуть к такой

температуре — думаю уже к следующему утру они придут в себя.

— Где мы? — спросил друга, который внимательно изучал карту.

Барон быстрее всех справился со своей порцией, отдал остатки Петеру, тот не сопротивлялся и доел. Чай тоже не пил, сразу пошёл обходить окрестности. Я предупредил парня что может быть опасно, но он махнул рукой — мол далеко заходить не будет. Вернулся, и вот уже десять минут внимательно изучает карту. Встал со своего места, подошёл ко мне, показал пальцем на бумагу:

— Если не ошибся — тринадцать лиг до пригорода. — он посмотрел мне за спину, прищурился. — Через три лиги должны быть развалины старого храма. Свернём прямо здесь, обогнём его по дороге — нехорошее место.

Получалось что мы уже почти у цели. Дальше останется проверить — сработает ли устройство парня. Если всё получится — он заберёт хрустальный шар и артефакт для старухи. Я собирался его всё-таки уговорить исполнить договор — чтобы потом не было проблем. С неё станется отправить шестёрку Адона если парень сможет обойти условия.

Кивнул, складывая свою кружку и миску. Ветра почти нет, снег кончился, так что мы просто разместились вокруг костра на своих подстилках. Было достаточно тепло, на дежурство хотела попроситься Дана, но я чувствовал себя отлично. Сказал, чтобы ложилась, пообещав, что через пару часов разбужу и она меня подменит.

Ребята заснули сразу, какой-либо ментальный фон я перестал ощущать уже через пять минут. Поднялся и стал обходить наш небольшой лагерь, время от времени расширяя радиус своего импровизированного патрулирования. Здесь, в лесах Первой Империи не стоило расслабляться — волки, белки, медведи. Дикае звери в виде подобий ничуть не менее опасны чем обычные. Посылал волну за волной магической энергии, особо ни на что не надеясь. Пару раз наткнулся на какое-то животное размером с собаку, наверное, это как раз и был волк. К нам местная тварь не пошла — видимо её «программа» посчитала скопление людей опасным. Правда животное могло привести подмогу — но особо не волновался. Наставница учила нас что бояться нужно людей, а не животных. Ну или изменённых тварей что обитают в песках Хеми.

К началу второго часа я уже заскучал — надоело посылать волну за волной и считать найденных зверей. Сделал ещё запас дров, пропустил через огненную магию, вернулся и подбросил в костёр. Немного посидел на месте, посмотрел в небо — сейчас ночь, когда все проснуться как раз наступит утро.

Поднялся, снова размялся и составил новое заклинание — в этот раз вложил в него в три раза больше сил. Волна ушла в разные стороны и вернулась, я же с удивлением понял, что где-то севернее, кажется, нашёл силуэт двигающегося человека. Хотя это было достаточно далеко — лига с лишним, я мог ошибаться. Чем ближе то, на что натывается твое поисковое заклятье — тем ярче можешь представить контур. Это мог оказаться и медведь, вполне возможно спутать с человеком на таком расстоянии. Но если это подобие — нужно было с ним разобраться.

Будить никого не хотелось, поэтому продолжил осторожно прощупывать окружающее. В нужную сторону отправил усиленный аркан поиска и вот тут уже получилось рассмотреть. Напрягся, когда понял, что это и правда фигура человека. И не просто человека — на боку меч и нож, вроде бы форма. Так что это был солдат, и шёл в нашу сторону — правда очень медленно. Всё выдавало в нём мертвяка, а не подобие — такое тоже бывало, хоть и странно что так близко к Кантему.

Пока ждал приближения врага, опять стало скучно и начал наворачивать круги вокруг лагеря. Не забывал и посылать вокруг себя волны, особенно делал упор на того самого мертвеца. Он ускорился, и уже был гораздо ближе.

Помассировал виски, настроился на Кристу и стал её осторожно будить. Я, конечно, скорее всего справлюсь — но шрам на шее напоминал, что бывает, когда недооцениваешь противника. Моя подруга не подвела — проснулась и потянулась, посмотрела на меня — сделал рукой знак «осторожно». Время ещё было, так что не имело смысла торопить девушку.

Девочка присела рядом со своей спасительницей. Серебряные волосы выглядывали из-под шапки и привлекали внимание. Мелкая посмотрела на меня, потом отвернулась и ушла в другую сторону. Сверился со своими ощущениями — понял, что враги именно с этой стороны. Подумал, что при жизни, судя по волосам, у неё в крови было немало крови тех, кто очень хорошо владел эльфийской магией. А мы сейчас в лесу — её стихии, хоть и мёртвой. Но и она тоже мёртвая, так что ничего удивительного что девочка почувствовала врага.

Что-то уловили и Лиска с Даной, тоже поднялись и сразу приготовились. Последняя вообще всегда была готовой — так что встала и вопросительно посмотрела на меня. Кивнул ей в сторону откуда уже можно было слышать шум, и она тоже стала смотреть.

С севера, оттуда, где находился Кантем, к нам брёл настоящий мертвец. Он спотыкался чуть ли не на каждом дереве, издавая шум и распугивая неживую живность. Ещё за двадцать шагов мы уже разглядели грязную бело-серую форму, пустые ножны на поясе. Половина головы вовсе отсутствовала, существо брело к нам выставив вперёд одну руку, второй не было по локоть.

Наполнил меч энергией, конвертируя её в огонь, прыгнул и быстро резанул по плечам. Пнул несчастную в грудь кулаком воздуха, она упала и захрипела. Судя по фигуре — это когда-то было женщиной. Добавил по ногам, и нашей гостье больше ничего не оставалось кроме как вертеться и издавать странные звуки.

— Вот так дела. — сказал задумчиво.

Группа собралась вокруг монстра, Лиска пнула её, когда она попыталась перевернуться. Сам мертвец не вызывал вопросов, мало ли что случилось с подобием. Другое дело что форма была нашего врага — Союза. Их зимнюю камуфляжную расцветку я запомню навсегда — насмотрелся, когда выходили из окружения. Мечом отделил голову от туловища, тело перестало двигаться. Нагнулся и ножом вспорол куртку, дёрнул за форму отрывая пуговицы. Разрезал нательное бельё с утеплителем, немного обнажая грудь. Вырвал жетон вместе с цепочкой, присмотрелся, прочитал:

— Пятая пехотная армия, отряд двадцать три, шестая сотня, девятая тысяча.

Нас учили разбираться в простеньком коде что зашифрован на жетоне Союзников. Это не было способом скрыть информацию о бойце. Так проще было заполнить всё о солдате или офицере. Наши жетоны выглядят похожим образом, только шифр отличается. С другой стороны, написано имя, на общем и мелкими буквами, прочитал вслух:

— Сарда Танш. — снова посмотрел на тело в грязной форме, спросил непонятно кого: — Ну и что ты тут делала, Сарда?

Само обмундирование нового образца, даже кобура под огнестрел есть. Так что рассчитывать на то, что Сарда это осколок старой войны, не приходилось. Попасть она сюда могла только одним способом — со стороны клана Тагур. Но был и другой вопрос, который

я сразу озвучил:

— И сколько их тут может быть, а главное где?

Присел рядом, рассмотрел тело — и не поймёшь давно ли умерла эта женщина. Может быть и месяц назад, а может и полгода — на здешнем холоде всё хорошо сохраняется.

Сейчас по-хорошему надо возвращаться обратно, предупредить всех. Тут может быть и возможное предательство, заговор за спиной кланов и Империи. Теперь вроде как ясно почему мёртвые вдруг полезли с другой стороны. Если их тут атакует Союз, они просто отвечают во все стороны.

— Тоже собирают артефакты? — спросил опять непонятно кого.

— Нет. — подруга детства посмотрела на всех. — Хотя, наверное, и да, и нет — они тренируют тут свои войска. Но генерал на совете говорила что это касается только северо-запада Первой Империи.

Я кивнул, понятно, о чём мне не рассказала мать. Видимо информация не для всех ушей, да и не нужна она мне была в этом походе. А Лиску вот взяли на мероприятие, где она всё и слышала.

— Надо идти. — подогнал всех барон.

Как бы он не закрывался, я чувствовал нервозность парня. До цели осталось чуть-чуть — можно забрать шар, ещё кучу артефактов и уходить. А сейчас я и остальные могли решить возвращаться и это когда путь почти окончен. Я кивнул, протянул руку и взял у него карту. Посмотрел внимательно обозначения, сказал, ткнув пальцем:

— Пойдём через старый храм, будет быстрее.

— Плохое место. — покачала головой Дана.

— Кто сказал? — вскинул я брови, пожал плечами: — Люди разное придумывают.

— По преданиям там когда-то был храм Тьмы, ещё до войны с Первой Империей. Местные жители обвинили служителей в смерти скота и плохом урожае. Собрали ополчение, взяли штурмом каменные стены и сожгли почти всех. Над старшей жрицей долго издевались, она убила насильника и прокляла местных, смогла уйти. Говорят, деревня что была рядом, вымерла в течении года. — покачал головой Киттер. — Но мать была там, даже следов той деревни не нашли, только развалины храмового комплекса. А легенды эти прочитала из книг местных путешественников, они их писали ещё до падения Кантема. Люди там и ночевали, и искали этих самых призраков и проклятья — всё это выдумки.

Храм Тьмы — это было неожиданно, особенно после пережитого. Я посмотрел на Кристу и кажется она немного испугалась. Девушка хоть ничего и не помнила, но я ей рассказал, что происходило пока она валялась в отключке. В любом случае — если там уже были люди и даже самые обычные, не северяне — боятся нечего. Я правда этой истории не слышал и не читал про неё. Просто никогда не интересовался этой частью Первой Империи.

— Пройдём рядом, надо глянуть. — кивнул барону, посмотрел на всех: — Собираемся.

Дана покачала головой, остальные молча стали собираться. Я же не обманул — нужно было посмотреть. Вдруг вспомнил слова матери о том, что она откуда-то знает, что мне нужно сюда. Сейчас я испытал, судя по всему, похожие ощущения — словно мне очень нужно попасть на руины старого храма.

Взялся за рукоять меча, сразу внутри вскипела злость — если там окажется настоящая Тьма, её нужно будет уничтожить.

Дошли мы уже через час, и я смотрел на остатки древней стены. Тут было подобие храмового городка, а не просто храм. Три лиги — совсем немного, тем более что лес

достаточно редкий. Снег хоть иногда и доходил до колена, но оказался почти невесомым. Да и местные животные похоже дорогу к бывшему храму знали и протоптали не одну тропинку.

Ничего особенного — просто стены из серого камня, во многих местах разрушенные. Но кажется, что следов именно штурма не разобрать — скорее всего больше тут поработало время. Раствор сам собой разрушился, блоки кое-где развалились. За стеной виднелись здания со сгнившими крышами, по центру стояло длинное и широкое строение — видимо основной храм. У меня же внутри всё кричало — надо попасть туда.

— Пошли, пройдем? — спросил друзей.

У моих спутников на лицах было напряжение и непонимание. Никто особо не закрывался от меня, так что чувствовал, что им тут не нравится. Не стал спорить, сказал:

— Ладно, обойдем.

Мы осторожно двинулись вдоль остатков стен, и кажется все расслабились. Я же не спускал глаз, когда проходили очередную прореху и вглядывался в центральную постройку. Там и правда ничего не было — просто камни, снег, пустой постамент.

— Я быстро. — не выдержал и сделал шаг влево.

— Я с тобой. — пискнула Криста.

— Все пойдём. — сказала Дана.

Когда мы переступили «порог» — ничего не произошло. Все члены нашей группы смирились и несмотря на свой страх двинулись за мной. Я спокойно шагал всё рассматривая, пытался прислушаться к своим ощущениям — меня просто тянуло к главному зданию. Оказались рядом, тронул рукой огромные блоки, из которых оно было сложено — ничего. Забрался в пустой оконный проём и прыгнул внутрь. Сразу утоп в снегу, подумав, что тут мог быть вход в подвал — тогда бы я упал и сломал себе ноги. Применил заклинание и снег вокруг начал таять, друзья же сразу убедились — нет тут уже никаких божественных сил. Если бы было по-другому — простые заклинания давали бы сбой, как это обычно происходит рядом с храмами.

Мы прошлись внутри — кажется здесь когда-то стояли скамейки. В конце что-то вроде сцены, оттуда, наверное, вещал жрец. Я представил как мужчина или женщина призывает тех, кто верит во Тьму к злодеяниям. Выглядело это, наверное, глупо и вряд ли бы кто-то пошёл служить такой силе. Так что для меня оставалось загадкой — кто мог верить во Тьму и тем более поклоняться ей?

Прошёл к тому месту, где стоял пустой круглый постамент, прислушался к себе — всё внутри молчало. Тень ни о чём не предупреждала и не вопила как резаная, что она обычно делала, когда чувствовала Тьму. Вздохнул, хотел уже уходить и решил всё-таки смахнуть снег с круглой подставки. Рука дотронулась до неё и...

— ...я хочу посмотреть, Аня, ну Аня-я-я! — причитал мальчишеский голос.

Нервно огляделся — полутёмное помещение, освещённое огнями свечей и пары факелов. За спиной два ряда скамеек, на некоторых из них сидят люди в простой одежде. Кажется они молятся — держат в странном жесте ладони. Руки сложены, а мизинцы смотрят вверх. Посмотрел в другую сторону — там, на целом сейчас возвышении для оратора стояла девушка. В чёрном платье, стройная как тростинка, и кажется эльфийка. Она смотрела на меня внимательно и грустно улыбалась.

Я её сразу узнал — Анна, это точно была она, только очень-очень молодая.

Отпустил круглую каменную тумбу, за которую держался и всё вернулось — я вновь стоял в развалинах. Друзья осматривали стены, страх давно их покинул, они кажется ничего

не заметили. Сглотнул нервно, снова взялся за холодный камень. Вновь оказался в храме, когда он ещё оставался цел. Анна уже стояла ближе, смотрела на меня и улыбалась, сказала мягко:

— Здравствуй, брат в Пустоте.

— Анна я... Я хотел сказать... — начал заплетающимся языком, ком встал в горле, хотелось многое рассказать и поблагодарить, но непонятно было с чего начать.

— Аня-я-я, можно я открою глаза! — опять раздался мальчишеский голос.

Посмотрел в другую сторону приглядываясь. В конце помещения стоял веснушчатый парень с растрёпанными рыжими волосами. Лет десять, не больше, он с закрытыми глазами, казалось, смотрел прямо на нас и нетерпеливо топал ногой. Анна повернулась, строго сказала:

— Кир, сейчас нельзя — это твоё испытание, ты можешь слушать — это тоже очень много.

— Я... Анна, прости, я... — снова начал я неуверенно, смотря на девушку.

— Не надо. — она подошла ближе и кивнула мне. — Я не она, пока не она, но когда-то стану ей.

Сначала непонимающе смотрел на неё, потом дошло — когда она познакомилась со мной ей было много лет. Сейчас она девушка, и шрама у неё ещё нет. Прислушался и понял, что снаружи стоят какие-то крики, голоса — только было не разобрать. Кажется люди что-то кричали, может даже требовали. Сказал нетерпеливо:

— Вам надо уходить, храм возьмут штурмом, всех убьют, они думают это храм Тьмы!

Она снова улыбнулась, а я понял, что девушка и правда похожа на Миллаю. Очень много общего, но они обе эльфийки, так что ничего удивительного тут не было. Она дотронулась до моей щеки, сказала:

— Всё будет нормально — это не храм Тьмы, это храм Пустоты.

— Но они не знают, они придут и убьют всех, а тебя...

— Они всё знают. Если что-то должно случиться — значит что-то случится, время должно идти своим чередом. Ты просто ещё не понимаешь. — кивнула Анна. — Хватит об этом, спрашивай, у тебя же много вопросов?

— Я хочу посмотреть, Ан, ну Ан — можно я посмотрю?! — снова завопил парень.

— Кир, хватит, я же сказала — нет, просто слушай, этого достаточно!

Послушал очередную перепалку, ничего не понял, но сейчас было не до этого. Застыл, понимая, как это важно — вопросов очень много. А времени, скорее всего, очень мало. Девушка терпеливо смотрела на меня, ожидая, и я спросил:

— Что такое Пустота?

— Это ты. — её пальчик с ногтем покрашенным в чёрный, как и её глаза, указал мне на грудь.

— И вы поклоняетесь мне? — вскинул брови, спрашивая с сарказмом.

— Да. — она кивнула, чуть улыбаясь.

— Я не понимаю. — покачал головой.

— Я тоже Пустота, и Кир Пустота. — показала за спину на рыжеволосого мальчишку. — И твоя мать Пустота, и гном Гитрин Пустота, и Тень тоже теперь Пустота.

Девушка взяла откуда-то из-за спины флягу с водой, плеснула на камень. Лужа заняла почти весь центр, но не дошла до моей руки. Анна пальчиком провела сверху — от жидкости отделилась часть. Повторила это несколько раз, рядом с большой лужей образовались ещё

несколько маленьких. Я всё это рассмотрел, сказал тихо:

— То есть, я стал частью Пустоты?

— Ты всегда ей был и навсегда ей останешься. — она улыбнулась, обвела рукой разлитую воду.

— А зачем же ты тогда... — хотел продолжить, но снова понял — она ещё этого не делала, объяснил: — Ритуал, ты посвятишь меня Пустоте, сделаешь её частью или как-то так, отправишь на Вечный Путь — так ты сказала.

— Глупость. — она снова улыбнулась и пожала плечами. — Ты стоишь на Вечном Пути с самого сотворения — ты Пустота.

Всё было непонятно и понятно одновременно. Я вспомнил как меня пытал тот, кто занял тело Астоля. Он хотел, чтобы я вспомнил, что я Пустота. Но как я могу быть этой силой, если живу только вторую жизнь. Как я могу одновременно оказаться всепоглощающей сущностью и обычным человеком — это ведь невозможно.

— Ты всегда был ею, и всегда ею останешься. Ты идёшь по Вечному Пути смертей и перерождений, как и все мы. — пояснила девушка. — Ты, я, твоя мать, Кир, другие — мы когда-то взяли и отщипнули от себя кусок, выкинули в другие миры. Мы сделали тоже, что делает Творец — мы должны изучить врага. Когда ты умираешь — становишься собой, возвращаешься вместе с памятью о пережитом. Так Пустота познаёт окружающий мир. А потом всё начинается снова и снова, и так будет пока мироздание не вернётся в своё первое состояние.

— Какое? — спросил я.

— Когда останется только Пустота. — ответила девушка.

— Но зачем? — я всё равно не понимал.

— Так должно быть. — пожала плечами Анна. — Когда-то появился Творец и нарушил наш покой. Создал множество миров и жизнь. Он уничтожил часть нас, часть того, что всегда являлось сущим. Сейчас ни одна сторона не может взять верх. У нас появилась возможность изучить врага — мы это делаем. — объяснила Анна. — Ему не победить, всё что пришло из Пустоты — вернётся в неё вновь. Рано или поздно, так или иначе.

— А Тьма?

— Мы не знаем. — девушка нахмурилась. — Она появилась вместе с Творцом.

— Тень?

— Тень тоже Пустота, мы больше не враги — благодаря тебе.

Странно было осознавать, что я являюсь частью огромной силы. Да что там — я и был этой силой. Тогда Тьма точно дала понять мне это, она хотела, чтобы я вспомнил себя и стал настоящей Пустотой. Теперь стало понятно — если это произойдёт, и я действительно вспомню — плохо будет всем. Мир, в котором я буду находиться — скорее всего погибнет, мгновенно уйдёт в Пустоту. Я же, наверное, отправлюсь в следующую жизнь.

Вновь охватило знакомое после того боя с Астолем чувство — я стою на границе. Ещё чуть-чуть и осознаю себя, стану Собой, заберу всё что есть вокруг туда, где этому всему и место. Сердце словно сумасшедшее забило в предвкушении того, что может произойти. Анна положила руку мне на плечо, сказала:

— Рано.

Хотел спросить «зачем тогда была прошлая жизнь» но, кажется, понял.

Мне интересно всё, мне хочется познать множество миров и множество жизней. Обычных, необычных, любых — это нужно, мы изучаем врага — Творца и его Творения. Я

попробовал когда-то один раз и меня это захватило, я решил дать созданному Творцом ещё немного времени и увлёкся.

Я чувствовал, что становлюсь тем, чем и являюсь — Пустотой.

— Рано... — мягко повторила Анна.

Закрыв глаза и глубоко вдохнул несколько раз, успокаиваясь. Кажется я сейчас чуть не слился сам с собой. Взял свободной рукой фляжку с пояса, зубами открутил крышку и глотнул холодной воды. Помогло — сразу стало легче, «чужие» мысли ушли в сторону.

— Аня, ну дай посмотреть, ну хоть прищурюсь! — опять громко сказал Кир.

— Нет. — девушка сказала, будто отрезала, парень лишь горестно вздохнул.

— Зачем он хочет посмотреть на меня? — спросил её.

Моя спасительница прищурилась, прикусила губу, похоже решая — можно ли говорить то, о чём они знают. Так продолжалось минуту, потом вторую, она вздохнула, вымолвила:

— Мы можем быть обычными людьми, эльфами, орками, да кем угодно. Мы можем быть магами. Мы не они — не люди, не эльфы, не орки и тем более не маги. Мы больше, мы сильнее, мы то, что было до всего этого — хоть и похожи на них. — девушка помолчала, закончила: — С тобой всё не так, ты другой, в тебе не только магия.

— А что же?

— Когда Пустота выкидывала тебя в этот мир — вмещались несколько сил. — она оказалась ближе, тихо произнесла: — Я вижу божественное начало, природу, духов, магию. Тень тоже присоединилась к остальным. Так не должно быть, мы Пустота — мы не они. В тебе собралось слишком много сил. В этом мире собралось слишком много сил.

— Это плохо?

— Это... Странно, непонятно и... Интересно. — она покачала головой, нахмурилась. — Мы не знаем, чем это может закончиться, кто-то считает, что это может изменить Пустоту, изменить нас.

— Но моя мать, у неё тоже божественное начало.

— У неё божественная сила, кровь Адона, а в тебе, как и в мужчинах Севера — часть Творца. — покачала головой девушка. — Часть того, что противно нам изначально.

Опять всё как-то не так и я какой-то не такой, в этот раз сам нахмурился, спросил:

— А почему ему нельзя смотреть?

— Потому что, если он посмотрит — всё может стать другим, время устремится по другому пути. Его взгляд способен изменить прошлое и будущее. — объяснила она. — Так будет, поверь, он не обычный, как и все мы.

Кивнул ей, мол понимаю, хотя по большей части ничего конечно не понял. Задумался снова — какой тогда во всём этом смысл?

Хотел прямо задать вопрос, зачем я вообще здесь. Посмотрел вопросительно на Анну, она кивнула словно прочитала мысли. Наверное, так и было — мы же с ней считай одно целой, во всяком случае когда-то были одной силой и когда-то ей станем.

— Я это не я, а могущественная сила... — вздохнул устало.

— Нет — сейчас ты в первую очередь — это ты. — пальчик снова уткнулся мне в грудь. — Когда ни будь ты снова сольёшься с Пустотой, станешь ей, а потом вновь отправишься в новую жизнь.

— Зачем была прошлая жизнь, что в ней Пустоте? — криво улыбнулся я, вспоминая бесполезные годы и болезнь.

— С чего ты взял что Ей интересны только сражения и великие деяния? — улыбнулась

девушка. — Ей интересно всё — как жизнь короля воителя могущественной страны, так и существование побирушки на окраине бедного государства. Она хочет познать все грани.

Я кивнул, хотя до конца не понял, уточнил:

— Зачем терять память?

— Только так мы можем смотреть на новые миры и жизни не через призму старых переживаний. — девушка приблизилась, добавила: — Но рано или поздно мы вспоминаем себя, так или иначе.

Замолчал и задумался, получалось, что я достаточно могущественное существо. Правда своим могуществом воспользоваться не могу. Вот сейчас был момент, когда почти начал осознавать себя — но в обычной жизни не знаю как вызвать это состояние. Да и толку очень мало — я просто уничтожу и заберу всё что есть вокруг себя в Пустоту. Так что выходило что с одной стороны я получил ответы на некоторые вопросы, с другой — они ничего не изменили.

— А эти видения, прошлое? — спросил я о том, что меня тоже волновало.

— Внутри тебя Пустота. — маленькая ладонь дотронулась до моей груди. — Твоя человеческая сущность хочет заполнить её хоть чем-то — просто побочный эффект.

Медленно кивнул, понимая, что мог бы и сам догадаться. Да и понятно, что всё пришло из Пустоты, просто вижу только то, что меня может заинтересовать. И это было хорошо — мне не хотелось при прикосновении ко всему подряд отправляться в видения.

— Запоминай, слово в слово, не забывай ни одной детали. — она взяла меня за плечи и зашептала: — Большая кровать, ножка сломана, под ней треснувшая половица — туда завалилась шкатулка.

— Какая ножка, какая шкатулка?! — я поднял руку, останавливая её.

— Я должна спрашивать — ты просил сказать это тебе. — она пожалала плечами.

— Что? — опешил вдруг от её слов. — Я увижу тебя ещё раз?

— Нет, мою сестру, ей будет двенадцать, ты попросишь всё это передать мне.

— Когда? — тихо спросил.

Она не ответила, покачала головой, а я понял почему. Для неё это будет в своё время. А когда именно я в будущем отправлюсь в прошлое — она не знает. Вопросов было много, но я почувствовал, что всё меркнет. Вокруг меня стояли друзья — я мог уже разобрать Киттера, Лиску, Дану и Петера. Они с тревогой смотрели и кажется что-то говорили. Время подходило к концу, а Анна смотрела на меня вопросительно и что-то ждала. Я сглотнул и начал говорить, понимая, что именно должен до неё донести:

— Меня будут звать Антон...

Я сказал своё имя, фамилию, где буду находиться и как она должна будет меня найти. Описал свой мир — рассказал какие страны там есть, как они называются и какой точно будет год. Сказал, когда она должна появиться и что она должна сделать. Она обязана была повторить всё с точностью, чтобы история пошла по нужному пути.

Самое главное — я заставил её записать длительность и порядок вдохов.

Девушка внимательно выслушала, и когда я уже почти её не видел, добавил:

— Под кроватью я спрячу чемодан, в нём оставшиеся деньги, их тоже надо забрать.

Она вдруг оказалась рядом и обняла меня, стало как-то тепло и уютно. Я такое ощущал, когда был между мирами, когда почти что был собой. Когда часть меня можно сказать была на грани слияния со мной же. Девушка отпрянула и посмотрела на меня грустно, прошептала:

— До встречи и прости за то, что пришлось пережить...

Кажется она хотела сказать что-то ещё, но видение померкло.

Приходить в себя было очень тяжело, ребята трясли меня за плечи и что-то говорили. Я слышал их как через вату, но мысленно старался заглушить голоса. Нужно было столько всего спросить, но я не успел. Ну узнал, что являюсь частью этой самой Пустоты. Но нужно было спросить — про Богов, про Творца, они же получается мне враги. Та же Тьма точно враг, и непонятно что с ней делать и как победить.

— Всё нормально, просто видение. — соврал я друзьям, посмотрел на Лиску: — У меня такое бывает, я говорил.

Кажется девушка не поверила, нахмурилась, хотя видела меня в подобном состоянии. Криста тоже что-то почувствовала, хоть я и пытался немного закрыться и изменить эмоции.

— Ладно, двигаемся дальше — пора заканчивать и возвращаться. — кивнул всем и сделал первый шаг на север.

Киттер выдохнул, я это не услышал, а скорее почувствовал. Парень вообще последние часы опасался, что мы можем вернуться. И из-за найденной мёртвой женщины солдата, и из-за храма. Я его понимал — на кону разум брата. Если не мы вместе с ним — никто не достанет ему нужный артефакт. Повернув сейчас назад, скорее всего закроем эту тему навсегда. Дальше война и сопутствующие проблемы. Не факт, что парень и мы все выживем — тогда о его брате точно никто не позаботится.

— Что ты видел? — спросила Лиска, догоняя меня.

— Я потом скажу, сейчас надо всё обдумать. — поморщился, массируя виски.

— А что за видения? — Криста поравнялась с нами.

— Крис, ты понимаешь, что тебе придётся её оставить тут? — посмотрел на девушку, которая шла рядом и за ней семенила сребровласая. — Она не выживет за стеной, сначала сойдёт с ума, потом сгниёт заживо.

Дети среди подобий конечно же встречались, но гораздо реже. Накладывать аркан некромантии на детей в Первой Империи не практиковалось. Военные — обязательно. Взрослые мужчины — по желанию. Высшие чиновники и аристократы — обязательно. Женщины — пожеланию. Но дети — нет, всё-таки Первая Империя было государством, а не какой-то там тёмной стороной силы. После взрыва источника подобиями стали большинство взрослых. У детей же очень крепкий энергоскелет, если можно так выразится, и большую их часть не задел выброс. Но некоторые в это время могли болеть, просто переживать снижение жизненных сил. Так что сребровласой просто не повезло, она стала подобием.

Моя однокурсница сразу отстала, а Лиска почему-то смутилась и тоже замолчала. Меня это пока устраивало — меньше вопросов, меньше придётся давать объяснений.

Мы смещались группой ближе к тракту, чтобы войти в пригород с основной дороги. Я постоянно старался следить за местностью вокруг, особо не экономя энергию. Первое время ничего кроме животных не попадалось, а потом наконец то встретили пару человек. Оглянувшись, знаками показал, что иду вперёд, позвал за собой Кристу. Мы побежали, лишь заметил, как за нами сорвались Лиска и Дана.

— А-а-атродье! — орал кто-то впереди.

Вырвались из леса, проскочили пару сугробов и оказались на дороге. Впереди шёл бой — несколько подобий пытались отбиваться от монстра похожего на многоножку. Творение некромантии состояло из плоти и костей — в основном, кажется, человеческих. Люди

бились перед тремя повозками с лошадьми, пытаясь одолеть существо. Импровизированное насекомое вставало в стойку и бросалось в атаку из раза в раз. В какой-то момент оно ухватило человека огромной пастью и откинуло в сторону, выгрызая плоть.

— Всех! — крикнул девушке и бегущим за нами.

Прыгнул вперёд, распуская крылья, приземлился перед мужчиной в длинной шубе. По лезвию Астоля ходили всполохи молний, морда монстра оказалась рядом, выпустил в неё молнию. Урод отскочил, я схватил за шиворот старика и отпрыгнул назад, кидая его под повозку. Криста запустила в тело многоножки несколько ледяных глыб, выпила кристалл с пояса и добавила огнём. Рядом с уродливым телом оказались Дана и Лиска, даром бросили порождение некромантии в сторону. Девушки обнажили мечи, их глаза засветились белым, они попытались разделать тушу.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Мы с Кристой побежали и прыгнули вперёд. Наполнил меч магией и ударил ровно в центр порождения неизвестного некроманта. Я вспоминал как это делала Майя, и решил немного изменить метод — бил не кулаком, а через оружие. Удар получился широким, словно остройшей и широкой бритвой резанули по незащищённой плоти.

Монстр не издал ни звука, но ему было и нечем. После того как структура тела нарушилась, энергия стремительно покинула чудовище. Многоножка пару раз дёрнулась и развалилась на несколько частей. Мы убрали мечи в ножны и пошли обратно к повозкам. Кивнул Данае, она подошла к раненому и когда мы закрыли его спинами, обезглавила на всякий случай.

— Господин! — запричитал старик в шубе, выбираясь из-под повозки.

По одежде понятно, что мужчина некогда был торговцем. Я широко ему улыбался, оказался близко, левая рука уже достала нож и лезвие вошло в глаз. Тело затряслось и упало, прыгнул вперёд и оказался рядом с молодым парнем, вылезавшим из повозки. Магией сбил его с ног и каблуком ударил по горлу как учила наставница. Раздался хруст, изо рта подобия полилась кровь. Лиска запрыгнула под тент, оттуда послышались два женских крика — они почти сразу оборвались.

— Петер, головы! — прикрикнул на парня.

Он кивнул и побежал доделывать работу, я же посмотрел на ошарашенную Кристу. Девушка опять была с сребровласой и прижала её к себе, закрывая обзор девочке. Вообще в душе у моей подруги всё перемешалось — она вроде бы и понимала, что происходит, но принять до конца не могла. Это мы тут живём с рождения и нам в голову вдальбливают — за стеной не люди, подобия, живые игрушки. С ними можно играть, но иногда нужно убивать и добивать — чтобы за спиной потом не было проблем.

— Их тела в течении нескольких суток разложатся вместе с одеждой. Пройдут недели, может месяцы, они вновь встанут, соберут себе телеги, найдут лошадей, двинутся в путь. — я посмотрел на неё, подруга отвела глаза. — Мы их даже убить до конца не можем, понимаешь?

Она не ответила, лишь смотрела как девушки выбрасывают тела из повозки, а Петер их обезглавливает. Колдун наполнял своим даром меч и просто двумя-тремя сильными ударами отсекал головы. Прошло десять минут, и у нас появились лошади с повозками. Последних много не нужно, так что две из трёх распрягли. Тент на нужной телеге снесли, залезли. Петер устроился на козлы и повёл всех дальше по дороге.

— Плохо дело. — покачала головой Дана.

Девушка даже начала разговор, чего обычно от неё не дождёшься. И конечно же она была права — когда появляются такие вот монстры — жди беды. Это бывает очень редко и обычно за Имперскими Вратами. Значит, что где-то идут ожесточённые бои, здесь оказались некромант или даже некроманты. Они переродились в личей и строят подобных существ — пускают их в бой.

Всё бы хорошо — можно попытаться обойти противников. Только вот если раньше тут воевали подобия бывших королевств и Империи, то сейчас всё по-другому. Тут скорее всего теперь пять враждующих сторон. Подобия Союза, Первой Империи, королевств, некроманты — каждый воюет на своей стороне, и конечно же живые из Союза. Хотя последние скорее всего пока ещё объединены с первыми. После смерти их солдаты если превращаются в подобия, вернутся к своим командирам. Если их конечно не убьют снова, когда они будут возвращаться. Да и превращение в подобия занимает некоторое время, а мы не знаем сколько именно здесь «тренируется» Союз.

Если некроманты увидят нас — пищи пропало, опять придётся бежать, а червей у нас не так уж и много. По-хорошему нужно возвращаться. Но я чувствовал, что тогда барон пойдёт вперёд один, плевать он хотел на всё — ему нужно спасти брата. Парень всё понимал, но от него веяло такой уверенностью и безнадёгой что я похлопал его по плечу:

— Нам же даже в город заходить не надо, проскочим.

Я не волновался по поводу встреченного нами монстра. Если бы лич создавший его был жив — мы бы его увидели. И не только его — а всю рать, что он собрал. Он бы и одним заклинанием убил всех, кто был в повозках. Так что этот «товарищ» скорее всего мёртв. Или умирает прямо сейчас, где-то в порту Кантема, а его порождения разбежались кто куда.

Особо никуда не торопились. Даже так — всё держа под контролем с помощью артефактов и заклинаний, уже через пол часа мы въезжали в пригород. Одноэтажные и двухэтажные дома, огороженные дворы, магазинчики и лавочки по центральной улице. В некоторых домах отодвигали занавески и смотрели на нас с интересом, в других не обращали внимания. Прохожие в основном окидывали взглядом и отворачивались.

— Господин, господин! — рядом с повозкой оказался мужчина в шубе и чем-то похожий на того старика что я убил: — Господин, это повозка моего отца... Господин, и лошадь — это Эрка!

Одна из кобыл и правда повернула свою голову, когда услышала имя. Хлопнул Петера по плечу, он остановил телегу, спрыгнул вниз и осмотрел с ног до головы мужика. Рядом оказались Лиска и Дана, их глаза засветились даром. Я же выплюнул ему в лицо:

— Ты говоришь с принцем Первой Империи, чернь, на колени!

Девушки ударили по нему, и мужчина упал на четвереньки, кажется, захныкал. Люди вокруг стали собираться и смотреть с интересом, появились несколько стражников. Я же скинул шапку со своей жертвы, схватил его за волосы и прошипел:

— А пару девок офицеров королевств твой отец зачем и куда вёз, а?

— Я...Он не мог!

— Ты что, урод, говоришь, что я вру?!

Выхватил меч из ножен, пнул незнакомца и тот упал на спину, в ужасе смотря на лезвие. Острие клинка упёрлось в шею, несчастный вздохнул и дёрнул кадыком — пошла кровь. Он дрожал словно лист на ветру, запричитал:

— Простите, эрре, у меня жена и трое детей, я не отвечаю за старика... Он... Он... Простите!

— Последний раз. — выплюнул рядом с ним.

Развернулся и мы с девушками запрыгнули на повозку. Сзади слышался только плач мужчины и причитания прохожих. Этот концерт был не просто так. Если бы это подобие подняло на уши всех ближайших — пришлось бы драться. Справились бы, конечно, но потеряли время — так что лучше так. Сразу обозначили своё место. Сами же мёртвые кто сам чувствует, что в нас *высокая* кровь, кто начинает это чувствовать, когда ему скажешь. После взрывов источников заклинание обращения в подобия людей сохранили некоторые свои особенности, хоть и что-то приобрели новое. Например — превращать в подобия людей, которые не подготовлены для этого.

Здесь, в Кантеме, произошла высадка десанта Союзных Королевств. Это станет началом четвёртой Войны Противостояния. Войска противника вгрызутся в порт через несколько часов после начала атаки. Они рассчитывали первым ударом снести неподготовленную оборону за короткий срок и прорваться к берегу. Не вышло — флот Первой Империи дал уйти некоторым кораблям и беженцам из города. Но как бы героически не сражались северяне, королевства всё равно взяли верх. Дальше бои перекинутся на город, в это время уже буду эвакуировать южные районы. В какой-то момент войска переместятся в Имперский Квартал — там находились все правительственные здания. Под главным из них и был один из источников — тот, кто им управлял, совершит подрыв. Это будет первый подобный случай, до этого момента не взрывался ни один из источников. Во всяком случае намеренно и с выбросом такого количества энергии.

Потом Кантем не будет интересен никому — тут останутся заражённая земля и магический фон. Союзные войска и Империя будут захватывать поселения в отдалении, но сюда больше не сунутся никогда. Именно поэтому в пригороде всё спокойно — на момент взрыва источника тут шла эвакуация и не было боёв. Местные подобия особо не переживают ни о чём. Их даже не смущают звуки взрывов с севера.

— Эрре, подарите вашей сестре котёночка, эрре — не проходите мимо! — кричал нам усатый мужчина рядом с входом в магазин «С животными и для животных». — Он уже приученный, всегда останется таким, всегда будет радовать. Можно подождать, через два-три месяца подрастёт и тогда...

Главный проспект оказался широким, сюда, наверное, и четыре телеги в ряд пройдут. Вся улица, мощёная камнем, выделенные с обеих сторон места для прохода пешеходов. Вообще если присмотреться — город вроде как живой, все чем-то занимаются. Далеко, на горизонте — несколько столбов чёрного дыма поднимаются к тёмным же небесам. Но здесь — всё спокойно, «люди» живут своей жизнью.

Чем дальше мы продвигались — тем меньше вокруг становилось народу. В какой-то момент поселение закончилось, с обеих сторон вновь появился редкий лес. Частично его вырубали местные, видимо, чтобы чинить свои постройки и для других нужд. И они же засаживали свободные места новыми деревьями.

— Стой. — хлопнул по плечу колдуна.

Все поняли о чём я, потому что впереди замаячили окраины города. Больше это походило на какие-то складские помещения — серые высокие коробки с окнами только наверху. Отсюда ещё слабо можно было разобрать что к чему, но с артефактом я рассмотрел достаточно. Взял у Киттера карту и глянул на обозначение нашей цели, сверился с общим планом южного квартала.

Вперёд вышли Лиска с Даной, мы с однокурсницей стали осторожно прощупывать

окружающее. Всей группой свернули левее, поднимаясь на небольшую возвышенность. Через пятнадцать минут, под маскировочным заклинанием, я уже осматривал всё что происходило внизу. Позиция отличная — нас тут даже если очень захочешь не увидишь, а мы видели всё вплоть до порта.

Глаз позволял разглядеть и немногочисленные корабли Первой Империи, и корабли союзных королевств. Бой шёл нешуточный, а вот Союз похоже проигрывал подобиям. Десант спешно ретировался и уходил на десантные борта, которые тут же отчаливали к кораблям прикрытия. К порту Кантема подходило всё больше и больше судов союзных королевств. Похоже тут должен был разыграться в очередной раз штурм Кантема. Судя по поведению наших врагов — они не ожидали прибытия такого большого подкрепления. В общем то и Киттер говорил, что в это время никакой высадки быть не должно. Но сейчас, в очередной раз за сотни лет, тут разворачивалась трагедия.

— Плохо. — я покачал головой.

— Видел? — спросила Криста, она стояла с подозрной трубой.

— Видел. — кивнул ей.

Мы говорили не о десанте, нас это особо не волновало. А вот двух солдат Союза приметили. Они сейчас укрылись в одном из домиков рядом с тем местом, которое нам и было нужно. И я уверен — эти ребята живые, похоже побежали, когда внезапно появилось ещё больше мертвяков.

— Бросок. — скомандовал.

Вернул глаз Киттеру, поправил форму и рванул первый — нельзя было дать врагу много времени. Назад не смотрел — только ментально ощущал, что за мной спешат Лиска с Даной. Решил, что нужно будет поговорить с однокурсницей — её забота о мёртвой уже не лезла ни в какие ворота. Мне сейчас нужна помощь, а она опять отстаёт где-то сзади.

Пробежали пару огромных коробок, собранных из больших блоков, свернули на соседнюю улицу. Прошли мимо нескольких обычных домов, я магией разбил дверь, вышибая её впереди себя. Почти сразу раздался выстрел, но мы ещё не вошли. За ним последовал второй и вот тогда вперёд влетела Лиска по моей команде. Поморщился от зубной боли, когда она применила свои способности, залетел следом. Оба солдата лежали, придавленные даром. Сильно пнул одного и услышал вскрип, наступил сапогом на руку второго пока он не выпустил огнестрел. Дана сразу же развернула обоих и принялась вязать узлы.

Пока Лиска инспектировала всё на первом этаже, вскочил на лестницу и поднялся на второй. Осмотрел помещения — тут оказалось всего четыре комнаты. Пошёл дальше, на третьем этаже тоже ничего интересного — так же четыре комнаты.

Когда собирался уже уходить, резко развернулся. Дёрнул кусок доски на полу что лежал на большой куче хлама. Кулаком воздуха оглушил того, кто там прятался. Пухлый мужчина в длинной рясе выпал из кучи и завыл. Осмотрел его — оказался обычным подобием. Сзади вошла подруга детства и собиралась оборвать его *не жизнь*, покачал головой. Она не поняла, но кивнула, признавая за мной право решать.

— Тащите всех наверх.

Девушка побежала вниз. Я осмотрел помещение и пинками вытолкнул из него толстяка. Заглянул вперёд по коридору и направил за шиворот своего пленника вперёд, не забывая сапогом указывать, где повернуть. Мы оказались в самой большой комнате. Здесь тоже время ничего не пощадило — вокруг от мебели остался только хлам. Видно, что местные подобия особо не ухаживали за этим местом. Некромантия в любом случае хранила тут всё,

не давая даже ненужным деревянным постройкам превратиться в прах за столько лет.

Магией растолкал весь хлам по углам, усадил у окна толстопузого мужика с бородой. В комнату вошли Лиска и Дана, затаскивая двух пленников за верёвки и бросая у стены. С вещами поднялся Петер и Криста, за ней вездесущая сребровласая. Сейчас девочка оказалась наряжена в зимнюю куртку, которая ей была почти до пят и шапку ушанку.

— Сколько вас? — спросил, усаживаясь на корточки рядом с пленниками.

Девушка и парень, оба нашего возраста, смотрели непонимающе и с испугом. Они явно не ожидали тут увидеть имперцев, да, наверное, вообще ничего не ожидали. Вид у обоих был такой, словно их только что вытащили из ада. Они кажется не поняли, что я от них хочу, поэтому уточнил:

— В этом районе сколько?

— Н-н-никого! — выкрикнул парень заикаясь.

— Торму и Гашу когда сюда бежали... — девушка разрыдалась.

— Кто? — спросил её, придвигаясь ближе: — Кто убил Торму и Гашу?

Она какое-то время плакала, потом, кажется, успокоилась, сказала:

— Трёхрукий, с такой пастью длинной и кости...

Я кивнул — значит это был очередной конструкт некроманта, и тоже бродячий. Иначе не убежали бы они отсюда. Верить им или нет — даже вопроса не стояло. Оба были полностью открыты и тряслись как осиновые листья. Это не курсанты — самые обычные солдаты, видимо только недавно подписавшие контракт. Хотя вроде бы в Союзе служба для всех с определённого возраста, причём независимо от того женщина или мужчина.

— Мы дела свои закончим, и валите куда хотите. — кивнул обоим.

Немного помог себе ментальной магией, успокаивая. Кажется, помогло — они задышали ровнее, присмотрелись к нам и ещё больше утомонились. Достал флягу с пояса девушки, дал ей попить, тоже самое сделал для второго пленника. Они какое-то время сидели, молчали, потом парень не выдержал:

— Мы хотим сдаться, мы хотим сдаться Империи Нитал!

— Мы хотим на вашу сторону, мы не хотим воевать, мы хотим сдаться!

И столько надежды в этих словах появилось, что я даже удивился. Потом понял — молодых ребят схватили и бросили в какой-то непонятный ад. Понятно, чего им хочется — сдаться, перебраться на территорию Империи и спокойно жить. Этого, наверное, всем хочется, попасть туда — где тебя не будут заставлять делать то, что ты делать не хочешь.

Но существовала и вторая сторона всего этого — они могли быть агентами союза. Такие люди могут прикинуться кем угодно и обмануть даже менталиста.

— Посмотрим. — кивнул им, обнадеживая, но добавил строго: — Но ничего не обещаю — всё командир решает.

Каждый устроился у стенки, вниз первой отправилась дежурить Дана. Девушка всегда хотела быть полезной, ей это было очень важно. Я же достал сухофрукты в бумажном кульке из подсумка, стал есть по кусочкам, выглядывая в окно. Снаружи всё тихо, разве что увидел пару собак на улице и приметил, где они спрятались. Где-то вдалеке грохотало, но уже не так громко, как раньше. Скорее всего десант Союза выдавили обратно в море, сейчас они отступают для перегруппировки. Нам же важно было дождаться затишья — когда какая-то сторона возьмёт верх хотя бы на время.

— Ты же специально поссорилась с отцом тогда, на платформе? — спросил однокурсницу.

Колдун и подруга детства сидели у другой стены. Ребята ожесточённо жевали орехи и сухофрукты, изображая интерес к происходящему за окном.

— Петер, Лис, там вроде затихает — давайте на возвышенность, проверьте. Кит, дай им глаз. — сказал друзьям, посмотрел на барона и добавил: — Проследи за этими в коридоре.

Никто особо не возражал, молча встали и пошли, потащив наших пленников. А мне предстоял серьёзный разговор, и сегодня я хотел узнать наконец то всё. Мне надоело что девушка корит себя неизвестно за что. Я хотел в этом разобраться и может быть как-то помочь.

Криста сидела и гладила волосы девочки, они всё время о чём-то переговаривались. Она не отвечала, будто не услышав моего вопроса. Я же решил не останавливаться, добавил:

— И сюда ты идти не хотела, всё из-за отца?

Почувствовал, как она закрылась, ей хотелось, чтобы я отстал как можно быстрее со своими расспросами. Но как говорили лекари и целители этого мира — «видишь нагноение — режь». Так и тут — пора было заканчивать, ну или попытаться закончить то, с чем так долго девушка борется внутри себя. Я, конечно, не целитель душ, но понимаю — когда откроешься кому-то — гораздо легче.

— Я бы тебя всё равно одного не отпустила. — по щеке подруги скатилась одинокая слеза.

— Расскажешь? — спросил тихо.

Она покачала головой, расстегнула зимнюю куртку, то, что было под одеждой задрала. Я присмотрелся и увидел почти незаметные пять шрамов — небольшие, продолговатые. Лекари и целители до конца всё свести не могут, так что следы остаются. Да и видно их было очень плохо — только если ткнуть пальцем.

— Нечего рассказывать. — её лицо скривилось в гримасе боли, не обычной — душевной. Слезы, кажется, залили уже всё лицо, она продолжила: — Десять лет мне было, мать сестру носила, пол месяца до родов оставалось. Она целитель, хороший очень. Была. Мне всегда говорили, чтобы далеко в лес не заходила. В этот раз решила пробежать к речке. Мимо волчьей ловушки проходила, ну знаешь — копыта там, яма большая. Услышала — зверь скулит. Смотрю — это лисёна была, маленькая такая, в золотой шубке. Я полезла спасать, думала мама исцелит и тогда...

Я понял, что было дальше ещё до того, как она договорила.

Девочка упала вниз, получила ранения. Но, как и у многих детей аристократов — у неё имелась цепочка-амулет. Слуги и мать нашли ребёнка, истекающего кровью. Родительница начала исцелять её и послала за помощью в столицу, они находились в своей горной резиденции. Раны оказались серьёзными, уже к середине ночи все кристаллы с энергией кончились. У женщины начались преждевременные роды, а помощи всё не было. Остатки сил её мать потратила чтобы родить, открылось кровотечение. Возможно, у неё получилось бы остановить его, и она даже пробовал это делать, но в итоге потеряла сознание.

— Крис, ты... — хотел сказать я.

— Тош, не надо этого, ладно? — она скривилась и стукнула меня по плечу. — Что я не виновата, что я была ребёнком, что это случайность!

— Но...

— Я уже много лет пытаюсь это переварить, я много лет думаю об этом и в голове прокручиваю снова и снова. — она сжала зубы и выплёвывала слова. — Я тысячу раз об этом думал и всё равно — виновата. Я знала, что нельзя уходить, я знала, что нельзя лезть в волчьи ямы, я знала, и я должна была там сдохнуть... Я...Я...Я...

Тихо заплакала, уткнувшись в колени, а я опустил голову.

Возомнил себя психологом — одной девушке помог, потом другой, и думал, что со всеми проломами разберусь. Но нет — только вскрыл старые раны, а они и не думали заживать. Я придвинулся ближе и обнял Кристу, она не сопротивлялась и кажется немного

затихла. Внутри девушки поселилась тоска и печаль.

— Не надо ничего переваривать, юная принцесса. — тихо сказал мужчина в углу, про которого мы уже забыли. — Мы не можем изменить прошлое, вот и твоя мать не могла, но она смогла изменить будущее...

— Что ты знаешь, урод?!

Криста вырвалась из моих объятий и пнула в лицо жреца Творца, ударила его ногой в живот несколько раз. Села сверху и добавила кулаками по лицу. Тот не сопротивлялся, лишь когда девушка закончила, отплюнул кровь в сторону, посмотрел на неё, сказал тихо:

— Она отдала себя прошлому, а вас с сестрой подарила будущему. Ей повезло, больше, чем мне, ей бы завидовали многие. — он захрипел, откашлялся в сторону. — Мой сын погиб там, в порту, а я сбежал. Сейчас соберусь, вернусь туда и умру сам — буду вечно бродить тут подобием. Это моё проклятье — жить снова и снова пока не придёт кто-то. Надо только собраться, и я пойду... Я пойду... Пойду...

Девушка слезла с мужчины, мы встали рядом и грустно на него смотрели.

Он так и не дошёл до причала.

Спрятался в этом доме, и умер от выброса некротической энергии. Криста подошла к нему, достала с пояса нож и резким движением вогнала его в глаз — как учила наставница. Тело обмякло, дрогнуло и больше не подавало признаков жизни. Моя подруга достала меч и раскалила кромку. Резко опустила клинок, отделяя голову от тела. Кажется, потратила кучу энергии, чтобы сделать это одним ударом.

— Как его убить навсегда? — посмотрела на меня.

На полу образовалась огромная лужа крови, но до наших сапог пока не добралась. Я хотел сказать, что именно здесь — никак мы его не уничтожим окончательно. Но вдруг понял, что это для северян так. Только магический огонь может навсегда убить мёртвого. Магии живых за стеной не может быть — во всяком случае так было, пока тут не появились боевые маги. Так что мы могли использовать заклинания — они уничтожит мертвеца навсегда.

Слов было не нужно — кажется я думал слишком громко. С руки моей подруги сорвалась огненная капля, почти сразу объяла тело и голову. Криста ограничила заклинание, так что пламя захватило только часть пола вместе с останками несчастного жреца.

— Легче? — спросил её.

Чувствовал, как пламя греет моё лицо, тело с головой жреца медленно пожирал огонь. Магическая, не совсем обычная стихия — сейчас она справлялась с одеждой, но уже кое где принялась за плоть. Девушка подпитывала заклинание, так что в итоге не уцелеют даже кости. Тело лежало у окна, дым тянулся в небольшую открытую форточку. Открыл створку, про себя подумал, что это плохо — мы демаскируемся. Но я чувствовал, что девушке это важно — подарить этому мужчине посмертие.

— Немного, не знаю от чего. — она покачала головой, смахивая рукой остатки слёз. — Почему ты его не убил сразу?

— А, думал кое-что попробовать. — поморщился, отмахиваясь. — Теперь не важно.

— Магию крови?

— Вроде того. — развёл руками. — Они же чувствуют боль, пусть и воспринимают её по другому. Я думал — если сработает — это какой же ресурс может быть у Империи.

— Уверена — это уже проверили. — улыбнулась грустно Криста. — Ты знаешь, уж кому-кому, а нам бы рассказали.

Я кивнул, смотря как на деревянном полу остаётся только кучка пепла. Нам и правда бы всё рассказали — мы одни из немногих кому разрешено использовать магию крови. Во всяком случае против врагов Империи и на благо Империи. Поводок в виде печати держит очень хорошо, чтобы не учудили что не нужно. Правда после событий на стене и разговора с Анной я подозревал что могу обойти эти правила игры. Просто нужно набраться немного больше опыта.

— *Старший, старший...* Ч-ч-что? — колдун споткнулся на пороге, посмотрел на догорающий труп. — *Старший*, там тихо, одни отошли, остальные на причалах.

— Хорошо. — кивнул ему.

Парень развернулся и побежал обратно, я лишь услышал, как он подавил рвотный позыв. Мы переглянулись с девушкой и одновременно криво усмехнулись. Похоже наши мысли совпали. Мы запах жжёного человеческого мяса вдоволь почувствовали в свободном городе, сейчас даже не замечаем. А пахнет тут так себе, в почти закрытом помещении — чай не на улице жгли.

Спустились вниз, снаружи уже стояла вся группа и смотрела на нас с однокурсницей. Кивнул, глянул на пленников что сейчас уткнулись лицом в стену дома. Посмотрел на Кристу, получил от неё положительный ответ. Взял парня за руку и повёл в сторону, моя подруга сделал тоже самое с девушкой. Остальным подал знак левой рукой — «ждать».

— Куда мы? — не понял парень.

— К командиру. — кивнул ему ободряюще, помогая себе ментальной магией, попытался его успокоить.

— Я думал командир за городом. — неуверенно начал пленник.

— Нет, основная группа углубилась дальше, ваши отошли — вот они и смогли продвинуться вперёд. — соврал ему.

Мы прошли длинный бетонный ангар, скорее всего какое-то складское помещение. Вышли на узкую улочку, где стояли старые телеги. Миновали их и осторожно осмотрелись — дальше начинался целый проспект. Широкий, но всё такой же — в основном промышленные строения, окна и двери отсутствовали. Вдруг сбоку заметил собаку, серую безродную дворнягу что уже видел с возвышенности. Свистнул осторожно и рукой сделал соответствующий жест — животное посмотрела с интересом. Ещё раз собрал пальцы в щепоть и показал — она пошла в нашу сторону. Криста всё понимала и спокойно ждала. Я же достал из подсумка последний кусочек вяленого мяса, дал барбосу, он с удовольствием его сжевал.

Мы преодолели ещё одну узкую улицу, огляделся. Впереди начинался длинный проход между зданиями. Очень узкий, но прямой, дальше он утопал в очередном промышленном квартале. Как бы я не старался, но паника у моего подопечного нарастала. А вот когда он увидел игру с собакой — успокоился, стало легче идти. Сейчас же парень совсем поник, спросил:

— Это же ты командир, да?

Я не ответил, готовил универсальный щит и немного его изменял. Они одновременно попытались вырваться, ударил ментально обоих и дал под колено парню. Криста сделал тоже самое со своей провожатой. Щит был готов, я кивнул, накрывая нас всех.

— Энри я боюсь, они убьют нас, Энри! — зашептала девушка. — Я бо...

Она не договорила, дальше раздался хрип. Мы одновременно достали ножи, задрали им головы и синхронно пронзили горло. Всё как учили наставницы, движения всего лишь за год

отточились до автоматизма. Тела несколько раз дёрнулись, они что-то хрипели, но быстро потеряли сознания. Отбрасывая, мы схватились за цепочку с жетонами, обрывая их.

Собака рядом попятилась, я тихо присвистнул и сделал очередной жест рукой. Голод похоже взял своё и подобие опять приблизилось. Дал ему кусочек сухофрукта, осторожно нацепил оба жетона на шею. Резко отошёл назад, иллюзией огня отогнал животное. Пару раз заскулив, пёс побежал по узкому проходу куда-то далеко, я ещё раз магией на всякий случай пугнул его.

Универсальным щитом я закрыл всплеск магии, который происходит при смерти носителя. Жетон Союза похож на наши, и в следующий раз проверит жив ли его обладатель через полчаса. В это время собака будет уже далеко, так что скорее всего даже пепел от тел не найдут.

— Пошли. — сказал подруге.

Она смотрела на два трупа, внутри у девушки всё было черным черно. Я её прекрасно понимал — чувствовал себя точно так же. Но если не сделать то, что мы сделали — через этих ребят вышли бы на нас. Вполне может быть что вели бы обоих точно так же куда то, чтобы перерезать горло и не тащить за собой. Боевой маг как пленник никому особо не нужен — из-за печати ничего не расскажет и не предаст.

Наставницы вбили нам в голову — нельзя оставлять никого за спиной, тем более врага. Как бы не хотели — но присматривать за двумя пленниками и ожидать удара в спину нельзя. Где-то оставить привязанными без жетонов — тоже нельзя. Если у них получится выбраться — они предупредят своих. В условиях, когда мы не знаем сколько ещё времени должны провести тут — это ставит под угрозу жизни всей группы. Как бы плохо не было — мы делали то, что должны и что нам вбивали в голову.

Увидел в кармане распахнутой куртки мёртвой девушки что-то розовое. Нагнулся, достал маленькую самодельную куклу в юбке. Игрушка улыбалась, на ней, под пяткой в сапожке, надпись — «Илли». Подруга вырвала у меня из рук безделушку и рассмотрела её, потянула к своему карману. Взял её за запястье, спросил:

— Зачем?

— Чтобы помнить. — она попыталась вырваться.

Резко сжал в нужной точке её кисть, она разжала пальцы и отпустила вещь. Поймал её, поджёг и бросил к телам. Магический огонь принялся отлично, пламя начало жадно перерабатывать всё в пепел. Добавил энергии и дёрнул подругу назад — мы отошли от разгорающегося костра.

— Хватит, и так помним слишком много.

— Ты бы отказался сейчас, если бы про это знал? — спросила меня тихо, показывая на тела рукой, лицо искривилось в плаче, повысила голос до крика: — Отказался, если бы знал?!

Я молчал, потому что понимал о чём она — если бы я знал, чем нам придётся заниматься.

Ответ у меня был, и думаю он ей не понравится, тем более учитывая то, как она сама попала на факультет. Так что я просто смотрел на неё и ничего не говорил. Кажется девушка всё почувствовала и снова заплакала.

— Отказался, да-да-да, отказался, пошёл бы на целителя! — прорычал, смотря на неё. — Теперь поздно!

Я пнул камешек рядом со всей силы и злости что была во мне. Он улетел в чудом

уцелевшее окно, которое со звоном разбилось. Криста толкнула меня к ближайшей стене, прижала, зашептала:

— Можем завалить экзамены, не сдать, убежать...

Закрыв глаза, откинул голову назад, открыл и посмотрел в темно серое небо. Мы уже были боевыми магами, хотели того или нет. Разница в том, что, если не сдадим — оставят нас расти в этих званиях и передадут в части разведки. Никто и никуда уже не отпустит обоих. Разве что как рассказывала Сель — если сойдём с ума или умрём. Всё, наша судьба уже расписана вперёд. Если бы я знал, что нам придётся делать, и мог бы выбрать снова — сомневаюсь, что согласился бы. Пошёл бы в целители, да все мы пошли бы в целители или лекари.

Она взяла меня за голову и прильнула к губам, мы поцеловались, источник внутри начал свой разгон. В этот раз всё вокруг заморозилось, даже губы девушки показались холодными. Её руки зашарили по куртке — она распахнула её, схватилась за ремень. Попробовал сопротивляться, не получилось, применила магию и прижала к стене, прошипела:

— Не смей, понял?! — смотрела зло на меня. — Ты мой, сейчас только мой, я в этом могильнике хочу почувствовать хоть немного жизни, хоть чуть-чуть...

Развернул её, прижал к стене и поцеловал в шею. Она всхлипнула, попыталась сопротивляться, я удержал. Девушка повернула голову в бок, обнял ещё сильнее и поцеловал — глаза Кристи засветились...

Мы вернулись через пол часа, остальные уже заждались — сидели на мешках и скучали. Только Киттер бродил туда-сюда, всё время прикасался к глазу и смотрел по сторонам.

Лиска глядела с подозрением — мол что вы там так долго делали?

Потом увидела наши хмурые лица и, кажется, успокоилась. Несмотря на всё что между нами произошло, отвратные ощущения в душе не прошли. Но самое плохое было в другом. Мы с подругой понимали — они, ощущения, уйдут. Мы привыкнем к этому рано или поздно и просто перестанем переживать. Это было самым отвратительным выводом, который пришлось сделать из всего случившегося.

— Показывай. — посмотрел на Киттера.

Парень тут же достал карту, она за последние дни истрепалась ещё больше, чем раньше. Жёлтая бумага обзавелась несколькими прорехами, кое где перетёрлась. Барон доставал её постоянно и сверялся, похоже даже не веря, что подобрался к цели так близко. Я глянул на лист, увидел последние отметки. Палец друга указал на знакомый крест — цель, потом на точку — где находились мы. Прикинул — совсем немного, всего пару кварталов. Кивнул остальным, пошли направо, удаляясь ещё дальше от останков тех, кого убили.

Восточный район оказался жилым, в отличие от южного. Правда планировка была странная. Если обычно одноэтажные особняки стараются выселить ближе к пригороду, природе, то здесь делали наоборот. Нам встречались в основном трёх и четырёхэтажные дома. Как я понимал — это были многоквартирные общежития. Скорее всего как в центре столицы нашего государства, в похожем домике я снимал квартиру, когда готовился к поступлению.

— Здесь. — парень встал как вкопанный, вытянув руку.

Мы с удивлением обернулись, смотря на то место, которое он показывал. Просто обычный перекрёсток, с одной стороны — двухэтажные длинные дома, окна и двери

выбиты. С другой — точно такие же, но уже из блоков, а не кирпича. Я ещё раз всё осмотрел — но видимо Кит имел ввиду какой-то из домов, хотя, казалось, что показывает непонятно куда.

— Этот? — осторожно спросила Лиска.

— Нет. — улыбнулся парень, снова показывая рукой куда-то. — Вот этот.

И именно что «куда-то» — его жест словно ускользал, я не мог точно сказать куда именно он показывает рукой. Почувствовав что-то неладное, взял небольшой камешек с дороги и кинул наугад вперёд. Тот пролетел и упал, а я вдруг понял, что смотрю не прямо, камень лежит в стороне — но кидал то я его вперёд. Сделал это ещё раз, в этот раз опять смотрел в сторону, но уже другую.

Я сделал несколько шагов вперёд и вроде бы всё было нормально. Только все смотрели как-то странно и не понимали. Только на седьмой раз я понял, что нога уходит в сторону, когда пытаюсь ступить вперёд. И я этого не замечаю, сам момент перехода ускользает.

Подошёл и посмотрел вопросительно на Киттера, он протянул мне странное устройство. Грушевидное, закрытое, с какой-то стрелкой в круге. Взялся за тонкую часть, и снова посмотрел туда, куда указывал парень. Теперь то я видел — перекрёсток больше с одной стороны. Сбоку что-то возвышалось — какой-то двухэтажный, не очень широкий, по сравнению с остальными, дом. Только видно было его плохо — будто воздух вокруг дёргается словно желе. Попытался потрогать — и опять не получалось, даже если очень хотел. Сам того, не желая — разворачивался или весь, или руку, которую протягивал.

— Что здесь? — показал на устройство.

Оно не было артефактом, но и магии я не чувствовал. Что-то странное и знакомое, какие-то непонятные потоки всё-таки ощущались.

— Хаос. — кивнул парень. — Осколки артефакта.

— Вы смогли разрушить артефакт и сохранить осколки? — вскинула брови Лиска.

Ну да, даже если и получится сломать вещь — осколки, во-первых, теряют силу, а во-вторых, истаивают. Так что то, что он говорил — как минимум звучало безумно.

— Не мы, а мои родители. — он погрустнел. — Там внутри осколки камня забвения.

Я вздрогнул от неожиданности, но барон и другие этого не заметили. Камень забвения — это то, что помогло мне вспомнить свою прошлую жизнь. Это непонятный артефакт что мать не нашла на Севере за стеной, а получила от гнома. Он тоже связан с Пустотой, как и я сам. Но откуда этот предмет у родителей парня — вот в чём вопрос. Лиска и Дана нахмурились, они не поняли о чём говорил Киттер, он отмахнулся:

— Старый, редкий артефакт или даже не артефакт вовсе, они не знали точно.

Барон упал на колени и начал раскладывать вокруг различные предметы. Когда из сумки полезли — брошь, прозрачный клинок, игла и ракушка, у меня и остальных челюсть отвалилась. Я уже насчитал под тридцать очень редких вещей, а парень всё продолжал их доставать. А ведь мы с ним говорили о том, чтобы не брал больше, чем нужно. Теперь хотя бы удивляться не надо — почему нас так быстро обнаружили мёртвые.

Когда он закончил, то подошёл ко мне. Осторожно забрал свою «грушу» с индикатором и стал подходить к каждому предмету, подносить его к устройству. Стрелка дёргалась, парень задумчиво смотрел и поправлял предмет. Иногда копался в дневнике то ли отца, то ли матери, что-то подкручивал и вертел на земле. Осторожно обходя невидимый дом укладывал, только в ему известном месте и только ему известно как, артефакт на землю. Через десять минут всё было закончено, он вернулся к нам, я почувствовал, как парень

волнуется.

Хотел что-то сказать, но барон поднял руку, прерывая, вернулся к перу на земле. Ещё раз поднёс к нему устройство, стрелка дёрнулась, Киттер осторожно поправил артефакт, немного его повернув. Прошло буквально секунд пять, уже все заметили дрожание воздуха. Ещё через десять пелена рассыпалась — словно песок, а редчайшие предметы вокруг просто исчезли.

Перекрёсток изменился — словно немного растянулась одна из улиц. Только сейчас стало заметно — она приняла своё нормальное состояние. У самого края стоял двухэтажный деревянный дом, судя по вывеске — это была гостиница. Но странно оказалось другое. Все остальные строения вокруг — выглядят заброшенными, неухоженными, как бы хорошо не сохранились. Этот же дом казался жилым — будто в нём кто-то обитает.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Сделал знак рукой всем — «готовность» и «осторожно». Кит не протестовал. Парень тоже видимо не знал, что ждать от этого жилища внутри.

Выставил впереди себя щит и пошёл ко входу по широкой лестнице. Ступеньки закрипели, совсем немного, как-то по-домашнему. У большого полотна двери оказалась полукруглая ручка. Никаких дверных молотков или звонков не присутствовало, поэтому я просто открыл дверь, потянув на себя.

Ничего не произошло, зато внутри сразу увидел свет в гостиной. Звуков слышно не было, тянуло чем-то вкусным. Кажется тут готовили что-то мясное — может быть суп или рагу. Желудок недовольно что-то пробурчал — быстро ему надоела наша короткая диета на сухофруктах.

Сделал первый шаг на ковёр у входа, потом ещё и ещё, прошёл в большую гостиную. Тут находились три дивана, окружая большой камин, в котором горело пламя. Людей вокруг не видно, зато на барной стойке кружки разной степени наполненности. В другой части помещения присутствовали столики — всего я насчитал пять штук. На трёх разные миски — от них и тянуло свежей похлёбкой.

Применил заклинание воздуха — отправил его повсюду, куда смог. Вернувшийся ответ озадачил не меньше, чем и то, что я видел. Никто здесь не дышал, кроме нас, и кажется будто люди исчезли из этого здания только что.

Но главное — вокруг буквально всё кишело артефактами.

Киттер потратил больше двадцати — но куда не глянь — они были повсюду. Тарелка, вилка, склянка, хрустальный шар, перо, ракушка. Я одних брошей насчитал сразу три, в вазе рядом пять веток. Даже в камине, прямо в огне — лежала бумажка договора. Видимо кто-то её кинул туда чтобы сжечь, и она во время выброса превратилась в артефакт. Это наводило на очень нехорошие мысли об артефактах в общем и об их происхождении, в частности.

— Кит...

Я успел сказать только его имя, парень побежал к лестнице и вбежал наверх. Покачал головой и ринулся за ним, ничего не понимая. Хрустальные шары — целых три, лежали на первом этаже.

Поднялся, увидел две распахнутые двери, но они барона не устроили. Он прошёл в конец коридора и попытался открыть последнюю. Круглая ручка не поддалась — не захотела крутиться, замок оказался закрыт. Недолго думая, парень ударил ногой по дверному полотну. Хватило пары раз и косяк двери в районе защёлки лопнул, открывая вход.

Вошёл за другом в большую и дорогую комнату — тут была своя ванная, и вообще много

места. Двухспальная неубранная кровать стояла рядом с окном, большой стол у стены с пустыми тарелками. Какие-то вещи у открытого шкафа — кажется их побросали и уходили отсюда в спешке. Стулья задели и два из трёх валялись, один просто оказался отодвинут к стене.

Киттер шарил по полкам, шкафу и сундукам, что-то пытаюсь найти. Тут тоже всё оказалось усеяно артефактами. Посмотришь — просто вещи лежат то тут, то там. А если знать, что искать — понимаешь, что чуть ли не каждая первая и есть артефакт. И хрустальный шар тоже был, но он не волновал нашего друга.

— Да где?! — зло бросил парень. — Где?!

Он опустил под кровать, всё обшарил там и снова принялся искать в другом конце комнаты. Отбросил большой сундук, отодвинул шкаф, забежал в ванную.

«Большая кровать, ножка сломана.» — вспомнил я слова Анны, которые должен ей передать.

Опустился на одно колено, посмотрел на широкую ножку кровати — половина отсутствовала. Вместо этого сюда подложили две книги, тоже артефакты. Задрал свисающую простынь и одеяло, внимательно всё осмотрел и почти сразу увидел нужную половицу. Широкая, она немного отходила и отличалась от остальных. Нажал на неё — провалилась, схватил за край и осторожно убрал в сторону. Моему взору открылось пространство под полом, там что-то блестело.

Тут лежал небольшой медальон в виде капли. Грубая вещь на такой же грубой верёвке. Было почему-то приятно прикасаться к металлу из которого отлито украшение. Находило непонятное спокойствие, прохлада, кажется даже усталость отступала. Осторожно сложил и убрал в карман.

Присмотрелся вниз, достал ещё одну непонятную вещь, осмотрел. Это не было артефактом, какая-то простенькая шкатулка, причём двойная. Одна сторона открыта, крышка болтается, вторая закрыта. И не просто закрыта — сделано две защёлки, очень хороших, чтобы случайно не отворить.

Хотел было щёлкнуть ими, но тут почувствовал знакомые ощущения. Голова немного закружилась, всё вокруг померкло. Одной рукой ухватился за пол, понимая, что ничего не успеваю — проваливаюсь в чужие воспоминания.

# Интерлюдия 3

Шхира во сне неосознанно положила ногу на мужчину, тихо сопела, иногда вздрагивая. Сон полуорчанки всегда был беспокойным. Она за годы рабства так и не смирилась со своим положением и ошейником. Уроженке степей сирот сложно было освоиться в новом для неё мире. Она привыкла к свободе, своим скакунам, бесконечным пространствам. Но судьба распорядилась по-другому. Все *сильные* её племени — уничтожены, остались лишь предатели. Её саму, прямую наследницу, будто в насмешку нарядили в рабский ошейник и продали.

Кор снова, как и всегда, залюбовался девушкой. Зеленоватая чистая кожа, мускулистое тело, по-своему красивое лицо. Пару клыков что выступали из нижней челюсти. Сами жители степей не очень-то любили длинные волосы и особо следить за собой. Но мужчина заставил её всё это делать, как и отрастить копну густых тёмных волос.

Она, по правде говоря, вот уже пять лет ненавидела его. Кор думал, что девушка смирится рано или поздно. Но оказалось, что потомки орков и людей унаследовали повадки и характер от своих зеленокожих предков. Оно и неудивительно — столько лет те воровали человеческих женщин. Так что не помогал даже ошейник. Это была не простая вещица — поделие шаманов степей. Амулет дарил ей наслаждение каждый раз, когда они были вместе в постели. И всё равно она его ненавидела — он будто ощущал это чистое, незамутнённое чувство.

— Бах... Бум... Бом... — раздалось где-то со стороны порта.

Потянулся, слез с кровати, размял шею — почувствовал, что не выспался. А ещё эти странные звуки — будто огнеплюи работают. Наверное, имперцы устроили какие-то учения в порту — с них станется.

Все последнее время говорят только про одно — войну. Мол союзники из королевств полезут сюда. Удивительно было такое слышать, мир длился уже семьдесят лет и казался незыблемым. Да и все провокации на южных границах Империи сама же Империя и организовывала. Так что все были уверены — если кто и начнёт войну — так сама Империя. Правда тут же и говорили — смысла в этом мало, всех устраивал договор о ненападении. Очередная, уже четвёртая война за последние четыреста лет, добьёт людей — это бессмысленно. Да и казалось, что все смирились с положением дел на севере материка. Ну любят местные побаловаться с некромантией и магией крови — их дело. Тем более, местных всё устраивает — это их культура и обычаи.

— Господин! Господин! — заорали от двери и несколько раз ударили в неё.

— Да что?! — рявкнул мужчина, морщась и поднимаясь.

Дверь задрожала — его слуга с другой стороны тряс её как мог, словно пытаясь выломить. Кор подошёл к ручке и повернул ключ, нажал на рычаг. Внутри ввалился полноватый Поль, упал на пол, прокатился вглубь комнаты. Толстое тело остановила кровать, полуорчанка проснулась и осмотрела всё злым взглядом. Мужчина закрыл замок и стал залезать в штаны, понимая, что похоже сегодня не услышит ничего хорошего.

— Союз... На подступах... Союзники... На подступах... Напали... — пытался говорить слуга, задыхаясь.

Шхира тем временем залезла к изголовью, обняла свои ноги, внимательно вслушиваясь. Кор подошёл к толстяку, протянул ему кружку с водой. Тот вцепился дрожащими пальцами,

начал хлебать, разбрызгивая всё вокруг. Когда закончил, утёрся рукавом меховой куртки, сказал:

— Бой на подступах к порту, там... Там кораблей — не счесть, там не один флот, они наступают.

— Империя? — не понял мужчина.

— Королевства... Союзники начали войну... На Северных Берегах высадились... И на юге идут всем фронтом.

— А здесь? — мужчина облизнул губы.

— Аскель говорит, что часов пять, может больше. — ответил Поль, вытаращив глаза. — Через пять часов первые десант достигнет берега, у Империи нет сил чтобы сдержать такой ударный кулак. Они отвели всех на восток — не успеют.

Если Аскель говорит — значит так оно и есть. Квартерон с большей частью эльфийской крови, воевал за королевства в третью войну. Теперь работает начальником стражи при Коре. Ему мужчина доверял — значит через пять часов город возьмут. Причём Кор верил — у них точно есть пять часов. Скорее всего даже больше — Аскель привык перестраховываться, его этому научила война.

— Мы готовы? — он уже собирал вещи, метаясь по комнате, посмотрел на зеленокожую, рявкнул: — Собирайся!

Та так и сидела, смотря на него исподлобья. Это длилось секунду, другую и тут девушка схватилась за ошейник. Зарычала тихо-тихо, стала хватать ртом воздух, но в итоге подчинилась. Встала, подошла к стулу рядом с кроватью и принялась облачаться.

— Господин, товар на Носваре, нас ждут, но в порту уже паника, стража оцепила наш причал. — слуга протёр лоб от пота платком. — У них есть условие.

— У кого? — не понял мужчина.

— Герцог приказывает взять на борт благородных.

— Приказывает? — вскинул брови торговец.

Мужчина сжал зубы, ему не нравилось, когда кто-то пытался ему «приказывать». Он доставлял живой товар и в Империю, и в Королевства — и никогда не становился стороной конфликта. Это ему все были должны, это он отдавал всем указания. Это именно его семья вырвалась почти на самый верх пищевой цепочки Песков. Ещё его дед охотился на тварей, отец стал *Отцом Семьи*, а он открыл окно в мир для своей *Семьи*.

— Если откажемся, корабль не прикроют — нашей страже не сдержать чернь. — мужчина стянул шапку, снова протёр лоб, закончил. — Они заберут и корабль, и товар.

— Ладно. — махнул рукой мужчина, застёгивая куртку.

И надо было ему явиться сюда, на самый север Империи. Он всегда ненавидел холод, а тут тело промораживало до самых костей. Никакие шубы и полушубки не спасали. Как местные ходили в тоненьких, по его мнению, курточках — непонятно. Надо было отправить сюда Поля, и пусть слуга сам разбирается.

— Господин, стража ждёт на выходе — нас сопровождают. — отвлёк его толстяк.

— Шхира, заберись в твои кишки церус, ты что делаешь?! — воскликнул Кор, посмотрев на свою рабыню.

Девушка лишь натянула штаны, рубашку и жилетку, стояла и глупо улыбалась у кровати. Она смотрела на мужчину с какой-то жалостью в глазах, что его сейчас злило ещё больше.

Это она — рабыня — должна ему подчиняться, а взгляд обязан выражать страх. И если с ненавистью можно было мириться, то жалость к его персоне была лишней. Он оказался

рядом и ударил её по щеке, добавил мысленно команду ошейнику и тот потянул девушку к полу. Тело упало, она застонала.

— Ты. Моя. Собственность. — он схватил её за волосы и откинул голову. — Если ты не соберёшься — я прикажу привязать тебя к лошади голой и протащу по всему городу, сука.

— Г-господин. — прошептала девушка, хлюпая разбитым носом. — У меня подарок для г-господина, п-п-простите, я п-п-просто хочу п-п-подарить...

Он отпустил её и отошёл, ничего не понимая. За всё время пока владел орчанкой — не приходилось сомневаться в ошейнике. Да и старый шаман обещал — ничего она сделать не сможет. Но кто их знает, этих орков — могли и обмануть. А он видел шаманство в действии. У него хоть и есть несколько защитных и атакующих амулетов, но против этой стихии ничего не поможет.

— Позвольте, господин, я долго работала над этим. — продолжала орчанка.

Она достала из-за спины левую руку, в ней оказалась шкатулка. Небольшая, с двумя отделениями на защёлках. Купил ей полтора года назад, когда они посещали Сентру. Как же она его отлюбила в ту ночь, за то, что он исполнил её желание. Мужчина запомнил это навсегда. Но сейчас смотрел с подозрением, хотя знал, что там внутри. Орчанка мастерила какое-то поделие из бумаги — больше всего это походило на странный многогранный шарик.

Он почти не успел ничего сделать, рабыня прыгнула вперёд и открыла свою игрушку. Оттуда вырвался непонятный бело-серый дымок, совсем немного. Но вещество начало быстро расходиться в воздухе и истаивать. Мужчина и его слуга вдохнули и закашлялись. Зеленокожая упала, хватаясь за ошейник, который её сейчас душил. Она ударилась о кровать и выронила шкатулку.

Работорговец увидел, как вещица закатилась под ложе, ножка которого треснула и проломила половицу. Туда и упала игрушка и её медальон, сорванный с шеи, сверкнув на прощанье. Было заметно что девушка успела открыть только одну часть. Рабыня извивалась на полу, пытаясь до неё дотянуться, но с каждой секундой ей было всё тяжелее.

Кор наконец то откашлялся, подошёл и ударил её в живот. Добавил по лицу ногой, сел сверху и нанёс несколько сильных ударов кулаками. Лицо зеленокожей полукровки покрылось кровью. Красивый нос сплющился и распух, показалось что она перестала дышать. Только тогда он остановился и встал, плюнул на неё и разрешил ошейнику не давить на свою собственность.

— Что это было, аркон тебя осемени? — он вытер губы рукавом.

— *Я, Шхираха Хагал, дочь Шхирахо Хагала, из племени Хагал* — тихо говорила девушка на непонятном языке. — *Будь проклят весь ваш червивый род...*

Мужчина ничего не понял, но, когда она закончила, кинулась к сломанной ножке кровати. Там, он помнил, лежала злосчастная шкатулка, которая открылась не до конца. Оказался рядом и отправил девушку в полёт ударом ноги в сапоге, не давая достать. Посмотрел на Поля, тот пожал плечами:

— Нужно идти, господин.

Кор кивнул, подержался за висок — голова немного кружилась. Снова к горлу подступил комок, и он прокашлялся. А ещё появился озноб, будто он заболел — это точно была какая-то зараза. Шаманы любили таким пользоваться, особенно в войнах друг с другом. Но об этом стоит подумать потом — он хорошенько расспросит рабыню, и она всё расскажет. Если и заразила его чем-то — целители и лекари исправят, ничего страшного, уж

с заразой зеленокожих они справятся.

Но всё это потом — сейчас надо было грузиться на переполненный корабль и убираться отсюда.

Пришёл в себя быстро, даже голова почти не кружилась. Осторожно и медленно поднялся, осматривая вещь и стараясь даже не прикасаться к защёлкам. Я ещё не был уверен, но, кажется, догадывался что за ключевое событие для истории произошло здесь. Если верить этим воспоминаниям — возможно это и была лихорадка что выкосила мужчин. Потом, позже, учёный из Первой Империи с именем Энд изучит её, и она получит название — «лихорадка Энда».

Ребята уже вошли в комнату, ничего не понимали. Быстро обернулся к ним и сделал знак — «готовность», показывая на спину Киттера. Сам же встал, положил руку на меч, спросил в полной тишине, когда он вышел из ванной комнаты:

— Не это ищешь, друг?

Парень прищурился, опешил, сглотнул и уставился, застыв на месте. Сначала я думал, что он смотрит на меня, потом понял — его внимание захватила шкатулка. Больше не было никакого притворства, было только желание обладать этой штукой. Обладать смертью, да не просто смертью — а смертью огромного количества людей. Мои сомнения улетучивались всё быстрее, похоже я был прав в своих догадках.

Сейчас стало ясно почти всё, даже то зачем в итоге охотились его родители и клан Тагур. Понятно, как именно парень обходил все допросы — он забывал всё что знал — это ведь было очень просто если у тебя шар забвения. Я и моя мать с ним вспоминаем, а обычные люди — забывают. Сразу вспомнил его чётки с чёрными точками внутри — никакие это не украшения. Они каким-то образом смогли сломать артефакт, его части поместили в деревяшку. Остальное ушло на странное устройство, которое показывает, как и где нужно разложить вещи, чтобы открылся тайник.

Понятно почему он взял меня с собой — иначе его пленила бы старуха Тагур и вытрясла всё. А со мной и Лиской он был в безопасности — если что ни будь случилось с нами — это война против кланов. Он защитил себя, прикрывшись нами и дополнительно получил команду сопровождения.

Ясно и про обрывок дневника — вот откуда они узнали про вторую часть шкатулки. Этот рабовладелец был «нулевым пациентом», он догадывался что его заразила Шхира, пытал её и она всё рассказала. Их корабль вывозил кучу народу из разных уголков мира.

Интересно только где и как Тривил смогли добыть записи. Правда сейчас это было уже не очень-то важно. Всё случилось очень давно, как и записи рабовладельца. Теперь самое главное — не дать барону закончить начатое, не дать погрузить мир в новые тёмные века. Если он получит шкатулку и отдаст Союзу или старухе — болезнь вновь проснётся и в этот раз под удар попадут не мужчины.

Но был ещё один очень важный вопрос.

Если старая сука знала зачем мы идём, значит знала, чем всё закончится. Знала, что подписывает мне и Лиске приговор, да и всем остальным. Знала, что дарит билет в один конец всему миру. И мне ещё предстояло с неё за это спросить, я уже обещал себе — она не уйдёт от меня. Так или иначе ответит за всё.

Правильно мать говорила — если во мне есть сила — её кто-то поставит себе на службу. И лучше бы это был сам я, а не враги. И раз уж я теперь глава *Великого Клана* — я имею право спросить с того, кто послал меня и друзей на верную смерть.

— Только не открывай. — сглотнув в очередной раз, просипел барон. — Давай мне, я сложу осторожно — это очень опасно, Тош.

— Почему не открывать? — вскинул брови, большим пальцем погладив один из двух рычажков, что сейчас плотно держал крышку. — Это ведь просто шкатулка?

— Нет! — он вскрикнул и сделал шаг вперёд.

Я отпрянул и показал ему что сейчас дёрну рукой. Парень испугался и тоже отступил, всё его внимание захватила вещь что несла в себе страшное заболевание. Все были в напряжении, но я видел в левой руке парня каштан, а ещё на поясе несколько готовых артефактов. Больше всего стоило опасаться старого кинжала, сдавалось мне что лезвие его чернее ночи.

— Тош, слушай, ты ведь всё понял, да? — он улыбнулся, облизнув губы, по виску парня стекла капля пота. — Дневник работорговца нашёл у меня, сцапал и припрятал себе, да?

Он доверительно улыбнулся, делая небольшой шагок вперёд. Ментально предупредил Крису чтобы ничего не делала. Надеялся, что она всё поняла и подаст руками знак остальным. Если парень использует каштан — мы ему не соперники. Я же просто не успею взять свой из под сумки, слишком мало времени — в этот момент буду для него черепахой.

— Я не вор и не предатель. — покачал головой, а парень скривился и вздрогнул после моих слов. — Что ты собирался сделать с нами после, убил бы всех?

— Нет! — он покачал головой и даже, кажется, был искренен.

Я чувствовал — Киттеру больно, он не хочет сражаться. Но и отпустить всё равно не может — ему очень важно получить шкатулку. Парень внутри борется сейчас, и то, что я скажу — напрямую повлияет на его поведение. Если что-то склонит его выбор на внутренних весах не в ту сторону — мы все можем умереть.

— Почему здесь не хочешь её открыть? — спросил его, чтобы потянуть время.

— Я... Тош... Я... — мялся парень.

— Боишься, что мы не сможем вернуться, тогда не получится распространить болезнь? — ответил за него на свой же вопрос и надеясь получить окончательный ответ. — А как же Лиска, как Крис, они ведь умрут?

— Я... У старухи есть противоядие, у Союза есть противоядие, мы справимся, Тош, ты ведь не понимаешь. Ты ведь не знаешь, что они делали с нами, с братом, ты не был там. Мы умоляли их — а они не останавливались. Знаешь, что они заставляли нас делать, знаешь? — он, кажется, придвинулся ещё на шаг ко мне, а я сжал рукоять меча сильнее, понимая, что мы нашли то, что я и думал. — Мы всё исправим — это уравнивает всё, мы всё сделаем как должно быть, а потом...

— Ты правда считаешь, что старуха даст лекарство Лиске? — спросил его тихо, отступая на пол шага. — Или думаешь, Союз спасёт одну из старейших фамилий Империи?

Я чувствовал — он не думал так, он надеялся, что убедит в этом своих «союзников». Хотя, кажется, внутренне парень всех нас похоронил, кроме разве что меня. Меня он рассчитывал как-то переубедить, что-то предложить. Похоже я в его планах был изгоем на Севере, который будет только рад переделу влияния.

Но он ошибался и спутал меня с собой — я никогда не был настоящим изгоем. Да, была ненависть и даже страх со стороны Доры. Может быть бывшие *принятые* недолгоблывали выродка полукровку. Но даже так я не чувствовал себя лишним — и за стену ходил, и с другими северянами ладил без проблем.

— Тош, мы всё сделаем верно — если бы шкатулка сразу открылась вся — это было бы

честно. Всё было бы по-другому, болели бы не только мужчины, понимаешь? — начал меня убеждать парень, всё ещё не решаясь напасть. — Сейчас мир придёт в гармонию...

— Какую гармонию, Кит? — я скривился. — Наши женщины будут умирать в мучениях, а Союз через год-два начнёт полномасштабное наступление. Ты же сам говоришь — есть лекарство. Это не гармония — это предательство.

— Я не предатель, мы не предатели! — завопил парень. — Я просто хочу закончить то, что они начали, я хочу, чтобы всё было правильно, честно...

Я смотрел на него и чувствовал, что он даже немного верит в свои слова. В какое-то благородство, ещё что-то. Но даже так — ему самому страшно что может произойти. Сейчас он пытался убедить не меня, не нас всех, а только одного человека — самого себя.

— Ты хочешь отомстить. — покачал я головой, смотря в глаза барона. — Кит, сейчас можно остановиться, я тебя понимаю. Мы можем доставить это в Империю, они разберутся. Тебе это прибавит баллов — больше не будет никаких подозрений. Никто из нас не скажет ни слова про то, что здесь произошло, даже если придётся умереть.

Я врал, потому что прекрасно понимал, что нас могут заставить через печать рассказать всё. Никто не отменял раскрутку памяти, да и обычный допрос, где мы местами можем проговориться. А ещё я прекрасно знал, что ждёт Киттера — его сведут с ума и это в лучшем случае. Я сейчас можно сказать говорил с подобием, которое ещё не знает, что оно вот-вот им станет. Но надежда была, если бы он согласился — я бы попробовал его спрятать на Севере. Может быть мать не выдаст, а если не она — то мой клан спрячет. Будет жить в нашем старом доме, справится как-нибудь — и никакая особая служба не доберётся. Ещё и брата подлечим, поставим на ноги.

Последние мысли — это уже не он, а я себя пытался убедить, прекрасно понимая, что ничего не получится. Север теперь часть Империи — так что парня скорее выдадут. Я же хоть и являюсь главой клана, толку пока от этого мало — слишком мы слабые. Защитить его не получится как бы я не хотел этого.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

— Ты не знаешь, что они делали с нами, Тош, ты же не знаешь даже... Они ответят... Они за всё ответят... — парень сделал шаг назад, выражение на лице медленно сменялось с растерянности на гнев. — Тош, дай шкатулку, я обещаю — никто не пострадает, вы вернётесь назад, старуха обещала, я ей...

Прыгнул вперёд, максимально ускоряя себя магией, казалось, что мышцы сейчас просто взорвутся. Рука потянула рукоять меча в сторону противника — мне нужно было всего лишь один раз попасть. Время вокруг замедлилось, но я отчётливо видел руку барона — она начала сжимать колючий каштан. Иголки вонзились в плоть, и стало понятно, что я не успеваю — силуэт парня размазался, он ушёл от удара.

Меч вонзился в стену дома, почувствовал удар в живот, откинуло назад. Оружие осталось в стене, Киттер всё бил и бил меня с разных сторон, двигаясь невыносимо быстро. Рука скользнула к подсумку, услышал хруст и страшную боль — упал на пол и завыл как собака.

Видел лишь силуэт который носился от одного к другому — вот упала Криста, за ней Дана. Лиска успела выставить щит, но у барона оказалось бутылочное горлышко — он поглотил всё и ударил её в грудь и живот. Петер даже не успел вытащить оружие и использовать свой дар. Вдруг от двери вбежала сребровласая, бросаясь в ноги обезумевшего парня — нож с чёрным лезвием пронзил и девочку.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Меня бросило в жар, было плохо, но я разогнал источник внутри. Поднял себя чистой силой, бросился вперёд и наткнулся на руку барона. Он сжимал в ладони толстую и длинную иглу — она поглощала магию. Всё что я направил вперёд ушло в небытие, меня перекосило, закричал от боли. Внутри всё оборвалось, новый удар отправил в полёт к стене.

— Я не хотел Тош, я не хотел, простите меня, друзья, я просто не могу, мне нужно, друзья, простите, вы просто не понимаете... — парень стоял сверху, замедлился, голос был тонкий и я чувствовал, что он пытается говорить медленно, чтобы мы поняли. — Я не хотел, простите, Боги, простите меня — но я не могу по-другому... Ты не понимаешь, что они с нами делали... Прости Тош, я не хотел... Я должен — за отца, за мать, за брата — я должен... Простите меня... Прошу...

Его рука ударила меня в живот и грудь ещё несколько раз, почувствовал страшную и обжигающую боль. Барон пытался к выходу, с ужасом рассматривая содеянное, в голове и душе у него царил настоящий хаос. Он даже забыл забрать шкатулку, но в итоге вернулся и подобрал с пола — ошарашено посмотрел на предмет. Но нет, она не открылась — это то, чего он сейчас боялся больше всего. Развернулся, бросился прочь, оставляя часть своих вещей — ему было слишком тошно и страшно оставаться здесь.

И тут до меня дошло — зачем он искал порталы и разгадывал шифр. Ведь если болезнь выпустить здесь — он не заболеет и не сможет никого ей заразить. Вторая часть рассчитана на женщин, а у нас, наверное, врождённый иммунитет. Девушек сможем посадить под карантин. Нужно было открыть шкатулку где-то в людном месте. Он собирался уйти через портал к Мине, одному из двух основных портов Империи.

Тело горело, раны и кровь в них кипели, но мне ничего не грозило — это я знал точно. С трудом перевернулся, дотянулся до подсумка и достал ветку. Подполз к Кристе, приложил к ней артефакт — он почти сразу сработал — рассыпался. Но ничего не произошло — несколько ран на животе и груди никуда не делись. Тело подруги трясло, я расстегнул куртку и задрал всё остальное — чёрные следы расходились повсюду.

Сжал зубы и поднялся, опираясь на кровать. Схватил с полки брошь и приложил к ране, артефакт почти сразу распался, тело окружили знакомые мне тёмные языки. Я снова встал и нашёл ещё одну брошь, опустил к Лиске и так же применил. Обернулся, посмотрел на Кристу и зарычал от беспомощности — повреждения никуда не делись. Чёрные разводы и молнии уже опутали кожу и сейчас приближались к сердцу. Рана стала больше, налилась чёрной кровью, которая пузырилась.

Содрал с себя одежду, мои порезы уже затягивались. Понимая, что это скорее всего бесполезно, пальцем собрал кровь и капнул в рану однокурсницы.

Не помогло, ничего не изменилось.

Все вокруг застонали, включая мёртвую девочку. Я обернулся, осознавая, что нахожусь среди умирающих друзей, что лежали вокруг. Тех, кого фактически убил сам — пытаюсь помочь Киттеру. Они доверились мне, и я провёл их сюда. Я мог отдать эту шкатулку парню, и он бы просто ушёл, так могло быть — и они все остались бы живы. Но я упёрся, попытался сопротивляться и проиграл. А умрут мои друзья, люди, которые дороги мне и которым дорог я.

И я вообще ничего не мог сделать.

Накатил страх, не за себя — за всех них. Внутри вдруг всё оборвалось, звуки стихли, пропало ощущение реальности. Я, кажется, закричал, стоя на коленях и сжимая кулаки.

Ногти до крови впились в ладони, кровь потекла из рук, а я всё кричал — обрывая горло.

Состояние сменилось само — в этот раз мне не пришлось дышать.

Словно кто-то ударил по щеке — я вдруг понял, что это было не по-настоящему. Так сделал бы тот, чья память сейчас овладела разумом. Мой древний потомок, один из прямых наследников Первого Короля Стража.

Это он прикрывал отход после «Утра красных волн».

Это он держал щит до последнего.

Это он был стражем и знал как бороться с хаосом — а ранение чёрной сталью — это чистый, незамутнённый хаос.

Паника прошла.

Первой была Криста — мы с ней оказались ближе всего. Она маг, я страж — мы созданы друг для друга. К ней протянулась незримая нить, она становилась всё шире и больше — энергия хлынула потоком в девушку.

Я вдруг почувствовал восторг, эйфорию — я делал то, для чего был рождён и создан.

Я делал человека способным побеждать Хаос и Богов.

Следующий канал протянулся к Лиске, за ней к Дане и Петеру. Было сложно, но чужая память разобралась. На первый план вышло третье сердце, потоки божественного дара ворвались в моих друзей.

Внутри было что-то ещё — я почувствовал Тень, но заглянул ещё глубже — меня вновь ослепило. Это оказалось что-то невыносимо яркое и непонятное. Услышал стон ребёнка рядом, и последний луч вырвался наружу, устремляясь к сребровласой.

И вот тут меня скрутило по-настоящему — смешались все силы что сейчас оказались внутри.

Что-то происходило, в груди будто зажглось другое солнце, луч чистой энергии ударил вверх. Пробил потолок, устремился к небесам, на нас посыпались обломки.

Чувствовал, что с каждым мгновением что-то теряю — очень важное, что делает меня — мной. Этого «что-то» становилось всё меньше с каждой секундой. Чужая память не могла ничего объяснить — со стражами такого не случалось. Я всё-таки был просто похож на них, как бы не хотелось большего.

В какой-то момент боль в груди стала невыносимой и всё кончилось — словно выключили свет.

Ощущение было очень знакомое — как будто мне просто очень хорошо находиться в Пустоте. Как тогда, в междумирье, когда мы путешествовали в другую реальность. Правда и разница всё-таки была — я ощущал своё тело, ощущал деревянный пол, на котором лежу. Открыл глаза и посмотрел в потолок — обычный такой, только вот почему-то сбоку всё проломано. Видно темное серое небо, в дыру падают снежинки. Память медленно возвращалась, в какой-то момент я в ужасе подскочил, осознавая, что произошло совсем недавно.

— *Старший, старший*, стой, всё хорошо! — закричал рядом знакомый голос.

Меня попытались удержать, перехватил руку и вывернувшись, ногой отправил противника в полёт к стене. Вскочил, оказался рядом и прижал к полу. Резко развернул и чуть ли не охнул, когда увидел Петера. Осмотрел его как мог, неожиданно для себя обнял со словами:

— Живой... Живой, дурак неуклюжий...

Отстранился, колдун смотрел на меня странно и испуганно — а ещё у него в волосах что-то блестело. Да и вообще шевелюра почему-то неплохо так отросла. Оглянулся, увидел испуганную девочку подобие в углу комнаты. С ужасом сглотнул, хотел было спросить парня самое главное, но в комнату вошла Лиска.

Подпрыгнул и оказавшись рядом заключил в объятия, отстранился и поцеловал в губы от радости. Тут же понял, что меняюсь, ноги стали проваливаться, с трудом удержался и оторвался от девушки. За ней вошла Дана, удостоилась моих объятий, целовать девушку я не решился — не знал как она отреагирует. Хотя, кажется, обиделась, во всяком случае у неё не получилось скрыть всех чувств. Последней в комнате оказалась Криста, она уже сама подбежала и прижалась, расплакавшись.

— Живые... — тихо говорил, глядя её по белоснежным волосам с вкраплениями серебра.

Я непонимающе осмотрел её шевелюру — кончики белоснежных, прямо как у северянки, волос, касались плеч. Отстранился, оглянулся — да, у всех они отрасли. Мало того — у всех есть серебряные вкрапления, некоторые волосинки поменяли цвет. Да и ребята странно себя повели — присели на одно колено, опустили головы. Я непонимающе на них смотрел, спросил:

— Вы чего?

— *Настоящий*, веди нас. — тихо сказала Дана за всех.

— Какой *Настоящий*, вы чего, встаньте! — громко попросил их.

— Тош, всё не просто, ты видишь? — однокурсница взяла меня за руку, положила её себе на локон волос.

— Ну волосы другие, ну вылечил как-то — я даже не понял ничего. — пожал плечами, усмехнувшись. — Вставайте, хватит.

— Тош — всё не просто, посмотри на Элью. — попросила шёпотом Криста.

Она осторожно взяла меня за подбородок, потянула голову в сторону. Я глянул на девочку — та так же непонимающе смотрела на меня, правда в её случае был ещё и испуг. Обернулся, пожал плечами — мол посмотрел, что дальше?

— По-другому.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Сердце предательски ёкнуло, и кажется я понял, что она имела ввиду. Моргнул, открыл глаза, увидел отблески ауры девочки. И не какой-то там серой, почти незаметной, как у подобий. Нет, она была живой девочкой, с длинными серебряными волосами. Получалось что я каким-то образом исцелил и её, а ещё отдал часть себя — я это прекрасно помнил, чтобы оживить. Немного не разобрался и переусердствовал — похоже смешал нас каким-то образом друг с другом. Да уж, вот тебе и натворил дел. Она же прямой наследник Астро'Эльт. Наверное, в ней больше всего этой крови.

И что теперь — убить её, чтобы не было прямого претендента на трон?

Криста похоже не испытывала такого же пиетета ко мне как остальные, закрыла собой Элью. Посмотрела на меня недовольно — мол всё она чувствует, и я опять слишком громко думаю. Отмахнулся — показывая, что всё это не всерьёз. Посмотрел на остальных, что преклонили колени. Ладно Дана и Петер, но подруга детства куда смотрит?!

— Встать я сказал! — приказал им громко.

Они поднялись и смотрели на меня во все глаза, пояснил:

— Я понятия не имею что случилось, будто чужая память завладела — помню всё обрывками.

— *Аватар*... — прошептала Дана на высоком слогe и упала снова на колени.

— Да хватит уже! — не выдержал я, подошёл и за локоть заставил встать девушку и парня. — Если и *Аватар*, то сейчас — уже нет, поняли?! Хватит!

Они, кажется, обдумали мою мысль и немного успокоились, во всяком случае больше не бросались в ноги. Вообще ребята как это говорится — преисполнились своей и моей важностью.

Увидел за их спинами зеркало и понял, что мои волосы также отросли и в них местами виднелось серебро. Поморщился, сам же вспомнил историю моего однокурсника из прошлой жизни, когда он купил какие-то странные сигареты. Не знаю, что в них было, но он тогда выкурил одну и ему стало казаться что одна нога стала меньше. Мы шли с ним домой, а он всё приговаривал — «что я маме скажу, куда пол ноги дел, что же я маме то теперь скажу?!».

Вот и я теперь думал — что мы все скажем «маме» в лице особой службы и своих родственников?

Куда мы дели наши волосы и откуда взяли новые?

Думаю, жизни нам всем может теперь и не видать. Я похоже каким-то образом распределил свою силу между всеми на время и всё смешал. Это помогло исцелить всех, но и каждый из них поделился чем-то с остальными.

— Нам нужно остановить Киттера. — сказал, оглядывая остальных.

— Что в этой шкатулке? — ухватила суть Лиска.

— Лихорадка Энда. — ответил, помолчал и пояснил для всех: — В этот раз для женщин...

Стал кратко пересказывать им своё видение, попутно собираясь и проверяя экипировку. Когда закончил с оружием и одеждой, принялся сгребать в найденный тут же бездонный мешок артефакты. Всё не брал, только то, что может пригодиться в бою. Конечно, так быстро и не поймёшь, что именно нужно, но выбирал так, чтобы можно было противостоять магу и носителю артефактов.

— Следы ведут к докам тяжёлых судов. — сказала Дана, когда я замолчал.

— Решил взять корабль? — не поняла Криста.

Покопался за пазухой, достал свою карту Кантема и раскрыл её. Осмотрел её и понял, что это самая восточная часть города. Кусок порта уходит прямо в горы. Вспомнил чем парень занимался всю дорогу, кивнул сам себе, пояснил остальным:

— Он идёт в старые штольни, ищет вход к гномьим чертогам.

— Там же всё запечатано. — подал голос Петер.

— Портальный зал — имперцы строили их перед каждым входом в чертоги — ему нужен именно он. — сказал в тишине.

Группа тоже уже собралась, все были готовы. Только вот теперь стало непонятным самое главное. Что делать с девочкой, имя которой я только что узнал. Элью всё так же держалась за Кристу, смотрела на всех с испугом. Я снова изменил своё зрение и увидел отблески энергоскелета живого человека. Вернее, наверное, будет сказать эльфа, но это уже не играло никакой роли. Если раньше я за неё особо не переживал — теперь всё было по-другому. Что бы не случилось в будущем — сейчас её жизнь — моя ответственность.

— *Старший*, ты не мог бы мне... Ну... — рядом стал топтаться Петер. — Мне нужно, понимаешь...

Поправив меч, я посмотрел на колдуна вопросительно. Вот тут парня пробрало — судя по эмоциям он думал, что я знал о его проблеме. Петер ещё минуту мялся в полном молчании, но в итоге выдал:

— Я не чувствую дар...

Сначала смотрел на него, потом на остальных с вопросом. Все пожали плечами, тогда глянул на нашего нового друга магическим зрением, догадываясь. Аура как аура, может быть немногим ярче — но такое бывает. Северяне в энергетическом плане для магов особо никак не отличаются от обычных людей. Но в голову пришла догадка и я взял Петера за ладонь, сделал тоже самое что и Агла в своё время со мной. Почти ничего не почувствовал, но в какой-то момент на воду ответил огонь.

«Дерьмо аюта.» — пронеслось в голове, и хорошо, что не в слух.

Петер сейчас был магом, как мы с Кристой — универсалом. Просто огонь в нём немногим более развит чем остальные стихии — вот и получилось это поймать. Говорить я ничего не стал, понимая, что лучше, чтобы никто и ничего не знал. Потянул колдуна вниз, к полу — сам уселся там же. Когда он оказался рядом, взял его за обе руки и закрыл глаза, сказал тихо:

— Откройся. — он кивнул, но эффект был не тот, что нужен, сказал строже: — Полностью.

Что делать я прекрасно знал, но нужно было это проверить за парня, и чтобы он ничего не понял. Я долго настраивался, пытаюсь войти с ним в контакт — ничего не получалось. С Кристой теперь я мог делать это уже даже без прикосновений, а вот с новым знакомым не выходило. Целовать его конечно не собирался, но решать с этим что-то нужно. Я прекрасно понимал, что с ним и остальными скорее всего случилось. Петеру просто не повезло остаться в другом состоянии.

— Крис. — позвал подругу.

Она села рядом, я взял её за руку и поймал нужное чувство единения с девушкой. Отпустил и постарался перенести на парня — получилось почти сразу. В какой-то момент понял, что смотрю и на него, и на себя — будто вообще выкинул парня из своего сознания.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

— А-а-а... — застонал колдун, падая на пол.

По глазам стало ясно — ему очень хорошо. Его отрезало от сил, с которыми он с рождения, а сейчас я всё вернул. Он валялся, катался по полу и глупо улыбался. Я же надеялся, что Петер ничего не понял и не запомнил упражнение с дыханием. Им нельзя знать, что у них внутри, никому из них. Если при допросе выдадут свою тайну — никто их уже никуда не выпустит из подвалов особой службы. Радовало одно — парень не стал источником, во всяком случае пока что. Он просто из мага превратился в колдуна.

Да и остальные пока ещё оставались собой.

Пока.

— Ты же говорил, что не помнишь, чужая память и всё такое? — нахмурилась Криста подозрительно.

— Я и не помню, ничего не делал — просто пытался почувствовать, а он как-то сам в себя пришёл. — пожал плечами, поднимаясь. — Ладно, выходим.

Кажется девушка не поверила, да и Лиска смотрела с подозрением. Только если однокурсница относилась ко мне всё так же просто, то подруга детства не знала как дальше жить. Эмоций она не скрывала, и я чувствовал замешательство и восхищение.

Сейчас было вовсе не до этого, поэтому просто забрал свою сумку и пошёл вниз. Всё обошёл, смахнул с полок ещё артефактов, захватил все что были брошки, подумав что лишним не будет. Осторожно открыл дверь на улицу и пустил вперёд волну воздуха — снаружи было спокойно. Во всяком случае вокруг этой гостинцы не оказалось никого — ни подобий, ни обычных мертвецов.

За мной на улицу вышли Дана и Лиска, встали рядом. Я повернулся к подруге детства, улыбнулся на её растерянную реакцию, крепко обнял. Она какое-то время не отвечала, но в итоге прижалась. Открылся ей и попытался передать свои чувства как мог — растерянность, такое же непонимание того, что произошло. Но главное — радость что они все живы. Она ещё сильнее обняла и кажется её наконец то отпустило.

Посмотрел на Дану, девушка старательно отворачивалась и делала вид что смотрит за окружающим пространством. Я же прекрасно чувствовал, что её тоже всё это беспокоит — она и так меня боготворила, а теперь уж...

— Брось, год назад — ты меня чуть не отправила в чертоги Адона. — сказал ей, похлопав по плечу. — Я перегорел тогда, две недели вообще ничего не мог делать, магом ещё не был, а тем, кем был — перестал быть. И только из-за тебя.

— Сейчас я этого уже не повторю. — она покачала головой и кажется немного улыбнулась.

— Сейчас думаю у меня шансов точно не будет. — не согласился с ней.

И я не врал — сил во мне если и прибавилось в качестве источника, то не очень много. Она же уже давно на верхнем уровне, стала гораздо сильнее чем была — так всегда бывает с носительницами дара. Да и сейчас я подозревал что суть и смысл существования живого источника, которым я отчасти и был — была вовсе не эта самая сила источника внутри.

Глянул на остальных, подошёл к девочке и взял её за руку. Она поначалу испугалась, но внезапно успокоилась, я же тоже почувствовал странное и непонятное умиротворение. Прислушался к себе — понял, что это связано не только с ней — но и с остальными. Нам рядом друг с другом было комфортно, будто мы одна семья, прожившая рядом долгие годы. При этом очень дружная семья. Я такое чувствовал однажды — когда поцеловал впервые Лиску и вдруг стал колдуном. Понял, что ощущают все северяне друг к другу. Сейчас же это было во много раз сильнее, и я пока не понимал почему.

Как бы не оказалось так, что, если кто-то из нас умрёт — остальных постигнет та же участь. Надеюсь, по незнанию я не связал нас подобными «узами» друг с другом.

— Отвечаешь за неё, ждёшь здесь, если что-то не так — уходите к стене. — посмотрел на колдуна и передал руку Элью ему.

Покопался в своей бездонной сумке, потом во второй — она была побольше, но тоже умещалась на поясе. Достал сразу две броши, каштан, простой серый платок, ветку и ещё несколько нужных вещей. Сложил в один мешок, передал парню. Тот принял от меня всё, кивнул.

— Через Тагур не идти, сразу к перевалу, пройдёте под накидкой, дальше выходите к Сугир. — теперь посмотрел на всех. — Вы должны добраться до любого из *старших*. Нужно чтобы особая служба попыталась остановить Киттера.

— Ты пойдёшь один? — вперёд вышла Лиска.

— Вы проводите нас до доков, дальше мы с Крис уйдём через портал. — пояснил всем. — Всё, пора.

Я развернулся и не дожидаясь вопросов пошёл вперёд, убираясь с проклятого перекрёстка. Пройти нужно было не много — всего пару лиг, бежать не стали — прощупывая пространство вокруг магией.

За Петера не волновался, у них были накидки — артефакты, позволяющие стать невидимыми. Одни из самых редких, но я собрал сразу шесть и отдал парню. Этого хватит чтобы выйти из города и пройти все опасные точки на обратном пути. Каждая игрушка исчезнет только через пару дней после первого применения.

Уже спустя десять минут вышли к жилым районам — тут на нас даже выглядывали подобия. Квартал оказался бедным, дома в основном многоэтажные и под квартиры. Похоже строился только для рабочих с причалов и местных мануфактур. Пришлось сбавить ход и идти осторожно, стараясь угадать откуда может прийти удар.

Дальше начиналась большая, мощеная камнем площадь. От неё в разные стороны расходились дороги — видимо в другие кварталы города. Сейчас тут почти пусто, разве что кое где захламлено всё старыми и развалившимися телегами. Но огромное открытое пространство мне всё равно не нравилось. Если ещё учесть, что впереди просматривались погрузочные и разгрузочные терминалы — хорошего никто не ждал. Самое паршивое что впереди горели несколько судов. Часть прямо на воде, другие успели причалить. И ни одного подобия или человека. По тому от чего шёл дым даже не определить чьи это корабли. Что-то знакомое просматривалось — но всё равно не разобрать. Тем более что слева возвышалось высоченное для этого мира, пятиэтажное здание с плоской крышей. Там мог спрятаться кто угодно и ждать нас или кого-то ещё. Я не верил, что кто бы то ни был, во время боя перебили друг друга и не осталось никого в живых.

Показал всем два знака — «за мной» и «внимание». Идти в центр и перебегать от кучи хлама до кучи хлама так и не решился. Приближаться к высокому зданию тоже, подумав, что лучше обойдём с другой стороны. Слева находилось просто много свободного пространства. Зато если обстреляют со стороны высокого здания — мы сможем спокойно ответить и закрыться.

Не успели сделать несколько шагов в другом направлении как высокие ворота двинулись и открылись. Из-за них вышел мужчина в длинном сером одеянии, кое где в подпалинах и крови. Длинные светлые волосы свисали до талии, и тоже оказались обожжены огнём. Один глаз замотан, острое ухо осталось так же в единичном экземпляре,

половину лица кто-то выжег.

«Закройся!» — завопила Тень.

Я на автоматизме перешёл в нужное состояние и прикрыл всех щитом. Если бы помедлил ещё секунду — мы бы все походили на ежей. Стрелы летели настоящим градом, эльфы с высоты здания пускали их словно из пулемёта. Перебежали в ближайшее укрытие. Криста достала огнестрел Союза и выпустила сразу четыре пули, высунувшись. Глянул — достала только одного, остальные начинали выпускать снаряды, не давая никуда деться.

Вокруг нас посыпалась какая-то крупа, я сразу даже не понял, а потом про себя выругался. Это оказались обычные семена и значить это могло только то, что против нас работает эльфийский маг. Волна воздуха и чистой магии показывала, что к нам приближаются с двух сторон быстрые противники.

— Лево, право! — крикнул, готовясь отразить удар.

Все как по команде сбросили заплечные сумки. Почувствовал, что девушки выставили свои щиты, сам закрыл Кристу которая сейчас сжигала камни вокруг. Мы ждали появления своего противника, но то, что бросилось на нас из-за угла, заставило расширить глаза. Это был огромный белоснежный саблезубый кот. Тварь проломила каким-то образом щит, когтями вцепилась в мои бока. Рык оглушил, руки сжались на толстой шее, не давая вгрызться мне в лицо огромным зубам.

Однокурсница рядом достала свой огнестрел и последнюю пулю выпустила в голову монстра. Зверь обмяк, я упал на задницу и схватился за куртку — броня выдержала, только порвал кое где кожу и ткань. Посмотрел на белокурую девушку, она сейчас срезала свои отросшие волосы и даже не обратила внимание на мой благодарный кивок.

— Отвлеки стрелков, я разберусь с магом! — крикнул подруге.

Только почувствовал её утвердительный ответ ментально, посмотрел на Лиску и Дану. Они сражались с двумя противниками — каким-то кабаном и ещё одной кошкой, но меньше нашей.

Достал свой именной меч, он тут же отозвался — словно сам потянул из меня силу. Вновь почувствовал его клинок — будто направляющая для режущей цепи. Сама же цепь — чистая энергия, которая готова разорвать всё что захочет носитель. Вот только беда — мои обычные атакующие возможности падают — слишком уж много энергии ест это зверь.

Бросился вперёд, перепрыгивая гору мусора, как только Криста отправила первые заклинания и пули в стрелков. Почувствовал мощный выброс силы вниз, в мостовую. Семена внезапно проросли, раздробили камни и вцепившись в землю. Снова стал магом, потратил весь запас сил, сковывая побеги морозом. Вернулся в состояние источника, подпрыгнул, помогая себе силой, устремился к противнику.

Рухнул рядом, вырывая землю и камни вверх, враг отскочил и попытался ударить магией. Ушёл в сторону, разворачиваясь, снова пытаюсь достать мечом. У одноглазого эльфа откуда-то в руках появился деревянный клинок, он парировал и попытался ответить. Я упал на землю, извернулся и колющим выпадом собрался пронзить живот. Дерево и сталь встретились, артефакт врага вдруг вцепился в моё оружие. Разогнал внутри источник и всё что мог направил в меч, закричав от боли.

Оружие противника взорвалось у него в руке. Конечность эльфа по локоть перестала существовать, меня забрызгало кровью. Кинулся вперёд, чтобы закончить дело — но урод отпрыгнул, мои ноги сковали непонятные толстые побеги. Закричал от боли, когда понял, что они проткнули плотные штаны и вонзились в плоть. Попытался мечом обрубить

разбухшие лианы, тянущиеся из-под земли. После первого удара запястья перехватили и меч упал.

Снова стал магом, конвертировал всю энергию в холод и заморозил зелёные щупальца. Они остановились, сразу разбить не получилось и пришлось ударить несколько раз лезвиями и кулаками воздуха.

Когда поднял голову, увидел огромную пасть, усыпанную клыками, туша волка прыгнула вперёд. Я не успевал даже сменить состояние чтобы закрыться щитом. Рядом промелькнули две тени — кажется Лиска и Дана использовали всё что им было даровано Адоном. Трёхлапото оборотня отбросило назад, девушки прыгнули и одновременно проткнули огромное животное мечами.

Сменил состояние, вскочил, помогая себе силой, побежал вперёд и почти сразу упал. Ногу пронзила сильная боль и она сама собой вывернулась. Сверху проскочила тень, огромная сова промахнулась и лишь выдрала клочок ткани и пуха с зимней куртки. Снова стал магом, вторую птицу, орла, поймал за лапы и пропустил через неё молнию, пока не потратил половину запаса сил. Тварь упала, нож вошёл прямо в глаз, животное затихло, начиная обратное превращение в эльфа.

Спину прошила боль, снова вернулась и вцепилась сзади в куртку, заухала, поднимая меня над землёй. Когти пронзили спину лишь кончиками, сжались, царапая всё глубже. Заорал, превращаясь в огонь и тратя последние силы на пламя. Перья загорелись тут же, но крылатая бестия не спешила меня отпускать. Мы падали, и я пропахал телом и правой частью лица камни и грязь на земле.

Кажется, потерял сознание на несколько секунд, очнулся, когда меня тащили куда-то. Рядом осталось голое мёртвое тело женщины — эльфийки оборотня.

Тяжело дыша, смотрел на светлые растрёпанные волосы. Думал о том, что когда-то считал будто эльфы ничего не могут противопоставить людям. А вот оно как выходит. В прошлом ведь, пока этот маг был живым — скорее всего звание было не ниже архимага. Мёртвый он гораздо слабее, но даже так почти меня и остальных похоронил. Молчу уж про птиц и других кошек, хотя с ними то как раз легче всего, если можно такое говорить после боя.

Покопался здоровой рукой в подсумке, достал одну из брошей. Приложил к себе и сильно сжал в руке, до крови, чтобы металлическая защёлка порезала плоть. Почти сразу стало легче, хотя и неприятно — при этом сознание не потерял — удалось выдержать. Через несколько секунд с удивлением ощупывал себя, понимая, что только что потратил целое южное королевство. Не очень большое, даже можно сказать очень маленькое — с одним городом и парой деревень. Но всё же королевство, что уж тут.

— Уходим к гроту. — приказал всем.

Встал пошатываясь — просто так это исцеление всё-таки не далось. Схватился за одну из сумок и поморщился — слабость во всём теле валила с ног. Девушки сами подхватили мою поклажу, Криста помогла удержаться. Мы как могли поспешили к искусственной пещере, выдолбленной прямо в скале. По дороге не забыл, бросил каплю огня на эльфийского мага. Во-первых — пусть обретёт покой, во-вторых — чтобы ещё кому-то не попался такой сильны противник.

Впереди шла Дана и проверяла каждый угол как могла, этим же занималась и Криста. Когда прошли достаточно глубоко, наткнулись на широкую двойную дверь. Однокурсница схватилась за большую ручку и потянула её в сторону. Когда толстенный лист металла уже

готов был поехать на роликах по рельсе, мы оба слышали Тень:

«Назад!»

Криста отпрыгнула, и почти сразу сработала магическая ловушка — пыхнуло странным зелёным пламенем. Подошли ближе, когда всё кончилось и я увидел остатки взрывпакета. Под действием некроэнергии вокруг обычный взрыв изменился на что-то ядовитое и разъедающее. Это всё усложняло — теперь придётся смотреть себе под ноги и стараться не попасть в такие ловушки.

Тень предупредит один раз, а второй может и промолчать. Ей не нужны дураки, она уже показала, чего стоит опасаться — дальше твои проблемы. А ведь эти подарки точно оставил Киттер и он здесь прошёл — вход в горы уже рядом. Парень похоже хоронился от подобий что могли идти по следам. Про нас он думает, что всех убил.

Упёрлись в помещение, огороженное внутри горы. Вход оказался приоткрыт и в этот раз девушка всё проверила. Конечно, не стала изучать что-то долго, а просто ветром толкнула дверь. Та открылась и ничего не произошло. Сначала Криста а потом и остальные оказались внутри. Тут явно когда-то был пост охраны и очень даже большой. Стальная огромная дверь скрывала ещё один проход, ещё глубже, и она тоже оказалась приоткрыта. Когда подошли ближе, я понял, почему парень её не закрыл — замок оказался изогнут.

— Возвращаетесь к Петеру, помните, что я сказал — мы можем не дойти, вы должны как можно скорее передать всё главам кланов. — посмотрел на носительниц дара. — Главное не попадаться Тагур.

— Ты уверен? — не решалась отпускать меня Лиска и похоже она поняла, что я задумал.

— У меня выбора нет — я его привёл сюда, я ему вручил это дерьмо — значит мне и разбираться с этим. — посмотрел на Кристу, сказал: — Прости, нам с тобой разбираться, и всё это тоже из-за меня.

Подошёл к высокой каменной стене, часть её выделялась — являясь входом. Это было только начало пути в гномьи чертоги, которые те когда-то давно бросили. И вот тут как я и ожидал, всё оказалось перекрыто и непонятно как оно вообще открывается. Киттер знал, скорее всего из дневников отца и матери. А вот мне придётся вместе с Кристой найти свой путь. Пока раздумывал, перебирал вещи, сложил всё в одну сумку и подтолкнул однокурснице. Она без вопросов взяла всё и нагрузила на себя.

— Я не *прощаюсь*. — сказал Лиске и Дане, выпрямляясь. — Встретимся в Эстарне думаю нас всех отправят туда.

Подошёл к подруге детства, обнял её и наши губы сблизились. Почувствовал укол ревности от однокурсницы, но не стал обрывать поцелуй. В какой-то момент ощутил уже знакомое — стал проваливаться под землю. Выпрямился, пытаюсь неуклюже управлять силой. Криста и Дана смотрели с удивлением — они-то не знали о таких моих особенностях. Девушки видимо думали, что я целую подругу просто так.

Оглянулся ещё раз, осмотрел всех и кивнул.

Больше медлить было нельзя — мы и так упустили парня.

Взял за руку однокурсницу и шагнул прямо в камень.

Мы сидели в полной темноте, даже не веря, что всё закончилось. По большому счёту, конечно, ничего не закончилось — Киттера не нагнали и шкатулку не забрали. Но вот наш переход сквозь камень оказался не самым приятным. Пару раз я думал, что сил не хватит и мы просто останемся внутри породы. Посещали мысли о том, как это будет — застыть внутри скалы. Скорее всего мы бы навсегда остались неподвижными, а вокруг нас ровно по контуру одежды сковал камень. В какой-то момент я понял, что не хватает воздуха, и даже не знал, что будет, если попытаюсь вдохнуть. Но в итоге мы оба провалились в темноту, вышли выше, чем находился пол. Упали и охнули. Я запустил немного дара в руку чтобы осветить всё, осмотрел небольшое помещение и закрыл рукой рот Кристе, чтобы она перестала стонать. Когда девушка успокоилась, отпустил и потушил свет.

— Никогда больше. — подруга тяжело дышала, сидя на полу, и тихо шипела под нос. — Никогда, ни при каких обстоятельствах, лучше сдохнуть.

Она озвучила мои собственные мысли — самому не хотелось это повторять. В какой-то момент во время перехода я понял, что каждый шаг тратит силы внутри. Как их восполнять понятия не имел и стало ещё страшнее. Там, дома, когда мы были в стене — расстояние оказались гораздо меньше. Здесь же камень тянулся весь переход. Как я подсчитал — мы сделали не меньше пятидесяти шагов, я даже подумал, что заблудились и свернули не туда.

Девушка применила заклинание воздуха, подвесила над нами теперь уже нормальный источник света. Небольшой светящийся шар взмыл к высокому потолку, освещая всё вокруг.

Встал и осмотрелся — когда-то это явно был склад оружия и брони. Куча стоек для мечей, устроенных у стен. С другой стороны, множество стеллажей — похоже для комплектов формы. Сейчас из оружия остались съеденные временем экземпляры. Мечи, ножи, топоры — самые простые и похоже из обычного металла, для обычных солдат. Так что испытание временем они не прошли. То, что осталось на полках, даже не назвать одеждой — просто кучки мусора.

Схватился за заплечный мешок, раскрыл и стал доставать нормальный комплект. Выкинул свою куртку и штаны, заменил их и подумав, тоже самое сделал с сапогами. Прежде чем облачаться в утеплённую одежду, прикинул — но нет, тут тоже оказалось прохладно. Вернул обратно ремни и перевязь, всё проверил и успокоился. Сумка сильно облегчилась и тоже теперь не стесняла движений.

— Готова? — спросил девушку.

— Отдохнуть? — она посмотрела на меня умоляюще.

— Нужно его нагнать. — пояснил ей, присаживаясь на корточки.

Самому было тошно — хотелось прямо тут лечь и не вставать. Проспал бы, наверное, дня два, может быть даже три — не меньше. Но я понимал, что и Киттер в таком состоянии, а мы для него скорее всего мертвы. Он не знает, что я мог пережить его оружие, да что я — остальные тоже смогли. Так что парень какое-то время по инерции будет двигаться, а потом остановится отдохнуть. Ну или как минимум перестанет спешить — а мы рано или поздно его нагоним.

Полез в отделение армейского подсумка, где лежали спрессованные в таблетки травы. Посмотрел на небольшую красную и положил в рот. Вкус оказался специфический — чем-то походило на детскую микстуру от кашля из моей прошлой жизни. На учёбе нам не выдавали

стимуляторы — это обещали опробовать на всех к третьему курсу. А вот на стене, когда нас неожиданно мобилизовали на войну — выдали полный набор.

Таблетка помогла — сознание внезапно прояснилось, вокруг всё стало каким-то очень уж чётким. словно кто-то выкрутил резкость на максимум, и не только — даже в тёмных углах стал лучше видеть. Подруга сделала тоже самое, глаза девушка расширились — видимо не ожидала такого скорого эффекта.

— Я читала что у нас есть день, потом свалимся. — сказала, осматривая всё вокруг.

— У нас ещё две в запасе. — хлопнул себя по отделению с таблетками.

Она хотела что-то сказать, скорее всего о том, что после приёма третьей мы умрём через два-три часа. Но я показал ей чёрную брошь и улыбнулся — у нас их было достаточно для двоих. Её это, конечно, подбодрило, Криста кивнула — показала рукой на окружающее пространство.

Да, посмотреть было на что — вокруг нас сплошной толстый слой пыли. Мы появились здесь из-за стены, а значит Киттер шёл не этим путём. Похоже он каким-то образом открыл проход, и двинулся по другому коридору. Теперь предстояло выйти и найти хоть какие-то следы. Тут ещё стоял вопрос с солдатами Союза — они ведь тоже могли знать как открыть двери в горы. Но я успокоил себя тем, что, если бы они тут обосновались — уж это помещение точно использовали. Хотя мог быть и другой вариант — мы оказались замурованы где-то, откуда нет выхода и куда нет входа.

Но я чувствовал — внутри возвращается сила что делал меня сейчас колдуном. Так что, если что — сможем пройти через стену. Другое дело — нормально драться может только девушка — я понятия не имел как использовать свои способности. Ну кроме как спрятаться в стене — но после нашего перехода делать этого совершенно не хотелось.

Мы ещё раз переглянулись, Криста показала мне знак рукой — «первая». Кивнул ей с сожалением, но подчинился. Она сейчас может перед собой и щит поставить и заклинаниями воздуха всё прощупать, в отличие от меня. Так что придётся пока прикрываться ей, хотя бы до того момента как мы точно найдём следы Киттера.

Шаги подбитыми металлом сапогами отдались эхом по всей комнате. Остановились и я почувствовал — однокурсница применила заклинание воздуха. Она просто глушила звуковую волну прямо у себя из-под ног. Попробовала тоже самое сделать с моей обувью — сразу не получилось. Понял по её взгляду что заклинания рассыпаются — я ведь сейчас был колдуном. Моя сила в данный момент противоположна магии. Постарался как мог закрыться и наконец то шаги стали бесшумными.

Пока осторожно шёл за девушкой, осознал, что ещё изменилось — ни мне, ни ей, не было неуютно рядом. Это очень странно, ведь и тогда во время боя я чувствовал Дану и Лиску как северянок. Даже когда становился магом — они больше не подавляли меня. Всё это походило на первые ощущения на стене, когда я чувствовал родство со своей подругой детства. Сейчас же, после того что случилось в той странной гостинице — эти чувства усилились. Более того — нам теперь плевать кто маг, а кто носитель дара.

Оказались в широком коридоре, по краям кое где тянулись пустые проёмы дверей. На полу всё так же — толстый слой пыли, ни единого признака что тут за много лет кто-то вообще был. Шар света пролетел дальше, освещая коридор и показывая, что впереди всё точно так же.

Мы переглянулись и зашагали, заглядывали в помещения. Судя по виду — всё было самым обычным, человеческим. Столы, стулья, хоть и развалившиеся от времени, но

частично сохранившиеся благодаря некротической энергии. Это место ещё не было чертогами гномов и даже входом в чертоги. Максимум — порог, который нужно пройти. Его обороняли войска Первой Империи. В их составе конечно были гномы, но именно здесь — всё для людей.

Коридор закончился, мы вышли в большое помещение с высоким потолком. Широкий холл оказался разделён несколькими будками — скорее всего охранными. Вот тут уже обнаружили следы одного человека и его армейских сапог. Мы переглянулись и начали осторожно всё осматривать. Не нужно было быть следопытом чтобы понять — парень какое-то время сидел у стены. То ли отдыхал, то ли ждал что за ним кто-то придёт. По времени было не понять ничего — но вряд ли прошло очень много. Так что мы снова переглянулись и устремились в следующую комнату.

Подруга приглушила свет, заглянула внутрь и почти сразу отскочила назад. История повторилась — взрывпакет разорвался. В этот раз заклинание изменилось на безвредное — просто осветило всё вокруг. Криста подождала и двинулась вперёд. Я нырнул в приоткрытую стальную дверь.

Новый зал оказался ещё больше. От входа в разные стороны шли дорожки, в ширину не больше шага, и каждая тянулась прямо к стене. Последняя была частью горы, и вот тут уже всё походило на вход в чертоги.

— Дерьмо. — прошипел я в полной тишине.

Следы уходили в центр к неровной каменной стене. Ясно что все входы и выходы — чистая магия земли. То, с чем работают гномы и универсалы. Другое дело что мы то эту самую магию будем изучать только на третьем курсе, если вообще выживем. Одновременно посмотрели в право и увидели частично разрушенную стену с захламлённым входом. Я подошёл ближе, присмотрелся на изображение, выдолбленное прямо в камне, вернулся обратно.

Опустился на одно колено, стал пальцем выводить на полу, схему которую увидел на стене. Просто несколько каких-то углублений и линий, единственное что совпадало с нашей ситуацией — шесть входов. Пять закрытых и один открытый. Шесть жирных точек, за ними уходили какие-то мелкие и просто пунктирные обозначения.

— Копию сюда. — попросил Кристу, и на полу рядом отпечаталась похожая картинка, добавил: — Ещё две.

Стал пытаться соединить линии и точки, сразу ничего не получилось. Всего понадобилось двенадцать попыток, после которых попросил подругу сделать ещё одну копию. Когда она была готова, наконец то хоть что-то вышло — все шесть выходов вели к одному месту. Табличка не была шифром, просто гномы так записывали информацию, нам непривычно такое читать и понимать. Разница была в том, что два выхода — крайних, делали небольшой крюк в каких-то помещениях. Другие же уходили вперёд, правда на этом схема обрывалась. Дальше видимо должна быть ещё одна.

— А если он туда пошёл? — спросила Криста, показывая на открытый и частично разрушенный вход. — Очевидно же — а следы оставил только здесь.

— Во-первых — слишком очевидно. — покачал я головой задумчиво, ещё раз посмотрел, пояснил: — Это самый короткий путь, если у него был ключ — он пошёл им. Он почему-то не пошёл в открытый проход — значит и нам не нужно. — показал в сторону единственного не заблокированного входа. — Да и незачем ему было путать следы — мы мертвы. Самый короткий путь — один из четырёх центральных.

Девушка не хотела идти, но понимала, что нужно. Мы проверили форму, встали к одному из центральных проходов лицом. Криста устроилась сзади, обняла меня, и я двинулся вперёд — проходя через стену.

Шли долго, когда я насчитал пятидесятый шаг — понял, что это точка невозврата. Если пойду дальше — обратно мы не вернёмся. И я не знал, что с нами будет — умрём сразу как застынем в камне или останемся живыми?

В любом случае воздуха нам не хватит, чтобы ждать пока силы восстановятся. Поэтому выбора особо не было — дёрнулся и поплелся назад.

— Хватит... Пошли... Там... — девушка упала на пол и тяжело дышала.

Я сам валялся рядом и обливался потом, пытаюсь отдышаться. Этот переход оказался очень глубоким. Снял с плеча вещмешок, перекинул к себе и стал там копать. Нашёл кучу разных вещей, но не то, что нужно — хоть чего-то, что может удержать в себе воздух. Стал думать, что можно сделать из заклинаний — но тоже не получалось. Вот если бы были хотя бы лекарями с небольшим уклоном в воздух — возможно смогли бы что-то придумать.

Ударил себя по лицу ладонью — магия тоже не выход. Когда я иду через стену — от меня фонит даром, заклинания будут просто разрушаться.

— Пробуем ещё. — сказал, вставая и собираясь с силами.

Подруга всё это время сидела, обняв колени, и когда услышала меня — посмотрела с ненавистью. Ей было так плохо и страшно, сразу понял, что это что-то вроде клаустрофобии, или она самая и есть. Девушка сейчас пересиливала себя, вставая. Но надо отдать должное — она справилась со страхом, ну или спрятала его глубоко внутри до поры до времени.

Мы потратили полчаса, пытаюсь пройти, и даже один раз заходили за шестьдесят три шага. Пару раз я пробовал идти в разные стороны, и всё равно — бесконечный камень не кончался, а вот мои силы — да.

— Я пойду там. — кивнула подруга в сторону открытого прохода.

Ничего ей не ответил, думаю она и в моих мыслях прочитала похожие намерения. Сейчас хотелось одного — принять ванную и выбраться на свежий воздух. Но мы оба понимали, что обратно пути нет, и отсюда лучше тоже убираться. Снаружи скорее всего начался новый виток бойни, и, если победят подобия — они могут прийти к нам.

Поднялся и молча пошёл в сторону частично заваленного входа. Магия прекратила действовать и каждый шаг отдавался цоканьем, посмотрел на однокурсницу. Криста всё исправила, двинулся дальше.

Впереди, среди обломков — просматривалась только тьма. Девушка создала ещё один светящийся шар и отправила вперёд, ступая за ним. Немного покопалась и протиснулась среди пары обломков. По мере шума впереди почувствовал её облегчение — проход был, и она сейчас по нему пробиралась. Радовалась она этому по простой причине — не придётся идти сквозь стены.

Кое где оказалось тесновато и приходилось даже снимать куртку, пробираться и снова искать вход. В какой-то момент однокурсница словно змея сняла с себя верхнюю одежду, осталась в одной рубашке. Нырнула вниз, полезла и застряла — сразу вспомнил старый мультфильм. Там ещё один из героев говорил «всё потому, что кто-то — слишком много ест». Правда в моём случае у Кристи фигура была что надо, просто ход оказался очень узким. Но я смог её протолкнуть, и она всё-таки выбралась, кинула мне кусок верёвки. Зацепил за него сумки и одежду, она всё протащила, следом полез сам. С трудом, но получилось оказаться на другой стороне.

— Что это? — не поняла моя подруга.

Посмотреть было на что, да и задаться вопросом тоже не мешало. Вокруг нас раскинулся исполинский высокий зал с огромными колоннами. Между ними такие же гигантские изваяния гномов в броне. Снизу таблички с рунами, которые мы не понимали, разве что некоторые — которые были похожи на магические. Всё это таких размеров, что разобрать получалось легко, так что мы застыли с удивлением всё разглядывая.

Но главное оказалось другое — тут не нужен был свет. Сверху имелись несколько окошек, из них пробивались солнечные лучи. Я смотрел на них и не понимал, как это работает. Даже если была система зеркал — солнце не светит над проклятым городом и такими же горами уже много сотен лет. Возможно, магия — но девушка покачала головой — она ничего не чувствовала.

Ещё немного осмотрев «окна» — понял, что они таковыми не являются. Чтобы это подтвердить, глянул на каменный пол. И правда — большие и широкие пятна света, что освещали непроглядную тьму, были неровными и разной формы. Получалось что кто-то пробил сверху эти отверстия, а не сделал специально некое подобие окошек.

Но вопрос оставался — откуда там солнечный свет, коим он и являлся?

Криста хотела что-то сказать, но я ментально заставил её замолчать.

Мы оба почувствовали одно и тоже

То, что было в порту свободного города.

То, что было в здании посольства Империи.

На нас обоих накатывало ощущение подавления, на меня совсем немного — я сейчас был носителем дара Адона. А вот девушку приложило сильнее — она скрипнула зубами.

Но было и ещё кое-что — очень странное и непонятное чувство. Будто эта самая сила пыталась каким-то образом контактировать с нами. Казалось, что она воздействует прямо на энергоскелет.

Глубокий вдох. Выдох. Два раза быстро вдохнуть. Выдох. Глубокий вдох...

Тут же установил связь с подругой, теперь это выходило с лёгкостью без всяких поцелуев. Она сразу расслабилась — её глаза засветились от избытка энергии. Девушка подняла вверх руку и выпустила шар света — освещая пространство вокруг.

Мой меч вырвался из ножен, ударил ближайшего гнома что прыгнул из тьмы. Острие из которого рвалась энергия прошло сквозь стальной доспех, разрывая грудь врага. Криста сзади залила всё огнём, спину пригрело, чувствовал, как девушка упивается бездонным колодцем силы. Сбоку прыгнули ещё двое — в этот раз это был гном и гномка, в обычных кожаных одеяниях. Меч описал дугу нанося широкие раны, сила оттолкнула два тела. Схватил сзади подругу и потащил вперёд, ударил чистой магией под нас и прыгнул в ближайший колодец света, хватая однокурсницу за талию.

Всё замерло, коротышки вокруг обступили со всех сторон наше убежище. Все какие-то странные — вроде бы живые, даже отблески ауры видно — но одинаковые. Будто вокруг нас собрались клоны. При этом лица разные — это обычные гномы, мужчины и женщины. Но выражения меняются одновременно и это выглядело жутко, они даже моргали в унисон.

— Так-так-так, я долго ждала, и наконец то маленькие птички залетели в клетку. — раздалось со всех сторон.

Гномы говорили все вместе, мужские и женские голоса слились в один и оглушали. Возникал странный резонанс, казалось, что трясло всё вокруг, когда они вещали. Стало понятно что их захватила Тьма, и через них же говорит. Другое дело — почему она нас не

убивала, неужели их оружие тоже боится этого странного солнечного света?

— Давно не виделись. — сказал себе под нос.

Мы стояли с подругой спиной к спине, бросив рядом мешки и держась обоими руками за мечи. Я воздвиг вокруг щит, но кажется это не имело значения — местные не пытались атаковать нас, пока мы в кругу света. Аура подавления действовала со всех сторон и ошибиться было нельзя — это точно Тьма.

— Маленькие пустышки встречались... Со мной? — удивлённое восклицание со всех сторон.

В этот раз говорили только гномки, кажется существо решило обозначить свой пол. Как минимум мне так казалось. А ещё в голосе действительно было удивление, и я сделал вывод что Тьма, как и Тень с Пустотой — не едина. Я сразу же глянул наверх, в проломы откуда исходил свет и понял — они идут ровно и прямо. Кто-то, когда-то, чтобы пройти через этот зал и не попасться, проделал несколько отверстий в потолке. И этот кто-то знал, что там будет свет и он прорвётся сюда. Человек, или другое существо — проложило себе путь и прорвалось вперёд, смогло покинуть это помещение. Да и помещение — это явно уже часть чертогов гномов. Самая окраина, но всё же — они самые. Каждый северянин что был в Анстуге и читал записи, знал — гномы Первой Империи докопались до чего-то, из-за чего закрыли эти горы для всех.

— Встречались. — сказал осторожно. — Даже поладили немного.

— Ах-ха-ха-ха-ха! — в этот раз часть сущности не выдержала, рассмеялась всеми голосами, но через несколько секунд продолжила женскими: — Значит маленькие пустышки победили меня снаружи. Буду иметь ввиду, спасибо за предупреждение.

Сглотнул с досадой — ещё не хватало повышать её бдительность. Хотя она тут провела под тысячу лет — и так с катушек слетела. Вздохнул, осознавая ещё одну вещь — сущность говорила про нас обоих. То есть Криста благодаря мне теперь тоже часть Пустоты, хоть и не понимает этого до конца. Если всё так — значит я обратил и остальных в свою «веру». Из-за этого стало не по себе — я их даже не спросил, да они и не знают. Та же Лиска, например могла не хотеть перерождения и потерю памяти. Она, наверное, как и большинство северян, собиралась в чертоги Адона после смерти.

— Криста, девочка, дай мне руку — мы выйдем отсюда вместе.

Имя произнесла одна гномка, она вышла к самой границе света и мило улыбалась. В обычной рабочей одежде, низкорослая, с золотыми глазами. Даже аура будто у живой — хотя так оно, наверное, и было. Женщина просто находилась под управлением сущности что угрожала нам. Это же существо и хранило тела и жизни разумных все эти годы.

Прыгнул вперёд, оказался рядом, схватил за запястье гному и потянул на себя. Ударил силой вокруг, отбрасывая остальных. Дёрнул и понял, что монстр стал нас подавлять, пришлось раскрутить внутри источник. Криста сзади застонала и упала на корточки, а гномка достала нож с пояса и попыталась ударить меня. Уклонился, прыгнул через неё, оказываясь во тьме. На плечи снова навалилась тяжесть, отбросил от себя других врагов и пинком загнал гномку на свет.

— А-а-а-а-а!

Она вопила, корчилась, лежала на свету и в какой-то момент от тела несчастной пошёл дым. Почувствовал запах плоти, стал магом и попытался охладить девушку. Но ей не было горячо — это оказалось чем-то другим. Кожа плавилась, она уже почти не двигалась, а только стонала. Сглотнул, делая несколько шагов назад. Наткнулся на подругу и чуть не

упал, она тяжело дышала. Снова стал источником и установил связь — почувствовал, как ей стало легче. От тела на каменном полу осталась только одежда и лужа, в которую превратились плоть и кости.

— Три кружочка, маленькие пустышки — всего лишь три кружочка. — мягко сказала другая гномка, выходя к свету. — Или может быть вы сможете вспомнить себя, тогда мы освободимся все вместе?

Начал раздумывать о том, чтобы прыгнуть назад, к выходу — но мы не знаем где там точная граница. Странно что существо сразу не напрыгнула на нас, видимо изучала. Или ей нужно было нагнать сюда своих слуг. Она, наверное, боялась, что своей энергией может не удержать обоих, тем более что чувствовала в нас Пустоту.

Показал рукой знак Кристе, она тут же накинула на себя заплечный мешок, я сделал тоже самое.

Ударил вперёд конусом силы, закрутил его как это умела делать Майя в видении. Энергия, словно бур, прошла сквозь коротышек, разбрасывая и убивая некоторых. Подруга запустила внутрь этой мясорубки ледяной вихрь осколков, мы побежали вперёд. Через десяток шагов на плечи навалилась огромная тяжесть, замедлились, подруга упала на колени. Откинул в стороны десяток гномов, закрывая нас чистой энергией и стараясь чтобы хватило однокурснице. В нас летели болты, стрелы, метательные кинжалы и обычные мечи — Тьма хотела проломить щит.

Снова почувствовал, что она пытается сломать не только магический барьер, но и воздействовать на энергоскелет. Застонал от боли и неприятных ощущений, увеличивая поток.

— Огонь! — захрипел изо всех сил.

Девушка собралась с силами и, кажется, поняла меня. Пустила всю энергию что я ей давал на простое заклинание огненного взрыва. Обняла меня, похоже не забывая добавить в формулу чтобы одежду и нас пламя не тронуло. Гномы и то, что они в нас запускали, горели. Сделал первый шаг к следующему столбу света, потом второй и третий.

— А-а-а-а! — закричали мы в унисон изо всех сил.

Источник внутри ревел, пытаюсь удержать ту лавину Тьмы что на нас обрушивалась. Мне приходилось защищаться сразу на двух уровнях. Собрался из последних сил, обнял Кристу и прыгнул, подбрасывая себя и её магией. Застонал, когда рухнул в солнечный круг.

Я перегорел, боль скрутила всё тело, сил молчать просто не было. Девушка прикладывала ко мне кристалл с целительной энергией и разряжала. Она не знала, что делать и не понимала, что случилось. В какой-то момент стало легче, просто свернулся и старался делать вдохи как можно глубже.

— Ой-ой-ой! — воскликнула очередная незнакомая гнома, прошлую я, кажется, убил, когда она вцепилась зубами в мой сапог. — А ведь ещё два кружочка, ещё целых два кружочка, а силёнок то и нет уже, что же теперь делать?

Сел с помощью подруги, осмотрелся — снова нас со всех сторон окружили безумные гномы. Глянул в сторону — ещё два столба света и как их проскакивать мыслей почти не было.

— Давайте дружить, пустышки! — в тишине громко и звонко сказала гнома. — Я покажу вам путь, выведу наружу — у нас будет целая армия гномов и не только. Тут много кого есть, у нас будет всё — мы захватим мир, мы будем править, мы!

— Я...видел, что ты делаешь...носитель не выживает. — сказал, после каждой фразы

делая глубокие вдохи.

— Так это люди, но мы то с вами кто? — весело подмигнула гнома золотыми глазами. — Просто пусти меня, вы же пустили свою новую подружку, так почему бы не обзавестись ещё одной?!

«Нельзя, никогда!» — завопили голоса внутри.

Криста посмотрела на меня с подозрением, а я понял, что вопросов будет много. Если мы, конечно, выживем после всего что случилось.

Про подружку понял — это она про Тень. Правда вот сомневаюсь, что последняя продолжит существовать если я соглашусь. Повезло что когда-то давно первый в мире боевой маг догадался о каких-то условиях в обмен на то, что станет носителем Тени. Сущность бы сейчас просто убила меня, не будь этих договоров или ограничений. Нам о таком, конечно, не рассказывали, но я не знал как ещё объяснить то, что мы ещё живы и наш «старый враг, новый друг» это не исправил. Сейчас мы были для него или неё, или них — прямой угрозой. Если пустим в себя Тьму — уничтожим Тень — я чувствовал это.

— Я должен понять, хочу точно знать, что мы останемся собой! — сказал громком, а сам наигранно схватился за голову и закричал: — Заткнись! Заткнись! Заткнись!

— Дай руку, скорее!

Гномка встала ещё ближе, протянула свою ладонь — она задымилась на свету. Я осторожно подошёл, стараясь не спешить. Держался за голову, разыгрывая, будто меня пытается удержать Тень. Тьма похоже не могла читать нас пока мы на свету. Так что возможно эта «рука» была не только проверкой для меня, но и проверкой меня самого. Схватился за кисть — она оказалась холодной и мокрой, плоть превращалась в кисель. Поморщился, когда в меня ринулась тёмная энергия, как мог расслабился и впустил самую кроху. Тут же кинулся назад, разрывая связь, теперь уже моя рука дымилась.

— Что ты задумал?! — зашипели голоса. — Что, мальчишка, задумал?!

Тень знала, что я задумал и особо не возникала, даже помогала удерживать частичку враждебной сущности. А Тьма поняла, что я не говорил с Тенью и та похоже одобряла мои действия.

Сжимая ладонь и направляя всю энергию что мне была доступна, старался сдержать кусочек Тьмы в кулаке. Боль терпел такую, что казалось будто сейчас зубы раскрошатся, так сильно приходилось сжимать челюсть. Магией подтащил к себе пустой кристалл что Криста оставила на полу. Усилил напор внутренней силы, схватил стекляшку в дымящийся кулак и всё что было исторг в накопитель.

— Что?! Что?! Что?! — орали гномы, оглушая, несколько уже зашли в круг света. — Что ты задумал, что-что-что?!

Стекло тут же потрескалось, в разные стороны пошли линии, ломаясь в неожиданных местах. Собрался с силами и снова выкачал всю энергию, закричал от боли что мучила руку.

Запустил самую простую инверсию, изменяя стихию на противоположную, вернул то, что получилось, обратно.

— Глаза закрой, за мной! — крикнул подруге.

Руку обожгло, поднял кулак над головой, обратная Тьме сила воссияла. Конечно я уже не чувствовал, кажется кисть перестала существовать. Сила обратная Тьме вырвалась наружу, оглушая и заставляя выть сотни гномов что столпились вокруг. Свет лился со всех сторон ослепляя и кажется, даже оглушая. Мне казалось, что эта сила даже звучала во всех диапазонах.

Когда оставался последний шаг, кинул за спину то, что оставалось в руке от кристалла. Мы прыгнули вперёд, пролетели через арку входа в следующее помещение, затаились за стеной.

Сзади творился кошмар — что-то громыхало, билось о стены. Похоже Свет что я создал, тоже не мог выйти из ловушки гор — гномы, отступая, хорошо постарались. Сущность бесилась, уничтожала всё, похоже не понимая, что она и кто. В какой-то момент вход завалило камнями и звуки стали стихать.

Прижал к груди руку, посмотрел — от неё почти ничего не осталось. Вся ладонь превратилась в обугленную кость, кое где ещё красную. Криста с ужасом на это смотрела, второй рукой копаясь в сумке. Не прошло и минуты как она достала очередную брошь и не спрашивая меня приложила, сжала артефакт.

— Мы так в стариков превратимся. — буркнул ей.

Вещь сработала на двоих, а я даже и не знал, что такое возможно. У нас обоих ещё отрасли волосы, моя рука восстановилась. Ругать подругу за расточительство не стал. Всё-таки правая рука — это правая рука.

— Пошли.

Поднялся, доставая очередную красную таблетку из подсумка и глотая. Девушка сделала тоже самое, двинулась за мной. Сзади всё так же что-то громыхало, но с каждым разом всё тише.

Не хотелось даже думать о том, что я подарил этому миру, а может и вообще всему существу. И неважно что она была противоположна Тьме, людей судя по всему эта сила воспринимала точно так же.

Уже через минуту стало легче, травы подействовали и прояснили сознание.

Мы прошли по небольшому коридору, оказались в огромном зале, и я со злости ударил кулаком стену. Потом ещё и ещё, помогая себе остатками магии. Взялся за голову и уселся, рассмеявшись — теперь стало понятно почему Киттер так долго учил шифр.

Перед нами открылось целое поле порталных плит. Их было не сосчитать — сотни, может даже три, или четыре — они тянулись в разные стороны. И у каждой свой знак, какие-то дополнительные обозначения и куча дорожек что вели в разные стороны. А главное — у самих плит и дорожек к ним не было никакой грязи и пыли. Древняя магия хранила там всё в чистоте и не видно никаких следов.

Вздохнул с трудом, успокаиваясь, посмотрел на Кристу — она сидела слева и опустила голову. Повернулся в другую сторону, рядом лежал скелет в почти истлевших одеяниях.

— Растерялся с выбором, а, парень? — сказал с сарказмом и толкнул в плечо мертвеца.

Череп отделился от тела и покатился в сторону. Меня немного затошнило, голова закружилась, накатили знакомые чувства. Я вновь проваливался в чужую память, но в этот раз не сопротивлялся.

Расслабился, откинулся головой на колени подруги.

# Интерлюдия 4

Вокруг грохотало, гремело, шумело. Сирк сжимал зубы, скалился, пригибаясь при каждом взрыве рядом. Он бежал за господином, который, кажется не замечал того, что происходит вокруг. Принц шёл прямо и быстро, словно просто опаздывал на званый ужин, слуга еле поспевал. Оно и понятно — где-то в нагрудной сумке господина лежал небольшой тёмный кубик. Парень держал его когда-то в руках, рассматривал чёрные грани со странными символами. Он знал, что это значит — обладать такой вещью.

Две недели слуга пробирался по пригородам больших городов. Потом ещё столько же пришлось преодолевать в подгорных городах. Сирк не любил замкнутых пространств, он буквально впадал в панику. А дешёвые гостиничные номера гномов именно что и были — чуть последнего пристанища.

Хозяин строго настрого запретил ему пытаться открыть контейнер. Но когда он лежал на каменном ложе, хоть и тёплом, а сверху почти в лицо упирался потолок — не выдержал. Чтобы как-то отвлечься стал тискать непонятный лёгкий сейф. Казалось, что нет даже намёка на то, как его открыть. Но когда парень клал вещь себе на грудь и закрывал глаза — будто слышал очень далёкий голос. Сначала слова было почти не разобрать, но с каждым разом ему казалось, что голос становится всё отчётливее. В последний день своего пребывания в подгорном городке у него всё-таки получилось. Он сделал непонятные ему самому вещи. Потрогал в нескольких местах устройство, что-то нажал, где-то погладил — оно открылось. Просто развалилось на две половинки, а на живот молодого человека рухнул небольшой чёрный куб.

Он вскрикнул, но смог заставить себя замолчать — так велел мягкий женский голос.

Казалось, что вещь весит очень много и сейчас просто раздавит ему внутренности. Но стоило взять её в руки — она словно потеряла всё что в ней было.

Поначалу парень испугался — господин мог его убить за повреждённый контейнер. Но как же это было приятно, Боги, как же ему было хорошо с ней. Сирк забыл про всё — про тесную комнатку, про жёсткое ложе. Сейчас его волновал только голос. Он успокаивал, дарил надежду, говорил, что нужно делать дальше. Слуга никогда не был так уверен в себе и своём будущем как сейчас.

— Да что с тобой, придурок?! — закричал на него мужчина.

Сирк глянул на хозяина подобострастно, склонил голову в жесте прошения. Тот убрал руку, готовый ударить нерадивого слугу.

Парень попал на службу к принцу случайно, ещё когда был мальчишкой. Согласился на страшную печать, что могла его убить в любой момент. Зато почти что стал частью Императорской семьи, если можно так сказать. Он видел, как его хозяин общается со своими родственниками. Даже был пару раз в столице и лицезрел Императора собственной персоной, прямо в зале приёмов.

И за все годы службы он ни разу не дал хозяину усомниться в себе. Даже когда ему доверили столь важный груз, который нужно было вывезти из столицы. Он не забрал предмет, он не взял Её вместилище, он исполнил волю хозяина. Конечно, ему так говорил поступить манящий голос, обещая, что скоро всё изменится.

Но ведь Сирк мог и не подчиниться, поступить по-своему, забрать Её себе!

Он этого не сделал, был верен господину. И теперь господин отобрал его судьбу, предал

его служение. Парень что есть силы сжал зубы, стараясь не показывать свою злость. Принц мог чувствовать мысли, парень это знал, но почему-то сейчас этого сделать не смог. Объяснение было одно — вещь что он нёс, помогает Сирку.

— Пап, брось, он же боится. — попросил девичий голос. — Не трогай его.

Милая Нана заступилась за него, своего слугу.

Прекрасная светловолосая девушка с синими глазами. Сейчас наряженная в форму, она всё равно была прекрасна. Он влюбился в неё ещё когда был совсем мальчишкой и увидел в первый раз. Никаких шансов у безродного не было, но всё изменилось, когда он увозил из столицы странную вещь. И голос обещал, что, если парень будет делать всё как нужно — она станет принадлежать только ему. Они будут вместе навсегда, пока смерть не разлучит их.

Конечно, Сирк читал книги из малой библиотеки господина, и обычно так в сказках говорили злые Боги.

Но тут то он чувствовал голос, понимал его, он словно бы сроднился с ним и слышал — не обманывает. Всё будет так, как он захочет, вреда ему не причинят.

Они снова шли по мостовой, вышли к площади перед портом. Сейчас можно было оглянуться и окинуть взором множество причалов. Если всмотреться — видно, как близко уже подошли корабли союзников. Даже не разбирающийся в военном деле Сирк понимал — имперский флот проиграл.

— ...ты знаешь с кем разговариваешь, чернь?! — словно гром раздался голос хозяина.

Слуга моргнул, понимая, что они уже оказались перед горами, им преградили путь. Пару офицеров и два десятка солдат, все держатся за мечи. Рядом оказались трое магов. Сирк не мог чувствовать энергии, но думал, что они тоже что-то приготовили из заклинаний.

— Пятый принц, господин, но у нас приказ от герцога Элнэ — никто не должен проникнуть во внутренние отнорки. — молодой офицер нервничал, со лба стекали капельки пота. — Это приказ, господин. Я могу выделить вам солдат — они сопровождают вас на юг, вы сможете уйти по коридору. Там сейчас безопасно, а скоро сюда явятся подкрепления.

— Брат, канцелярия обыскалась тебя, все очень переживают. — раздался мягкий голос сбоку. — Уже неделю пытаемся понять, что произошло, думали о самом худшем, а оказывается...

Всё в голосе говорило о том, что человек прекрасно знает истинное положение вещей. Сирк буквально спиной почувствовал, что их окружили солдаты.

Из-за плеча вышел высокий молодой мужчина с длинными чёрными волосами. Пальто такого же цвета со знаками различия тайной канцелярии — перекрещенными пером и серпом. Правильное аристократическое лицо почти ничего не выражало, будто человек уже был подобием.

— Это ведь ты дал ключи прохода и точные координаты фарватера союзникам, брат? — продолжал ещё один принц, не сводя глаз с хозяина. — Что они тебе обещали? Власть? Она у тебя была. Сила? Ты хороший маг. Что, брат, что стоило предательства?

Пятый принц не произносил ни слова, смотрел в глаза своего родственника и о чём-то думал. Сирку сейчас хотелось провалиться сквозь камни мостовой. Если начнётся заварушка — его сметут одним ударом. А вещь всё ещё не при нём, ведь иначе она бы его защитила, помогла, уберегла. Но проклятый хозяин всё забрал, и Сирк даже не сможет защитить Нану.

— Почему ты не ушёл сразу, чего ты ждал, когда заглушат источник? — продолжал спрашивать один из самых влиятельных офицеров Империи своего брата. — Но зачем?

Сирку было очень страшно. Вся уверенность в завтрашнем дне пропала ещё когда господин отправил его из столицы сюда, в Кантем. Потом, когда он наконец то расслышал Голос и освободил его — стало легче. Сейчас же предмет был не у него, а люди вокруг готовы убить — страх снова вернулся.

Он смотрел на лицо своего хозяина снизу вверх, просто чтобы не обращать внимания на всё вокруг. Принц все эти дни был очень зол и серьёзен, даже когда получил вещь что теперь принадлежала Сирку. Всё проверил и кажется не заметил, что слуга смог вскрыть переносной сейф. Сначала казалось, что он успокоился, но потом тревога вернулась. Хозяин хотел продолжить свой непонятный путь, уйти дальше — но что-то ему не давало это сделать.

Вдруг морщины господина разгладились, он явно расслабился, даже немного улыбнулся. А вот с окружившими их людьми, как и с другим принцем — что-то случилось. Сирк почувствовал, как дыхнуло чем-то знакомым, словно Она что-то сделала. Его господин прикрыл глаза, вдохнул полной грудью, снова посмотрел на своего родственника, сказал:

— Я не ушёл — потому что ждал тебя, брат.

Обошёл застывшего мужчину, тот продолжал стоять, замолчав и не двигаясь. Если смотреть на людей вокруг — казалось, что время остановилось. Но Сирк оглянулся — увидел, как вдалеке бегают солдаты, готовятся отражать десант на берег. Получалось будто бы все эти люди просто превратились в статуи — так неподвижно они стояли.

— Ты же здесь не только для того, чтобы найти меня. — хозяин обошёл своего брата, заглянул ему в глаза, с другой стороны. — Ты ведь возводил барьер в источнике, твоя кровь настроена на него, а нам нужно кое-что сделать.

Сразу стало понятно кому это «нам». Сирку вдруг захотелось взять нож с пояса и воткнуть его в глаз хозяина. Внутри появилась дикая, безудержная ревность. Потому что, говоря «нам» — тот явно имел ввиду Её, ту, что заперта в чёрном кубе. Он глубоко вздохнул несколько раз, успокаиваясь. Голос ему обещал — всё будет хорошо, они воссоединятся — но сейчас нужно чтобы мужчина сделал то, что должен.

— Пап, что случилось? — занервничала Нана. — Что ты делаешь, что с дядей?

— Заткнись. — грубо прервал её отец.

Сирк увидел, что они отошли дальше, а он так и остался стоять в окружении. Посмотрел себе под ноги — заметил странный рисунок для заклинаний. Круг, внутри какая-то звезда, всё это уже начинало светиться. Парень сглотнул, услышал шёпот хозяина:

— Нет... Что «нет»?.. Зачем мне этот слизняк? Я не понимаю, он нам не нужен...

Казалось мужчина говорил сам с собой, спорил, пытался убедить себя же в чём-то. В итоге он посмотрел на Сирка и махнул рукой — мол иди сюда. Тот подчинился и сразу же оказался рядом, выпрыгнув из странного и опасного рисунка на камнях.

Глаза хозяина вспыхнули красным. Сирку показалось что кожа нескольких солдат вдруг покрылась кровью. У них появились множество порезов, у двоих рядом упали пальцы, у одного вывалился глаз. Рисунок под ними ярко засветился, что-то хлопнуло, слуга схватился за уши. Руки сами собой отпрянули, он посмотрел на ладони — на них была кровь. Он почти ничего не слышал, смотрел на своего господина. Тот подошёл к брату, прислонился к его щеке правой рукой, в левой сияла настоящей Тьмой знакомая вещь. На щеке неподвижного принца осталась печать, похожая на ту, что была у Сирка. Но это казалось невозможно — нельзя наложить подчиняющие и контролирующие чары на членов императорской семьи.

Но было что было — похоже Она смогла каким-то образом обойти ограничения.

— Ты знаешь, что делать, Мал. — насмешливо произнёс хозяин.

Он издевательски потянул родственника за щёку и отпустил. Сирку показалось что брат хозяина пытается сопротивляться, будто он слышит его мысли. Но с виду этого было не понять — тот, словно автоматон с ярмарки, зашагал обратно, в сторону центра города. Парень осмотрелся — там, где стояли солдаты, осталось лишь кровавое месиво из их тел, одежды и оружия.

— Пап? — испугано спросила дочь.

— Потом. — отмахнулся от неё мужчина. — Ты поймёшь, но всё потом, нужно уходить.

Он зашагал вперёд, к подгорному переходу. Когда оказался совсем рядом с замурованным входом, достал ключ из кармана. Прислонил к стене и через секунду проявился проход. Они вошли внутрь и оказались в большом помещении. Здесь всё выглядело брошенным — солдаты уходили в спешке и забирали что могли. То, что не успели — просто побросали или оставили лежать на своих местах и в стойках.

Прошли дальше, через ещё пару коридоров и проход. Оказались перед широкой дверью и несколькими дорожками что вели прямо в стену. С одной стороны что-то произошло — камень обрушился, но при этом немного обнажил проход. Они туда не пошли, принц дотронулся до скалы и открылся другой выход — почти по центру. Углубились в него, гора сзади будто стала сходитья. Сирку в какой-то момент показалось что, если он не поторопится — его так и замуруют внутри них. Он старался держаться ближе к спине Наны, но не касаться девушки — чтобы не пугать её.

Слуга задумался и всё-таки ткнул в спину возлюбленной, та вскрикнула от неожиданности и оттолкнула его. Они остановились в начале огромного зала. Впереди было видно множество плит для перехода. Хозяин встал к стене и прикрыв глаза, зашептал:

— Сейчас... Сейчас... Получилось? — он сделал паузу, и снова продолжил: — Получилось? А сейчас? Вот-вот должно случиться... Получилось?

В какой-то момент показалось что горы содрогнулись, всё вокруг зашаталось. Парень подумал — сейчас обрушится свод, завалит их камнями, они будут медленно умирать. Но потом он понял — нет, с твердью всё в порядке. У него очень сильно заболела и закружилась голова — поэтому и показалось будто всё вокруг ходит ходуном. Он обнаружил себя стоящим на четвереньках. Рядом в такой же позе была дочь хозяина и он сам. Из носа капала кровь, глаза казалось сейчас вывалятся из орбиты.

«Он оказался сильнее... Или ты оказался слабее... Как жаль...» — услышал Сирк знакомый голос. — «Барьер восстановлен, ничего не вышло, взрыв источника не помог.»

— Я-я-я... Я сделал всё что ты сказала... Я сделал всё! — закричал мужчина, не в силах подняться.

«Мой рыцарь, пришло время, сделай что должно.»

Сирк вдруг очень широко улыбнулся. Если бы он мог видеть себя со стороны — скорее всего ужаснулся такому зрелищу.

Достал с пояса оружие, поднялся и подошёл к всё ещё стоящему на четвереньки хозяину. Тот что-то лепетал, но парень понял — он застыл, как и его брат совсем недавно. Принц ничего не может сделать, Она его обездвигила — разве что разрешила говорить.

Парень видел когда-то как режут овцематку, вот и сейчас решил это повторить. Схватился за длинные волосы, откинул голову и лезвием прошёлся по шее. Кровь брызнула под ноги, но хозяин не упал — так и стоял на четвереньках, булькая, словно скотина. Сирк ударил его ногой в живот, переворачивая и ища тёмный куб. Мужчина выл, правой рукой

пытаясь закрыть рану и безумными глазами смотря на парня. Левую он выбрасывал вперёд и сначала Сирк испугался, прикрыл глаза. Но заклинание не последовало. Он остался цел и снова набросился на хозяина, понимая, что печать что на него наложили когда-то, не действует.

Он предал своего господина и ничего не случилось!

— Нет! — вскрикнул рядом девичий голос и оттолкнул его.

Девушка попыталась помочь отцу, закрыть рану, применить заклинание — но ничего не выходило. Сирк вскочил, увидел, что она прикоснулась краем руки к тёмному кубу. Разозлился, ударил Нану, подошёл и стал бить в живот, по голове, в бок, пока девушка не затихла. Она тихо стонала, а парень вернулся к мужчине что уже просто вздрагивал. Схватил его за левую руку и забрал вещь, сел на пол и стал смотреть вглубь странного артефакта.

— Моё... Моё... Моё... Со мной... Со мной... — шептал парень, ни на что больше не обращая внимания.

«Девочка, скорее.» — строго поторопил голос.

— А?

Парень отвлёкся от чувства эйфории что дарили прикосновение к кубу. Оглянулся и увидел, что любовь всей его жизни затихла. Шмыгнул носом и подскочил к девушке. Перевернул её, послушал — сердце билось, но с каждым ударом всё медленнее. Она почти не дышала, умирала и он завопил:

— Ты обещала! Обещала! Обещала!

«Прислони... Ближе...» — попросил голос.

Протянул куб к девушке, расстегнул её форменную куртку. Заклёпки тонкой кольчуги щёлкнули, с силой дёрнул рубаху, разрывая. Прислонил предмет к очень светлой, белой коже. Снова кольнула ревность внутри — только он может прислоняться к этой штуке. Что-то произошло, и парень понял — можно убирать вещь. Отдёрнул руку и убрал заветное сокровище себе за пазуху. Так, чтобы куб всё время касался кожи — это было очень приятно.

«Молодец... Всё верно...» — обнадежил его Голос.

— Ты обещала, что она... Она будет моей... Моей... — шептал он. — Умирает... Спаси... Моей.

Одна грудь девушки вывалилась, он сглотнул и осторожно до неё дотронулся. Небольшая, но такая ровная, гладкая, выпуклая. Облизнул губы и стал её мять, чувствуя, как приходит желание.

Девушка вдруг открыла глаза, раны и ушибы затягивались, исчезали. Она посмотрела на парня ясным и будто бы знакомым взглядом. Улыбнулась, облизнула губы и положила свою ладонь на его. Погладила, потянула к себе. Он нагнулся, они поцеловались — стало так приятно и хорошо.

— Возьми, время ещё есть, совсем чуть-чуть, возьми — ты заслужил награду, мой рыцарь. — зашептал знакомый голос с улыбкой, нежные руки притянули его к себе. — Нас ждёт долгий путь, но мы справимся, обязательно справимся...

Внутри что-то кольнуло — ему показалось, что это она и не она одновременно. Будто как с братом хозяина — девушка где-то внутри этого тела и кричит, сопротивляется. Она всё видит и понимает, а управляет ей совсем другая сущность. Но он выбросил все дурные мысли — это она и она его любит и всегда любила. Потянулся к её штанам и расстегнул, стянул. Перевернул, навалился сверху, снова будто услышал крик где-то в глубине сознания своей любимой.

Дёрнул головой, отгоняя ненужные мысли и вошёл...

Манта отпрянула от костей что лежали у подъёмника. Она искала одно, но нашла другое, ещё более ценное. Напала на след частицы, правда её это совсем не устраивало.

Игры с Тьмой — это игры с Тьмой.

Ты запросто можешь оказаться проигравшим, как бы точно всё не продумал и не просчитал. Это и случилось с принцем, именно он подорвал источник. Руками своего брата, но всё-таки он. Конечно, не без помощи сущности.

Его брат оказался не так прост, даже под магией крови вперемешку с Тьмой смог сопротивляться. Он взорвал источник, сделал что от него требовалось, но сумел закрыть какой-то разрыв в непонятном барьере, не дать ему разрушиться. Тьме это не понравилось, ох как не понравилось. Поэтому один из принцев и оказался больше ей не нужен. Каким бы он не стал зависимым — он был принцем и рано или поздно, как Мал, мог попытаться сопротивляться.

А вот служка без воли и девчонка — самое то для проводника — покорные, безвольные, слабые.

Но важно было кое-что другое — она дотронулась до того, кто когда-то контактировал с могущественным предметом. Значит сможет теперь попытаться найти другой, похожий. Артефакт такой большой силы оставляет следы так или иначе. Именно по ним она отыщет то, что ей нужно и без всяких непонятных зелий. Тьма ей не нужна, она найдёт другую частицу, и будет ей обладать.

Женщина понимала, что может умереть и возродиться в другом мире. Она была частью Пустоты и помнила свои прошлые жизни. Манта прекрасно знала, зачем существует и какая у неё цель — познать новое, вернуться в лоно, и начать всё сначала.

Но лично ей, той, кем она себя считала — было плевать на все это. Не хотелось начинать с начала. Её устраивало своё нынешнее положение. Богатая жизнь, власть, сила — всё что её окружало. Единственная проблема — это тело, которое дряхлеет с каждым годом.

А вернуть всё сущее в Пустоту — пусть этим занимаются другие *части целого*. Она в это время просто проведёт неплохую жизнь. Каким бы врагом не был Творец — он создал добротную, рабочую систему — ей это нравилось. Женщина наслаждалась каждой секундой этой жизни, каждым вдохом, каждым взором, каждым ощущением. Поэтому о том, чтобы осознать себя и забрать всё в Пустоту — даже речи не шло.

В прошлой жизни она была дочкой лавочника, и вспомнила себя как часть Пустоты уже в глубокой старости. В позапрошлой стала сильной волшебницей, почти как сейчас — но родилась в теле акны. Сами акны были похожи на людей. Правда имелось «небольшое» отличие — жили как фирту — всего пять-шесть лет по местным меркам.

Сколько жизней она ещё не помнит?

Сколько бессмысленных, маленьких, никчёмных жизней она прожила, прежде чем оказаться в этом мире?

Нет, ей не хотелось проходить этот путь снова. Значит нужно попытаться найти частицу и с помощью неё заполучить то, что ей полагается — вечную жизнь. Навсегда остаться в молодом, сильном теле высшего аристократа.

Она кивнула своим мыслям и шагнула вперёд, к порталным плитам, не заметив, как из кармана вывалилась книжечка с расчётами.

Сейчас предстояло пройти по пути предателя и проводника Тьмы. Проследить путь этой частицы тоже необходимо — на всякий случай, мало ли что.

Женщина знала какая нужна плита и куда именно она её выведет — за горы, на территорию восточных королевств.

Пришёл в себя и посмотрел на девушку — она тоже отключилась, запрокинула голову и облокотилась о стену. Сглотнул, рукой достал с пояса флягу и хлебнул. Осторожно поднялся, чтобы не опрокинуть Кресту. Осмотрелся и вздохнул, меня наконец то отпускало, зрение прояснилось, тошнота отступила.

Выдохнул с облегчением, понимая окончательно что я — это я, а не тот, кого подчинила себе когда-то Тьма.

Однокурсница, казалось, спала, но это был странный сон — кожа бледная, пульса почти не нащупать. Похоже именно так я выглядел, когда терялся в чужих воспоминаниях, а теперь Пустота и в моих товарищах. Я ведь их даже не предупредил о том, что может ждать. Как бы кто-то не попал в плохую ситуацию из-за этого.

Какое-то время лежал, решил дать и себе, и ей пару минут. Они нам нужны — ведь снова удача и мы можем отправиться в погоню. Неизвестно выживем ли в ближайшем будущем и будут ли такие минуты ещё. Но теперь я точно знал в какой портал заходить чтобы выйти в нужной точке. В те времена, когда Манта проходила по этому же пути, города Мина ещё не было. А вот свободный Астрос существовал и был гораздо больше, чем сейчас. Так что мы идём верным путём.

Криста вздрогнула, когда я стал осторожно поглаживать её по щекам. Положил её голову себе на колени. Пытался разбудить как можно осторожней, помня, как пережил свои первые видения. Девушка снова задрожала и открыла глаза, попыталась резко встать, лицо в мгновение покрылось испариной. Надавил на неё ментально, успокаивая, руками удержал. Она перестала пытаться встать и лишь тяжело дышала, потом затараторила:

— Я видела... Знаю какой камень... Я видела... Видела... Видела такое! — частое задышала, приподнялась и схватила меня за воротник куртки, зашептала: — Женщина — очень странная, страшная женщина... Я видела... Тош, я видела её, была ей!

— Тс-с-с... — гладил по белым с серебром волосам, прижимал к себе, шептал: — Я тоже видел, тс-с-с, всё кончилось...

Она постепенно успокаивалась, а я вновь подумал о Манте. Получалось что она тоже была частью Пустоты. Это было видение в видении — женщина делала это точно так же, как мы с Кристой только что. Правда она тратила на подобное меньше секунды и даже не теряла сознание, но ей и лет больше.

Удивительна и многогранна Пустота — может быть кем угодно. И бесхребетным мальчишкой побирушкой, и властной женщиной архимагом.

— Нам нужно идти. — сказал мягко, снова поглаживая по волосам подругу.

Она не ответила, попыталась встать — получилось, держалась за меня и стену. Тоже поднялся и подхватил обе наши сумки, повесил на спину. Проверил как сидит форма и оружие, сделал тоже самое с подругой. Она не сопротивлялась, всё ещё приходила в себя.

Мы двинулись вглубь порталного зала, проходя мимо десятков плит с разными символами. И ведь каждый из них вёл в разные части Первой Империи. Скорее всего многие или уже не работали или работали плохо. Например, могло разорвать на части, когда войдёшь в него. Или вообще не выйдешь — окажешься в непонятном пространстве, через которое тянется линия перехода. Говорят это не междумирье — что-то созданное магией и там разум остаётся навечно, если не повезёт. Поэтому порталные перемещения не очень

любят даже сильные маги. А если и совершают их — только под своим контролем, проверяют как проходит путь. С современными плитами перехода легче — перед каждым перемещением заклинание проверяет себя и путь. Если всё успешно — телепортирует того, кто этого пожелал.

То, что нам было нужно, оказалось в самом конце — у выровненной серой стены. Я посмотрел на уже знакомый символ, вспомнил что нам говорили о проверке. Создал простое заклинание и запустил прямо в порталный амулет. Энергия ушла куда-то далеко, и я в какой-то момент перестал её чувствовать. Через минуту мы с Кристой, кажется, думали об одном и том же — Киттер сломал переход на той стороне. Когда я уже хотел повторить процедуру проверки — энергия вернулась. Разумеется, по дороге часть её растерялась, но то, что нужно, заклинание сделало — проверило целостность канала.

— Готов? — спросила однокурсница.

— Нет конечно. — покачал головой.

— Отлично, тогда вперёд. — она улыбнулась.

Я тоже не сдержал улыбку — кажется девушка наконец то приходила в себя. Снова начинала подкалывать и подшучивать — это радовало.

Подошёл, обнял и поцеловал, отпустил. Встал на нужную платформу, улыбнулся и направил чистую энергию себе под ноги. Символ засветился, меня обдало знакомым чувством перехода и всё вокруг померкло. Прежде чем отправиться в путь, вдруг осознал очень важную вещь, о которой в последние часы не задумывался. В этот раз понял, что ничего не произошло после поцелуя — я не сменил состояние как это делал раньше. Теперь мой переход из одного в другого я контролировал гораздо лучше. Даже дыхание больше было не нужно. Во всяком случае в тех случаях, когда я хотел стать магом или источником. С тем чтобы вызывать в себе способности колдуна — предстояло ещё разобраться.

Упал на каменный пол, держась за живот, перевернулся и желудок скрутило в приступе рвоты. Ничего кроме желчи не вышло, зато стало немного легче. Переход длился, как мне показалось, вечность. Похоже мы прошли через огромное расстояние — преодолели все горы. Прямо никогда нельзя построить нить маговода в этом деле. Даже если есть небольшие наводки — нужно сворачивать. Вот и тут меня перебросило на несколько сотен лиг, и это в лучшем случае.

Услышал, как рядом в полной тьме упала подруга, корчась от неприятных ощущений. Меня уже отпускало, уселся и приходил в себя. Криста мучалась не очень долго — она телепортацию переживает с детства. Девушка встала и пустила волну магии, прощупывая всё вокруг. Ничего не найдя, повесила над нами осветительный шар. Привела себя в порядок и подала мне руку, схватился и поднялся, тошнота отпустила. Достал свою часть съестных припасов и закинул в рот небольшой кусочек. Однокурсница поморщилась, но тоже взяла — нам сейчас нужна энергия.

— Нормально? — спросил её.

— Будто заново родилась. — скривила лицо девушка, огрызаясь.

Кивнул и пошёл к выходу из небольшого зала — тут места было на трёх человек, не больше. Стены комнаты правильной формы, но судя по неровному потолку — мы в пещере. Выход только один, куда мы и направились осторожно. В этот раз я сам наложил заклинания на нашу обувь — звуков не издавали.

Коридор тянулся долго, уже начали приходить в голову нехорошие мысли. Например, что мы вышли где-то не там и вообще далеко от цели. Был вариант что Киттер повредил

плиту, возможно тогда сработала система безопасности. Нас могло выкинуть просто в другой точке. Но знак был такой же, как и там, где мы входили в переход.

Впереди оказался узкий лаз — выход. Судя по тому, что мы нащупали магией воздуха — там пусто. Запустил дальше ещё один шар света, теперь уже мой, снял с себя ношу и полез. Уткнулся в большой валун, пришлось извиваться словно змея, чтобы пролезть дальше. В какой-то момент подумал, что застрял, но в итоге лабиринт из камней кончился. В лицо задул холодный ветерок, я оказался в небольшой пещере.

Сзади выбиралась подруга, протаскивая за собой на верёвке наши вещи. Я не стал ей помогать — пошёл вперёд, к остаткам костра. Осмотрел всё вокруг — человек вылез по нашему пути, какое-то время отдыхал у стены. Дальше Киттер развёл огонь, пользовался магией — и я это чувствовал. Как и то, что пламя потухло не так уж и давно — час, может полтора назад. Он не спал — скорее всего дремал, но не более, согрелся и поел.

— Дай. — попросил Кристу.

Взял оба заплечных мешка, встал на одно колено и принялся перебирать. Забрал патроны для огнестрелов, запасные накопители, пайки Первой Империи. Пару фляг воды уместились на наших поясах. Тут же оказались несколько артефактов — видимо однокурсница напихала от радости. Переложил их в свою бездонную сумку. Расправил шапки ушанки и одну протянул девушке.

Направились к единственному широкому выходу, откуда задувал холодный ветер. Прошли через кишку перехода и оказались в пещере. Единственный выход закрывала сплошная стена падающего снега. Пронизывающий, холодный даже для северян ветер, казалось, проникает под кожу. Мы отошли к краю выхода, спрятались за ним. Присел на колено, рукой смахнул насыпавшего снега, на ровной поверхности изобразил то, что хотел.

— Вроде бы здесь и здесь. — показал Кристе на две точки.

Подножия гор находились в низине, когда мы отбывали из северного порта в прошлый раз, кое-что видели. Да и карты замечали — с этой стороны Империя охраняла подходы к своей территории. Конечно, не так рьяно, как с Союзом или на границе степей — но кто их знает, этих мёртвых, они тоже могут преподнести сюрприз.

— Тут. — она исправила и поставила другую точку.

— Ну это если мы там, где нужно. — кивнул ей. — Пошли.

Застегнули куртки до конца, завязали шарфы с высокими воротниками как можно выше. Сверху накинули капюшоны расправленные из кармана куртки на спине. Завязал верёвку и продел в пояс, протянул конец Кристе, она сделала тоже самое. Осмотрели друг друга и двинулись наружу.

Снег сыпал так, что я вспомнил историю наставницы — когда на них навели иллюзию. Им казалось, что вытяни руку — и её не видно. Вот сейчас нам так не казалось — всё именно так и было.

Услышал знакомый звук, несмотря на ветер, сверился с компасом и поплёлся в нужную сторону. Ступал осторожно, натягивая верёвку и стараясь не тащить за собой однокурсницу. В какой-то момент замедлился, стал пробираться. Поднял руку и пустил вперёд волну воздуха, расчищая путь — увидел обрыв через пятнадцать шагов. Подошли ближе, заглянул вниз — картина и правда узнаваемая — огромные волны разбиваются о скалистые берега. Я такое видел когда-то, когда был в Анстуге и смотрел в бездну с высокой стены крепости-храма. Здесь высота была гораздо меньше, но всё равно — если сорваться, то уже не жить. Да и в такой холодной воде даже северянин продержится не больше минуты-двух.

— Вперёд! — крикнул, приближаясь лицом к подруге.

Эти тёмно-синие волны не спутаешь ни с чем, мы на них насмотрелись, когда приближались к Мине на злополучном клипере. Так что портал вывел правильно, на нужной стороне — мы снова были в Империи. Непонятно только что с погодой и закрадывались неприятные догадки, но решил их оставить на потом. Потому что если у Киттера получится то, что он задумал — всё будет не важно.

Развернулись, немного прошли вдоль подножия, начали спуск к лесу что простирался внизу. Через десять минут были уже у первых деревьев. Не мудрствуя, просто стал источником, начал расчищать перед нами снег. Почувствовал недовольство подруги — она думала, что нас могут заметить. Девушка очень быстро сообразила, что от неё нужно и прикрыла. Теперь мы хотя бы почувствуем, когда кто-то наткнётся на нашу магию поисковым заклинанием.

Редкий лес тянулся с перерывами вдоль почти всего побережья. Именно в нём меня когда-то лишила ноги маг из Хеми. Деревья в основном самые обычные, несмотря на относительную близость эльфийских земель. Пробирались быстро — я чистой силой расчищал перед нами путь. Не знаю где именно мог находиться Киттер, но пока не решался запускать поисковые заклинания. Подумал, что сделать это можно где-то через час, может быть полтора. Он всё равно впереди, и мы не знаем по какому пути пошёл. Но в отличие от нас у парня нет в запасе столько сил чтобы чистить дорогу и спокойно идти.

В какой-то момент снега стало меньше, ещё через полчаса он совсем перестал идти. Небо оставалось всё таким же серым, но ветер стих, стихия кажется, успокоилась.

Мы продолжали пробираться вперёд, на юг, сверяясь с компасом. Оставалось пол лиги до того момента как должны свернуть на восток. Выходов к главному северному порту Империи из этого леса несколько, и как мы думали, выбрали самый не охраняемый.

— Стоять, руки! — крикнул кто-то из-за спины.

Мы с Кристой уже не были связаны верёвкой и остановились не сразу. Как учила наставница — разорвали между собой дистанцию как можно больше. Замедлились и оба в недоумении стали оглядываться. Девушка магией прощупывала пространство вокруг, и мы никого не заметили. И сейчас я снова стал магом, пустил вокруг себя волну энергии — пусто.

— Руки я сказала! — раздался очередной приказ.

Сделали что просили, стали ждать. Через пару минут из-за деревьев вышла женщина средних лет в имперской форме, в руках держала странный огнестрел. На рукаве знак сержанта, за спиной я почувствовал, как Криста увидела ещё двоих — видимо подчинённые. Судя по нашивкам — мышь на фоне кинжала — это оказались наши товарищи — разведчики. Прищурившись, она осматривала нас, а я глянул другим зрением — обычный человек. Но вот оружие у неё незнакомое — похоже на то, что делает Союз, но немного другое. Как-то быстро Империя стала производить свои аналоги, и снова меня кольнуло плохое предчувствие.

— Можно? — я показал пальцем на шапку.

— Давай. — кажется командир отряда поняла, что я хочу сделать.

Медленно опустил одну руку под пристальным взглядом. Расстегнул шнурок на шее, стянул с себя ушанку и бросил её на снег. Сержант без особого удивления осмотрела волосы, хотя и по нашей форме всё было понятно — северяне. Послал Кристе ментальный импульс, она сделала тоже самое. Почувствовал, что она немного расслабилась — Империя не воевала

с Севером. А как тут оказались двое беловолосых — не её дело. Но тут всё испортил голос девушки солдата сзади:

— Глаза!

Они снова наставили на нас оружие, а я внутри выругался. Глаза у Кристи остались прежние — ярко синие, а не как у меня — серые. Так что в этом плане она мало походила на северянку. Быстро всё обдумав, сказал поспешно и примирительно:

— Она полукровка, сержант, мы за стеной были, потом портал, потом...

— Заткнись, на колени, руки за голову, хоть что-то выкинь и конец тебе! — заорала женщина, прицелилась мне в голову, повторила: — На колени я сказала!

Падая и убирая руки за голову, подумал о том, почему же мы их не почувствовали. Ведь они вышли на нас точно по наводке мага или ещё чего-то. А это что-то или маг должны были применять заклинание, которое потревожило бы наш щит.

Краем глаза увидел, как одна из солдат скользнула к Кристе. Девушка рукой потянула за воротник, что-то просунула, моя подруга упала набок. Я сразу понял, что это — специальный накопитель, как тот которым меня когда-то проверяла Агла. Они подошли ко мне и переглядывались, вторая девушка спросила командира:

— Северянин?

— Какой он северянин, уши видела? — усмехнулась сержант. — Дай.

Она взяла у неё ещё один кристалл, подошла ко мне. В этот момент установил связь с подругой и накачал её энергией. Она не двигалась хотя почувствовал, что благодарна.

Лежать в отключке и шоке от мгновенного опустошения — не самое приятное.

Женщина тем временем проделала тоже самое что недавно было с моей однокурсницей. Рука дёрнулась за воротник, холодная стекляшка прикоснулась к коже. Только эффект был другой — кристалл размером с пол кулака взорвался. Женщина закричала, отскакивая.

Я вскочил, закрывая нас щитом и отбрасывая обоих подчинённых сержанта. Криста встала к моей спине готовя заклинание, ментально ей запретил вредить военным. Она, кажется, была недовольна, но поняла — приготовила другой аркан — воздушный. Швырнула его вперёд, закручивая воздух в воронку. Магия ушла в никуда, исчезая, зато мы увидели, как на нас направили оружие. По привычке упали, раздался сдвоенный выстрел — пули прошли сверху. Услышал крик — похоже девушки ранили друг друга. Вскочил и направил поток силы на их командира — она внезапно выставила руку и замерла. Пришлось усилить поток, и только когда я всё-таки сломил сопротивление понял, что это было. В руке незнакомки разорвалось горлышко — один из артефактов что может поглощать энергию. Тело женщины отбросило к ближайшему дереву, она закричала, ударилась спиной и упала.

Криста прыгнула назад, ногой свалила одну из девушек что пыталась помочь раненой. Та упала, получила ещё пару ударов и затихла. Моя подруга заломила руки пленнице и связала хитрым узлом. Я лишь глянул на раненую — ничего серьёзного, попало в руку. Правда крови натекло на снег много, так что стоило заняться и ей — но сначала нужно обезвредить командира.

Ногой выбил огнестрел из рук сержанта, она пыталась достать его и у неё почти получилось. Вторая рука оказалась сломана, половина тела не двигалась — видимо я повредил ей позвоночник. Когда переворачивал на живот, ругалась и сопротивлялась, пытаюсь задеть меня кулаком хоть как-то. Связал ей руки, увидел на форме четыре красных ромбика, почти незаметных, сказал:

— Сержант, я тоже немного воевал. — сглотнул, покопался в под сумке, доставая одну

из веток, добавил: — Долго объяснять — но это важно. Знаю, что меня и казнить потом могут, но, простите.

— Р-р-р... — зарычала женщина, кажется, пытаюсь укусить.

Снял с одной руки перчатку и вложил небольшую ветвь в ладонь. Та почти сразу расцвела и рассыпалась — началось заживление. Почувствовал, как женщину отпустило — она расслабилась и потеряла сознание. Ветка хороший и сильный артефакт — правда действует дольше чем брошь. Да и раны должны быть не смертельными — а то вещь просто не сработает. Достал ещё одну и подойдя к Кристе, сунул ей — она проделала тоже самое со второй пленницей.

Вернулся к сержанту, открыл её сумку на боку и достал карту. Передо мной предстал чистый белый лист — но заклинание оказалось простое. Достаточно было дотронуться бумагой до кожи командира и изображение проявилось. Рассмотрел все посты и сплюнул — стало понятно, как нас нашли. Тут были помечены вилы Сани, а нас против них не учили работать. Технология Имперская и ей никто больше не владеет. Все вилы работают как приёмники — способны поглощать отголоски заклинаний на очень далёком расстоянии. Так что скорее всего эти служивые были лишь первыми кто выдвинулся по нашу душу.

— Ходу. — сказал Кристе.

Девушка использовала магию. Я сначала не понял какую, а потом дошло — проверяла форму тех, кого мы пленили. Она дозарядила накопители, чтобы они не замёрзли пока их не найдут.

В этот раз просто устремились вперёд, к Мине, наиболее коротким маршрутом. Тем более что, судя по карте, постов там быть не должно. Снег, где шли в этот раз, оказался по щиколотку, так что бежали без проблем. Магию не использовали, чтобы не привлекать к себе внимания. Я чувствовал две вещи. Первое — время уходило, Киттер уже близко к городу. Второе — мы тоже уже близко к парню, и важно было его перехватить там, где нет людей. Поэтому я бежал изо всех сил, даже не смотря за спину, хотя понимал, что девушка делает тоже самое.

— А-а-а! — закричали мы в унисон.

Упал, покатился вниз по уступу, схватился за куртку в том месте, где находилась печать. Рядом, недалеко, стонала Криста и так же «спускалась» со мной вниз. Ударился о дерево, сзади меня приложило тело подруги.

Снова всхлипнул, боль отступила, попытался встать. Получил удар воздушным кулаком в грудь, закрылся магией и снова скрутила боль. Упал на колени, не успев даже выпрямиться. Перекатился, опять вскочил, помогая себе чистой магией. Выхватил оружие, рядом оказалась настоящая серая Тень. Мой и призрачный клинок сошлись, скрутила боль, рука разжалась — оружие упало.

Я тяжело дышал, чувствуя, как меня связывают. С усилием посмотрел сбоку, увидел знакомую нашивку — мешочек с золотом и меч. Нас скрутила боевой маг со своей Тенью. На плече большой треугольник — она старший офицер. Её тень действовала словно живая — связывала Лиску а хозяйка меня.

— Офицер... Старший офицер... — захрипел, пытаюсь подняться. — Офицер, нет времени, я Тош Эстар'Сайен, курсант, тоже боевой маг, мы преследуем... Там болезнь... Лихорадка Энда... Мы преследуем...

— Закрой рот. — прошипела сквозь зубы женщина, я получил по зубам.

Она присела рядом со мной, прищурилась и заглянула в глаза. Рядом оказалась её Тень,

притащила связанную Крису. Выглядело существо удивительно — серое, словно какая то непостижимая сущность, которой она и была.

Снова вспомнил Майю, запустил внутри себя источник и наполнил чистой энергией верёвки. Их буквально испарило, а наши пленительницы этого не заметили. Откинул старшего офицера в сторону, кулаком заехал Тени в живот. Она по ощущениям оказалась обычным человеком в форме. Обе мгновенно применили заклинания — огня и воды, но всё ушло в щит. Собирался оглушить офицера, когда в ушах зазвенело — схватился за голову и снова оказался на снегу. Они подбежали ко мне, пытаясь схватить — но тут я понял, что их тоже скрутило. Противницы упали так же, как я, держась за голову, стали кататься по снегу.

«Нет!» — прозвучало в голове.

Тень говорила это всем нам, но я не понимал почему.

Боевые маги, бывало, убивали друг друга. Взять ту же пра-пра и много «пра» бабушку Сони — она убила главу гильдии. Были и другие случаи, но почему Тень именно сейчас решила помешать нам сражаться?

Возможно, в другие моменты истории это шло на пользу целому «организму». А сейчас мы, здоровые клетки «системы» — пытались уничтожить друг друга.

«Вместе!» — пришли в голову следующие слова.

Мы все переглядывались друг с другом, Тень старшего офицера сама собой испарилась и заняла своё место. Я, конечно, был удивлён меньше всего. Но вот вставшая сейчас женщина вообще ничего не понимала. С ней похоже Тень говорила очень редко, если вообще говорила. Судя по её лицу, она словно услышала Бога, но похоже этот голос и был для неё чем-то похожим.

Неизвестная мне старший офицер опустилась над Кристой, достала нож и разрешила верёвки. Потом сама подошла ко мне, протянула руку, продолжая вопросительно смотреть. Я схватил её ладонь, вскакивая и раздумывая как рассказать всё коротко и понятно.

Старший офицер Гира ин Дей знала этот лес как свои пять пальцев. Мы бежали за ней, и я не верил своим ногам. Она выбирала ровно те места, где снега было минимум — и это без всякой магии. То ли тут какие-то заколдованные тропки, то ли это был ещё один секрет боевых магов. Если последнее — я надеялся ему когда-то научиться. Узнавать правильный путь, при этом не используя магию — много стоило.

— В седло! — крикнула женщина.

На дороге оказались четыре лошади, и я вспомнил о тех служивых, что мы связали. Хотел что-то сказать, но кажется старший офицер почувствовала о чём я думаю. Как-то сам не замечая посмотрел на её Тень — той снова не было. Кивнул, показывая, что понял — девушки без присмотра не остались. Опять про себя цыкнул, понимая, что ничего пока не знаю о боевых магах. Тень я видел сегодня второй раз, а первый был в видении с Майей.

— Что ожидать? — спросила она, пока я собирался прыгнуть на лошадь.

— Не знаю. — покачал головой. — Боевой лекарь, первый курс, куча артефактов и он умеет ими пользоваться.

— Плохо. — она сплюнула на снег. — Вилы никого кроме вас не засекали.

— Он под накидкой, или ещё чем-то — пояснил женщине. — Может быть лист или...

— Вперёд. — зло приказала она мне.

Мы взобрались на скакунов и дёрнулись за нашим новым командиром. До этого разговора я лишь успел сказать сколько по моим прикидкам у нас отставание. Описал того, кого мы ищем — примерный вес и рост. Кажется ей этого хватило чтобы сделать какие-то выводы и сейчас мы мчались вперёд. Иногда она изменяла путь, мы резко поворачивали. Временами между деревьями мне чудилось будто кто-то бежит рядом с нами. Один раз я успел рассмотреть серую Тень, что скользила между елями. В какой-то момент раздалась команда:

— Стоп!

Мы чуть не упали с лошадей, офицер спрыгнула со своей и направилась к деревьям. Не стали спрашивать разрешения и двинулись за ней. Через пару минут оказались у следов, а я заметил, что у нашего командира снова появилась Тень.

— Что это? — она посмотрела на меня своими тёмными глазами.

— Не знаю. — покачал головой.

Один след внезапно разделялся на шесть одинаковых, они уходили дальше. На снегу это всё можно было спокойно рассмотреть, они были один в один. Какой артефакт мог такое сделать, я не знал. Это могла быть и магия, но тогда все кроме одного следа должны были обрываться. Уж слишком затратно будет проложить такое даже на сто шагов в даль.

— Два из шести уходят на четверть лиги. — пояснила командир.

И как она поняла, что два — ведь Тень то у неё одна, и пройти она могла только по одному пути. Скорее всего я чего-то не понимал, так что поверил ей на слово, не задавая вопросов. Снова пожал плечами, сказал:

— Бред, ему нужно в город.

Она кивнула и опять ничего не говоря двинулась к дороге. Когда мы вернулись то все вместе выругались — лошади лежали на земле. Все тяжело дышали и снег вокруг покрылся кровью. Почувствовал, как Криста запустила волну воздуха. Сделал тоже самое и добавил

чистой магии — пытаюсь найти хоть кого-то. Офицер, кажется, повторила и сейчас добивала животных — помочь мы им ничем не могли.

«Сзади!» — возникло в голове.

Я почти не увидел движение офицера. Её выпад со стороны казался чем-то неестественно быстрым. Выпад белой камуфлированной формы превратились в едва заметную кляксу. Раздался лязг металла, меч женщины блокировал удар парня. Тот казался ещё быстрее и сейчас перед нами сражались два пятна. Сбоку от них вдруг восстала Тень, попыталась достать Киттера ударом в бок. Левая рука лекаря рванулась вперёд, и он почти ранил порождение нашей стихии. Я начал действовать заранее и мой удар отправил в полёт обоих — и Тень, и парня. Первая просто испарилась, второй встретился с толстым стволом дерева. Вслед ему рванулась наша провожатая, попыталась ударить, всё так же находясь в ускорении, но не успела. Она осела, держась за живот, упала на бок, оружие выронила.

— Как ты выжил?! — он шёл в нашу сторону. — Ну да, мы же друзья, у нас же нет секретов друг от друга, да, Тош, друзья?!

Я и правда чувствовал его удивление — искреннее и смешанное с какой-то непонятной горечью. Он всё ещё был в состоянии, которое ему даровал каштан. Но сейчас парень старался замедлиться. Выглядело это так, будто его трясёт — иногда он уходил в ускорение и его оттуда почти сразу выбрасывало. Я понимал почему он не атакует — чувствует, что мы под моей защитой. Купол из чистой магии прямо над нами не позволит ему просто так ударить.

— Будто ты мне рассказал зачем идёшь за стену. — покачал я головой, держа меч наготове. — Давай поговорим, то, что ты...

— Да что ты знаешь, лорд?! — вскрикнул парень.

Его лицо скривилось в гримасе, даже показалось что это был другой человек. Меня накрыло такой волной незамутнённой злобы, даже голова немного закружилась. Пришла мысль, что барон под каким-то веществом, которое изменяет сознание. Возможно, артефакт, или обычный стимулятор, но с побочными эффектами.

— То, что ты хочешь сделать... — начал я спокойно.

— Тебе то что? — он сплотнул, щуря глаза и играя мечом. — Ты уже родился золотым мальчиком — род, способности.

— Что за бред, Кит, ты знаешь прекрасно что это не моя заслуга. — я покачал головой, думая, как лучше рвануть вперёд. — Если бы не случайность — быть мне отверженным всю жизнь...

Он ещё больше озлобился, в левой руке появилась шкатулка. Я понял, что это было сделано только для одного — чтобы я остановился. Барон почувствовал, что ещё чуть-чуть и я кинусь вперёд. Его почему-то выкинуло из ускорения окончательно — это было странно. Хотя, если он использовал каштан заранее — то всё сходилось. Но вот почему парень даже не хромает и не чувствует усталости — удивительно. Возможно, какие-то стимуляторы — это тоже нельзя исключать и нужно быть готовым ко всему.

— Конечно... Конечно... — он покачал головой, играясь с застёжкой на одной половине страшного вместилища. — Визиты в Красный Замок, новый титул, двойная фамилия. Обожание, все только тебя и обсуждают. Знаешь сколько раз я пытался пробиться на визит к императрице? Не знаешь, конечно. У них ведь есть хрустальный шар, и не один. А знаешь, что они специально свели с ума моего брата и хотели это сделать со мной?

Я молчал, а он, прищурившись смотрел на меня своими тёмными глазами. Сказать было

нечего — я ведь знал, что они хотели сделать. Мне сама тётка об этом и сказала. Похоже вся особая служба жалела о том, что у них не получилось и они не понимали почему.

— Ах-ха-ха-ха, дерьмо аюта, ты знал! — он вздохнул, правда удивляясь и кажется ещё больше меня за это ненавидя. — Ты всё знал, ублюдок!

— Я узнал это перед походом, Агла не хотела меня отпускать. — сказал ему наконец то правду. — Я не приветствую то, что они сделали с твоим братом и пытались сделать с тобой.

— Ты — «не приветствуешь», как мило. — он развел руками, кажется даже немного расслабился, открывая одну защёлку. — Знаешь как получилось их обмануть?

— Камень забвения. — кивнул я.

— Да, мать знала, что всех арестуют, достала часть остатков артефакта и зашила мне под кожу. — он скривился. — Сначала было плохо, я много чего забывал, иногда казалось, что не знал кто я такой. Но чем больше дней проходило — тем становилось легче. В конечном итоге я даже мог выбирать что забыть, и когда потом вспомнить.

Да, теперь стало понятно почему менталисты не смогли выудить из его головы всё что хотели. Там этого просто не было, во всяком случае когда они его допрашивали. В общем то я уже догадался что случилось дальше, решил потянуть время, добавил:

— Когда от тебя отстали, ты достал из себя осколки камня и сделал чётки?

— Да, я... — начал было парень.

Мы рванулись вперёд одновременно. Я сам, формируя пучок энергии и целясь в голову барона, и Криста, отправляя вперёд копьё огня. Он что-то попытался сделать, но мой удар проломил защиту. Следом в грудь вонзился аркан однокурсницы, выжигая ему сердце. Но всё было зря — коробочка открылась, упала на снег. Я в ускорении смотрел на неё, но ничего не происходило — серый дымок не появился. Да и сама коробочка как-то стремительно стала таять. Предмет словно состоял из льда, и сейчас его положили на горячую плиту.

— Тош, Тош! — кричала сзади подруга.

Она в отличие от меня не пялилась на труп и непонятные вещи. Девушка расстегнула куртку и форму офицера, смотрела на чёрную рану. Кровь и щупальца хаоса добрались уже очень далеко. Я в себе не чувствовал ничего, что могло бы сейчас ей помочь. Но этого было и не нужно, был другой способ. Взял из подсумка очередную ветку, протянул однокурснице. Она кажется всё поняла, тут же натянула перчатки. Схватила артефакт и приложила к женщине, активируя.

— Держи её.

Достал нож, примерился, собираясь начать делать операцию. Я, конечно, не лекарь или целитель — но вырезать гадость после чёрного металла возможно и получится. И только я хотел начать как понял — кровь перестаёт кипеть, снова становится красной. Опустил оружие, стал смотреть на большую рану — с каждой секундой та менялась. Она хоть и оставалась глубокой и можно сказать смертельной, но становилась обычной. Кровь краснела с каждой секундой, а я начал шарить по подсумку в поисках ещё одной ветки. Когда нашёл — активировал, артефакт снова рассыпался, заживляя рану. Когда всё закончилось, минут пять смотрел как офицер мерно дышит и лежит без сознания. Приоткрыл один глаз — зрачок отреагировал на свет и сжался.

— Что за бред? — прошептал себе под нос.

Чёрный металл с Севера — это чёрный металл. Он не может просто взять и перестать работать, где бы не находился. Хоть на Севере, хоть на юге. Но я сейчас видел то, что видел.

Напрашивался один ответ — Тень, но я почему-то был уверен, что это не она. Встал, сказал тихо подруге:

— Застегни.

Пока Криста приводила форму командира в порядок, вернулся к Киттеру. Обнаружил что здесь всё было не очень хорошо. Форма, как и недавно открытая шкатулка — тоже таяла. Пальцы рук будто оказались из льда. Вспомнил что мне не понравилось во внешности парня, отодвинул одно веко. Глаз очень тёмный, почти чёрный, зрачок еле-еле удавалось рассмотреть. Похоже это был какой-то гомункул, созданный неведомым артефактом или арканом. И вещи его — хоть и похожи на настоящие, оказались фальшивками, включая артефакты.

— Это не он. — я покачал головой вставая, и наблюдая как даже его меч стал исчезать. — У него зелёные глаза.

— В смысле? — подруга рядом нервно сглотнула.

— Я не знаю. — покачал головой. — Магии никакой не чувствую.

— Артефакт? — она посмотрела на меня, а я не знал, что ответить, пожал плечами, на что девушка осторожно спросила: — Ты же на Севере родился, должен всё знать...

— Может что-то из *забытых*. — пожал плечами.

— Что? — удивлённо спросила девушка.

Покачал головой, понимая, что последнее слово сказал на высоком слого. Да и не важно было это сейчас. Забытые артефакты — те, которые уже больше ста лет не встречали. Про них стараются и не рассказывать, разве что про самые опасные или полезные. Да и то просто для общего развития, я слышал и читал про некоторые — но точно не про такое.

Нагнулся над женщиной, пошарил у неё в нагрудных карманах куртки. Там оказалось пусто, зато в под сумке нашлась офицерская карта, более подробная. Развернул и посмотрел на обозначения. Передатчиками Сани тут оказалось всё просто усеяно, постов судя по отметкам тоже достаточно. Скорее всего она передала сообщение о том, что всё в порядке. Но вот беда — сейчас офицер без сознания, медальон на шее рано или поздно передаст информацию о её состоянии. То, что случилось, очень быстро дойдёт до ближайших армейских офицеров. Нас никто не будет слушать, во всяком случае сначала, и время будет упущено.

— Пошли. — бросил девушке.

Магией привёл в порядок форму — почистил от крови и скомандовал Кристе знаком — «за мной». Мы побежали в сторону северного порта, прямо по дороге — благо что снег на ней оказался притоптан. До города оставалось немного, но, когда найдут женщину — нас будут искать. Можно и скрыться, но печати выдадут — мы для всех магов у кого к ним есть доступ, светимся как на ладони.

«Скрой.» — подумал, обращаясь к Тени и не получил никакого ответа.

Я ждал нападения пока мы преодолевали остатки леса. К моему удивлению ничего не произошло — мы прошли. По сторонам раскинулась ледяная пустошь. С одной стороны она упирается в обрыв и море, с другой углубляется на территорию Империи. Вдалеке уже замелькали одноэтажные дома. С этой стороны от гор поселение даже не закрывали стенами — не было смысла. Увидели какие-то телеги, заезжающие по главной и широкой дороге, перешли на шаг, стали приближаться не торопясь.

На нас посматривали, но вопросов не задавали. Ну пришли какие-то северяне, мало ли их теперь бродит по Империи. А то, что в форме и со знаками различия Первой Империи —

да их тут, наверное, никто и не знает. Северян же в нас выдавали волосы, что торчали из-под шапок.

— А если он уже? — не выдержала Криста и спросила.

Не ответил ей, но про себя решил, что вряд ли. Не знаю, что это было за существо — но похоже их несколько. Этот только разведчик — чтобы узнать кто гонится за ним. Он понял, что не только мы с девушкой, но и офицер уже в курсе опасности. Женщина могла передать всё что мы успели ей сказать, значит город могут быстро взять в карантин. А могут и не брать — сожгут и всё, чтобы не допустить распространения болезни. Так что нет — здесь он не откроет шкатулку. Ему нужно дальше, и желательно туда, где много народу. Прямо в порт, там, где торговые суда — чтобы болезнь осела не только в Империи, но и по всему миру.

— Тош. — меня отвлекла подруга.

Я повернул голову, почувствовав, что она что-то увидела слева. У длинного двухэтажного постоянного двора, прямо на входе, стоял Киттер. Только вот глаза — снова другие, в этот раз оранжевые. Лицо напряжённое, а эмоции — страх, боязнь, нежелание конфликта. Мы осторожно подошли к нему, он ничего не говоря развернулся и вошёл в здание. Нырнули следом, готовясь ко всему.

Внутри оказалось пусто — даже за стойкой никого нет. Тринадцать столов — и ничего, вообще, только кое где миски с едой. Некоторые пустые, другие лишь наполовину полные, рядом кружки с напитками. Всё это походило на тот древний трактир, который открыл барон. Только вот сдавалось мне, что местных выпивох убило не некротическое заклинание, а непонятные клоны.

— Ты — Киттер или нет? — посмотрел на него испытующе.

— Его часть. — он пожал плечами.

Про себя выругался — неужели ещё одна сила?

Такая же как Тень, Тьма, Пустота, Свет — который я создал сам.

Только в этот раз непонятно что это — Хаос?

— Артефакт? — спросил его с надеждой.

— *Пи-ро-ме-да шист грех-ав.*

Парень попытался сказать название на высоком слогe, и у него почти это получилось. Я всё понял — «пирамида шести грехов». Правда не знал такого артефакта — действительно какой-то забытый. Сколько их за тысячу лет таких было — не сосчитать. Но вот в голове возник образ — артефакт что я видел с разноцветными гранями в кабинете его родителей.

— Кого мы убили? — спросил хмуро.

— Зависть. — ответило существо.

— А ты?

— Трусость. — он посмотрел на меня испытующе, пояснил поспешно: — Но не надейся. Я, конечно, боюсь тебя, боюсь, что ты можешь помешать мне. Но я не остановлюсь, я должен закончить то, что начал.

— Я остановлю его. — рука легла на рукоять меча, нужно было заканчивать разговор.

— К посёлку уже приближаются войска и дополнительные отряды стражи из Мины. — он посмотрел на меня своими яркими оранжевыми глазами. — Мы можем присесть и подождать пока вас арестуют. Ты всё расскажешь следователям, а я просто исчезну. Дальше — продолжишь жить как жил. Лихорадке нужно под сотню лет чтобы войти в силу, ты уже к тому времени будешь стариком. Что тебе до всего этого?

Ледяная глыба пронзила парня и приковала к столешнице, я вложил в неё половину

своих сил. Тут же мы с Кристой отпрыгнули в разные стороны, потому что с верхнего этажа уже летели два болта. Я почувствовал невообразимое возмущение и ненависть, а на меня кинулся ещё один Киттер. В этот раз у парня были сиреневые глаза, и я понял, что это за грех — Гнев.

Мечи столкнулись, удар был такой силы что посыпались искры. Откинул его магией назад, прекрасно понимая, что нельзя дать дотронуться до себя — он лекарь. Но ему это похоже было и не нужно — пас рукой и голову пронзает сильная боль. С трудом закрываюсь кинжалом, он снова бьёт, второй удар приходится на Астоля.

— А-а-а-а-а! — кричит копия барона.

Он и правда был Гневом, удары сыпались с огромной силой. Казалось, что рука вот-вот выпустит меч. В какой-то момент отнёс себя крыльями назад и увидел, что подруга сражается сразу с двумя. Стал источником, наполнил её силой — и вовремя — она сразу залила огнём обоих. Они закрылись универсальным щитом, но отступили.

— Умри-и-и! — завопил парень, что был самой ненавистью.

Он разогнался и два меча почти пронзили меня. Упал, перекатился, пропуская ещё два удара, отбросил его чистой силой. Второе оружие барон бросил, рука метнулась к карману на груди. Когда мой следующий сконцентрированный удар должен был оторвать ему голову — вся магия ушла в никуда. У него в руках оказалось горлышко, оно поглотило часть выброса и разбилось. От того что осталось он уклонился и попытался ударить меня в бок. Снова стал магом и конвертировал силу в холод, направил на противника. Ноги барона моментально примёрзли к дощатому полу, а я всё продолжал пока сил не осталось.

— Ненавижу... Не-на-ви-жу... Не-на-ви...

Лицо исказила гримаса ненависти. Нож ударил в грудь наполовину замороженного существа и вернулся в руку.

Я бросился назад и со спины попытался достать одно из противников подруги. Тот развернулся, и я понял почему — Гнев ещё не умер, а чувства у них похоже одни на всех. Он блокировал мой удар, резко сблизился, гарды ударились друг о друга. Дотронулся до моей руки — она тут же онемела. Я отскочил назад на крыльях, смотря в жёлтые глаза и ощущая жалость к себе. Он не останавливался — ускорился магией. Острие чужого меча почти достало до живота, но я уже был источником — откинул противника назад. Оттолкнулся от пола и стены, устремился вперёд и просто смял двойника барона. Придавил его к толстой балке что удерживала лестницу вверх. Послышался хруст костей, стон, и парень обмяк. Быстро оглянулся и увидел, что Криста кинжалом проткнула глаз своему противнику.

— Грехов пять, а не шесть. — сказал умирающему существу.

Ощущая его, я понимал кто это — Страдание.

Жёлтые печальные глаза смотрели на меня, и я знал, что он слышит вопрос. Кажется, отвечать у гомункула не было сил. Взял нож с пояса и срезал кусок его уха, сам не понимая зачем. Завернул чужую плоть в платок и убрал в карман штанов. Хотел уже уходить, но он вдруг поднял голову и печально улыбнулся, выдохнул очень тихо:

— Шестой грех — человек.

— Сюда. — крикнул подруге.

В голове уже родился невесть какой план. Схватил со стола чью-то недопитую кружку и хлебнул оттуда. Тут же взял хлеба и запихнул в себя сколько смог.

Мы заглянули прямо за стойку, там лежала женщина трактирщица. В глазу рана — скорее всего от ножа. За телом выход на кухню. Дальше обнаружился коридор и путь на улицу. Около толстой утеплённой двери вешалка.

Сорвал с себя ремни и перевязь с курткой, освободил карманы, нацепил одну из одежек что висела. Девушка всё поняла без слова и сделала тоже самое. Ножом обрезали друг другу волосы и спрятали под обычные шапки ушанки. Всё проверили и выбежали на улицу.

Подбежал к саням, рядом Криста понеслась за лошадьми в стойле. Два скакуна оказались запряжены за полминуты. Девушка вскочила на козлы, я накидал соломы сзади и бросил пару старых шкур из соседнего сарая. Магией открыл ворота, заморозив и расколов амбарный замок. Девушка правила к выходу, оглянулась на меня. Показал ей знак — «болезнь» и она всё поняла, кивнула.

Медленно катили по главной дороге, а я на ходу заполнял пустой кристалл целительной энергией. Когда всё получилось — инверсировал её и поглотил. Сразу стало плохо, сильно зазнобило и затошнило, но удержался чтобы не вырвало. Накрылся как мог одной из шкур, стараясь не сдерживаться и трястись. Девушка снова оглянулась с тревогой, рукой показал ей — «отлично». Конечно, чувствовал я себя гораздо хуже, чем «отлично», но сейчас это было необходимо.

«Скрой... Скрой... Скрой». — повторял про себя, обращаясь к Тени.

Она не отвечала, и я лишь надеялся, что хотя бы немного меня слышит. Раз уж первый раз попыталась помочь в этом деле с боевым магом — значит почему-то ей это важно. Только на это была надежда. Если она нас не скроет — очень быстро вычислят по знаку на ключице.

Мы свернули, и я почувствовал, что девушка уверена в себе. Это значило что на этой улице не было видно солдат или стражи. Чем дальше двигались — тем больше Криста расслаблялась. Ещё пару поворотов и я понял, что мы уже почти ушли из поселения. Дальше нам нужно было преодолеть небольшой путь до города и искать барона.

Если, конечно, уже не было поздно.

— Стой, стой я сказала! — крикнул кто-то. — Кто такие?!

Я скривился, понимая — голос командный. Судя по тону и возрасту — скорее всего сержант или старший солдат. Я закутался в шарф и воротник как можно глубже, задрожал изо всех сил.

— Тётъ, сестре худо, в город к хворнику везу, пропусти! — заканючила Криста. — Ты это, своим скажи — пусть опустят бахалки, скажи эта, а?!

— Худо, говоришь? — голос раздался совсем рядом.

Кто-то полез под шкуру, отдёргнул и рукой пробрался через шапку ко лбу. Я перестал сдерживаться и пару раз кашлянул, через секунду наконец то получилось:

— Бу-у-у-э...

— М-м-мать, облевала, сука! — зарычала женщина, отскакивая, начала ругаться: — Горячая, м-м-мать, как печка!

— Тётъ, плохо ей, я же говорила, пусти! — Криста уже откровенно плакала.

— А чего прѣтеть через западный выход?! — кажется служивая отряхивалась.

— Так энто, тётъ, к бабке Ине надо, она настойку даст — шоб полехче было, пока до города доберѣмся! — нашлась подруга.

Я про себя покачал головой — наставницу бабкой назвала и имя её использовала. Если командир когда-то узнает об этом — ох несдобровать девушке.

«Хотя, может и похвалит — вон как заливаает, даже я поверил, что нам к бабке Ине за настоем надо — настоящая агент и разведчица.» — подумал про себя.

— Сержант! — раздался ещё один голос рядом, откуда-то позади телеги. — Кто такие?

— Да вот... — я почувствовал, как женщина пожала плечами.

— Амулетом проверили?! — строго спросила старшая по званию.

— Да это... Не знаю я. — ответила наша проверяющая.

— Идиоты. — прошипела старшая.

«Скрой... Скрой... Скрой!»

Начал про себя умолять Тень, понимая, что именно они ищут — проверяют печати. Видимо у них есть амулеты чтобы можно было найти по ним нас — беглецов. Похоже боевой маг успела передать всё что нужно, прежде чем задержать нас. Почувствовал ноющую боль печати и подумал, что это конец. Но вдруг отпустило, а потом последовала команда:

— Вали отсюда.

Мы снова двинулись, и я расслабился, но магию так и не решался применять. Лежал и трясся пока наша повозка разгонялась. Потом почувствовал наконец то облегчение своей подруги, пустил через себя целительную волну. Перевернулся на спину и задышал глубоко, расслабляясь. Поднялся на четвереньки, держась за невысокий бортик. Отряхнулся как мог, пополз к Кристе. Она посмотрела на меня обеспокоено, а я кивнул — получилось.

Закрыв глаза, пытаюсь понять, как нам найти парня. Полез в карман и достал платок, развернул и посмотрел на то, что осталось. Плоть превратилась в розовый кисель, который ещё и дурно пах. Это не было человеком, во всяком случае после смерти.

Но как с помощью частицы непонятно чего найти кого-то?

Есть магия крови, и вроде бы можно было бы построить аркан для поиска — но наших знаний не хватит. Принцип то мы теперь знаем, только первого курса теормагии и математики недостаточно.

— Тош. — меня рядом дёрнула подруга, немного подождала и спросила громче: — Тош?!

— Кхе-хе-хе... Хе... — я хрипло, не своим голосом рассмеялся, посмотрел на неё и Криста вздрогнула, похоже не узнав. — Тихо-тихо, маленькая, тихо, веди, а я всё сделаю...

Говорил не я, чужая память — очень старая, которая стала древней ещё при жизни. Только сейчас, отстранѣнно наблюдая за собой я понял, что Манта вернулась из Пустоты. Я не знал была ли это настоящая волшебница или лишь её отпечаток в великом ничто. Но аркан поиска строился быстро, и никакой тебе магии крови. И я даже знал почему — потому что у меня кусок плоти гомункула, а не человека.

— О-о-о... — тихо выдохнул.

Заклинание сработало, и я теперь точно определял направление. Внутри поселилось опустошение, упал на спину и прикрыл глаза. В какой-то момент, на секунду, показалось что старая волшебница займѣт моѣ тело. Но та словно махнула последний раз рукой и покинула

меня, под свой старческий хриплый смех. Всё-таки похоже она так и была в Пустоте, почему-то не решаясь на повторное перерождение. Может быть не хотела терять память, а может были и другие причины — кто знает. Хотя я не представлял как можно удерживать своё сознание в целости, находясь непосредственно даже вблизи великого ничто. Опыт путешествия в междумирье показывал другое. Находится рядом те секунды что я был там — было очень сложно. Хотелось слиться и пропасть в ней.

Или лучше сказать — в себе?

Дотронулся до пояса и вышил часть кристалла, пополняя силы. Переходить в другое состояние побоялся — заклинание поиска могло прекратить действовать. Поднялся и похлопал девушку по плечу, призывая остановиться. Пригородные постройки начинались уже шагов через сто. Несмотря на то, что уже темнело — на входе в город стояла огромная очередь. Криста завела сани на обочину, мы спрыгнули.

Остановил подругу и стал копаться в своей сумке. Выложил кучу артефактов на повозку. Осмотрел — передал ей в первую очередь четыре каштана. Дал зеркало, бутылочную пробку, ракушку и нить. Покопавшись, разделил между нами и остальное. Старался давать то, что работало очень просто и почти не требовало знаний. Например, нить позволяла летать около минуты, а пробка полностью блокировала физический урон три секунды. Что-то девушка уже знала, что-то на ходу ей объяснял.

— Если не поздно — забираем шкатулку и уходим. — пояснял однокурснице, пока мы шли в сторону города мимо кучи саней, повозок и лошадей, добавил: — Увидим — сразу используем каштаны, забираем вещь и уходим. Пусть его ловит потом особая служба — это уже не наша проблема.

— Точно. — ответила девушка.

Мы подходили всё ближе, и я было подумал свернуть, зайти в город с другой стороны. Но нет — сразу было видно, что это не получится. Дома и постройки располагались очень плотно. Там, где между ними было пространство — обязательно присутствовал высокий забор. Не удивлюсь если всё зачаровано — так что проще было зайти по главной дороге.

Замедлились, пристроились сзади одной кучки местных горожан. Они пешком откуда-то возвращались. За шубами и шарфами не разобрать было ни внешность, ни возраст. Я лишь угадывал — вроде бы муж с женой и тремя детьми, уже подростками. Когда оказались совсем близко к проверяющей повозки страже, ускорились и встали совсем рядом с семьёй. Одна из служительниц закона, возраста не меньше, чем Агла, прищурилась и выхватила наши фигуры взглядом. Кажется она даже окрикнула нас, как рядом с ней взбрыкнула лошадь и потащила повозку вперёд. Послышались команды и всем уже было не до двух непонятных прохожих, а я посмотрел на подругу — она пожала плечами. Ну да — небольшой всполох и животное понесло. Сейчас пожалел, что отдал все накидки и платки нашей команде — нам бы на двоих хватило и одной.

Солнце почти опустилось, всё вокруг потемнело, но город жил. Через пять минут мы наконец то уткнулись в городскую стену. На наше облегчение тут вообще особо не было контроля. Стража стояла, но никого не проверяли — люди и повозки спокойно заходили в город.

Мы ускорились, как только прошли вход. Через полминуты побежал, девушка ринулась за мной. Я чувствовал, что парень рядом, уже очень близко, а заклинание скоро прекратит действовать. Нас не останавливали, пару раз окликнула стража, но быстро потеряли интерес. Никто не кричал «держи вора» и не гнался. А по большому портовому городу бегали не

только мы. Кто-то нёс послания, кто-то посылки, кто-то опаздывал на корабль.

Наш же путь вёл точно в порт, вот мы и петляли по узким улочкам. Иногда я ругался, когда упирался в тупик — почти не знал этого города хоть и был тут однажды. Приходилось возвращаться и искать обходной путь, а потом снова решать, как срезать дорогу.

В какой-то момент мы встали как вкопанные, сглотнули от нахлынувших воспоминаний. Дальше начинался порт и похоже постройка была типовой — потому что всё стояло как в свободном городе. Мы пересилили себя и пересекли длинную площадь. Уткнулись в множество продолговатых складских помещений, обошли их и увидели пристань.

Людей вокруг оказалось множество, и я понял — мы скорее всего опоздали — Киттер где-то впереди. Он или уже выпустил болезнь или сделает это вот-вот. По всей пристани подъёмные краны и ругань, все пытаются попасть на свои суда. Кто-то просто что-то грузит, кто-то провожает.

Остановился на границе, где люди превращались в толпу, почувствовав нашего «друга». Осмотрел и увидел даже не его, а шкатулку, запомнил её очень хорошо. Парень сейчас только-только протискивался мимо людей, стараясь оказаться в середине столпотворения. Впереди на борт всех принимал огромный пассажирский клиппер.

Ничего не говоря, бросился вперёд, становясь источником. Сжал заготовленный в руке каштан, всё вокруг замедлилось. Когда оказался рядом с толпой, просто создал вокруг себя купол. Как бы я не старался — всё равно скорее всего кого-то покалечу. Я сейчас был слишком быстрым, и все попытки замедлиться почти не работали. Даже звуки и крики людей, что отталкивало от меня и Киттера, растянулись. Парень успел оглянуться и смотрел на меня расширившимися от страха глазами. Моя рука схватила шкатулку, я дёрнулся назад, отскакивая.

Только хотел порадоваться что всё получилось — как понял, что барон тоже ускорился. На его руке оказалась женская коричневая перчатка из кожи. Парень будто бы бил воздух, кулак устремился в мою сторону. От него покатила почти невидимая волна силы, артефакт с его ладони рассыпался. Пришлось перенаправить всю энергию перед собой и даже этого оказалось мало. Удар пришёлся в солнечное сплетение, дыхание перехватило.

Единственное что радовало — злосчастная шкатулка так и была в руке, а я удалялся от Кита.

Ушибся спиной о пологую лестницу, удар смягчила толстая куртка. Попытался встать, как рядом зашипел воздух — перекатился, уходят от удара хлыста. Снова дёрнулся влево, пытаюсь подняться — кончик артефактного оружия словно танцевал, я чудом уходил от него. Выбрав момент, подбросил себя магией и закричал от боли — Киттер всё-таки попал.

Серо-чёрный переливающийся хлыст, о котором я только читал, будто состоял из хаоса. Запрещённое оружие обожгло левую руку, рукав куртки распался на части под воздействием стихии. Ладонь оледенела, как и я внутри — одного касания оружия достаточно чтобы убить. Кожа искажённая в районе ранения вдруг стала возвращать свой вид. Почувствовал, как Киттер удивился, но собирался ударить вновь. Рядом промелькнула тень и вперёд ринулся ледяной вихрь. На пальце барона оказалось горлышко, оно поглотило всю магию и в этот раз хлыст ударил Криту, отбрасывая девушку назад.

— Не-е-ет! — закричал изо всех сил.

Бросился на него, доставая меч и разгоняя внутри себя источник. Парень тоже выхватил оружие с серым переливающимся клинком — ещё один запрещённый и редкие артефакт.

Он блокировал мой удар, попытался гардой удерживать лезвие и сблизиться. Хлыст парень отбросил, теперь в его левой руке оказался прозрачный клинок. Послал в своё оружие как можно больше силы, высокочастотный писк оглушил нас обоих. Я видел, как лицо барона скривилось, рукояти мечей задрожали и после хлопка обоих отбросило назад.

Шкатулка отлетела куда-то в сторону.

Криста на крыльях взмыла и я с удивлением обнаружил что она цела. Часть куртки и обмундирования девушки будто откусила огромная собака. С мечом и кинжалом подруга летела прямо на парня, тот вскинул перед собой руку. Песок, ещё один артефакт, взмыл в воздух превращаясь в камни и ускоряясь. Однокурсницу откинуло вверх и назад, она закричала, отлетая.

Киттер поднялся, устремился к упавшему предмету, я вновь подстегнул себя силой и рухнул на него сверху. Парень закричал, пытаюсь сбросить меня со спины. Я нащупал кинжал на поясе, схватил и размахнулся, ударил в спину. Лезвие столкнулось словно с камнем, руку обожгло болью. В этот раз лекарь применил ракушку — щит, который в течении нескольких секунд поглощает все атаки. Он ограничил работу артефакта контуром своего тела, меня будто ударило током и отбросило назад.

Барон наконец то добрался до шкатулки и схватил её.

Поднявшись на четвереньки, увидел, как он нервно оглянулся. Мы встретились взглядами, и Кит сжал что-то в руке. Я лишь увидел, как из ладони посыпался какой-то прах. Зрачки барона расширились, закрывая зелёные глаза почти полностью. Он бросил меч и второй рукой сжал ещё один каштан — продлил действие ускорения. Его движения превратились для меня в размытые кляксы. Сейчас, пока действуют два одинаковых артефакта он стал ещё быстрее. Убивать меня пока Киттер не собирался, он бросился вперёд — к толпе людей.

Наперерез барону кинулась ещё одна клякса, сбила его с ног. Они покатались по камням мостовой. Криста в отличие от меня всё поняла и тоже использовала артефакт повторно. В какой-то момент они вывалились из второго уровня ускорения. Я смог разглядеть как девушка вырвала из рук барона злосчастный предмет. Она попыталась взлететь, но парень удержал её за ногу двумя руками. Пас рукой — тело нашего бывшего друга заливают огнём и молниями, Криста всё-таки отпрыгнула.

Что-то сверкнуло в огне, но я тут же отвлёкся. Рядом со мной приземлилась подруга и только сейчас заметил, что она осталась в одном сапоге. Приобнял её, удерживая на ногах. Девушка тяжело дышала и со страхом смотрела на шкатулку. Я тоже пытался понять — успел парень её открыть или нет. Судя по виду, отошла только одна защёлка, девушка осторожно и медленно её закрыла.

Мы оба выдохнули и переглянулись, я посмотрел назад, где ещё бушевало пламя. Схватил её за руку и попытался побежать вперёд, увлекая девушку за собой. Не тут-то было — словно уткнулся в невидимую преграду из плотного и немного гибкого материала. Не понял, что это за артефакт, просто усилил напор чистой силы и буквально прорвался. Сжал ещё один каштан в руке, понимая, что, когда они прекратят действовать, будет плохо. Если не умру — то, как минимум долгое беспомощество и восстановление обеспечено.

Через несколько секунд осознал, что что-то не так — мне было очень жарко. Остановился и огляделся — всё было не так. Люди вокруг двигались так же, как мы и все смотрели на нас. Ещё раз всё оглядел, особенно на створки окон и дверные петли. Пришло осознание что за блеск я видел в огне, где должен был сгорать барон.

— Дзинь!

Клинок ударился о руку одного из прохожих. Его меховая шуба хоть и казалась эластичной, была словно из металла. Мой меч превратился в самый обычный кусок металла. По привычке попытался применить заклинание — но лишь глупо выставил вперёд руку. Ещё двое прохожих наседали сзади на девушку. Лица всех словно с картинки одной из толстых книг Анстуга. Художник и автор статьи, неизвестный мне северянин, явно испытывал на себе треугольное зеркало. Артефакт открывал путь на непонятную изнанку, или как её называли — зазеркалье. Тут всё было наоборот. Вода и снег обжигали, здания будто кто-то криво отзеркалил. Люди что успели отразиться в артефакте перед тем, как он разбился — превращались в непобедимых монстров.

— Назад! — крикнул Кристе. — Брось!

Пнул ногой противника девушки, он схватил клинок и не отпускал его. Ощущение было что ударом попыталась сдвинуть гору, но пошатнуть врага всё-таки получилось. Криста послушалась, отпустила рукоять, мы бросились обратно. Только сейчас увидел — наши тела лежат на пологих ступеньках. Прямо перед ними полупрозрачный барьер, куда мы и прорвались.

Киттер подползал сзади и пытался вырвать из рук подруги предмет. Барьер становился всё уже, и я испугался что мы не успеваем. Ускорился, следя, чтобы девушка не отставала. Мы почти одновременно прыгнули вперёд, когда невидимая преграда истаяла.

— А-а-а! — закричал барон, когда мы вернулись в свои тела.

Я запомнил со стороны как мы лежали, мой локоть как раз был напротив его носа. Удар оказался удачным, кровь хлынула из ноздрей целым потоком. Киттер откинулся, хватаясь за лицо и мыча. Криста схватила выпавшую шкатулку и попятилась назад, пытаясь оказаться как можно дальше от противника.

Я проклял весь местный форт и всех магов которые тут ошивались. Они должны были давно явиться и задержать нас, дальше было бы проще всё объяснить.

Внутренне поморщился — в реальности сейчас прошло не больше пары минут. Тут, конечно, по городу скорее всего везде порталные маяки, но две минуты — это две минуты. Необходимо продержаться ещё хотя бы половину от этого, пока кто-то отреагирует.

— Беги! — крикнул подруге.

Она испуганно кивнула и поднялась, прижала к себе страшный предмет, ринулась вперёд.

— Дзинь — Дзинь!

Только ментально ощутил угрозу сбоку. Еле успел развернуться и заблокировать удар меча и кинжала. Пропустил сквозь своё оружие энергию, конвертируя её в огненную. Кромка раскалилась до красна, передавая тепло в чужое оружие. Киттер отпрыгнул и бросил в меня нож, с трудом отбил его, парень вернул магией оружие себе в руку. Мы одновременно отдалились друг от друга.

— Всё, конец. — сказал с трудом.

Запинался на каждом слове и тяжело дышал, держа оружие наготове. Вытер уцелевшим грязным рукавом лицо. Кровь текла из носа, откуда-то со лба и щеки. Времени оставалось всё меньше — скоро каштан прекратит действовать, и я просто упаду. Киттер же пятился к толпе, сказал тихо:

— Отпусти.

— Иди. — я кивнул.

Сейчас нужно было чтобы он проваливал. Всё уже не важно — главное злосчастная шкатулка у нас. Барон грустно смотрел на меня своими глазами с расширенными зрачками, отступая всё дальше. В какой-то момент он почти поравнялся с толпой, покачал головой. Я же вдруг почувствовал, что моя подруга сзади и пытается предупредить. Она бежала обратно, внутри у девушки была паника, злость, ощущение непоправимого.

— Иллюзия! — крикнула Криста. — Это иллюзия!

Парень снова напрягся, поворачиваясь, и я увидел, что в его левой руке появилась шкатулка. Он был уже очень близко к людям и щёлкнул одним замочком.

Мы одновременно с девушкой послали прямо в него заклинания. Я отправил вперёд огромную огненную стрелу, Криста использовала молнию. Арканы разбились о преграду, а по нам ударил откат — будто мечом попал по камню. Мы отскочили, крича и бросая оружие. Внутри меня заработал источник, попытался пробить барьер ударом храмовника. Делал это так же, как когда-то Майя, но старался чтобы отзвук силы ушёл вверх. Выпад из-за этого получился слабее чем обычно, зато излишки энергии не ушли в толпу, устраивая мясорубку.

Пошатнулся, почти упал, но сзади подхватила подруга. Киттер открывал последнюю защёлку, даже не опасаясь и не смотря на нас.

Однокурсница кажется даже думала, как я, поэтому каштан оказался в её руке сразу, за ним ещё один. Я сделал тоже самое, уже понимая — теперь это точно конец. Когда мы вывалимся из тройного ускорения, сердца скорее всего остановятся в ту же секунду. Такой нагрузки не выдержит ни один организм.

— Попробуем? — спросила подруга безжизненным голосом.

На занятиях мы касались болезней, которые создают шаманы орков только краем. Нас учили, что сильные маги могут уничтожить то, что готовят зеленокожие, пока оно не вступило в контакт с человеком. Но для этого нужен чистый магический огонь, холод и молния — действительно мощные заклинания. Ими нужно ударить по тому самому светло серому облаку что сейчас выглядывает из-под крышки.

Мы не сильные маги — мы универсалы. У всех боевых магов потенциал к концу обучения может прыгнуть к отметке «немногим выше среднего». А лично у нас с Кристой сейчас, наверное, это самое «среднее».

Но одно преимущество у нас всё-таки есть — мы можем сделать себя сильнее.

Для этого нужно всего лишь воспользоваться магией крови.

Время было, крышка всё ещё медленно открывалась. Оставалось и осознание что мы всё равно умираем. Значит нам и быть этими самыми магами крови и одновременно жертвами.

Посмотрел в яркие синие глаза девушки.

За секунду у неё в душе словно пронёсся ураган эмоций.

Сначала непонимание.

Потом злость на всё и всех.

Страшная печаль.

И наконец принятие и спокойствие.

Я такого никогда сам не ощущал. Мне показалось, что девушка вдруг нашла себя. Разрешила все внутренние противоречия. Лицо разгладилось и стало понятно — её покинула старая-старая боль. Не знаю, что сейчас произошло, но Криста будто заново родилась. Ей только было немного обидно что жизнь на этом кончается. Но думала она об этом невзначай.

Подруга осторожно протянула мне ладонь. Я взял её и приготовился, зная, что она тоже сейчас применит похожие заклинания. Притянул к себе, крепко обнимая. Основные пентаграммы мы можем нарисовать под собой без ошибки и быстро. Останется только ударить по парню одновременно и как можно сильнее.

Левой рукой уже держал ракушку, ожидая, когда над бароном спадёт защита такого же артефакта. Сжал свою, формируя отражающие поле и отрезая нас и его от толпы. Киттер оказался на самом краю пузыря защитного пузыря.

Кажется он что-то понял, глаза расширились, но мой бывший товарищ не успевал ничего сделать. В этот раз мы были гораздо быстрее.

Пентаграммы появились под ногами одновременно. Лезвия ветра взмыли над головами, время потянулось очень медленно. Я буквально чувствовал, как тянется аркан, пытался ускорить восприятие ещё больше. Успокаивало только то, что мы с девушкой отправимся в Пустоту и потом вернёмся. Скорее всего это будут уже другие миры, и неизвестно, когда мы вновь встретимся и встретимся ли.

Первые росчерки по коже, боль, кажется, пронзила всё тело. Рисунки под ногами вспыхнули, наливаясь энергией. Я почувствовал, как становлюсь сильнее. Заклинание подруги уродовало меня, а моё её — но мы черпали из этого силу.

Глянул на барона в последний раз, нацеливая поток огня.

Мои глаза в этот момент пропали, они будто взорвались изнутри. Тело корёжило, но главное — заклинание уже начало работать. Я почувствовал, как девушка запустила свой аркан — молнии и холода. Всё сработало ровно тогда, когда защита парня ушла. Мы даже услышали истошный вой, что прекратился почти сразу. Его сменил рёв пламени и бури, которые бушевали прямо на том месте, где стоял лекарь. Всё что там было — плоть, кости, камень — замерзло и плавилось. Внутри, вместе с болью, поселилась только надежда — что под потоком наших заклинаний плавится и горит безумная лихорадка Энда.

В какой-то момент я перестал чувствовать энергию, внутри поселилась пустота. Даже ментальная магия уже не ощущалась. Энергоскелет оказался покорёжен силами, которыми мы не должны обладать. Внутренние линии перенапряглись и лопнули в разных местах. Боль казалось невыносимой — но кричать уже было нечем.

Я больше не был магом.

Я больше не был источником.

Я стал изуродованным обрубком на холодных камнях.

Из последних сил попытался ощутить хотя бы руку и сжать её, но кажется от меня уже ничего не осталось.

В какой-то момент сознание померкло, отключая последнее что я мог чувствовать — боль.

Нави не торопился, медленно шёл по мраморному полу Красного Замка в направлении одного из залов совета. Он обдумывал что увидел за последние три недели. Голова шла кругом от информации — и это не было метафорой. Раскрутка чужой памяти, да не одной, и за долгий срок — это сложно. Сложно не только для того, чью память «потрошат», но и для мага менталиста. Иногда начинаешь думать, что это не чужую, а свою жизнь проживаешь из раза в раз.

Мужчина остановился, облокотился о чёрную колонну и закрыл глаза. Несколько раз тяжело вздохнул, посчитал до десяти. Сглотнул, переживая приступ головной боли. Оправил свою форму и снова двинулся вперёд, к залу малого совета.

Ещё предстояло решить — что именно говорить всем присутствующим. Он даже жене не успел поведать большую часть информации, а малый совет уже собрался. Нужно как-то дозировать всё что он знает. Но главное другое — прежде чем сказать часть правды, впервые придётся активировать печати членов главных семей Империи. Сами отметки были наложены добровольно ещё в конце гражданской войны. Точно такие же есть на всех боевых магах и многих офицерах особой службы и разведки. Но вот ставить ментальные блоки членам столь высокородных фамилий пока не приходилось. Он не знал как ониотреагируют, тем более что уже двадцать лет как война кончилась. Всё это могло тянуть на то, что главная семья Империи им не доверяет.

— Рив, что ты делаешь, когда не уверена, что готова сказать своим близким всю правду? — спросил мужчина.

Он остановился слева от входа в один из малых залов совета, спиной прислонился к мраморной стене. У дверей стояли двое знакомых офицеров — боевых магов. Элда — ей уже за шестьдесят пять, и Рива — совсем молодая, лучшая прошлогодняя выпускница. Мужчина не боялся, что его услышат за толстыми дверьми зала. Звукоизоляция в помещениях обеспечивалась как обычными средствами при проектировании, так и магическими.

— У меня нет тайн от близких, айен. — девушка и так была прямая как струна, но после вопроса словно превратилась в статую.

Да, мужчина воспринимал весь малый совет как свою семью. Они все, по его мнению, живут в большом «семейном особняке». Он же с женой — главы этой семьи. Пусть их слова — это считай приказ, которого нельзя послушаться, но они знают к чему это приводило и не раз. Кровные войны — дело незабываемое. Так что нужно учитывать интересы всех.

— Рив, у тебя вроде есть брат? — спросил император.

— Да, айен. — подтвердила девушка.

— Сколько ему?

— Десять. — ответила младший офицер.

— Ваши земли на юге Мерид'Тели, рядом с лесами Аланы. — мужчина прищурился, смотря на потолок. — Твой брат любит гулять один?

— Д-да, айен. — запнулась девушка и, кажется, покраснела — она не ожидала что повелитель помнит про то, кто она вообще и откуда, пояснила: — Кажется он весь наш край уже обошёл. Было как-то, что пропал на всю ночь, теперь без амулета мать его никуда не отпустит.

— А если ты точно знаешь, что за пятьдесят лиг от дома есть берлога с сокровищами, но

там живут дикие медведи. — начал Нави, вздохнув. — Что будет, если об этом случайно узнает твой брат?

Девушка задумалась, и молчала какое-то время, расслабилась. Она вдруг решила посмотреть на своего господина, виновато улыбнулась. Как только он опустил глаза и посмотрел на неё, снова выпрямилась. Прошло ещё несколько секунд, Рив решила:

— Я бы приказала нашим охотникам разобраться с медведями, потом рассказала всё брату — ему было бы интересно найти сокровища.

Мужчина не ответил, только кивнул, скрещивая руки на груди и вновь устремляя взор на высокий потолок.

Да — она всё правильно говорит, в общем то так он и рассуждал.

Только вот в этом сравнении всё «немного» по-другому.

Северянин — это медведь и сокровище одновременно.

Если что-то сделать не так — можно поплатиться жизнью или просто лишиться сокровищ.

Если всё сделать как надо — обогатиться и жить в роскоши.

Причём парень похож и сам не понимает, что в любой момент может стать медведем и разорвать всех окружающих.

Офицеры открыли перед ним двери, когда он наконец то собрался и сделал несколько шагов вперёд.

Внутри помещение оказалось небольшим, продолговатым. Широкие окна выходили в один из внутренних дворов замкового комплекса и занимали почти всю стену. Мужчина прошёл вперёд в полной тишине, садиться не стал. Отодвинул предназначенный для него стул во главе стола, подошёл ближе. Жена сидела рядом, никак не выражая своим видом эмоций. Но он чувствовал — она его подбадривает. Понимает не всё и не до конца — но верит в то, что он принял правильное решение.

— Вы знаете об инциденте, который произошёл по вине барона Тривил. — начал Нави, даже не приветствуя присутствующих.

Он решил сразу объявить решение семьи — виноват Тривил. Все уже видели протоколы допроса каждого члена группы северянина. Конечно же бумаги были немного подправлены самим императором и Аглой. Там и так было понятно, что никто из них не врёт — все по отдельности давали полную картину случившегося. Но всё же проверка была нужна, а провести её можно было только используя курсантов факультета боевой магии. Колдуны тоже могли вытянуть часть памяти. Но именно в этом случае Нави решил, что лучше, чтобы это была особая служба и её менталисты. Свои могли прикрыть северянина, и сейчас император понимал, что скорее всего так бы они и сделали.

Правда теперь предстоит лично ему прикрывать парнишку.

— Граф Эстар Сайен и баронесса Ашер действовали в интересах Империи. Во всяком случае — они верили в то, что людям грозит опасность. — продолжал мужчина. — Особая служба подтверждает — то, что записано в протоколах допросов — правда. Также мы нашли доказательство того, что семья Тривил искала этот предмет. Часть исследований Манты Устан'Эй им предоставили агенты Союза — они тоже были заинтересованы в происходящем. Мы пока не знаем на что они рассчитывали — скорее всего это связано с «белой пылью». Артефакт упоминается в дневниках семьи. Это и артефактом раньше не считалось. Но при определённой обработке пыль может стать лекарством почти от любой болезни, созданной шаманами.

Агла, сидевшая по левую сторону от его жены, кивнула. Она тоже видела почти всё, и тоже всё понимала. Перед тем как явиться сюда — они со старой женщиной многое обсудили. Успели несколько раз поссориться, помириться, снова поссориться. Приходили к разным вариантам решения «проблемы» и потом отказывались от них. В итоге старуха оставила всё на волю правящей семьи, а уже мужчина возложил ответственность на себя.

— Айен, простите — но какой тогда в этом смысл? — задала общий вопрос Малта Герд'Кеви.

— Лекарство работает только для людей. — ответил правитель, на всякий случай добавил, когда понял, что большая часть не поняли: — Человеческой крови должно быть больше восьмидесяти процентов.

Все замолчали, понимая, что это могло значить. Ведь если болезнь и правда вырвалась — им бы не поздоровилось. Почти на все известные заболевания, созданные орками — у людей был ответ. Лихорадку Энда и не связывали с зеленокожими только потому, что не смогли найти лекарства. Теперь, во вновь обнаруженных записях рабовладельца всё вставало на свои места.

Беда обошла их стороной — организовать карантин получилось почти сразу, как только в город прибыли маги и войска. Ни один из тех, кто мог быть в контакте с болезнью, за месяц не проявил ни одного симптома.

Повезло что Гира Дей передала полное сообщение о возможном распространении неизвестной болезни. Они смогли остановить корабли и взять весь город в кольцо. Некоторые государства, чьи граждане там оказались, протестовали — но Империя так и не поддалась на угрозы, запугивания и уговоры.

— Айен, во время противостояния в порту Мины, вилы зафиксировали выбросы энергий. — тихо спросила Элна Мерид'Тели. — Воздействия достигали значений, если я не ошибаюсь — выше девятисот льен. Удалось что ни будь выяснить?

Нави осмотрел весь зал — сейчас решался вопрос, как именно сообщить о «сокровище». Потом предстояло объяснить, что оно же является и «медведем». Дальше нужно донести до всех мысль что пока всё это необходимо оставить в покое.

Не время ворошить медвежьи берлоги, когда волки и другие дикие звери на пороге и готовы тебя разорвать.

Он почувствовал на себе взгляд главы Севера — она буквально прожгла его насквозь. Мужчина почти незаметно вздохнул, сказал:

— Прежде чем продолжить, члены малого совета должны пройти процедуру блокирования информации.

Император снова всех осмотрел, попытался почувствовать хоть что-то. Все оказались закрыты. Да и по лицам не скажешь — что они думают на этот счёт. Правда по действиям — всё было однозначно. Каждая герцогиня Империи была верна своей стране и правителям. Все женщины расстегнули свои форменные камзолы и осторожно отогнули воротники. Разве что Магна так и не двинулась с места — на носителей дара магия не действовал. Старая Крыса молча встала и обошла каждого — применяя заготовленный аркан.

— Большая часть выбросов что записали в тот день операторы вил Сани — дело рук графа Эстар'Сайен. — он замолчал, осмотрел женщин, они ожидали продолжения.

Вот тут пришлось почувствовать, как все напряглись — глаза, кажется, загорелись у каждой. Разве что на лице Элны было выражение какой-то грусти и растерянности. Она вообще частенько была приоткрыта на собраниях, и мужчина почувствовал — женщина

пожалела парня. Ну и, конечно, родительница графа — она всё знала и так.

— Эта энергия — годится для накопителей? — сразу схватилась за главное Кентри'Тен.

— Верно. — кивнул император.

— Мальчишка может по желанию генерировать чистую, универсальную магическую энергию? — уточнила огненная герцогиня.

Это был тонкий лёд — врать он не мог. Только говорить правду, может быть немного недоговаривать. Например, можно было сказать — что да, берлога есть. Медведи тоже на месте. Но вот есть ли там клад и вообще настолько ли он ценный — большой вопрос.

— В некоторых случаях граф может управлять это силой и создавать магическую энергию. — кивнул Нави, массируя виски, голова очень разболелась. — Если что-то пойдёт не так — он перегружает свой энергоскелет и «выгорает». В этом случае придётся ждать какое-то время пока способности восстановятся.

— Так что же мы... — начала было женщина.

— У кого-то из вас сейчас есть проблемы с энергией, накопителями, заряжающими? — обвёл взглядом мужчина всех сидящих за столом, прерывая герцогиню. — Кому прямо сейчас нужна энергия и кому её не хватает?

— Айен, скоро война. — буркнула массивная Малта Герд'Кеви. — Сейчас наши запасы полны, но в случае начала боевых действий — нам нужен этот источник. — она оглядела всех, особенно задержала взгляд на матери парня. — А это именно источник — живой, разумный — это чудо.

Она сразу ухватилась за главное — «источник».

Слова были сказаны, и никто даже не вздрогнул. Все и всё поняли — парень источник. Да, может быть не совсем надёжный. Краник повернул — водичка пошла. Слишком сильно свернул — водичка кончится. Немного подождал, и можешь снова крутить как хочешь.

Нави поднял руку, все шепотки и разговоры стихли.

— Граф Эстар'Сайен не источник, а проводник, возможно аватар. То, что он в некоторых случаях может создавать потоки чистой магической энергии — побочный эффект. — в тишине уронил император самое главное. — Насколько я понимаю — рано или поздно одна из сил воплотится в нём.

— Айен, что это за силы? — рискнула прервать молчание прекрасная Терн'Асти.

— Магия, божественная сила, Тень. — он снова посмотрел каждой из женщин в глаза, прежде чем сказать последнее: — Может быть что-то ещё.

— Мальчишка должен умереть. — покачала головой Эндор'Сени.

Император долго смотрел в ярко синие глаза женщины. Они не моргали где-то пол минуты, и кажется так никто и не взял верх. Нави твёрдо спросил её:

— Вы даёте гарантию что если попытаетесь убить его, он не воплотится в одну из этих сил? — вопрос был не только для синеволосой морской воительницы, мужчина осмотрел весь зал: — Эти силы — то, что мы смогли увидеть, узнать. А сколько скрыто ещё, и кто даст гарантии что, если вы попытаетесь избавиться от него — он не воплотится?

— Тогда его необходимо изолировать. — подала голос огненная Кентри'Тен.

Нави снова прикоснулся к вискам, голова разболелась ещё сильнее. В уме придумал несколько четырёхзначных чисел и сказал себе под нос. Никто его не перебивал — все понимали, как сложно бывает после раскрутки памяти.

Жена поручила ему разобраться и принять решение в этой ситуации не просто так. Он отвечал за боевых магов, они все завязаны на его кровь и него самого. Вот пусть и

принимает решение — женщина верила в своего мужчину. Да и сама ещё после первых отчётов и допросов поняла, что дело будет серьёзным. Конечные варианты записей исключали показания, касающиеся способностей мальчишки. Все следственные действия и допросы вела лично старуха — так что за утечку данных можно было не волноваться.

— Келдонской библиотеки нет уже больше тысячи лет. Артинские архивы юга сгорели в небесном огне ещё раньше. Но что-то до нас дошло, и мы примерно можем представить, что из себя представляет аватар. — Нави осмотрел присутствующих, поняв, что все слушают с интересом, продолжил: — Любой аватар сохраняет часть своего сознания после воплощения Бога или стихии. Сейчас граф нам полностью лоялен, но что будет, если мы его изолируем или попытаемся убить?

Он замолчал, ожидая что кто-то его поддержит или наоборот, возразит. Синеволосая герцогиня снова криво улыбнулась, сказала:

— Так может сразу отдадим его врагам?

— Поддерживаю. Ещё лучше — зарядить его в длинновольный огнеплый на «Небоходе Востока». Прицеливаемся и навесным прямо до Сардоса. — усмехнулась вслед Кентри'Тен, оглядывая всех. — Нам же об этом прямо «говорят Боги».

Последнее она почти что выплюнула, показывая, что не верит в то, что послание в храмах исходит от богов. Нави и сам не понимал, что происходит и кому верить — но твёрдо знал, что принял одно из самых правильных решений. Он никому не сказал, и даже жене не скажет, что видел ещё в воспоминаниях графа.

Пустоту — странную и безграничную.

Когда он был северянином, там, в междумирье — ему показалось что это стало реальностью. Он словно сам, в настоящем мире, а не чужих воспоминаниях, услышал хриплый женский смех. Она будто бы его лизнула. И мужчина мог поклясться — если бы он захотел, она бы его взяла. Взяла бы так же, как всех, кто был в группе, которая ходила за стену. И тогда он стал частью огромной силы.

Но он испугался, или наоборот — был слишком смел. Нави отказался, во всяком случае пока. Ему лишь на секунду почудилось что очень красивая женщина словно махнула рукой и ушла. Будто показала этим жестом — ты только позови, парень, я вернусь и всё устрою.

И сейчас на него снова смотрела Пустота, уже глазами матери северянина. Магна встала в полной тишине, тоже всех осмотрела, тихо сказала:

— Вы говорите о моём сыне. Вы предлагаете убить моего сына. Вы предлагаете пленить моего сына. Вы предлагаете объявить моего сына врагом за то, что он не совершал. За то, что он хотел всех вас спасти. Я всё правильно поняла?

— Магна, ты же всё понимаешь, и ты лучше всех нас знаешь историю — в Анстуге сохранилось больше всего старых фолиантов. — поморщилась огненная Кентри'Тен.

— Север разорвёт договор в случае любых враждебных действий, направленных против главы великого клана Эстар'Сайен. — спокойно сказала женщина, снова осматривая всех своими серыми глазами. — Сейчас я говорю за все кланы.

Императрица подняла руку, посмотрела в глаза женщины, сказала спокойно:

— И даже за Тагур?

— Тагур или перестанет существовать в ближайшие полтора месяца или подчинится моей воле. — не моргая ответила беловолосая властительница.

Все замолчали и обдумывали сказанное. Гражданской войны никому не хотелось. Если такое вдруг случится — Союз сожрёт их всех. Правда насчёт Севера можно было бы

поспорить. Возможно, как раз северяне смогут договориться с королевствами, и даже друг другу на пользу.

— С чего вы вообще взяли, что мой сын может стать аватаром? — спросила глава Севера, вздохнув и посмотрев на Императора. — То, что в нём уже собралось три силы — ничего не значит. Он полукровка, и вы все знаете, что не первый. Забыли про поэта-мудреца? Ведь многие чувствовали, что с ним что-то не так, я сама, да и вы видели его на стене Красного Замка во время осады. Или может быть про Великого Горти? Тем более ни одна из этих сил не враждебна нам. Я даже больше скажу — моего сына уложит на лопатки любая из ваших дочерей. И не только они — любой носитель дара у которого есть хоть какой-то опыт. То, что сказала какая-то там сущность в свободном городе — просто слова. Возможно, она и пыталась пробудить в нём что-то — но как вы все знаете, у неё ничего не вышло. Пока что все действия что он предпринимал — шли только на благо Империи. Он даже согласился на полную раскрутку памяти — а вы сами знаете, что это значит. Я не позволю судить своего сына за то, что он не совершал и не совершит.

Женщина так и стояла, смотря в глаза императрице. Все молчали, обдумывали сказанное. Шли минуты и ничего не происходило. В какой-то момент правительница Империи поднялась со своего места, приложила руку к груди, кивнула. За ней встали представители герцогств и сделали тоже самое, только они ещё и опускали голову. Старый эльфийский жест, показывающий что — «они были не правы и готовы признать свои ошибки». Нави выдохнул, повторяя за всеми.

— Информация с сегодняшнего дня засекречена. Мы не будем предпринимать никаких шагов, во всяком случае пока. — он осмотрел всех присутствующих, они опять закрылись. — Я объясню наше решение — если когда-то Эстар'Сайен действительно станет аватаром — это будет наш аватар. Даже если в нём воплотится Хаос или Тьма — это будут наши Хаос и Тьма.

— Один раз, часть наших предков, уже пошли по пути Хаоса, и мы знаем к чему это привело. Сейчас в мальчишке может зародиться другая сила, и мы не можем сказать — будет ли она так же губительна нам как Хаос. — покачала головой Кентри'Тен, вздыхая, тоже всех осмотрела, сказала решительно: — Но я согласна — пока другого решения нет. Предлагаю заняться поиском всех знаний что есть в нашем распоряжении, и что касаются проводников силы и аватаров.

— Мы должны будем заниматься этим лично. — встала со своего места обычно очень тихая Элна.

— Что делать с агентами Союза — теперь ясно зачем они охотились за графом. — подала голос Эндор'Сени.

— По их информации у парня есть артефакт-источник. — усмехнулась Старая Крыса. — Мы сыграем на этом, заодно попробуем найти предателей. Я уже сообщила кое кому что мальчишка передал «источник» Империи, так что он не интересен Союзу.

— Пусть будет так.

— Пусть будет так...

Женщины вставали и утверждали принятое решение, последней поднялась жена. Агла завершила аркан магии крови, в этот раз все женщины скривились, чувствуя его. Но ни одна не издала ни звука и больше ничего не говоря они отправились на выход.

— Что делать с этим? — спросила Агла.

Старуха держала в перчатке хрустальный шар. Артефакт, за которым собирался барон

Тривил. Наверное, он и правда рассчитывал его получить — как довесок. Но не повезло, ничего у парня не получилось. Зато теперь был выбор — привести в порядок последнего наследника баронства или...

— Молодой барон ведь разбился на днях. Мне доложили, что он сорвался со внешней стены своего замка, — сказала властительница недовольно, нахмурившись. — Это хорошо, я не хочу больше слышать о фамилии Тривил.

— Простите, айен, до меня ещё не дошли эти вести.

Старуха кивнула, убирая артефакт в свою бездонную сумку на поясе. Развернулась и пошла к выходу, собираясь связаться со своими подчинёнными в баронстве. Она получила прямой приказ и выговор, в котором ей намекнули — указание должно было быть исполнено ещё вчера. Никого не волновало, что «ещё вчера» никто до неё не доносил никаких решений. Раз барон разбился вчера — значит разобьётся по её приказу «вчера».

— О чём задумался? — спросила женщина, когда они остались наедине.

Нави вздрогнул, посмотрел на жену, ему придётся ей ещё многое рассказать. То, что он увидел в памяти парня и почувствовал — это одно. А то, что сказал на совете — совсем другое. Мужчина усмехнулся:

— Граф боится, что он теперь конкурент и фактически прямой наследник престола.

— У нас теперь целых шесть наследников, только вот не того престола. — улыбнулась жена. — Ты ему сказал?

— Нет, пусть проникнется чувством своей важности. — покачал головой мужчина.

Как бы там ни было, но то, что случилось — на руку Империи. Теперь у них есть «настоящая» сребровласая и ещё пять её «родственников». Это поможет реализовать очень давние задумки. В случае начала большой войны Империя получит мощного союзника. И если раньше этот резервный план был лишь планом который держался на многих «если», теперь всё изменилось.

— Ты в порядке? — женщина заглянула в глаза мужа.

Он просто кивнул, ничего не ответив и мягко улыбнулся. Говорить ничего не хотелось, нужно было всё обдумать. То, что сделал северянин с сребровласой — было чудом. Он специально исключил эти детали из отчётов допросов. Нави в его памяти всё видел и проанализировал. Северянин не оживил ребёнка, хоть у той и осталась память. Парень вообще не понял, что совершил, даже не осознал главного.

А ещё он *принял*, как это называли северяне, всю свою группу в клан. Использовал силу Адона и провёл сложный ритуал, которому долго учат. И главное — сам этого не понял. Задавался вопросом почему он чувствует каждого из своих друзей так хорошо, и только когда ему сказали — задумчиво замолчал. Так что парень фактически сам себе создал великий клан Севера.

Всё это беспокоило правителя, но делать выводы пока было рано.

Страшно становилось от того, что в одном мире собирались столько могущественных сущностей. Каждая скорее всего преследовала какую-то свою цель. В конечном счёте, в какой-то момент они все выйдут из-за кулис. И как бы там ни было — мир просто не выдержит. Когда по нему начнут шагать такие исполины — всё мироздание рухнет в одно мгновения. Этим Силам плевать — они и так смогут продолжить существовать дальше.

А вот что делать людям?

— В конце концов, у него есть печать — если что, воспользуемся ей... — тихо прошептал сам себе император, когда остался в зале один.

Камера оказалась вполне себе ничего — обычная кровать, тумбочка, стол и шкаф с книгами. Чтиво в основном познавательное, авторы — путешественники. За первые пять дней я даже успел прочесть парочку, подтянул немного свои знания по географии. Потом нашу с Кристой память начали потрошить менталисты.

Как я не пытался убедить подругу что нужно открываться, чтобы проще это переживать, у неё не получалось. Во всяком случае по началу однокурсницу постоянно рвало, она лежала пол дня на своей кровати почти без движения. Я-то уже второй раз в этом учувствовал и мне оказалось проще, хотя последствия всё-таки оставались. После каждой такой процедуры было уже не до чтения книг.

— Как думаешь, много мы теперь должны?

Подруга закинула ноги на тумбочку, поставила её напротив кровати. Сама облокотилась о решётку, которая стала разделять наши камеры совсем недавно. Обоих обрили, так что сейчас на её голове красовался очень короткий ёжик серебряно-белых волос.

— Ерунда. — отмахнулся, особо не переживая по этому поводу. — У нас ещё один артефакт оставался, а парочку мать найдёт из своих запасов — отдаст. Если что, оплачу из своих средств, землю продам — плевать.

Тётка рассказала, чтобы привести нас в порядок не хватило одной броши что я активировал из последних сил. У меня это всё-таки получилось, иначе мы бы выгорели как маги. Но в итоге было использовано ещё два артефакта, так что сейчас моя подруга думала о насущном. Я же был уверен, что мама уже вернула Империи долг. Хотя кто знает — в подсыжке мог завалиться и ещё один предмет — тогда мы обязаны ещё меньше.

— Ты изменилась.

Наконец то я решился это ей сказать. Внутри моей подруги поселилось прямо-таки каменное спокойствие. Нет, она могла за что-то переживать — но теперь всё было по-другому. Будто после всего что случилось она нащупала некий баланс и теперь всегда была в порядке. Я поначалу думал, что это из-за того, что я её подружил с Пустотой. Но кажется Криста этого особо не замечала, во всяком случае пока что.

— Знаешь, тогда, когда я всё поняла, увидела, что он открывает. — она закусила губу, подбирая слова, кажется, закрыла глаза. — Так испугалась — за сестру, за Элью, девчонок, за твою маму, за всех.

Однокурсница замолчала, подтянула к себе ноги и обняла колени. Я снова почувствовал внутри неё просто море уверенности и спокойствия. Криста вздохнула, закончила, скорее для себя, чем для меня:

— Я теперь понимаю маму.

Повернула голову на бок, посмотрела на меня через прутья. Я заметил, как по щеке стекает одинокая слеза. Вздохнула и отвернулась, я улёгся на кровать и закинул руки за голову.

— Курсанты, ровно, прямо! — рявкнули от открывшейся двери.

Мы вскочили как по команде и выпрямились. Для нас прошло мало времени, а вот здесь уже три месяца с начала учёбы. Оказалось, как я и думал, время между мирами течёт не одинаково. Заподозрил это когда мы вернулись и поняли, что сильно похолодало. Обращение к нам «курсанты» могло значить только одно — нас не отчислили.

Сержант с нашивкой особой службы всё внимательно осмотрела в комнате Кристи. Дёрнула одеяло на кровати, оглядела пол. Заглянула в уборную за занавеской, обследовала стол и тумбочку. Потом пришла пора книг, она что-то зло под нос себе пробормотала. Повернулась к девушке, громко спросила:

— Что ты тут устроила, курсант?!

— Поляну для случки овцематок, йени! — ответила девушка ей как можно громче.

Я выпучил глаза, чуть не заржав и сдерживаясь с трудом. Было приятно видеть, что она возвращалась в своё нормальное состояние. Правда вот сержант не оценила — отправила её ударом в живот на кровать. Ещё раз всё осмотрела, нагнулась и пальцем в белой перчатке провела по полу. Показала серый след на ткани, прошипела:

— Привести в порядок помещение, книги сложить в алфавитном порядке. — она дышала через ноздри словно паровоз, я прямо ощущал недовольство, хоть женщина и была для меня полностью закрыта.

— Точно! — рявкнули мы одновременно.

Старшая по званию ушла, чеканя шаг подбитыми металлом сапогами. Мы, не советуясь принялись всё приводить в порядок. Кран с водой здесь был, как и средства уборки. Конечно, никакого бардака вокруг — но это по обычным меркам. А вот по армейским — «заросли грязью». Единственно что нас оправдывало — прийти в себя удалось только вчера вечером и сегодня мы «отсыхали».

Через двадцать минут вернулась наша надзирательница, проверила обе комнаты. Провела перчаткой по полу, стенам, измерила как мы застелили кровать. Потом инспекции удостоились форма — то, что от неё у нас было. Рубашки, штаны и сапоги — всё оказалось начищено до блеска и выстирано.

— Передайте наставнице что вам назначены два дежурства, нет, четыре. Я за этим прослежу. — она развернулась и двинулась к выходу, остановилась на самой границе помещения: — Приказ — через два часа явиться в казармы факультета боевой магии, выполнять.

— Точно! — крикнули одновременно.

Мы дождались пока звуки сапог стихнут. Переглянулись и пошли на выход — двери в обе камеры оказались открыты. Куда идти понятно — мы находились в самом конце небольшого тюремного блока. Скорее всего эти камеры рассчитаны на офицеров.

Изначально мы с девушкой не могли разговаривать, и вообще думали, что у каждого своё помещение. Когда кончились допросы и началась раскрутка памяти — стену между нашими камерами сменила решётка. Не знаю, что это было — скорее всего арканы магии земли. Просто проснулись в один момент и поняли, что можем видеть друг друга и общаться. Я предполагал, что это сделано специально для эмоциональной разгрузки. Иначе реально сойти с ума, когда тебя выворачивают на изнанку так долго. Можно принять реальность за то, что уже было, если не получать никаких новых впечатлений.

— Кхм... — раздалось сзади.

Мы свернули за угол и уже собирались идти к посту на выходе. Я обернулся и увидел знакомое лицо — тётка стояла, облокотившись о стену. Подошёл и обнял её, она не отвечала какое-то время, а потом всё-таки смягчилась. Отстранилась, внимательно осмотрела меня.

— Где мать? — спросил её тихо.

— Ты же для этого на последнем допросе спрашивал про *собрание первых*? — Агла положила мне на плечо руку и заглянула в глаза, закончив фразу высоким слогом.

— Да.

— Ты уверен? — снова испытывающий взгляд.

— Думаешь не стоит?

— Думать должен ты, а не я. — мне в грудь уткнулся морщинистый палец. — Это твоё решение — ты глава клана.

— А чтобы ты сделала на моём месте? — зашёл с другой стороны.

— Я не на твоём месте. — она усмехнулась и покачала головой, сказала частично на высоком слоге: — Если они *не сделают должное*, я на твоей стороне — запомни.

— Спасибо. — кивнул ей.

— Держи. — она протянула мне две небольших склянки с жёлтой мутной жидкостью.

— Что это? — не понял я.

— Пей. — кивнула Агла, посмотрела на девушку за моей спиной: — Ты тоже.

Спорить не хотелось — если говорит, чтобы пил, значит надо пить. Отдал один пузырёк Кристе, второй опустошил сам. Вкуса вообще не было — словно воду пьёшь. Я почти ничего не почувствовал — только немного магии, кажется целительной. Посмотрел на тётю, она усмехнулась, показала глазами чтобы я оглянулся. Когда сделал это, понял в чём дело — цвет волос моей подруги вернулся к прежнему. И, судя по всему, мои теперь тоже были обычными для северянина — белыми, без всякого серебра.

Оглянулся и кивнул тёте, подруга похоже с сожалением трогала свою причёску. Она хоть и не видела, что случилось, но всё поняла.

Двинулись к посту на выходе, прошли мимо и оказались в широком помещении. Больше всего это походило на шлюз — проход за нами закрыла Агла, войдя следом. Впереди обнаружилась толстая и широкая дверь с заклёпками. Сбоку в углублении виднелось окошко и под ним столик. Я подошёл, заглянул и не успев ничего сказать получил деревянный ящик с вещами. Схватил его и отошёл в сторону, Криста забрала свои пожитки. Мы стали быстро облачаться под присмотром старушки. Часть обмундирования оказалась новым и осенним — лето в Империи давно кончилось. Тут же нашёл золотой накопитель — знак того, что я закончил первый курс. Амулет занял своё место на плече.

Когда треуголка оказалась на голове, я полез в бездонный подсумок. С удивлением обнаружил что артефакты из неё никто не забрал. Покопался там и достал небольшую склянку, оттуда же вытащил этикетку что отодрал заранее, протянул тёте.

Она прищурилась, взяла пузырёк и прочитала то, что написано на бумажке. Этикетка сильно выцвела, пожелтела, по идее за это время должна была рассыпаться в прах. Но нет — в капсулированном пространстве странной таверны всё более-менее сохранилось. На ней всё ещё можно было разобрать лицо миловидной девушки и надпись — «Усиленное зелье Айнары». Чуть ниже шла приписка — «дешевле на...». На сколько — было не разобрать, и кажется надпись была затёрта ещё во времена, когда это зелье не было артефактом.

— Хм, интересно. — морщинистая рука повертела её и так и сяк. — Ты хоть понимаешь, что за эту бутылочку можешь целое войско для своего графства и клана нанять?

— У меня ты есть, мама, остальные. — пожал плечами и улыбнулся. — Войска и так наберём.

— Советник, разрешите вопрос? — спросила рядом Криста, она поняла, что я передал женщине.

— Давай. — кивнула Агла.

— А вы разве не должны сказать что-то вроде — «ну я уже пожила своё, да и каждому в

этом мире отмеряно по-разному, и не стоит...» — ну вот всё в этом роде и разбить проклятую склянку? — девушка закрутила непонятную фигуру в воздухе. — Нет?

— Ровно, прямо! — крикнула громко старушка, и когда мы выпрямились, сказала девушке: — Два дежурства обоим, я передам Ине, а то ещё забудете.

— Мне то за что? — буркнул я недовольно.

— Тебе три дежурства, мы не дома и не наедине, чтобы знал меру. — добавила тётка твёрдо. — А по поводу что я там «должна» — я не дура, и с удовольствием проживу ещё одну жизнь, спасибо. Свободны.

Она подкинула бутылочку в воздух, но не поймала её — кажется предмет исчез сам собой. Мы не почувствовали никакой магии, зато было другое — кажется это оказалась проделка Тени. Мы одновременно сморщились, когда ощутили, что Агла воздействовала на наши печати. Сразу стало понятно, как именно — это всегда ясно, когда происходит воздействие. Мы не должны разглашать информацию о допросах и всём остальном что случилось. А вопросов ведь будет много от моих однокурсниц.

Советник развернулась и пошла к наружу, что-то насвистывая. Мы же пожали плечами, немного подождали и направилась вслед за ней к выходу. Когда оказались у следующей двери, удивлённо оглянулись. В плохо освещённом проходе никого не было, но мы точно видели, что она шла тут. Женщина просто взяла и пропала — то ли какой то тайный ход, то ли опять магия Тени.

Дальше оказался ещё один коридор и пару ответвлений, оба закрыты дверьми. Мы пошли вперёд и оказались у порталных плит. Выбирать не приходилось — из трёх которые тут присутствовали, подсвечена оказалась одна. Я пошёл первый, почесав затылок.

В лицо ударил солнечный свет — на улице оказался день. Но слепило не только солнце, а ещё куча эмоций рядом. Радость, воодушевление, меня обняли сразу две девушки — Лиска и Дана. Обе были безумно рады, но не только. В отдалении стоял Петер, переминался с ноги на ногу. Я отпрянул от подруг и подошёл к парню, он виновато протянул руку. Пожал его ладонь, похлопал по плечу.

— Где? — обратился к Лиске.

— На Арейской улице, в резиденции твоей матери.

— Пошли. — кивнул остальным.

Про себя же присвистнул — оказывается у клана Антор появилась резиденция в столице. До этого, да и вообще за всю историю Империи — никаких резиденций не было. Для северян выделялись помещения в черте Красного Замка.

— Куда, за мороженым? — удивилась Криста.

— Вроде того. — скривился я.

Огляделся — нас переместили к южному входу в замковый комплекс. Когда-то мы с Кристой приходили сюда на приём. Пересекли небольшую площадь, сейчас тут было малоллюдно. На выходе стояли пару женщин солдат в парадной форме, они не обратили на нас внимание.

Пока шли к остановке рельсового паротяга, я с удивлением обнаружил что все мои друзья в военной форме. Причём у Лиски и Даны звание младших офицеров, а сама форма странная — тёмно серая. Эмблема в виде меча — обычного, такого, какой есть почти у каждого северянина. Похоже для нас даже сделали отдельный род войск и форму. Я бы, конечно, не получил никакого звания. Моя подруга детства и Дана всё-таки всю жизнь провели в обучении Анстуга и готовилась командовать людьми. Петер, например, который

такой подготовки не имел — обычный солдат.

— Где Элью? — спросила Криста.

— У эйды Антор в замке, с твоей сестрой, они очень поладили. — сказала Лиска. —  
Всё в порядке.

Мы догнали уходящий трамвай, запрыгнули и вскочили на выступ, который выполнял роль бампера. Ухватились за край и залезли внутрь, открыв руками дверь. Через пару минут спрыгнули и пошли к главному парку столицы, срезали путь. Вскоре пересекли Центральный Проспект, и наконец то оказались в начале нужной улицы. Здание нашлось быстро — трёхэтажный особняк из камня и кирпича. На входе двое старших жрецов в неизменных чёрных балахонах, закрывающих лица.

— Приветствую молодого эйда и его клан, *вновь*. — послышалось от бойца что стоял слева, я буквально почувствовал, как он улыбается. — Вас ожидают.

Больше он ничего не сказал, но я понял про что это было. Сам криво усмехнулся про себя. Как он тогда сказал на высоком слогe — *«грядущее — необходимо»*. Ага, если бы не тот разговор со старой сукой — я бы сейчас просто направлялся в казарму. Ему нужно было подняться на этом лифте первым и сообщить ей мой статус. Она бы не посмела так со мной говорить, и ей пришлось бы сейчас отвечать по полной. А так — получается я вообще могу стать посмешищем на *собрании первых*. Но как глава великого клана — выбора то у меня особо и нет.

Я осмотрел своих друзей — теперь не сомневался, что каждый из них до конца со мной. Сейчас я чувствовал каждого — как глава клана, как тот, что *принял*.

Подошёл к колдуну и поправил ему форму. Подтянул пару ремней, одёрнул камзол, выправил воротник. Кивнул остальным, поднялся по лестнице в дом. Дверь открылась почти перед носом, да так плавно и быстро что даже не пришлось замедляться. Мы попали в хорошо освещённый холл. Навстречу вышел ещё один мужчина в балахоне, кивнул и развернувшись направился к широкой лестнице. И опять же — мы не останавливались, продолжали идти.

Поднялись на третий этаж, прошли по широкому коридору. В конце увидели двустворчатую дверь, с одной стороны очередной храмoвник. Тот который нас провожал занял своё место напротив него, они оба опустили головы. Дверь открылась, и я наконец то оказался в зале, который мать избрала для собраний глав кланов.

Камин в конце, с другой стороны шкафы с книгами и диван с креслами. Посреди помещения тяжёлый, широкий и длинный стол. За ним сейчас устроились четверо женщин — четверо представителей великих кланов Севера. Моя мать во главе, по правую руку от неё родительница Лиски. Обе в форме Империи, мама как советник, Лискина родственница со знаком генерала.

— *Собрание старших, исключение*. — произнесла мать в тишине на высоком слогe, когда дверь закрылась.

Это значило что на встрече глав кланов могли быть только эти самые главы. Никаких других людей не должно присутствовать в этот момент в зале собраний.

— *Собрание — не цель*. — я сделал церемониальный кивок в сторону. — *Предательство Равного, кто ведёт за собой*.

— *Кто нарушил заветы Равных, Старший?* — мать встала из-за стола.

Всё время пока я говорил, смотрел на Алану, дочь старухи. Та тоже не оставалась в долгу — прожигала меня безумным взглядом. Женщина даже на секунду похоже забыла

закрыться — я почувствовал очень много. Страх, удивление, непонимание. Она была в шоке от того, что мы все живы, особенно ей не нравилось, что ходим и дышим я с Лиской. И это было, неожиданно, приятно — я выжил, и мы скорее всего смогли удержать болезнь.

Сейчас очень важный момент. Одним своим словом я мог положить тень или на весь клан, или только на одного человека. По идее гори они все огнём Адона, но я понимал, что большая часть людей не виновата.

— *Старшая* Тагур. — сказал после паузы, заглядывая в глаза каждого кто сидел за столом, когда они все перевели свои взгляды на Алану, добавил: — *В Высоком зале нет Старшей* Тагур, *здесь только равная*.

— Т-т-ты-ы-ы... Щенок снежной гиены... Т-т-ты-ы-ы... — зашипела «глава» Тагур, вставая с места. — Как ты смеешь, т-т-ты-ы-ы!

Она перелетела через стол и встала передо мной. Сразу почувствовал, как меня придавило изрядной долей силы. Стал источником, стараясь просто устоять на ногах. Она сделала пару шагов ближе, рядом со мной оказались Дана и Лиска, защитили и заставили женщину отступить. Девушки держались за рукояти оружия, показывая — ещё немного, и они вступят в бой. Алана хороша и сильна, но с двумя прошедшими *круг* носителями дара ей будет сложно. А там и я смогу помочь, и Петер, и даже Криста.

А задело её сильно, видно, что женщину очень тревожит статус. Я назвал её на высоком слогe лишь «равной», да ещё и с маленькой буквы. Это очень сильное оскорбление, даже, наверное, большее чем обвинение в предательстве. Но так оно и было — кланом управляла её мать. Предательница, которую простили, и она должны была сложить полномочия.

— *Требую* — *Суд Правды*, *Требую* — *Ответ*, *Требую* — *Наказание!* — прорычал я сквозь зубы, делая шаг вперёд.

— Ты-ы-ы! — снова закричала женщина. — Ты мёртв, вы все мертвы!

Она двинулась вперёд, и тут я понял что ошибся, наших возможностей может не хватить. Алана как не крути — наследница. Сил у неё меньше, чем у матери, но для нас достаточно. Мы все сделали шаг назад, чувствуя, как она одна подавляет всю группу.

Вдруг стало легче, хоть давление и не пропало сразу. Передо мной оказалась фигура матери, рядом с ней встала родительница Лиски. Спокойно, неторопливо, нас закрыла последняя глава клана — Эрга Мадар. Сзади открылась дверь, мимо прошли четыре колдуна. Меня с Кристой сильно придавило, но я чувствовал — все стараются чтобы дар не задевал магов. Получалось плохо, но мы держались, приходилось тратить часть силы на девушку. Но в любом случае направленное давление дара пропало.

— Нет, Алана. — покачала головой мать, выходя вперёд. — Ты хотела убить моего сына, ты хотела убить главу клана.

— Ты хотела убить мою дочь. — рядом с ней встала родительница Лиски.

— Ты хотела убить *Настоящего*. — к ним вышла глава Мадар.

Они специально не говорили с ней на высоком слогe. Это было показательно — она не старшая, она вообще никто в своём клане. Глаза формальной главы Тагур расширились, она сделала ещё пару шагов к окну. Лицо искривилось в гримасе отчаяния, боли, непонимания. Женщина сглотнула, зашептала, но мы всё слышали в полной тишине:

— Вы всё знали... Всё подстроили... Они выжили... Вы всё знали... Это он виноват... Они вернулись... Они виноваты... Это не я... Это она придумала...

Алана достала меч и облизнула губы, уставилась на мою мать, других женщин. Колдуны выступили вперёд, готовые перехватить атаку безумной носительницы дара. А та всё водила

головой из стороны в сторону, не зная, что делать. Но и с нашей стороны не было никаких попыток напасть. Хотя, думаю, они могли её скурить — все вместе, скорее всего она даже не успела бы никого задеть.

— *Возможность — стать старшей, вопреки.* — сказал глава храмовников Мадар.

— Ты не виновата. — спокойно поддержала мать, сделала паузу, добавила: — Есть выход — *стань старшей, вопреки.*

Ну вот — главное сказано. Все обвинения с женщины снимут, если она разберётся со старухой. Ей дали знать — все понимают, что это спланировала и хотела осуществить безумная долгожительница. Если глава клана сходил с ума и творил то, что вредило Северу — выход был. Его могли убить ближайшие родственники и занять это место. Вот и сейчас — Алане предлагали стать старшей вопреки. Только нужно согласие всех кланов, а пока его дали только двое.

— *Стань старшей, вопреки.* — сказала глава Сугир.

Все замолчали, ожидая ответа, ничего не происходило. Я задержал дыхание, не понимая, что делать — готовиться драться или наоборот. Никто не предпринимал никаких шагов. Да и закрыты все оказались наглухо, даже отголоска эмоций не чувствовал. Вдруг ощутил, как меня мысленно тревожит Криста. Она хотела сказать мне что я главный, командир, наставник — так мне казалось. Её мысли значили именно это. Я закрыл глаза, понимая, что девушка догадалась раньше меня.

— *Стань старшей, вопреки.* — дал своё согласие я, как глава одного из кланов.

Из-за плеча своей матери видел, как глаза женщины блеснули в последний раз и потухли. Появилась радужка и окрасилась в серый цвет, зрачок немного расширился. Взгляд будто потерялся, она опустила голову и вложила меч в ножны. Медленно пошла в сторону, обошла нас и зашагала к выходу. Никакой силы и уверенности в ней больше не было.

«*Стать старшей, вопреки.*» — означало не просто убить свою мать. Она вместе с колдунами что ей подчиняются должна отделить голову от тела и провести по столицам всех кланов. Если этого не получится и часть её людей окажется верна старухе — будет война. Сначала внутри клана, а потом всё выйдет наружу.

Я сглотнул, думая о том — как бы поступил сам. Смог бы, чтобы сохранить всех своих подданных и земли — убить свою мать по решению других глав кланов?

— *Береги.* — меня похлопала по плечу мать Лиски и тоже пошла на выход, она открылась на секунду, и я почувствовал её благодарность.

— *Не потеряй себя, Настоящий.* — в глаза посмотрела главная храмовница Мадар, женщина тоже перестала закрываться, в ней было много надежды которую она связывала со мной.

Я оглянулся на друзей, они кажется всё поняли и двинулись назад. Жрецы тоже поклонились и вышли.

Двери закрылись, и мы с матерью остались в комнате вдвоём. Я вдруг понял, что вроде бы видел её недавно, а на деле будто вечность прошла. Да и вообще то, что произошло сегодня — изменило всё.

Когда я прошёл первый год обучения — я почувствовал себя частью чего-то большего. И это не была Тень или Пустота. Это была Империя, люди, те с кем я служил и сражался плечом к плечу. Я шёл сюда в этот зал, думая, что никто меня не поддержит, но я должен был это сделать. Всё вышло совершенно по-другому. Я вдруг ощутил, что моим домом всегда был Север, но только сейчас я стал его частью.

Я обрёл сразу два дома.

Подошёл к матери, обнял её и прижал к себе.

Отпускать не хотелось, она была одним из самых дорогих мне людей на свете. Но времени у нас оставалось всё меньше. Мне нужно было раздать указания Петеру, Дане и Лиске. А потом нам с Кристой необходимо вернуться в казарму. Думаю, у остальных девушек будет много вопросов. А как йени Керцегаль «обрадуется» — это вообще отдельная тема.

Самое главное — мне предстояло продолжить поиски своей Тени.

— Всё будет хорошо.

Я прошептал это то ли себе, то ли нам обоим. Но если вспомнить разговор с Анной — возможно это в какой-то степени, было одно и то же.

Мы ведь все часть одного целого — Пустоты.

**Больше книг на сайте - [Knigoed.net](http://Knigoed.net)**